

В.М. Меньшиков

Клиенты «чёрной кассы»

МАХИНАЦИИ
КОНЦЕРНА ФЛИКА
И ДРУГИХ МАГНАТОВ КАПИТАЛА

• ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА •

В.М.Меньшиков

Клиенты «чёрной кассы»

МАХИНАЦИИ
КОНЦЕРНА ФЛИКА
И ДРУГИХ МАГНАТОВ КАПИТАЛА

Москва
«Юридическая литература»
1986

Рецензенты: К. К. КАРАГЕЗЬЯН
А. И. ЛУБЕНСКИЙ

Меньшиков В. М.

М 51 Клиенты «черной кассы». Махинации концерна Флика и других магната капитала. — М.: Юрид. лит., 1986. — 160 с.

Автор рассказывает о разоблачении прокуратурой ФРГ закулисных махинаций военно-промышленного концерна Флика. В книге раскрывается «механика» противозаконной деятельности «черных касс», специально созданных монополистами и банкирами Запада для утайки от налогообложения прибылей и подкупа должностных лиц, государственных деятелей, лидеров партий с целью укрепления политической власти. В очерках дана портретная галерея клиентуры «черных касс» вплоть до неофашистов, правозащитников террористов, бывших нацистских преступников.

Для широкого круга читателей.

М 1206000000-018
012(01)-86 71-86

67.8

Введение

В книге «Клиенты «черной кассы» на конкретных примерах показано, как действует один из рычагов влияния крупного капитала на политическую обстановку. Имеется в виду один из наиболее прямых способов воздействия, суть которого выражается в формуле: «Деньги покупают власть».

Пишащий на эту тему всегда встречается с трудностями: в подавляющем большинстве случаев процесс «покупания власти» осуществляется «за семью замками», идет под такой плотной завесой секретности, которой позавидовали бы многие секретные службы мира. Но иногда механизм обеспечения тайны дает осечку, и кое-что выплывает на свет.

Так было с «делом Флика», «фабула» которого послужила автору основой для раскрытия некоторых противозаконных финансовых операций представителя крупнейших монополий Запада. Афера Флика действительно заслуживает того, чтобы советский читатель был ознакомлен с ней достаточно подробно. В ней, как в зеркале, отражаются многие характерные черты капиталистического общества, его образа жизни, буржуазной демократии.

«Дело Флика» с редкой наглядностью показало еще раз, кто же на самом деле обладает подлинной властью в капиталистическом мире. Оно продемонстрировало, что возможности правительства, парламента, партий ни в какое сравнение не идут с все-властием финансовых и промышленных магнатов. Трудно убедительнее разоблачить ограниченность буржуазной демократии, которая порой умещается в жилетном кармане монополиста.

Разоблачение в книге тайных пружин, приводящих в движение огромный финансовый механизм буржуазного общества, не ограничивается рамками ФРГ. Автор расширяет понятие «черной кассы», включая в него весь комплекс крупных сделок финансово-промышленной олигархии с политическими силами и государственными аппаратами разных стран, в ходе которых попираются нормы законности, морали, патриотизма, порядочности.

Здесь и говорят магнатов США с гитлеровскими промышленниками, не прекращенный и во время боевых действий одной страны против другой в годы второй мировой войны, и послевоенное покровительство представителей США нацистским преступникам из числа «фюреров экономики», и использование Бонном нацистских миллионов, спрятанных в Швейцарии, для перевооружения ФРГ, и выплата заокеанскими финансовыми тузами 75 млн. долларов через Центральное разведывательное управление «на поддержку политических сил, которым США оказываю покровительство» в Италии, и финан-

сирование реакционных и контрреволюционных путей в разных «горячих точках» планеты.

В книге рельефно представлено международное переплетение «черных касс»; на большом и очень актуальном материале показана прямая или косвенная связь системы «черных касс» с «тайными операциями» ЦРУ США и системой международного терроризма, с активизацией реваншизма в ФРГ, с усилением правых режимов в ряде стран, с ракетными испытаниями западногерманской фирмы ОТРАГ в Заире, с размещением новых американских ядерных ракет в ФРГ.

Однако вернемся к «делу Флика». Оно еще далеко не завершилось. И продолжение его не менее красноречиво, чем начало. Когда Флику и политическим лидерам ФРГ стало ясно, что без скандала не обойтись, они начали приносить в жертву наиболее неосторожных участников аферы. Был уволен менеджер Флика Эберхард фон Браухич, вышли в отставку председатель бундестага Райннер Барцель и министр хозяйства ФРГ граф Отто Ламбсдорф.

Но наивно было бы думать, что, бросив столь жирную кость общественному мнению, крупный капитал начал отступление. Напротив, отсекая, подобно садовнику, мертвые сучья, он обратил удвоенную энергию на то, чтобы придать дереву новые силы. Были предприняты меры, не только ограничивающие экономический, политический и моральный ущерб, нанесенный скандальной историей, но и позволяющие извлечь из нее выгоду.

Возможно ли такое? Кто задает этот вопрос, недооценивает изобретательность предпринимателей и служащих им пропагандистов. Приведем пример в подтверждение.

Одним из непосредственных следствий «дела Флика» стала развернутая право-буржуазными средствами информации дискуссия о проблеме финансирования политических партий. Направлялась она в высшей степени умело.

Ход рассуждений предлагался приблизительно такой: партии являются собой основу «демократического порядка» ФРГ (разумеется, к коммунистической партии этот тезис, как и последующие, буржуазные пропагандисты не применяют); стоимость предвыборных кампаний постоянно растет; членских взносов и государственных субсидий не хватает, а потому если ограничить или запретить поступления от объединений промышленников и отдельных бизнесменов, то существование «демократических партий», а стало быть, и буржуазной демократии в целом окажется под угрозой.

Вывод ясен: необходимо узаконить

любые формы пожертвований. Сказано — сделано. В конце 1983 года (как бы под впечатлением «дела Флика») в ФРГ был принят закон «о финансировании партий», позволяющий обходить налоговые рогатки. Теперь деньги с банковских счетов крупного капитала потекут на счета партий уже вполне легально. Это довольно бесцеремонно подтвердило главное действующее лицо аферы — владелец концерна Фридрих-Карл Флик. «Когда я встречусь с канцлером Клемом, министром хозяйства Бангеманом и министром финансов Штольтенбергом, — заявил он в интервью журналу «Штерн», — я скажу им, что во время избирательной кампании в связи с выборами в бундестаг 1987 года они могут на меня рассчитывать. Я не вижу никаких оснований отказывать им в финансовой поддержке».

Но если подкупу политических партий придается отныне «законный характер», то справедливо ли преследовать тех, кто действовал подобным образом в прошлом? Конечно, несправедливо — к этой мысли буржуазная печать подводит общественное мнение. В такой атмосфере уже легче перейти к следующему этапу: спустить дело на тормозах, а затем и вовсе замять его. Весной 1984 года была создана парламентская комиссия для расследования аферы. Но не успела она проработать один год, как на нее стали оказывать заметный нажим, чтобы вынудить ее свернуть деятельность. Об этом сообщил на пресс-конференции представитель партии «зеленых» в комиссии, депутат бундестага Отто Шили. Боннские правящие партии, сказал он, «прямо-таки панически боятся правды», они настаивали на том, чтобы комиссия поскорее закончила опрос свидетелей и завершила работу. Многозначительный факт: судебные власти Бонна, очевидно, под нажимом влиятельных кругов, отказались предоставить комиссии запрошенную ею обширную документацию, имеющую прямое отношение к делу Флика.

Что же испугало лидеров ХДС и ХСС и их партнеров по правящей коалиции из СвДП? Видимо, заметная эффективность работы комиссии. Ведь именно ее деятельность привела к отставке Р. Барцеля и О. Ламбсдорфа. Иначе говоря, они опасались, что последуют новые разоблачения, в результате которых в еще более неприглядном свете предстанет боннская правящая верхушка, находящаяся на службе у монополистического капитала и финансируемая им.

Параллельно шла кампания по дискредитации тех судебных работников, которые стремились ответственно исполнять свои обязанности и не соглашались обходить закон в угоду власть имущим или же уступая нажиму. Правобуржуазная газета «Франкфур-

тер альгемайн» назвала одну из статей, посвященных «афере Флика», так: «Афера юстиции». В ней служителей закона, причастных к «делу Флика», именуют не иначе, как «одержимыми манией преследования».

Буржуазная пропаганда умеет не только играть на многих клавишах, но и выворачивать факты наизнанку. Как иначе можно расценивать попытку выдать позорное скандальное дело Флика за подтверждение... действенности буржуазной демократии! Между тем именно так не раз истолковывали происшедшее канцлер Г. Коль и его министры. Мол, сам факт раскрытия и расследования злоупотреблений есть свидетельство «здравья» западногерманского общества, а подобные эксцессы нетипичны, носят единичный характер. В семье, дескать, не без урода. Поистине, изобретательности этих господ нет предела!

Оставим в стороне вынужденную нелогичность рассуждений апологетов капитализма, с одной стороны, заявляющих о случайности виновных правонарушений, а с другой — и вовсе не признающих их правонарушениями. Но чтобы убедиться, что связи бизнеса и политики отмечены махинациями, коррупцией, нет нужды проводить кропотливую исследовательскую работу. Для этого достаточно оглянуться, скажем, на недавние события в крупнейших странах Запада. Картина получится колоритная — как по «составу преступлений», так и по лицемерию, их сопровождающему.

Приведем лишь два-три примера.

Сначала цитаты из двух коротких писем.

Из письма министра труда США Р. Донована президенту Р. Рейгану:

«Уважаемый г-н президент!

С чувством глубокого сожаления я подаю Вам прошение о моей отставке. Я всегда буду в долгу перед Вами за то, что благодаря Вам я получил возможность служить Вам и нашей стране, а также за Вашу неизменную помощь и дружбу. Желаю Вам успехов в Вашей дальнейшей деятельности. С уважением, Рэймонд Донован».

А вот ответ президента США:

«Дорогой Рэй!

С чувством глубокого сожаления я принимаю сегодня Вашу отставку с поста министра труда... Я хочу, чтобы, покидая кабинет министров, Вы знали о моей дружбе и благодарности за Вашу работу в течение этих лет и за Ваши неустанные усилия во время моих предвыборных кампаний. Мы с Нэнси знаем о тех жертвах, которые Вы принесли, чтобы служить своей стране на посту министра труда, и о тех трудностях, которые Вам с семьей

пришлось пережить. Знайте же, что мы будем думать и молиться о Вас с Кэтти. Искренне Ваш Рональд Рейган».

А теперь посмотрим, за кого же на-меревался молиться президент «самой демократической» страны Запада. Почему вышел в отставку Донован? Министру труда предстояло нести ответ перед судом по 137 пунктам обвинения. Основная формулировка судебного обвинения: «крупное воровство и мошенничество». Суть дела: присвоены миллионы долларов, отпущенные транспортным управлением города Нью-Йорка на продолжение строительства одной из линий метро. Сопутствующие обстоятельства: подкуп местных политических деятелей, тесные связи с гангстерами, нарушение трудового законодательства, притеснение профсоюзов.

По ходу дела гангстерский синдикат Дженоуве уничтожил двух потенциальных свидетелей по делу Донована и К°. Не случайно, когда Донован был назначен министром труда, журналист Стивен Брилл выскажался по этому поводу так: «Согласно этой логике, президент должен был бы назначить министром юстиции Дона Корлеоне» (Корлеоне — глава мафии, персонаж известного романа «Крестный отец», лицо вымышленное, но у него были вполне реальные прототипы).

За что же президент США так возлюбил Донована? Ответ прост. В 1980 году миллионер Донован, включившись в политику, за короткий срок «собрал» для избирательной кампании Рейгана 600 тыс. долларов. Не правда ли, здесь сами собой напрашивается ассоциации с «делом Флика».

По современным «правилам игры» буржуазной демократии политики прямо-таки вынуждены продаваться. Можно ли, например, не имея ни гроша за душой, стать в США сенатором? Если исходить из законов и инструкций, то, видимо, можно. Если следовать практике, — ни в коем случае. Ведь по подсчетам последнего времени место сенатора стоит 2 млн. 106 тыс. 154 доллара (в среднем, конечно). Здесь есть и свои рекорды. Так, сенатор от Северной Каролины, любимец ультраправых — Джесси Хелмс израсходовал 16,2 млн. долларов на эти цели. В Техасе республиканец Фил Грэмм выложил 9,4 млн., демократ Ллойд Догgett — 5,5 млн. долларов.

Откуда берутся эти деньги? Джон Рокфеллер IV, демократ от Западной Вирджинии, например, достал 12,9 млн. долларов из собственного кармана. Ему было не слишком трудно сделать это. По оценкам журнала «Форбс мэгэзин», его состояние, доставшееся ему в наследство в виде нефтяных предприятий, основанных его прадедом, составляет 150 млн. долларов. Имеется немало и других конгрессменов, которых без натяжки можно причислить к «клубу миллионеров». И

все же главным образом эти деньги представляются претендентам на кресло в конгрессе из «пожертвований» монополий. Не бескорыстных, разумеется. Хозяин банка «Канзас-Сити бэнк» А. Баркет с завидной прямотой раскрывает мотивы своей филантропии: «Если я внесу деньги в избирательную кампанию кандидата в губернаторы штата, он станет моим приятелем, — пишет Баркет. — И я не вижу причин, почему бы ему, когда он станет губернатором, не положить деньги из казны штата в мой банк».

Услуги политиков щедрым «донорам» носят самый разнообразный характер — от правительственные субсидий и выгодных государственных контрактов до назначения их на престижные посты. Так, участие в финансировании избирательной кампании Рейгана помогло торговцу «кадилацами» Р. Нисену получить место посла США в Австралии. Крупный фермер из штата Айдахо К. Найборн стал послом в Финляндии, глава чикагской страховой компании П. Робинсон — в Канаде.

Процесс, идущий «в обратном направлении», не менее интенсивен. Многие политические деятели со временем получают привлекательные предложения занять посты в промышленности. Причем, как показывают примеры последнего времени, эта игра происходит не только на национальном, но и на международном уровне.

В конце 1984 года бывший заместитель председателя Комиссии «Общего рынка» (от Бельгии) Этьен Давиньон был назначен директором по зарубежным операциям акционерного общества «Сосьете женераль де Бельжик». Незадолго до этого с поста заместителя председателя той же комиссии досрочно ушел представитель Франции Франсуа-Ксавье Ортоли. Он стал президентом и генеральным директором нефтяной компании «Тоталь». Сам председатель комиссии Гастон Торн намекнул, что намерен отойти от политической деятельности и заняться бизнесом. Новые назначения суют большие деньги. За что такое доверие? Э. Давиньон ведал в ЕЭС вопросами промышленности, Ф.-К. Ортоли — валютно-финансовыми. У обоих была возможность оказывать солидные услуги крупному капиталу. И капитал не остался в долгую.

Особенно щедро вознаграждает за оказываемые ему услуги военно-промышленный комплекс. В США, ФРГ, Великобритании бывшие военные, выходя в отставку, часто занимают подготовленные им «теплые места» в промышленности. Обычно речь идет о фирмах, специализирующихся на производстве вооружений.

В Англии, например, один из «стратегов» войны за Фолклендские (Мальвинские) острова, адмирал флота лорд Льюин получил предложение стать президентом

компании «Брук марин», выпускающей быстроходные патрульные и десантные суда. Фрэнс Купер, бывший постоянный заместитель министра обороны, возглавил фирму «Юнайтед сайнтифик холдингс» — крупного военного подрядчика. А бывший президент этой фирмы Питер Левин занял высокий пост в министерстве обороны, в том самом департаменте, который ведает куплей-продажей оружия.

После долгих проволочек процесс по «делу Флика» в ФРГ все-таки открылся в конце августа 1985 года. Он принес уже в первые месяцы судебного разбирательства поистине сенсационные разоблачения. Оказывается, «фирма» платила не только партиям, не только политическим деятелям, не только военным. Один из трех обвиняемых — фон Браухич показал на суде: концерн выплачивал «ожертвования» — кому бы вы думали? — федеральной разведывательной службе, занимающейся сбором шпионских сведений за рубежом! Деньги переводились ей под фальшивым предлогом («для усиления борьбы с международным терроризмом») через фальшивую, подставную организацию. Около десятка промышленных фирм отвалили ведомству «плаща и кинжала» полмиллиона марок. Тут уже опешила даже видавшая виды буржуазная пресса. Газета «Вестфелише рундшту» с возмущением писала: «Мало того, что промышленные фирмы пытались втайне с помощью больших денег влиять на политику... Выходит, кроме правительства, еще другие могут оказывать прямое влияние на работу государственной секретной службы!»

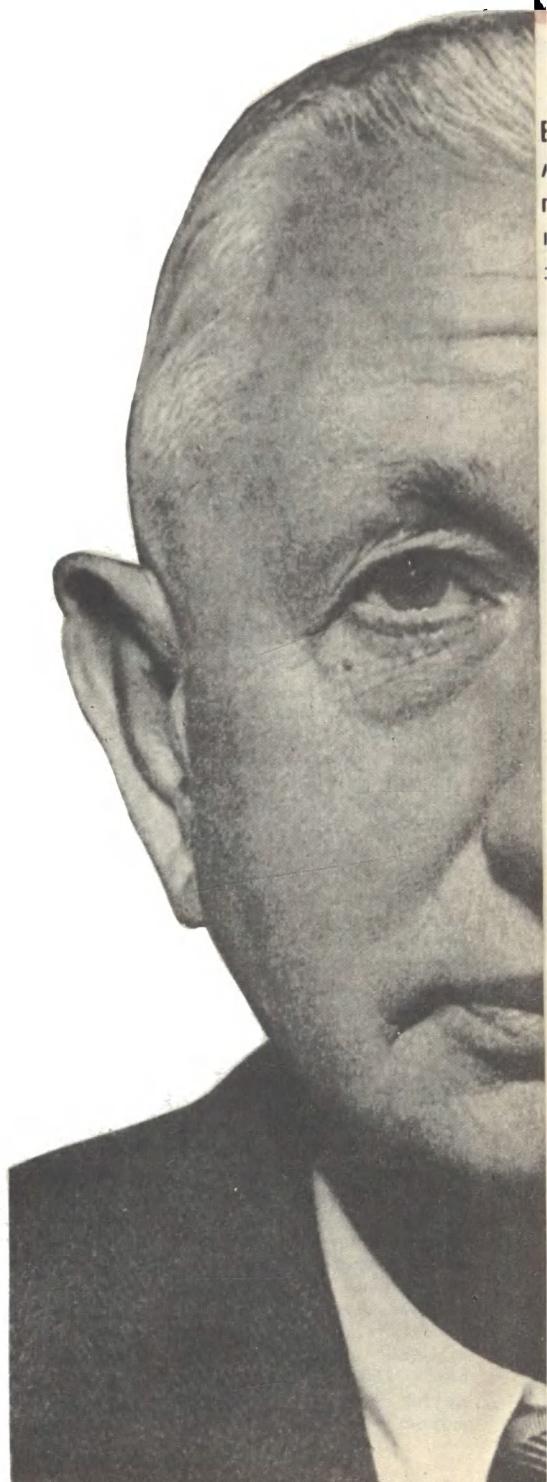
Как видим, все новые и новые примеры подтверждают, что буржуазная «демократия», как и прежде, поклоняется принципу: на деньги можно купить все.

Конечно, в оценке происходящего следует избегать упрощений. К примеру, сейчас крупный капитал уже не может не считаться с возросшей силой и сплоченностью рабочего класса. Ему приходится порой идти и на вынужденные уступки. Но идти нехотя, сопротивляясь, стремясь подавить активность трудящихся и тех, кто действительно выражает их мнение, — коммунистические и рабочие партии, профсоюзы. По-прежнему монополии грубо попирают важнейшие социально-экономические и политические права и свободы трудящихся. Мало того, империалистическая подготовка, ядерной войны ставит под угрозу главное право каждого человека — право на жизнь.

Таким образом, и сегодня справедлива оценка В. И. Ленина: «Демократия для ничтожного меньшинства, демократия для богатых, — вот каков демократизм капиталистического общества. Если присмотреться поближе к механизму капиталистической демократии, то мы увидим везде и повсюду... ограничения да ограничения демократизма». (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 88).

Отличительной чертой политической жизни капиталистических стран в последние годы было развитие двух противоположных тенденций. С одной стороны, расширялись и упрочивались позиции рабочего класса и его союзников. С другой — активизировались правые антисоциальные силы, пытающиеся повернуть вспять движение по пути

прогресса, взять «социальный реванш» за понесенные империализмом поражения. Механизм действия этой тенденции, сопровождающейся в странах Запада дальнейшим наступлением на демократию, помогает понять книга, предлагаемая вниманию читателя.

Вторая мировая война подготавливалась империализмом задолго до того, как землю Европы опалил огонь нашествий гитлеровской Германии. Сегодня, по прошествии более сорока лет после Великой победы над фашизмом, нам еще больше известно, кто и как помогал правящей клике нацистского «рейха» вооружаться, разворачивать потенциал агрессии, готовиться к военным авантюрам. На Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными преступниками подчеркивалось: «Предъявленные обвинением документы доказывают, что роль, которую играли крупные промышленники при переводе германской экономики на военные рельсы, была решающей». В документах Нюрнбергского международного военного трибунала также отмечалось: «Фашисты

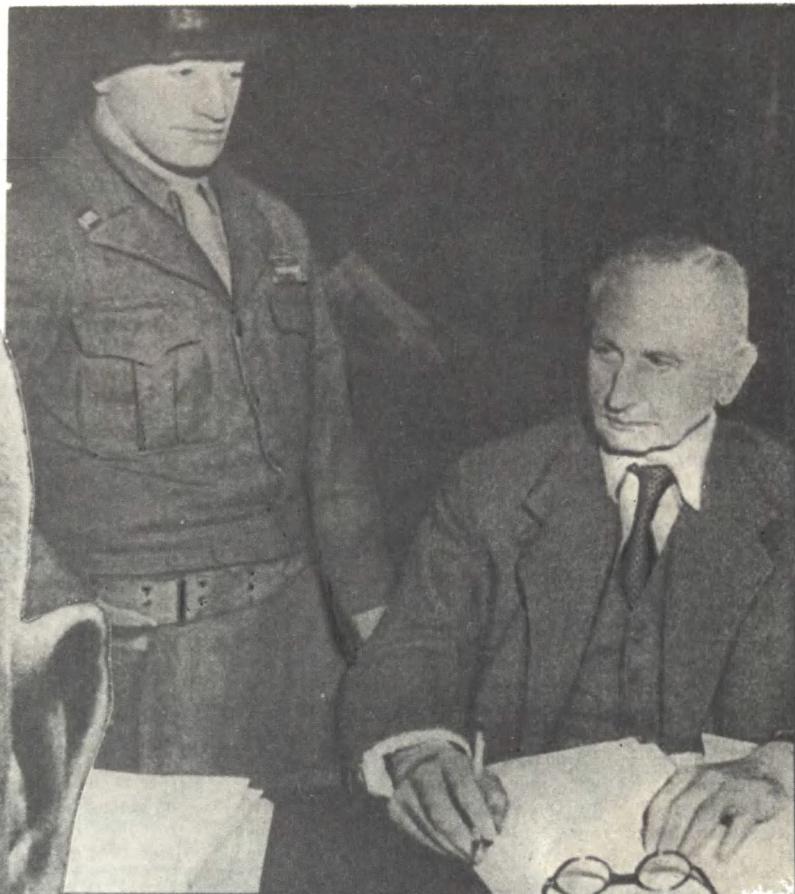

были поставлены у власти германским монополистическим капиталом, которому удалось создать путем установления фашистской диктатуры такую форму власти, которая давала полный простор самым необузданным империалистическим устремлениям».

Среди тех немецких магнатов, которые финансировали и вооружали до зубов военную машину гитлеровской Германии, имя владельца одной из крупнейших индустриальных империй «третьего рейха» Фликса, некоронованного «танкового короля»,

фигурирует в числе первых.

В послевоенные годы хозяин концерна Флик и его наследники вновь занялись производством оружия, оснащением военного арсенала ФРГ и всего агрессивного блока НАТО.

Основатель концерна — Фридрих Флик «старший» под стражей во время процесса над главными немецкими военными преступниками в Нюрнберге

Боннские лоббисты западногерманского военно-промышленного комплекса и бундесвера: (слева направо) министр обороны Манфред Вёрнер, федеральный канцлер Гельмут Колль и генеральный инспектор Бундесвера Вольфганг Алтенбург в расположении одной из частей армии ФРГ.

1 Ошеломленная прокуратура

«Самый крупный политический скандал»

на Рейне»— такую характеристику дала западногерманская пресса «афере Флика» и связанным с ней разоблачениям темных махинаций хозяев гигантского военного концерна. Афера вскрыла невиданный масштаб коррупции, взяточничества, подкупа владыками капитала буржуазных политиков, представителей госаппарата, депутатов бундестага. Она сорвала фиговый листок «неподкупности» и «соблюдения законности» с псевдodemократического фасада эксплуататорского строя.

за всю историю ФРГ, «боннский Уотергейт», «землетрясение

Г. Д. ГЕНШЕР

В ходе показаний, которые давал на заседании специальной комиссии бундестага по расследованию «аферы Флика» председатель СвДП, Г. Д. Геншер, выяснилось, что его партия получала финансовую поддержку от концерна Флика с начала 60-х годов. Г. Д. Геншер признал, что, например, в 1974 году им была проведена

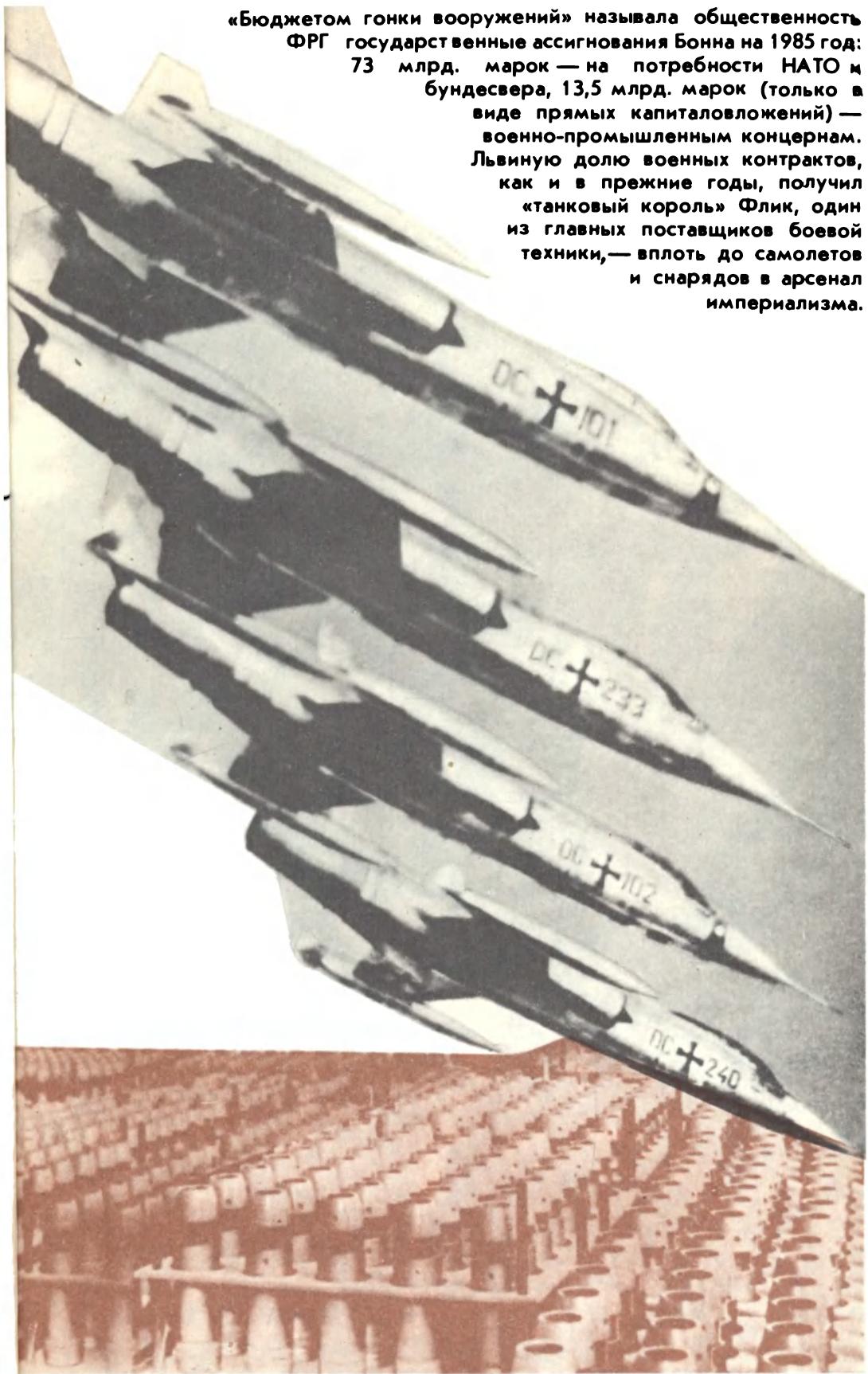
«оздоровительная акция», в ходе которой концерн перевел 3 млн. марок на счет СвДП, имевшей долг в сумме 10 млн. марок. Геншер также сообщил комиссии, что «анонимным пожертвователем» 6 млн. марок СвДП является бывший глава одной

из крупнейших торговых фирм Хортен.

ГРАФ ОТТО ЛАМБСДОРФ

В июне 1984 года в результате скандальных разоблачений вынужден был уйти в отставку министр хозяйства ФРГ, представитель СвДП О. Ламбсдорф. Ему было предъявлено обвинение в получении взяток в обмен на предоставление концерну Флика налоговых льгот. После того как Ламбсдорф был заслушан в той же комиссии, бывший министр должен был предстать перед судебной коллегией по уголовным делам.

«Бюджетом гонки вооружений» называла общественность ФРГ государственные ассигнования Бонна на 1985 год: 73 млрд. марок — на потребности НАТО и бундесвера, 13,5 млрд. марок (только в виде прямых капиталовложений) — военно-промышленным концернам. Львиную долю военных контрактов, как и в прежние годы, получил «танковый король» Флик, один из главных поставщиков боевой техники, — вплоть до самолетов и снарядов в арсенал имперализма.

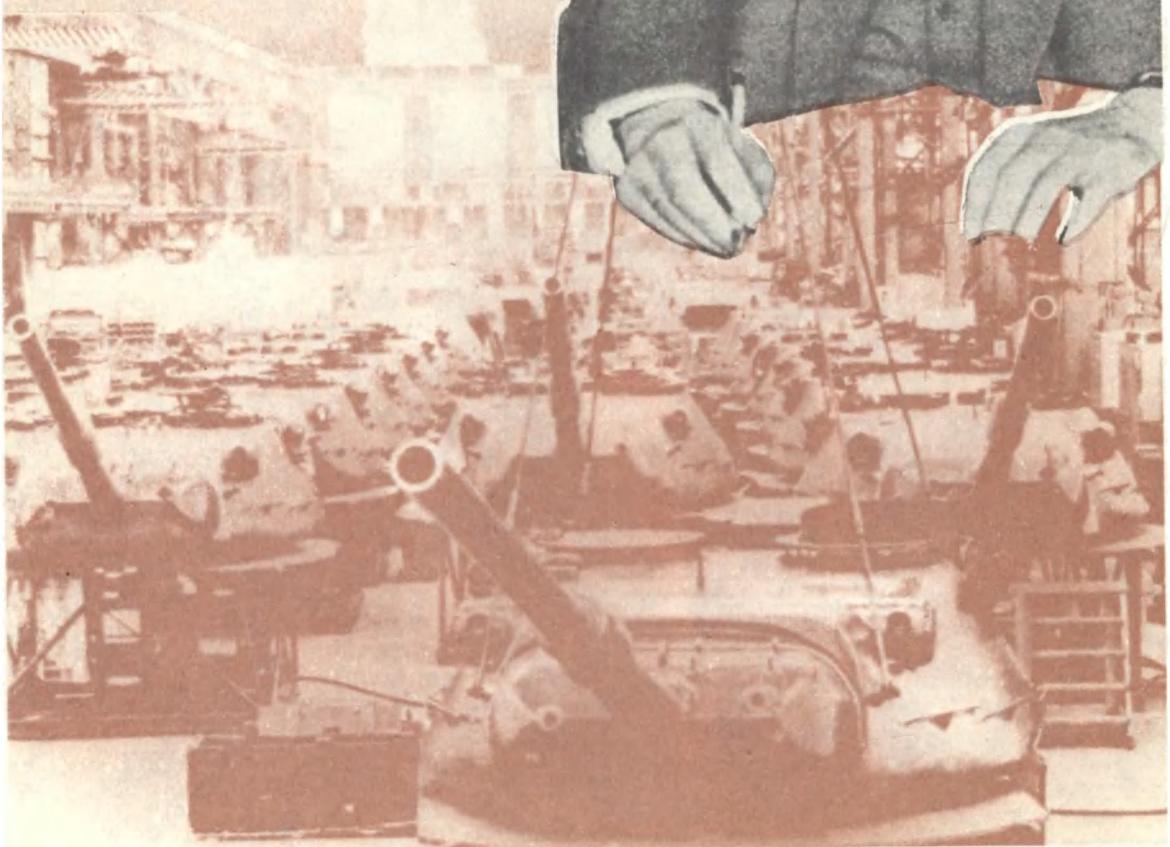

Высокопоставленные клиенты «черной кассы» военного концерна Флика: (справа налево) Ф. И. Штраус, Р. Барцель, Г. Коль, О. Ламбсдорф и Г.-Д. Геншер.

Флик-старший нажил значительную часть своего состояния, продавая оружие гитлеровским генералам. Большая часть доходов концерна и в наши дни поступает от военных заказов.

Перед судом

Истекал декабрь 1983 года. Закончив следствие, продолжавшееся более двадцати месяцев, боннская прокуратура передала в суд 23 тома материалов расследования по 250 страниц в каждом и 56 томов документов по 800 страниц. На специально созданной пресс-конференции представители прокуратуры заявили: выяснение обстоятельств дела о взятках концерна «Флик АГ» ряду бывших либо к этому времени еще занимавших посты членов правительства (среди них — экс-министр хозяйства земли Северный Рейн-Вестфалия Х.-Л. Ример и министр хозяйства ФРГ Отто Ламбсдорф) завершено. Слово теперь за судом.

В ходе следствия был допрошен 191 свидетель. Список их имен, которые обер-прокурор Франц Бруно Ойленком, руководитель группы юристов из боннской прокуратуры, перечисляет в своем обвинении, с горьким сарказмом замечает журнал «Шпигель»*, напоминает западногерманский справочник «Кто есть кто?».

* В книге читатель еще не раз столкнется с разноплановым отражением «аферы Флика» в зеркале западногерманской прессы. Наряду с печатными органами Коммунистической партии Германии (КПГ) и прессы западногерманских социал-демократов (СДПГ), некоторые буржуазно-либеральные журналы ФРГ, такие, например, как «Шпигель» и «Штерн», довольно активно публикуют материалы, включая иллюстративные, вскрывающие темные махинации концерна Флика, подноготную его связей с клиентурой «черной кассы». Они также широко используют и подробно комментируют документы следствия, проведенного боннской прокуратурой по «делу Флика», дают свою оценку скандальной афере, фактом подкупа крупнейшим военным концерном ФРГ видных политических и государственных деятелей этой страны.

У читателя, однако, не должна возникнуть иллюзия, будто свою критику — порой весьма острую и нелицеприятную в адрес заправил «большого бизнеса» и военно-промышленного комплекса ФРГ — те же «Шпигель» или «Штерн» переносят на капита-

Наряду с министром иностранных дел Гансом-Дитрихом Геншером, бывшим президентом ФРГ Вальтером Шеелем, премьер-министром Баварии Францем-Йозефом Штраусом, бонским депутатом Альфредом Драггером (Христианско-демократический союз — ХДС), Хорстом Эмке (Социал-демократическая партия Германии — СДПГ) и Вольфгангом Мишником (Свободная демократическая партия — СвДП) в нем под номером 25 в качестве свидетеля назван и федеральный канцлер Гельмут Коль.

Попытка защитников обвиняемых выдвинуть в качестве свидетеля «мертвую душу», на которую можно было бы свалить все грехи, а именно бывшего главного казначея партии СвДП Гейнца-Герберта Карри, убитого за два года до этого правоэкстремистскими террористами при не выясненных до сих пор обстоятельствах, обернулась бумерангом для принимавших «пожертвование» от концерна Флика

листический строй и господствующие в ФРГ социальные отношения в целом. Вовсе нет! Мир, в котором живут издатели и владельцы обоих журналов, как и сама система рыночного хозяйства, вполне устраивает «Шпигель» и «Штерн», но... без одиозных и скандальных «грехопадений» в ФРГ. Оба еженедельника встревожены немалым политическим ущербом, который «боннский Унтергейт» нанес всему псевдodemократическому фасаду западногерманского государства с его парламентаризмом, особенно реноме представленным в бундестаге буржуазным партиям и их лидерам. «Шпигель» и «Штерн» далеки от симпатий к левым взглядам. Их антикоммунистическое кредо хорошо известно. Но оба журнала серьезно обеспокоены «потерей кредита доверия» миллионов бюргеров ФРГ к капиталистическому строю, вызванной, как они считают, в немалой степени «аферой Флика». И потому не прекращают попыток как-то «соскоблить» с государственного аппарата ФРГ всепроникающую «ржавчину коррупции». Но, независимо от побудительных мотивов и желания либерально настроенных западногерманских журналистов и издателей, рисуя поименно главных персонажей «аферы Флика», они невольно добавляют разоблачительные штрихи к портретам слуг современного капиталистического Молоха. И в этом смысле выступления «Штерна» и «Шпигеля» по «делу Флика» представляют несомненный интерес, и именно поэтому они воспроизводятся мировой прогрессивной прессы. В книге использованы фотоматериалы из газет и журналов «Штерн», «Шпигель», «Тайм», «Ди цайт», «Ди вельт», «Ньюсвик».

высокопоставленных деятелей свободных демократов. Прокуратура переворшила личный архив покойного и получила ... дополнительные улики против здравствующих взяточников.

Представители прокуратуры провели обыски в 59 квартирах и конторах казначеев основных партий ФРГ, чьи функционеры оказались замешаны в «афере Флика», на квартирах и в офисах директоров банков, видных промышленников. Было возбуждено свыше 1700 уголовных дел в отношении многих деятелей ХДС/ХСС, СвДП, а также некоторых функционеров из СДПГ.

«Христианско-либеральное правительство со страхом ожидало письма из боннской прокуратуры с требованием лишить парламентской не-прикосновенности депутата от СвДП графа Отто Ламбсдорфа», министра хозяйства ФРГ. Так комментировал гамбургский еженедельник «Шпигель» атмосферу смятения, царившую в административных верхах Бонна перед замаячившей угрозой далеко идущих разоблачений. Ведь беспрецедентный скандал, разразившийся в Западной Германии в связи с раскрытием прокуратурой многолетнего и широкого подкупа концерном Флика видных политических деятелей, министров и чиновников, приподнимал занавес над закулисной системой связей монополий и политиков послевоенных лет. Обнажались тайные махинации одного из крупнейших концернов, образующих становой хребет западногерманского военно-промышленного комплекса. Достоянием гласности стали темные дела магната Флика и его наследников, возглавивших концерн, вооружавший гитлеровский вермахт и ныне ставший главным поставщиком танков «Леопард» и другой военной техники для бундесвера. В правящем Бонне содрогались от одной мысли, что над головой «некоронованного оружейного короля» может померкнуть ореол одного из «столпов» западногерманской системы «свободного рыночного хозяйства». Пугало то, как бы заодно не померк и нимб «независимости» и «неподкупности» боннских политиков, высокопоставленных деятелей государственной машины и парламентариев! В первую оче-

редь лидеры правящего христианско-либерального блока опасались потерять «кредита доверия» у избирателей. Ведь на очередных выборах в бундестаг немало бюргеров, отдававших голоса ХДС/ХСС — СвДП, могли и отвернуться от своих кумиров. И тогда бы чаша весов в конкурентной борьбе за власть склонилась к парламентской оппозиции — СДПГ, чьи деятели в меньшей степени оказались замаранными «пожертвованиями» концерна Флика.

* * *

«Наказание грозит не депутату бундестага, не казначею, а лишь должностным лицам, которые по роду службы вели дело с концерном Флика и «брали на лапу», — оттенял юридическую сторону грянувшего скандала журнал «Шпигель». В Уголовном кодексе ФРГ есть ряд параграфов о подкупе, первый из них, § 331, называется «Получение привилегий».

Тех, кто обвиняется по § 331, от позора ординарного подкупа отделяет лишь одна деталь, а именно «согласно § 331, лицо, получающее «привилегии», отличается от лица, берущего взятку, в случае если услуга, за которую ему предоставляют «привилегии», находится в полном соответствии с его должностными обязанностями. Действия же берущего взятку, напротив, идут вразрез с его служебным долгом».

Эта юридическая деталь, однако, ни в коей мере не реабилитирует обвиняемых, причастных к «афере Флика». Получение «привилегий», которые инкриминируются Ламбсдорфу и двум бывшим министрам, подчеркивает «Шпигель», ссылаясь на положения Уголовного кодекса ФРГ, было возможно лишь при наличии «противозаконной договоренности» (т. е. между концерном-«взяткодателем» и теми, кто получал от него деньги. — В. М.).

Для возбуждения уголовного дела, уточняют западногерманские специалисты в области права, достаточно было этого договора. «Высшая кара: два года лишения свободы, если должностное лицо извлекло косвенную выгоду. Сюда, без сомнения, от-

носятся пожертвования в соответствующие партийные кассы, из которых в конечном счете оплачивается политическое существование должностных лиц».

Сколько громких слов было произнесено в ФРГ буржуазной прессой, самими властелинами промышленных и финансовых империй, с трибуны бундестага и в партийных штаб-квартирах во славу престижа эксплуататорского государства: его «надклассовости», «демократизма», «беспристрастности», «неподкупности» и т. п.! И что же? «Афера Флика» высветила всю фальшь этих псевдodemократических декораций, оголила устои господствующей олигархии: они представали глубоко изъеденными ржавчиной коррупции, источенными властолюбием, ненасытной жаждой обогащения, полным пренебрежением к законам и морали.

* * *

Западногерманская печать назвала скандал с «аферой Флика» «землетрясением» в ФРГ. Его нараставшие толчки реально угрожали выбить из министерского седла не только отдельных представителей правящего истэблишмента. Озабоченность до основания потрясал саму правящую коалицию ХДС/ХСС — СвДП. Еще до судебного разбирательства предварительное расследование сорвало и без того немало деталей с «платья короля». На суде же по делу Флика «король» — государство — подвергался риску и вовсе предстать голым...

Спасать «государственный престиж», а заодно и собственную репутацию, реноме своих партий, подмоченные «аферой Флика», на Рейне взялись все, кто обладал властью, средствами и влиянием.

В буржуазной прессе ФРГ либерального толка раздавались возмущенные реплики: «За всю историю страны еще не было случая, чтобы ведущим политикам было предъявлено обвинение во взяточничестве. Дело Флика ложится тяжким грузом не только на отдельных предпринимателей и политиков, но и уличает в нечистоплотности сами политические пар-

тии». Именно поэтому они с самого начала старались отвести угрозу расплаты с помощью законодательных трюков.

Осведомленным западногерманским журналистам отнюдь не из левых органов прессы удалось установить, как, объединившись в тайном сговоре, представители почти всех крупных партий, прежде всего ХДС/ХСС и СвДП, готовили в 1981 году своего рода «самоамнистию», чтобы избежать уголовных наказаний за получение взяток от крупного капитала.

«Лучше, чтобы на скамье подсудимых оказался министр, а не государственная мораль», — подала откровенно циничный совет «власть предержащей» на Рейне мюнхенская «Зюддойче цайтунг» еще в самом начале расследования «аферы Флика», когда представителям боннской прокуратуры открылся лишь самый кончик гигантского айсберга политической коррупции.

В Бонне, однако, до самого последнего момента надеялись, что не придется пожертвовать кем-либо из высокопоставленных должностных фигур. Буквально на пороге предстоявшего судебного разбирательства «афера Флика» правящим кругам ФРГ удалось завершить задуманный маневр с «самоамнистией». Через бундестаг был проведен закон «о финансировании партий». Он позволяет легально обходить не только налоговые рогатки. Отныне с банковских счетов крупного капитала деньги официально потекут на счета партий. «Самообслуживание боннских партий за счет казны» — такую дополнительную характеристику дала новому закону газета западногерманских коммунистов «Унзере цайт».

«Закон по существу амнистирует замешанных в скандальной «афере Флика» лиц, — комментировала этот парламентский ход боннских законодателей «Правда» 12 декабря 1983 г. — Дело, может быть, ограничилось бы тем, что его каким-либо образом замяли, спустили на тормозах. Смогли же вывести из-под удара главу концерна Ф.-К. Флика (как и какой ценой, об этом будет сказано ниже. — В. М.), двух бывших мини-

стров финансов, причастных к этой афере, и других. Однако вся «беда» в том, что она получила слишком широкую огласку... Нужны же и козлы отпущения, — замечает боннский корреспондент «Правды», — чтобы показать возмущенным западногерманским гражданам, что коррупция еще не до конца, подобно ржавчине, разъела государственный аппарат ФРГ. Отдуваться за всех скорее всего придется названным обвиняемым, и в первую очередь двум министрам хозяйства ФРГ — бывшему и нынешнему.

Но и тут покровители уличенных во взяточничестве не спешили снимать их с государственных постов. До тех пор, пока один из пятерых обвиняемых по «делу Флика» — министр хозяйства ФРГ Отто Ламбсдорф — находился под защитой парламентской неприкосновенности как депутат бундестага от СвДП, руки у прокуратуры для привлечения обвиняемого к суду были связаны. Этим, собственно, и было вызвано письмо прокуратуры в бундестаг с требованием лишить О. Ламбсдорфа его прерогатив.

На исходе 1983 года бундестаг единогласно (хотя в зале далеко не все депутатские скамьи были заняты) проголосовал за лишение министра его «парламентского иммунитета». Скрепя сердце на этот шаг пошли и его коллеги из СвДП, и его единомышленники из ХДС/ХСС, выбирая, как говорится, из двух зол наименьшее. А вот внесенное в бундестаг фракцией СДПГ требование немедленной отставки Ламбсдорфа было без промедления отвергнуто большинством голосов депутатов от ХДС/ХСС и СвДП. Даже в преддверии судебного разбирательства правящие круги Западной Германии предпринимали все, чтобы выгородить замешанных в «афере Флика» государственных и политических деятелей, в первую очередь своего министра хозяйства. Возникла парадоксальная, даже по мнению прессы ФРГ, ситуация, когда привлеченный к суду министр спокойно пребывал у кормила власти*.

«Если дела пойдут так, как хо-

* Летом 1984 года Ламбсдорфу пришлось все же подать в отставку: слишком уж громогласный и скандальный характер приобрела его роль в «афере Флика».

чет боннская прокуратура, — писал в канун 1984 года журнал «Шпигель», — то в 1984 году в большом зале суда присяжных в боннском окружном суде соберется не меньше видных политических деятелей, чем на любом официальном приеме в Годесбергском танцевальном зале».

Однако минул 1984 год, но процесс еще не начался. Судебное разбирательство открылось лишь на пороге осени 1985 года.

Судебная повестка — это не приглашение на дипломатический раут или великосветскую встречу. Влиятельные господа из руководства буржуазных партий, скомпрометированных причастностью к «афере Флика», постарались хотя бы на время приглушить, по крайней мере у себя на Рейне, громкий резонанс от разразившегося скандала в высших правительственные сферах и коридорах власти ФРГ.

Но это «затишье» стало всего лишь антрактом перед «судебной бурей»...

На исходе 1984 года скандальные разоблачения, связанные с «аферой Флика», стали нарастать с угрожающей для правящей элиты на Рейне силой. В центре новых потрясений «боннского Уотергейта» оказалась фигура председателя бундестага Райнера Барцеля. «Второй человек» в государственной иерархии ФРГ, как выявили следственные органы, на протяжении длительного периода получал из «черной кассы» концерна Флика крупные суммы денег — всего около 1,7 млн. марок. Разумеется, взятки давались Барцелю, как говорится, не за красивые глаза: хозяевам западногерманского военно-промышленного комплекса понадобилось, чтобы он заблаговременно расчистил путь к вершине пирамиды власти в Бонне «более перспективному», с точки зрения Флика и других западногерманских магнатов, кандидату на пост канцлера ФРГ. Речь шла о Г. Коле. Ему и «уступил» Барцель еще в 1973 году свой пост председателя ХДС и лидера парламентской фракции партии.

В связи с раскрытием закулисного подкупа концерном Флика боннского «политика № 2» еженедельник «Грюнен» писал в октябре 1984 года, что монополия Флика «способствовала выдвижению Коля на пост

канцлера и финансировала тех политиков из СвДП, которые осуществили переход этой партии в лагерь ХДС». Под напором обличающих фактов и документальных улик Барцелю пришлось подать в отставку и с поста председателя бундестага. Блок ХДС/ХСС пожертвовал скомпрометированным политиком.

К этому времени — речь идет о поздней осени 1984 года, когда специально созданная парламентская комиссия по расследованию «аферы Флика» начала вызывать для дачи показаний одного высокопоставленного клиента «черной кассы» Флика за другим, в том числе канцлера ФРГ Г. Коля, министра иностранных дел Г.-Д. Геншера, премьер-министра Баварии Ф.-И. Штрауса, Р. Барцеля и бывшего министра хозяйства графа Ламбсдорфа — в «афере Флика» в гораздо большей степени, чем до того было известно, оказались замешаны названные выше крупные фигуры из лагеря правящей коалиции ХДС/ХСС — СвДП. Согласно пометкам, сделанным бывшим главным бухгалтером концерна Флика Р. Дилем в его собственном «досье», Г. Коль получил в период с 1973 по 1980 год из «черной кассы» концерна «на нужды ХДС» около 665 тыс. марок. Еще более значительные «пожертвования» из того же источника получил в 70-е годы лидер ХСС Ф.-И. Штраус, под опекой которого в Баварии свил себе гнездо упомянутый концерн — крупнейший в ФРГ производитель ракет, самолетов, танков и другой самой современной военной техники.

«Афера Флика», — комментировала разразившийся скандал «Правда» 28 октября 1984 г., — уже не первый месяц будоражит Бонн. По сведениям «Зюддойче цайтунг», за последние десять лет только этот концерн «пожертвовал» боннским партиям 25 млн. марок (причем 15 млн. из них — ХДС/ХСС, а 6,5 млн. — СвДП, образующим нынешнюю правительственную коалицию). Опубликованы бухгалтерские ведомости, в графах которых среди получателей фликовских «дотаций» числятся чуть ли не все боннские деятели, стоящие сейчас у руля правления на Рейне. Предполагают, что так быстро постарались за-

крыть отставкой «дело Барцеля», чтобы снежный ком разоблачений не сбил еще кого-либо с ног. Но дело даже не в личной причастности тех или иных фигур к «афере Флика».

Суть в том, что изобличена изнанка боннского государства. Согласно конституции, «вся государственная власть» в ФРГ должна исходить от народа. А на деле, как теперь прекрасно видно, «заказывает музыку» на Рейне промышленно-финансовый капитал. Опираясь на «своих» политиков в Бонне, монополии вершат дела за спиной народа.

Боннский политический истеблишмент пересек порог 1985 года с самым громким в истории ФРГ скандалом, который все больше приобретал характер политического кризиса. Даже парламентская фракция ХДС/ХСС и СвДП в совместной резолюции, составленной по поводу проходивших в бундестаге 16 ноября 1984 г. дебатов о финансировании партий в связи с «аферой Флика», вынуждена была признать, что судебное разбирательство этой аферы «вызвало у части населения страны кризис доверия к парламентским институтам».

«Боннский Уотергейт» обнажил глубину и масштабы коррупции, которой поражен сверху донизу буржуазный партийный и чиновничий аппарат, зависимость власти имущих в ФРГ от крупного капитала, в первую очередь от военно-промышленного комплекса. Могущественный концерн Флика, констатировала газета «Франкфуртер рундшau», «считает ведущих боннских политиков и даже целые партии своими служащими».

«Отставка Барцеля, споткнувшегося на миллионах концерна Флика, внезапно отдернула занавес, за которым пытались спрятать механизм буржуазной демократии Федеративной Республики Германии, — писал по «горячим следам» разоблаченной «афере Флика» известный публицист ГДР Карл Винтер в газете «Нойес Дойчланд». — Многие, кто еще недавно мечтал о свободной демократии по образцу ФРГ, были потрясены, когда узнали, что не избиратели, а крупный капитал в лице концерна Флика определяет содержание выступлений депутатов, законы, партийные программы,

освобождение от налогов. Поэтому не удивительно, что и после отставки Райнера Барцеля, второго по рангу деятеля ФРГ, нервозность в боннских государственных учреждениях и штаб-квартирах партий не спадает. Хотя некоторые господа в правительенной коалиции бодрятся, они похожи на людей, которые гуляют по ночному кладбищу и свистят, пытаясь таким образом преодолеть страх. Они стараются придать мучительной политической «ампутации», состоявшейся в Бонне, видимость демократического самоочищения. «Здесь у нас все в порядке! — заявляют они. — Все остальное — злые домыслы».

Посмотрим, что же открылось взгляду за отдернутым занавесом «аферы Флика»?

С чего начался «боннский Уотергейт»?

Когда 4 ноября 1981 г. сотрудники боннской прокуратуры и чиновники налогового управления нагрянули «как снег на голову» в дюссельдорфскую штаб-квартиру концерна Флика, они и предполагать не могли, в какой омут коррупции приведет их одна-единственная нить подозрений, которую к тому времени они держали в своих руках...

Нежданные «гости» предстали перед главным бухгалтером Рудольфом Дилем. Он — один из ведущих сотрудников концерна — и был той самой «книстью». Бухгалтера заподозрили в уклонении от уплаты налогов. Дело в том, что следователи обратили внимание на определенные «несоответствия» в налоговых извещениях, которые Дильт заполнял для представления соответствующим фискальным ведомствам ФРГ. Иными словами, обозначенные им суммы личных доходов существенно отличались от фактических.

Только с 1973 по 1979 год, как признался позже финансовый управляющий концерна Флика, лично он не уплатил налоги с доходов в 150 тыс. марок. «В обход финансового ведомства Дильт оприходовал более 700 тыс. марок, которые он получил от своего начальства наличными», — установила боннская прокуратура. Такие прямые

выплаты заслуженным сотрудникам («по всей видимости, не облагаемые налогами», — заметили представители прокуратуры) не были редкостью в концерне Флика. Как бы там ни было, повод для нежданного визита к главбуху концерна у боннских прокуроров созрел.

... Итак, следователи предъявили Дилю ордер на обыск и принялись за работу.

Когда бухгалтер извлек из своего сейфа черную папку, в которой оказалось два белых конверта, а в них — две пары ключей от сейфов в дюссельдорфском отделении «Дрезденер банк», следователи еще не догадывались: в их руки попал «ключ» к тому, что впоследствии обрело скандально громкое наименование «афера Флика»!

Вот как реконструирует дальнейший ход обыска журнал «Шпигель»: «Когда открыли сейфы, то даже видавшие виды следователи были ошеломлены. Это было похоже на гробницу фараона», — вспоминал позднее один из них.

Помимо крупных сумм наличными, утаенных от налогообложения, в сейфах был найден и приобщен к делу кассовый журнал, который собственноручно вел главный бухгалтер Дильт. Записи в журнале охватывали десятилетний период — с начала 70-х до начала 80-х годов».

В этом секретном «грессбухе» Диля фигурировали сорок имен известных деятелей ведущих партий ФРГ! Они-то, как выяснилось, и «получали от концерна неофициальные «пожертвования» (в марках ФРГ), которые перечислялись на секретный счет фиктивной швейцарской фирмы в Базеле и таким образом утаивались от уплаты налогов». Следователей, которых буквально ошеломили грандиозные масштабы подкупа боннских политиков и государственных деятелей концерна Флика, поразила также и скрупулезная тщательность фиксирования бухгалтером Дилем каждого «пожертвования», т. е. каждой взятки. Мог ли дотошный страж бухгалтерского учета концерна даже в страшном сном видении предчувствовать, какие неопровергнутые улики он тем самым заготовлял для боннской прокуратуры!

Начиная с 1972 года, Диль, который до того уже 20 лет прослужил в управлеченском центре Флика, добросовестно отражал в записях всю тайную практику так называемых пожертвований концерна. В тщательно составленные бухгалтером списки партий и отдельных политиков ФРГ входят многие представители правящей «элиты» ФРГ: за последние годы нескольким десяткам политических деятелей были выплачены миллионы марок, и каждый раз Диль аккуратно записывал сумму и имя получателя. «Наряду с другими, — уточнял «Шпигель», — часто упоминалось имя министра хозяйства Отто Ламбсдорфа, а также имена бывших министров хозяйства, членов партии свободных демократов, Г. Фридрихса и Х.-Л. Римера».

Так невольно Диль вывел следователей на адреса главных клиентов «черной кассы» своего хозяина. Анализ записей бухгалтера концерна, подкрепленный допросами обвиняемых и свидетелей, позволил прокуратуре установить и размеры персональных «пожертвований». «Согласно бесспорным документам, — говорится в материалах следствия, — сотрудники концерна Флика... давали взятки следующим должностным лицам:

а) бывшему федеральному министру хозяйства доктору Гансу Фридрихсу — на общую сумму 365 тыс. марок;

б) федеральному министру хозяйства доктору Отто Ламбсдорфу — 135 тыс. марок;

в) федеральному министру финансов Гансу Матхёферу — в размере 40 тыс. марок;

г) бывшему министру хозяйства и транспорта земли Северный Рейн — Вестфалия, нынешнему депутату бундестага доктору Хорсту-Людвигу Римеру — на общую сумму 71 200 марок;

д) министру хозяйства и транспорта земли Баден — Вюртемберг Рудольфу Эберле — в размере 35 тыс. марок и, наконец,

е) бывшему статс-секретарю при министерстве финансов, нынешнему статс-секретарю в ведомстве федерального канцлера Манфреду Ланштайну — в размере 35 тыс. марок».

«Согласно найденным записям, — прокомментировала боннская прокуратура этот список западногерманским журналистам, — платежи лицам, упомянутым в пунктах «а», «б», «г», поступали отдельными суммами на протяжении нескольких лет, тогда как взятки по пунктам «в», «д», «е» были единовременными».

* * *

Случайная находка в бюро Диля насторожила следователей. Характер обнаруженных материалов побудил их выйти за первоначальные рамки проверки деятельности «нечестного бухгалтера». Спустя две недели, изучив изъятые во время обыска у Диля и в сейфах «Дрезденер банк» (Дюссельдорф) документы, следователи прокуратуры вновь появились в дюссельдорфской штаб-квартире Флика.

На этот раз они направились в недоступные простым смертным «чертоги» наиболее властного и влиятельного представителя администрации концерна, — в бюро самого генерального управляющего концерном Эберхарда фон Браухича.

Представители прокуратуры были людьми достаточно искушенными в коллизиях закона. И потому они не рассчитывали на гостеприимный, как, впрочем, и на холодный, но хотя бы вежливый прием. Следователи были готовы ко всему...

Негласность и секретность, окутывавшие бизнес, возведенные в культивированные концерн — стариком Фридрихом Фликом, стали законом для всех приближенных к рыцагам управления его огромной промышленной империей. Не удивительно поэтому, что управляющий концерна Э. фон Браухич — бывший боксер-любитель, входящий в узкий круг высокопоставленных промышленников в Бонне, — чрезвычайно резко реагировал на предъявленный незваными визитерами из прокуратуры ордер на обыск в его бюро и угрожал чиновникам расправой. Но следователи не дали себя запугать. Какие закулисные силы подкрепляли их решимость? На этот вопрос мы постараемся ответить позже. А пока уточним, каков

был на сей раз «улов» посланцев Фемиды.

Материалы и документы, найденные во время обыска в бюро управляющего концерном Флика, вполне могли бы дать повод следователям сказать, что и здесь они натолкнулись еще на одну «гробницу фараона». Прокуратура конфисковала у фон Браухича свыше 100 папок с документами, в том числе «секретные записи» бесед с боннскими государственными и политическими деятелями, календарь встреч, «секретные копии» и другие бумаги, comprometирующие как тех, кто давал взятки, так и тех, кто их брал. В сочетании со списками Диля эта сенсационная находка и навела следователей на поначалу казавшееся им невероятным подозрение: неужели через своих руководящих сотрудников самый богатый человек в стране подкупал политиков?

«Нечестивый союз капитала, политики и власти»

Обер-прокурор из Бонна Франц-Бруно Ойленком предъявил обвинение двум бывшим руководителям концерна Флика и трем руководящим политическим деятелям СвДП в том, что они давали взятки, а другие их брали.

Персонально обвинение было выдвинуто:

против министра хозяйства ФРГ Отто Ламбсдорфа. Будучи министром, как утверждают представители прокуратуры, ссылаясь на документальные улики, он четыре раза получал деньги от Флика;

против бывшего министра хозяйства, занявшего пост председателя правления банка «Дрезденер банк» (того самого, где в сейфах хранились секретные архивы концерна Флика), Ганса Фридерихса. Он обвиняется в том, что с декабря 1975 по май 1977 года получил в общей сложности 375 тыс. марок;

против бывшего министра хозяйства земли Северный Рейн — Вестфалия Хорста-Людвига Римера, кото-

рому фирма постоянно передавала деньги, — всего около 145 тыс. марок;

против бывшего генерального директора концерна Флика Эберхарда фон Браухича. Он обвинялся в том, что «за несколько лет передал министрам Фридерихсу, Ламбсдорфу и Римеру деньги наличными на сумму, выражавшуюся в пяти- и шестизначных цифрах»;

против предпринимателя Манфреда Немитца, к моменту завершения следствия и предъявления обвинения занимавшего пост председателя фирмы «Проектирунг хемише ферфаренстехник». Как утверждает прокуратура, «он щедро снабжал деньгами члена СвДП министра Римера и получал за это миллионные субсидии из программ земли Северный Рейн — Вестфалия по обеспечению энергоснабжения» (подробно об этой махинации концерна Флика будет сказано ниже).

В чем конкретно заключалась суть выдвинутых боннской прокуратурой обвинений?

Из представленного суду документа вырисовывалась такая картина.

В отношении концерна Флика

«... Концерн Флика, — писал в ноябре 1982 года журнал «Шпигель», — согласно сведениям прокуратуры, потратил из «черной кассы» миллионы марок, утаенных от налогового ведомства, на подкуп политических деятелей, чтобы таким путем опять-таки сэкономить на налогах многие сотни миллионов марок».

Концерн Флика был обвинён прокуратурой в утаивании от налогов многих сотен миллионов марок вследствие подачи ложных сведений.

В отношении Фридерихса и Ламбсдорфа

Оба деятеля СвДП обвиняются в том, что, получив взятки от концерна Флика, они использовали свое служебное положение для благоприятного решения вопроса о налоговых льготах концерну Флика с суммы в 1,9 млрд. марок. Эти гигантские сред-

ства концерн выручил от продажи крупной партии акций известной автомобилестроительной фирмы «Даймлер-Бенц» Немецкому банку.

Ввиду того, что оба министра решили вопрос об освобождении концерна Флика от уплаты налогов «благоприятно», государственная казна не досчиталась в общей сложности примерно 800 млн. марок, которые в виде налогов обязан был выплатить этот концерн.

И Фридрихс, и Ламбсдорф заявляют, будто из полученных от концерна денег они не положили в свой карман ни пфеннига, а отдали все в фонд партии. Но, как говорится в обвинительном заключении, для обвинения во взяточничестве «не имеет значения, пошли ли эти деньги на личные цели или же для партии обвиняемых».

В отношении фон Браухича и Манфреда Немитца

Состав их преступления четко выявлен на фоне взаимоотношений с обвиняемыми министрами. Свободного демократа Ламбсдорфа и его друзей по партии — предшественника графа на посту министра хозяйства ФРГ Ганса Фридрихса и бывшего министра хозяйства земли Северный Рейн — Вестфалия Хорста Людвига Римера — подозревают в нарушении § 331 Уголовного кодекса ФРГ. «В качестве должностных лиц» они пользовались «привилегиями» со стороны концерна Флика. Представляли эти «привилегии», а точнее, давали взятки наличными, бывшие управляющие концерна Эберхард фон Браухич и Манфред Немитц.

Сам глава концерна, когда выдвинутые против него и его «верных слуг» обвинения стало невозмож но опровергнуть или пошатнуть, предпочел «выйти сухим» из скандала. Он без лишних эмоций отмежевался от своих сотрудников.

Фридрих Карл Флик, обеляя себя, уволил своего ближайшего менеджера фон Браухича. В адрес ставшего уже бывшим управляющего адвокаты Флика направили фарисейское соболезнование. Из него следовало,

что Флик якобы «не был информирован о благотворительной деятельности концерна» (так на языке западногерманских толстосумов именуется дача взяток политикам, должностным лицам и партиям), что главе концерна чуть ли не приходилось «бороться за получение информации» о дела, которые проворачивала его штаб-квартира, будто бы Фридрих Карл Флик знать не знал и ведать не ведал, что предпринимали его самые доверенные люди. А ведь «глава фирмы, — по меткой характеристике осведомленных западногерманских журналистов, — олицетворяет собой капиталиста старой закалки: концерн все еще принадлежит самому шефу, а не анонимной горстке акционеров». Так что мимо всеконтролирующего ока полновластного хозяина концерна и муха бы не пролетела незамеченной, не то что десятки тысяч марок... Флик через своих адвокатов расчетливо постарался представить себя этаким «безгрешным праведником» и предъявил следственным органам «алиби», сформулированное своими «придворными» юристами.

Обращаясь к прокуратуре в Бонне, глава фирмы уполномочил своих адвокатов заявить, будто он ни о чем не знал. «Д-р Флик подписывает или визирует ежедневно бесчисленное множество документов и совсем не обязательно знакомиться с ними подробно, — уверяли адвокаты, взвалив все на голову уволенного управляющего Флика. — Фон Браухич имел обширные полномочия и пользовался полным доверием, так что д-р Флик визировал практически все, что предлагал ему на подпись фон Браухич. Несомненно, д-ру Флику не говорили, что речь идет о платежах должностным лицам», т. е. о взятках.

У прокуратуры не было ни малейшего сомнения, что «алиби» было шито белыми нитками. Люди Флика, сообщили следователи западногерманским журналистам, вели тщательные записи, какие партии и каких политических деятелей следует обслужить. «Согласно найденным прокуратурой в Дюссельдорфе документам, сам Флик (обозначение: «д-р Фкф»), предшественник Браухича — Калетч («Ка») и фон Браухич («фб») решали

вопрос о распределении денег». В обнаруженных при обыске в дюссельдорфской штаб-квартире концерна черновых заметках его главы Фридриха Карла Флика, направленных фон Браухичу в связи с «пожертвованиями» в фонд одной из западногерманских партий, хозяин концерна без всяких обиняков напоминает своему управляющему «о пожертвованиях в этом направлении» и что они были «предметом обсуждения во время одного из разговоров на эту тему».

Тем не менее глава концерна отвертесь от обвинения.

К концу следствия для объективных наблюдателей в ФРГ, резюмировавших материалы прокуратуры, имя Флика стало синонимом продажности политических деятелей. «Пожертвования» большей частью наличными, хитроумные переговоры со служащими министерства хозяйства, ходатайства услугливых политиков — все это, по мнению прокуратуры, вымостило путь мюнхенскому миллиардеру Фридриху Карлу Флику к сделке века — повторному вложению в дело почти не обложенных налогом средств, полученных после продажи пакета акций компании «Даймлер-Бенц».

* * *

Если утайка от налогов гигантских сумм, исчисляемых сотнями миллионов марок, и их повторное вложение в бизнес были, образно говоря, лицевой стороной медали «аферы Флика», то оказание с помощью этих же «черных денег» влияния на формирование государственной политики в ФРГ выступало ее оборотной стороной. Она была, быть может, даже еще более зловещей и пагубной по своим последствиям для формирования общеполитического климата в Западной Германии. Несомненно, такого рода «сопричастность» господ фликов к определению общего направления дальнейшего развития ФРГ и ее действий на европейской и мировой арене не могла не привести, рано или поздно, к крупным отрицательным сдвигам. Не случайно осведомленные в закулисной политической кухне на Рейне органы

западногерманской печати поставили в прямую связь с «аферой Флика» торпедирование в конце 1982 года «правым крылом» свободных демократов тогдашней правящей коалиции СДПГ — СвДП. Со всем тем, что скрывалось за «боннским Утергейтом», связывали и переход СвДП в стан консервативных партий крупного капитала ХДС/ХСС, и осуществленный в столице ФРГ после парламентских выборов в марте 1983 года «поворот вправо» правительенного штурвала.

С тех пор, как министр хозяйства ФРГ Отто Ламбсдорф дал следователям показания, писал в марте 1983 года журнал «Штерн» в статье под примечательным заголовком «Как концерн Флика финансировал поворот в Бонне», становится все яснее, что концерн Флика был заинтересован в создании в Бонне консервативного правительства, ориентированного на промышленные круги, и миллионы из его «черных касс» должны были содействовать подготовке перемен в Бонне. Так, денежную поддержку Флика получали, например, прежде всего правые политические деятели партии свободных демократов (СвДП), которые ратовали за переход в коалицию с ХДС/ХСС. Протоколы допросов обвиняемых, свидетелей по делу Флика не оставляли сомнений в том, что на протяжении многих лет «люди Флика» одаривали «политических деятелей всех крупных партий миллионами суммами с целью сделать их «сговорчивее».

Подобная «сговорчивость» влиятельных партийных функционеров и должностных лиц, включая и тех, кто был в ранге министров или с депутатскими мандатами, занимавших ключевые посты в партийной иерархии, давала концерну Флика и другим финансово-промышленным группам западногерманского капитала реальную возможность оказывать прямое влияние на принятие важнейших решений в области государственной политики ФРГ. К их числу, несомненно, следует отнести и согласие правящих кругов ФРГ разместить на западногерманской земле оружие первого удара — американские ядерные ракеты «Першинг-2» и крылатые, нацеленные на СССР и его союзников.

Двойная бухгалтерия

Делопроизводство в конторе Флика велось очень тщательно. Немалую лепту в строго определенный порядок скрупулезного фиксирования всех входящих и исходящих из дюссельдорфской штаб-квартиры бумаг (включая заприходованные, утаенные от налога суммы прибылей и выплату «пожертвований») внесли и сам управляющий империи Флика Э. фон Браухич, и главный бухгалтер магната Диля. Вальтер Шмитц, бывший лоббист Флика в Бонне, невольно помог следствию. Он заявил, что считает Диля «не просто аккуратным, а сверхаккуратным». Бухгалтер даже звонил и проверял имена получателей денег. Черта эта специально отмечена в обвинительном заключении: «Бухгалтер вел свои записи чрезвычайно аккуратно. Эти документы стали даже составной частью финансового баланса концерна Флика».

Вместе с обнаруженными при обыске в конторе Флика записями и документами, к которым приложил руку владелец концерна и его управляющий, гроссбух так называемых кассовых расходов бухгалтерии, который вел Дильт, раскрыл перед следователями тайную механику «финансовой смазки» широкомасштабных махинаций концерна. Следователи вскрыли и секретные источники пополнения «черной кассы» Флика «черными деньгами», характер функционирования этого главного инструмента «проталкивания» нужных Флику дел в коридорах государственного аппарата и кулуарах крупнейших партий ФРГ.

«... Следователи смогли ознакомиться не только с практикой сомнительных «пожертвований» в пользу политических партий, — комментировал материал обвинения журнал «Шпигель». — Записи проливают свет на организацию развлекательных вечеров и тайных встреч, на денежные махинации и политические посулы. Никогда раньше так ярко не проявлялся тот факт, что политики злоупотребляют своим положением и представляют за деньги различные услуги. Следует поблагодарить сотрудников концерна за то, — с иронией замечает еженедельник, — что они, хотя и невольно, с

удивительной тщательностью документально зафиксировали политическое падение нравов в Федеративной Республике».

Приперты к стенке документальными уликами бухгалтер Дильт, а вслед за ним и управляющий Э. фон Браухич засвидетельствовали, как ловко и прямо-таки изощренно делопроизводство в концерне было приспособлено для совершения противозаконных финансовых сделок и подкупа «нужных людей». В ход пускались и «подношения наличными деятелям и организациям», двойное ведение бухгалтерского учета и тайные сейфы.

Согласно протоколам следствия, бухгалтер Дильт показал: «У фирмы Флика в Дюссельдорфе было в общей сложности три кассы:

официальная касса с нормальным бухгалтерским учетом;
неофициальная касса, помимо обычного бухгалтерского учета;
специальная, или «черная касса», куда поступали пожертвования (выделяемые из утаенных от налогобложения сумм. — В. М.) и обратный приток прибылей.

Кроме того, был еще сейф в «Дрезденер банк» (Дюссельдорф, Норд-штрассе), в котором также хранились значительные вклады от отклинилений».

Следователи боннской прокуратуры напали на след «черных денег», установили маршрут их нелегальной циркуляции. «Черные деньги» появлялись, по характеристике прокуратуры, из «авантюрных сделок» концерна Флика с так называемой «черной фирмой».

Цепочка «авантюрной сделки» выстраивалась следующим образом: сначала Флик, «получив налоговые послабления от продажи акций» (например, на суммы, вырученные от продажи акций), финансировал предприятие — «черную фирму», — которое управляло финансами католического миссионерского общества «Зовердия гезельшафт фюр гемайнволль». Затем делопроизводитель «Зовердия» пастор Йозеф Шрёдер возвращал 80% из «пожертвованных» концерном денег назад в специальную «черную кассу» Флика.

«Приблизительно в 1975—

1976 гг., — припомнил на допросе бухгалтер Диль, — бывший генеральный уполномоченный концерна Флика Калетч впервые велел мне оприходить деньги пастора Шрёдера. Речь шла о 800 тыс. марок. Мне тогда стало ясно, что между этим вкладом и ранее выданным пожертвованием («черной фирме» «Зовердия». — В. М.) существует прямая взаимосвязь. В следующем году то же самое произошло с аналогичным вкладом. И в этот раз Калетч уведомил пастора Шредера о дне, когда он передаст мне деньги».

Само собой разумеется, заключительная фаза возвращения «пожертвованных» концерном якобы на благотворительно-религиозные цели денег в «черную кассу» Флика (как и «выплата пожертвований» — взяток — министрам, политикам и парламентарием) никогда не совершалась через банковские счета и не происходила в присутствии свидетелей. «Это одно из правил игры при заключении таких сомнительных сделок», — замечает «Шпигель».

Флик и его доверенные «ассистенты» не желали оставлять доказательств прямой передачи денег на проведение противозаконной операции их превращения в «черные марки».

По данным боннской прокуратуры, за десять лет концерн Флика пропустил через карусель «пожертвований» подставной фирме «Зовердия» в общей сложности 10 млн. марок. Из этой суммы 8 млн. были возвращены пастором Шрёдером в «черную кассу» Флика. Вот эти-то заприходованные бухгалтером Дилем, не обложенные налогами «черные деньги» и шли в основном на дачу взяток западногерманским политикам, партийным функционерам и высокопоставленным чиновникам государственного аппарата в Бонне и федеральных землях.

Раскрыта следствием механика трюка концерна Флика на ниве «религиозной» благотворительности, показала: на этой закулисной сделке заработали все участники махинации; 10% от суммы пожертвований католическая миссия могла оставить себе; еще 10% передавалось (разумеется,

из рук в руки и с глазу на глаз, без свидетелей) бывшему в то время депутатом бундестага от ХДС из Дармштадта Вальтеру Лёру. Именно он выступал посредником в прибыльной сделке. «Кроме 1974 и 1976 годов, — признал пастор Шредер, — все остальные годы Лёр регулярно получал полностью свою долю в размере 10% от суммы пожертвований».

В самом крупном выигрыше от сделки с «Зовердией», как установило следствие, была группа дельцов во главе с Фликом. Она получала возможность не только прятать (в сейфе того же «Дрезденер банка») тайный приток «черных денег» в размере 80% от пожертвованной суммы, но и могла предъявить финансовому ведомству квитанции на пожертвования в размере более 10 млн. марок. В этом случае участники фликовской махинации не делали тайны из своей «благотворительной миссии»: совершенно официально налоговые послабления для концерна составляли тогда до 51% от суммы пожертвований.

Подкуп оптом и в розницу

Представ перед следователем боннской прокуратуры, бухгалтер Диль добровольно признал, что «черная касса» концерна наполнялась деньгами от такого рода «пожертвований»...

Давая показания следователям, бывший генеральный управляющий концерна Э. фон Браухич вынужден был подтвердить, что он и его помощники — с ведома либо согласия главы фирмы Флика — пытались:

«путем подкупа определять общий экономический курс партий ХДС, ХСС, СДПГ и СвДП;

с помощью подарков, пожертвований и оплаты поездок за границу расположить к себе таких влиятельных политических и государственных деятелей, как Фридрихс и Ример;

поддерживать «надежных проводников политики свободного предпринимательства» (иными словами, политики поддержки крупного капитала).

ла. — В. М.) среди депутатов бундестага и кандидатов во время выборов».

Среди документов, конфискованных представителями боннской прокуратуры в дюссельдорфской штаб-квартире Флика, значатся «папки» или «тетради» с обозначением названий тех крупных партий ФРГ, которым оказывал «пожертвования» и чьим деятелям давал взятки через своих наиболее доверенных лиц глава концерна.

В «тетрадях по ХСС», сообщили следователи западногерманским журналистам, одним из облагодетельствованных Фликом числился сам председатель этой баварской партии Франц-Йозеф Штраус. В ходе допроса следователи предъявили лидеру ХСС целый список выплат, произведенных ему концерном Флика, на общую сумму в 950 тыс. марок. Оправдаться в получении взяток, разумеется, не захотел. Он предпочел с漫еврировать, дать обтекаемый ответ. «Я не могу сказать, является ли правильным представленный мне список», — услышали следователи. Чего лидер баварских правых не отрицал, так это характера «хороших отношений», которые установились между ХСС и «крупными меценатами» из круга самых богатых западногерманских промышленников и финансовых магнатов, прежде всего с концернами — поставщиками вооружений для бундесвера, чьи производственные мощности особенно густо сконцентрировались в Баварии — вотчине ХСС. Среди этих «меценатов» партии Штрауса «танковый король» Флик занимал ведущее место. «Не исключено, — ответствовал Штраус следователям, — что перечисленные выше платежи, по меньшей мере некоторыми частями, могли находиться в упомянутой (в «зеленой папке» или «тетради ХСС». — В. М.) связи с ХСС».

Не отрицал лидер ХСС и того факта, что на протяжении многих лет он был советником главы концерна Фридриха Карла Флика. Это признание позволило следователям подойти вплотную к истокам крупнейшей машинации, позволившей Флику и его приближенным из управления концерном утаить от налогового обложения упомянутую уже гигантскую сумму в

1,9 млрд. марок, вырученных от продажи Фликом контрольного пакета акций «Даймлер-Бенц».

Не кто иной, как Франц-Йозеф Штраус подал главе фирмы Флику совет, «как распорядиться полученным капиталом, чтобы казна не отняла 56% в виде налогов». Во-первых, рекомендовал Штраус, концерну Флика следовало бы «направить свои капиталовложения в Северную Америку». Во-вторых, и это главное, чтобы сделать капиталовложения в Америке «особо заслуживающими содействия (со стороны правительства и соответствующих ведомств в Бонне — министерств финансов и хозяйства. — В. М.) с экономической точки зрения», т. е. обеспечить им освобождение от налогов, могло бы быть полезным соглашение о сотрудничестве с американской химической фирмой, «поскольку такое сотрудничество дало бы министерским чиновникам в Бонне основание для вывода, что таким образом из Америки в Федеративную Республику поступают технические знания».

По словам Штрауса, приводит «Шпигель» любопытную деталь консультации, данной лидером ХСС Флику с целью избежать выплаты концерном отчислений с прибыли в государственную казну ФРГ, такой союз с американской фирмой «облегчил бы решение связанного с этим налогового вопроса».

Совет был с благодарностью принят, тем более что он был дан крупным клиентом фликовской «черной кассы», набившим руку в бытность свою министром обороны ФРГ как на заключении сомнительных сделок с заокеанским большим бизнесом, так и на получении аналогичных фликовским «пожертвований» от ведущих корпораций американского военно-промышленного комплекса. Ведь Франц-Йозеф Штраус фигурировал в списке высокопоставленных господ, связанных с громким скандалом вокруг подкупа американской фирмой «Локхид» должностных лиц и даже коронованных особ в странах НАТО, «проталкивавших» контракты с «Локхид» на поставку американских истребителей через свои ведомства и парламенты.

Флик действительно договорился о соглашении с американской

фирмой «Грейс», но обмена технологией, как выяснилось в связи с «аферой Флика», не было и в помине. Несоблюдение этого непременного условия получения налоговых поблажек от государства было далеко не единственным трюком в крупномасштабном обмане, на который сознательно и целеустремленно пошел концерн Флика. По меткому замечанию журнала «Шпигель», «детектив разыгрывается не только в аппартаментах руководства известной на весь мир промышленной империи. В нем участвуют министры, парламентские деятели и партии».

* * *

По мере того, как следователи распутывали сложный клубок улик, обличавших клиентов «черной кассы» Флика и его концерн в противозаконных действиях, боннская прокуратура все больше утверждалась в подозрении, что между «платежами из «черной кассы» Флика и самыми невероятными налоговыми послаблениями в экономике ФРГ существует тесная связь». И когда расследование «аферы Флика» прокуратурой было завершено, вывод обвинительного заключения, представленного суду, был однозначен: федеральное министерство хозяйства позволило Флику без налогообложения вновь пустить в ход около 1,5 млрд. марок, полученных от продажи акций компании «Даймлер-Бенц».

Колеса бюрократической машины в Бонне «провернулись» в угодном концерну направлении, и она выдала нужную Флику министерскую резолюцию, потому что, как документально установило следствие, получила предварительную обильную «смазку» из «черной кассы» концерна.

По мнению следователей, оба министра хозяйства ФРГ, члены СвДП, бывший шеф этого ведомства Фридрихс и его преемник Ламбсдорф «по меньшей мере молчаливо проявили готовность» принять во внимание платежи концерна Флика, когда выносили свое решение. Больше того, и об этом не лишне будет еще раз напомнить, как говорится в обвинительном заключении, для обвинения во взяточничестве

не имеет значения, пошли ли эти деньги на личные цели или же для партии обвиняемых.

Судя по обвинительному заключению, информировали общественность ФРГ западногерманские журналисты, имевшие доступ к этому документу боннской прокуратуры и протоколам следствия, богатые доказательства лихомства министерских чиновников следователи получили прежде всего от тех, кто давал взятки, — от руководителей концерна Флика.

«Здесь полно письменных доказательств относительно денег из «черной кассы», по поводу договоренностей о встречах с министрами (Фридрихсом, Ламбсдорфом, Геншером и др. — В. М.); записей о малых и больших успехах, которые были достигнуты в результате многих бесед с глазу на глаз (например, между Э. фон Браухичем и сановными клиентами «черной кассы» Флика. — В. М.), — приводил перечень собранных улик «Шпигель» и резюмировал: — ... что касается обвинения в «активном» подкупе, то у прокуроров здесь твердая почва под ногами».

Как он осуществлялся и какие приносил плоды махинаторам из руководства концерна, вскрыло расследование проведенного Фликом утаивания от налогов почти двухмиллиардной суммы марок, полученной от продажи акций «Даймлер-Бенц».

Операция обмана — под флагом концерна

На жargonе изощренных комбинаторов из высшего управлеченческого аппарата концерна операция по обходу финансовой инспекции именовалась «проведением лодки». Мимо налоговой инспекции было необходимо провести три «лодки»: так на лексиконе администрации Флика обозначались стадии возвращения в кассу (т. е. утайки от налогообложения) денег, вырученных за акции «Даймлер».

В первую «лодку», разъяснили следователи, Флик поместил проекты осуществления капиталовложений двух дочерних фирм своего концер-

на — «Динамит нобель» и «Будерус», — разумеется, без налогообложения, подобно тому, как он «освободил» от налогов и первую часть капиталов, вложенных в американскую химическую фирму «Грейс».

На борту второй «лодки» плывли по министерским каналам Бонна ходатайства Флика о налоговых льготах для второй части сделки с «Грейс» и для дополнительных капиталовложений в «Будерус».

В третьей «лодке» фарватером задуманного Фликом «обходного маневра» двигались страховая компания «Геринг», химическая фирма «ПКВ» и доля в американской фирме «Ю. С.-Фильтр». Только для фирмы «Геринг» Флик сделал покупки более чем на 200 млн. марок.

Путеводной звездой для прожженных лоцманов-махинаторов этой финансовой эскадры служила... взятка! Именно она, исчисляемая цифрами со многими нулями, поднявшаяся на небосвод империи Флика из «черной кассы», должна была привести все три «лодки» в желанную гавань избавления от уплаты налогов в казну на сотни миллионов марок.

Во всех случаях, исключая фирму «Фильтр», которую Флик позже повторно продал, министерство хозяйства ФРГ при обоих министрах — Фридрихсе и Ламбесдорфе — одобрило освобождение фликовских миллиардов от налогов. Но для того чтобы это получилось, сотрудникам Флика пришлось изрядно потрудиться.

Суть этой «работы» как раз и заключалась в подкупе «нужных людей», склонении на свою сторону «несговорчивых упрямцев» опять-таки с помощью «пожертвований» или других приманок, нейтрализации тех, кто мог бы помешать успешному прохождению фликовских «лодок» под носом налогосборщиков.

Эта противозаконная операция осуществлялась с соблюдением строжайшей конспирации в тех случаях, когда речь шла о передаче соответствующим лицам «черных денег» из «черной кассы» либо когда во время секретных randevu обговаривалась тактика очередных ходов в «афере Флика». Главными актерами в этой игре выступали управляющие Флика и

целый сонм боннских политиков и государственных мужей. Их имена читатель уже знает. Они фигурируют в обвинительном заключении, протоколах допросов обвиняемых и свидетелей.

«Лодки» Флика двигались по министерским каналам, отнюдь не свободным от подводных рифов, грозивших затормозить, а то и проторвать задуманную комбинацию.

Главным камнем преткновения на пути Флика вставало министерство финансов, хотя окончательное решение — давать или не предоставлять налоговые послабления — оставалось за министерством хозяйства. «Предписание, которое не позволяло бы концерну Флика получить освобождение от налогов средств, вырученных от продажи акций «Даймлер-Бенц», не существует, — раскрывал подоплеку «аферы Флика» журнал «Шпигель». — Давать ли в этом случае налоговую льготу или нет, мог решить только министр хозяйства ФРГ. Его решение зависело от того, признает ли он, что капиталовложение свыше 1,9 млрд. марок, полученных от продажи акций, отвечает высшим интересам народного хозяйства: формулировка — растяжимая как резина и как будто специально составленная для поощрения взяточничества».

Хотя ходатайство концерна Флика об освобождении от налогов в конечном счете попадало для получения окончательной резолюции на стол министра хозяйства, однако решение должно было согласовываться с министерством финансов. Согласование же — формально — проходило по традиционной процедуре: министерство финансов направляло министерству хозяйства специальное письмо. В нем эксперты финансового ведомства давали свое заключение относительно просьбы концерна Флика. А уже на основании этого документа шеф министерства хозяйства выносил свое решение. Неофициально, так сказать, в кулуарах, руководители обоих ведомств, как это и имело место при прохождении по канцеляриям двух министерств ходатайства Флика, предварительно обсуждали содержание такого письма. Это делалось для того, чтобы одно ведомство, как говорится в таких случаях,

ненароком или необдуманно не «подставил ножку» другому. В конечном же счете — самому герру Флику!

Все же такой казус, отнюдь не предусмотренный сценарием «проведения трех лодок» Флика, чуть было не произошел. События разворачивались в такой последовательности.

Согласно документам, имеющимся в распоряжении прокуратуры, тогдашний министр финансов Матхёфер (СДПГ) «дал своему налоговому управлению задание написать письмо в министерство хозяйства в такой форме, чтобы были ясны сомнения министерства финансов, но, тем не менее, чтобы оно позволяло принять позитивное решение».

Получив письмо, в министерстве хозяйства сочли его чересчур «жестким», а «сомнения», изложенные в заключении финэкспертов, — слишком многочисленными. В итоге Ламбсдорф лично задержал письмо и при встрече с Матхёфером договорился с ним о составлении нового письма. Заняться «второй редакцией» письма министры поручили своим заместителям.

На допросе в прокуратуре статс-секретарь ведомства Ламбсдорфа Шлехт сообщил, что он неоднократно беседовал со статс-секретарем министерства финансов, в том числе в кулуарах бундестага, «убеждая» его взять письмо обратно и переделать текст. «Я попросил составить письмо таким образом, — подтвердил Шлехт, — чтобы, несмотря на наличие в нем некоторых сомнений налогового отдела, тем не менее в силу хозяйственной целесообразности дела они не закрывали бы для нас возможности принять позитивное решение».

Письмо было взято обратно. Направлено новое. В результате «позитивное решение» было принято: Ламбсдорф сказал свое решающее слово и лично подписал налоговые льготы «на третий комплекс ходатайства» Флика.

В итоге — мимо государственной казны и правительственные сборщиков налогов ловко проскользнули все три «лодки» концерна Флика с сотнями миллионов марок, освобожденных от налогов в результате уголовно наказуемой махинации.

* * *

Протоколы следствия рисуют в деталях, как с помощью «черных денег» расчищался фарватер следования «лодочной эскадры» Флика от всего, что могло помешать им добраться до заветного берега налоговых льгот.

На протяжении многих лет посланцы Флика, и прежде всего руководящий сотрудник концерна Э. фон Браухич, «сорили среди политических деятелей всех крупнейших партий миллионными суммами, чтобы сделать их говорчivee».

«Сорили» — это отнюдь не значит, будто уполномоченные Флика давали взятки кому попало. Отбор клиентов для «черной кассы» концерна был самым тщательным. По мнению свидетелей, отмечается в протоколах следствия, «в пользу того, что имело место целенаправленное воздействие, свидетельствует то обстоятельство, что фон Браухич тщательно выбирал человека, которому он передавал деньги: когда министром был Фридрихс, получал деньги Фридрихс, когда министром стал Ламбсдорф, деньги были адресованы ему».

Личные контакты главного управляющего концерном с обоими высокопоставленными деятелями СвДП были превосходно отлажены и заботливо укрыты от взгляда посторонних. «Ламбсдорф, — информировали прессу следователи, — неоднократно посещал генерального директора концерна Флика на дому, советовал ему, как обходиться с министром финансов Матхёфером, и давал рекомендации, как следует формулировать заявление с просьбой об освобождении от налогов».

Связи Флика с министерством хозяйства функционировали столь хорошо, что в штаб-квартиру концерна поступали даже боннские документы, помеченные грифом «для служебного пользования». Так что государственных секретов с рейнской «правительственной кухни» для Флика практически не существовало. Зато финансовые махинации концерна долгие годы оставались тайной для боннской администрации, например проведенная Фликом крупная операция по участию в осуществлении так называемой

энергетической программы земли Северный Рейн — Вестфалия.

В основу своих капиталовложений в это дело Флик и тут положил тот же отработанный принцип негласного возврата денег в «черную кассу» концерна и их повторной (но уже не обложенной налогами) инвестиции в угледобывающие и нефтеперерабатывающие предприятия энергетической отрасли. Проводилась эта операция с помощью министра хозяйства земли Северный Рейн — Вестфалия Хорста-Людвига Римера.

Как явствует из конфискованных прокуратурой документов концерна, этот министр входил в круг главных клиентов «черной кассы» Флика. «Бухгалтер Флика — Диль, — подчеркивается в обвинительном заключении, — записывал в своих кассовых книгах имя Римера чаще имен других политических деятелей. Так, Ример получал деньги для своего комфорtabельного отдыха во время отпуска и за предоставление советов. В списке также числятся авиационные билеты для министра, оплаченные концерном Флика».

Из обвинительного заключения по делу Флика и подкупленных концерном лиц вырисовывается любопытная картина финансовой комбинации с углем. Вот ее обобщающие фрагменты и штрихи, которые прослеживаются на основании документов боннской прокуратуры, вскрывшей хитроумные ходы главы концерна.

В начале 1973 года Флик — в связи с ростом во всем мире потребности в энергии — обнаружил новое поле деятельности: сжижение и газификацию угля. В соответствии с этим планом правительство земли Северный Рейн — Вестфалия разработало технологическую программу. Она получила негласный девиз: «Энергетика — источник субсидий на сотни миллионов марок».

Концерн Флика сумел использовать в своих собственных интересах... интересы этой земли. Фирма Флика «Краусс Маффей АГ» (основной производственный профиль — изготовление танков «Леопард») объединилась с энергетическим концерном «ШТЕАГ» для газификации угля под давлением. И вскоре консорци-

ум* получил лично от Римера ассигнования на первые 5 млн. марок. Позднее Флик основал еще две фирмы по переработке угля, которые также постоянно получали государственные субсидии. Иными словами, практически не затратив ни пфеннига, Флик обзавелся дополнительными источниками пополнения казны концерна из госбюджета ФРГ. Более того, эти фирмы стали еще одним легальным каналом для «перекачки» государственных ассигнований в секретный «финансовый резервуар» концерна, где шло накопление утаенных от налогообложения «черных денег», ибо параллельно с субсидиями (которые вкладывались в «дело»), согласно результатам следствия, деньги без всякой огласки шли и в обратном направлении, т. е. в «черную кассу» Флика.

Во взаимоотношениях взяткодателя-Флика и взяткополучателя — министра земли Северный Рейн — Вестфалия Римера установилась полная гармония. В благодарность за субсидии (т. е. за получение денег западногерманских налогоплательщиков из государственного кармана. — В. М.) на переработку угля Флик оказывал помощь дюссельдорфскому министру хозяйства в избирательных кампаниях. Чтобы поддержать министра, Флик вложил в дюссельдорфскую рекламную фирму «Троост» в 1975 и 1976 годах около 1,2 млн. марок. Из этой суммы 380 тыс. марок были возвращены Флику, из них 130 тыс. были вновь использованы для дачи взяток. С помощью этих «черных денег» покупались и журналисты, «укрепляющие позиции свободных демократов», к партии которых, по словам «Шпигеля», принадлежал «больше всех прочих политических деятелей уязвимый для обвинения в коррупции» министр Ример. Чтобы завершить наш рассказ о том, к каким изощренным трюкам прибегал Флик, чтобы обойти налогообложение своих прибылей и гигантских выручек от спекуляций с акциями

* Временное соглашение между несколькими капиталистическими банками или промышленными компаниями для совместного размещения займа, проведения каких-либо крупных финансовых операций.

на бирже, позволявших ему «официально», с разрешения боннского министерства хозяйства, повторно инвестировать сотни миллионов марок, так и не обложенных налогом, в очередное «дело», покажем, как самым циничным и беспардонным образом концерн шел на заведомый обман государства.

Выше уже говорилось, как с помощью взяток концерну Флика удалось уйти от уплаты налогов с инвестиций, финансированных за счет продажи акций «Даймлер-Бенц». Речь шла, напомним читателю, почти о 800 млн. марок, вложенных в американский химический концерн «Грейс». Только на этой операции Флик сэкономил 450 млн. марок, которые он должен был внести в качестве налогов в государственную казну.

«Трамплином» для достижения такого рода «экономии» стал элементарный обман. И на него Флик пошел, не моргнув глазом.

Формальным основанием для решения министерства хозяйства ФРГ об освобождении от налогообложения сотен миллионов фликовских капиталов, вложенных в концерн «Грейс», послужил § 4 закона об иностранных капиталовложениях (этот закон привившая коалиция СДПГ — СвДП вновь отменила в конце 1981 года). Согласно этому параграфу, фирмы могли не платить налоги за доходы от продажи своего имущества в случае использования для прямых капиталовложений за рубежом. Как помнит читатель, именно к «услугам» этой законодательной лазейки и посоветовал концерну Флика прибегнуть его «старый друг» и постоянный «консультант» — лидер баварской ХСС Франц-Йозеф Штраус.

Если западногерманский предприниматель рассчитывал получить налоговую льготу от такого рода капиталовложений за пределами ФРГ, то, согласно § 4, он непременно должен был выполнить одно условие. Состояло оно в том, чтобы инвестиции за рубежом представляли собой не просто денежный вклад, а подлинное предпринимательское участие, и, кроме того, способствовали развитию международного разделения труда. Иными словами, от международного сотруд-

ничества такого рода должна была выиграть и западногерманская экономика.

Направляя в министерство хозяйства ФРГ свою просьбу о налоговых льготах, Флик указал, что вложит 500 млн. марок, освобожденных от налогов, в американский концерн «Грейс», тем самым увеличив свою первоначальную долю в концерне с 12% (в 1978 году) до более 25%, пообещав и личное, и техническое сотрудничество с концерном «Грейс», обладающим большим опытом в области энергетики.

Флик щедро посулил усилить свое влияние на руководство концерна «Грейс» путем введения большего числа немцев-управляющих в наблюдательный совет американской фирмы и получения от «Грейс» — для экономики ФРГ — новейшей технологии.

Посулы так и остались на бумаге. Условие получения налоговых льгот концерн Флика, таким образом, не выполнил, хотя налоговую скидку в размере 450 млн. марок получил. Такова была сумма прямого ущерба, нанесенного государственной казне ФРГ обманутым маневром миллиардера Флика. (Уместно в этой связи подчеркнуть: когда административные «верха» капиталистических стран сетуют на «нехватку» в госбюджете средств на «социальные программы» — пособия по безработице, образование, систему здравоохранения, обеспечение новых рабочих мест и т. п., они предпочитают помалкивать о тех колossalных брешах, которые наносят казне гигантские ассигнования на гонку вооружений и ... утаивание от налогов миллионных сумм фабрикантами смертоносной военной техники. Понятно, не в классовых интересах правительства большого бизнеса публично показывать пальцем на господ фликов и ему подобных некоронованных владык капиталистического мира как на первопричину бедственного положения угнетенных и эксплуатируемых масс. Миллиардеров-«хапуг» буржуазная юстиция «журит» лишь за ... обход законов и только!)

И еще один заключительный штрих к характеристике приемов, к

которым прибегали высокопоставленные «толкачи» концерна Флика. Он выразительно предстает в эпизоде с забрасыванием фликовской «приманки» в бюрократический «омут» боннского министерства финансов. Глава концерна ставил перед своими «рыбаками» откровенно браконьерскую цель: поймать на финансовый «крючок» строптивых чиновников, мешавших получению налоговых льгот для Флика. Любопытную улику на сей счет получили следователи прокуратуры, конфисковав у генерального директора концерна фон Браухича скретные записи его бесед с Геншером, «которые изобличают, — замечает журнал «Штерн», — самого заместителя федерального канцлера».

На каком-то этапе проведения «трех лодок» Флика мимо налоговых «застав» в министерстве финансов руководство штаб-квартиры концерна в Дюссельдорфе почувствовало «подводное» противодействие. «Люди Флика» выяснили: помехи оказывает заместитель руководителя налогового отдела в министерстве финансов ФРГ Адальберт Ильнер. «Этот чиновник с партийным билетом СвДП в конфиденциальном порядке высказал возражения против освобождения концерна Флика от налогов», — ссылаясь на документы прокуратуры, познакомил западногерманский журнал «Штерн» с подробностями еще одного подкупа людьми Флика «нужных чиновников».

Тогда Э. фон Браухич и нанес доверительный визит председателю партии СвДП Геншеру в его частной квартире в Вахтеберг-Пехе, неподалеку от Бонна.

Записи фон Браухича, попавшие в руки следователей, раскрыли содержание беседы, проходившей с глазу на глаз между доверенным Флика и Геншером. Речь шла о «строптивом» чиновнике А. Ильнере. Чем она завершилась, известно. Генеральный директор концерна Флика собственноручно записал после посещения квартиры лидера СвДП и вице-канцлера ФРГ: «Геншер повлияет на Ильнера. Ильнер — блестящий специалист по налогам, но он также пуританин и фанатик справедливости... Геншер тем не менее полагает, что у него найдется «приманка» для Ильнера».

На допросе в прокуратуре Ильнер сообщил, что начальник сектора, ведавшего налоговой политикой в министерстве финансов, советник Вольфганг Мюль неоднократно ему звонил, требуя «ускорить» прохождение ходатайства Флика. И хотя Ильнер отрицал, что Геншер лично что-либо ему сказал в духе обещания, которое председатель СвДП дал фон Браухичу насчет «приманки», однако он понимает, о чем могла идти речь: о замещении должности начальника отдела, в заместителях которого ходил этот «пуританин» и «фанатик справедливости». Однако перед следователями он отрицал, что какой-либо политический деятель СвДП говорил о повышении по службе в связи с освобождением фирмы Флика от налогов. Как бы там ни было — Ильнер получил свой пост, а концерн Флика получил (налоговую) скидку почти на полмиллиарда марок.

Как финансировался «сдвиг вправо»

На допросах Ламбсдорф признал: концерн Флика был заинтересован не только в освобождении от налогов, но и в «твердой политике». Что под этим подразумевал владелец могущественной индустриальной империи, один из столпов военной кузницы ФРГ, пояснил адвокат ministra хозяйства ФРГ Ламбсдорфа. «Имя моего подзащитного, — уверял адвокат, всячески пытаясь выгородить своего клиента и клиента «черной кассы» концерна, — фигурировало в записях г-на Диля лишь вместо названия партии, которой выплачивались деньги (напомним: для предъявления обвинения Ламбсдорфу в получении взятки по уголовному кодексу ФРГ не имело значения, клал ли министр «черные деньги» к себе в карман или отдавал их в кассу СвДП. — В. М.). С точки зрения концерна Флика, — продолжал адвокат Ламбсдорфа, — эти деньги предназначались для финансовой поддержки политической деятельности депутатов и кандидатов СвДП (на выборах в бундестаг и земельные ландтаги. — В. М.), которые выступают прежде всего как защитники идеи сво-

бодного рыночного хозяйства», проще говоря, в роли ревностных слуг крупного капитала, власти монополий, финансово-промышленной олигархии. Флик подкупал не функционеров СвДП вообще, а тех из них, кто полностью разделял его политические взгляды и симпатии, всегда был готов содействовать смещению государственного курса ФРГ вправо, укреплению реакции по всей линии.

«Деньги предоставляли всегда наличными, — отмечает «Штерн» характерную деталь подкупа профликовских деятелей СвДП. — Ламбсдорф называет имена. Это были исключительно представители правого крыла партии, сторонники поворота в Бонне» (т. е. замены правительственною коалиции СДПГ — СвДП на консервативно-реакционный блок ХДС/ХСС — СвДП. — В. М.).

Что побуждало концерн Флика и прочих тузов западногерманского монополистического капитала постоянно обзаводиться «своими людьми» в государственном аппарате ФРГ, в законодательных и исполнительных органах власти, раскрывают сами хозяева «большого бизнеса». В одном из годовых отчетов Федерального объединения германской промышленности по этому поводу сказано достаточно определенно: «...для экономики (т. е. монополий ФРГ. — В. М.) жизненно важно, будет ли она подобающим образом представлена в парламенте компетентными депутатами, которые окажутся в состоянии последовательно и убедительно представлять и защищать интересы промышленников», иными словами, интересы того же Флика и магнатов его калибра, олицетворяющих «свободное рыночное хозяйство».

Свои «золотые сети» владельцы князья капитала забрасывают среди депутатов бундестага, в министерские канцелярии, кабинеты высокопоставленных должностных лиц; затягивают в силки своих взяточников, кто еще только завтра может стать у рычагов государственной власти.

В свое время президент западногерманского парламента Ойген Герстенмайер, пытаясь «обосновать» очередное погромушение окладов депутатам бундестага, утверждал, будто

«оно направлено на то, чтобы ни один член бундестага не был поставлен в неловкое положение человека, купленного кем-то».

В ответ сей «рачитель» моральной «чистоты» буржуазного парламентаризма услышал убийственную поправку к своему тезису: «Только весьма немногих можно поставить в неловкое положение — некоторые куплены еще до того, как попали в парламент!»

Обвинительное заключение по делу Флика содержит на сей счет поистине блистательные примеры. Остановимся на одном — типичном для такого рода «заготовок впрок» — клиенте «черных касс» западногерманских монополий.

Руководство концерна Флика, как гласят соответствующие разделы из материалов следствия, пыталось оказать влияние на распределение должностей не только в СвДП, но и в ХДС. Об этом повествуют фон Браухич и другой приближенный Флика — бывший управляющий концерна Манфред Немитц в своих письмах в боннскую прокуратуру. Весной 1980 года, когда речь зашла о главной кандидатуре на выборах в ландтаг земли Северный Рейн — Вестфалия, концерн был не заинтересован в том, чтобы оппозицию на Руре и Рейне возглавлял непредсказуемый профессор Курт Биденкопф. Поэтому Флик оказал поддержку — предоставил 25 тыс. марок — временно исполнявшему обязанности руководителя оппозиции Генриху Кепплеру (он, правда, умер незадолго до выборов) в борьбе против его соперника за пост председателя организации партии ХДС в Северном Рейне — Вестфалии. Как говорится в показаниях фон Браухича, эти деньги «против Биденкопфа» были переданы Кепплеру ХДС.

В письме фон Браухича перечисляется целый ряд других «пожертвований» в кассу ХДС из «черной кассы» Флика. Одна из этих сумм — в размере 55 тыс. марок — в начале марта 1976 года была передана самому председателю ХДС Г. Колю. Официальный лидер ХДС, признает бывший управляющий концерна Флика, «был информирован о выплате денег г-ну Кепплеру, но, — утверждает фон

Браухич, — не о цели финансировавшихся мероприятий». Как говорится, свежо предание, да верится с трудом...

Форма взяток — весьма разнообразна. Среди министров, особенно в кабинетах земель, был популярен, например, такой метод. Выезжая за рубеж, они включали в состав «правительственной делегации» представителей промышленности, тесно связанных с международными, т. е. транснациональными, компаниями, «финансовые возможности которых, — отмечал на допросах фон Браухич, — были иные», чем у сидящих «на казенных харчах» боннских чиновников. И «черная касса» Флика охотно брала на себя оплату «программы» пребывания за рубежом высокопоставленных чиновников фатерлянда.

Так, с марта 1973 по октябрь 1976 года концерн Флика выплатил по этой негласной статье своего бюджета в общей сложности около 245 тыс. марок. Стоит ли после этого удивляться, что «промышленники и министерства, — по словам фон Браухича, — работают рука об руку, прежде всего, когда речь идет о поездках за границу». В еще большей степени — когда дело доходит до укрепления общего фронта правых сил и реакции в области экономики или политики, в конфронтации с трудящимися и их профсоюзными организациями, в противодействии развитию демократических тенденций в стране, в попытках ослабить массовое антивоенное и антиракетное движение в ФРГ.

* * *

«Уже первые разоблачения аферы с пожертвованиями, — горестно констатировал журнал «Штерн», — подорвали веру избирателей в добросовестность и независимость руководящих политических деятелей ФРГ».

Следователям удалось извлечь из конфискованных записей генерального директора концерна Флика, его телефонных бесед с министром Фридрихсом (СвДП) поистине верноподданническое заверение последнего в преданности капиталу и лакайской готовности служить господам монополистам. «Слова Фридрих-

са о том, что он находится в распоряжении г-на фон Браухича в любое время дня и ночи, — заметил по этому поводу «Шпигель», — свидетельствуют о существовании тесных доверительных отношений между обоими».

Именитые клиенты фликовской «черной кассы», подобно Фридрихсу, облегчали концерну обеспечение преемственности в эстафете взяточничества по цепочке от штаб-квартиры концерна в Дюссельдорфе к министерским кабинетам в Бонне.

В одной из записей фон Браухича, попавшей следователям при обыске в бюро бывшего управляющего концерном, содержалась такая пометка: «Ламбсдорф оказывает большую помощь в проведении политики Фридрихса в области экономики (угодной крупному капиталу. — В. М.). Поэтому Фридрихс просит, чтобы с Ламбсдорфом обходились хорошо». «Не с помощью ли выплаты 165 тыс. марок, как полагают прокуроры?» —sarкастически заметил в связи с этой откровенной запиской Э. Браухича журнал «Шпигель».

Флик и ему подобные крупнейшие воротилы капитала в ФРГ в поисках нужных клиентов «черной кассы» среди депутатов бундестага могли обходиться и без посредников. Дело в том, что в практике «политического проституирования» буржуазные партии Западной Германии прибегают к прямой, хотя и закулисной, «продаже» зарезервированных за ними депутатских мест тем, кто обладает соответствующими суммами и властью на промышленном «Олимпе» страны. В этом отношении характерен эпизод, приведенный бывшим верховным комиссаром США в Баварии Чарльзом Тайером в его книге мемуаров «Бескрайние немцы».

«...Во время одной из парламентских избирательных кампаний представитель западногерманской предпринимательской организации в присутствии Тайера по телефону спросил своего коллегу, не хотел бы тот стать депутатом бундестага? Тут же последовал встречный вопрос, в котором прозвучала саркастическая нотка: «Каким же образом изберут меня?» — «Об этом уже позаботились, — незамедлительно ответил зво-

нивший бизнесмен. — Осталось лишь внести фамилию кандидата на то свободное место, которое ХСС зарезервировал за организацией в земельных списках кандидатов».

А тот, кто раскошеливается в ФРГ на подобные дела миллионами «черных денег», заказывает и угодную ему «политическую музыку». Естественно, соответствующей окраски и тональности...

Обращаясь к «афере Флика», хорошо информированная о связях концерна с буржуазными партиями ФРГ «Зюдойче цайтунг» привела такие цифры: за десятилетие с 1974 по 1984 год только один концерн «танкового короля» Флика «пожертвовал» боннским партиям 25 млн. марок (из этой гигантской суммы 15 млн. — ХДС/ХСС, а 6,5 — СвДП, образовавшим правящую коалицию в канцлерство Коля).

Финансовой базой для успеха правых на парламентских выборах 1983 года послужили колоссальные суммы, полученные от западногерманских концернов и крупных банков, деньги из «черной кассы» Флика, подчеркивал Президиум Правления Германской коммунистической партии в Заявлении об итогах выборов в бундестаг в марте этого года. Вновь подтверждается истина: предприниматели за миллионы покупают политическую власть. Крупный капитал, отмечалось в заявлении ГКП, делает ставку на то, что боннский правый блок (ХДС/ХСС — СвДП. — В. М.) будет еще энергичнее поддерживать его стремление к прибылям и жажду власти, еще активнее будет продолжать гонку вооружений и начатый процесс перераспределения средств снизу вверх.

Правящие партии, прозорливо предсказывали коммунисты ФРГ, пытаются использовать итоги выборов для еще более резкого сдвига вправо. Есть основания опасаться, что новое правительство (его возглавил канцлер Г. Коль, чья партия — постоянный клиент «черной кассы» Флика. — В. М.) охотно пойдет навстречу стремлениям правительства Рейгана разместить новые американские ракеты средней дальности на территории ФРГ, хотя подавляющее большинство избирателей, проголосовавших за ХДС/ХСС и

СвДП, отнюдь не хотели давать этим партиям мандата на проведение такой политики. Правый блок, отмечалось в Заявлении ГКП, и впредь будет пытаться отменить завоеванные демократические и социальные реформы и добиваться еще большего ограничения возможностей борьбы для рабочего класса и профсоюзного движения, для всех демократических и левых сил. При этом следует помнить, предостерегало общественность ФРГ руководство партии западногерманских коммунистов, что в ходе этого поворота вправо вновь получила стимул неонацистская партия НДПГ. А вместе с последышами Гитлера — и реваншисты всех мастей.

Весь ход событий в ФРГ после «поворота вправо», к которому настойчиво подталкивали «власть придерживающую» на Рейне и фликовские миллионы, подтвердил глубокую правоту анализа обстановки, сделанного ГКП. Зловещая тень от американских «Першингов-2» и крылатых ракет пала на землю ФРГ. Под ее черным саваном нагло ощерились символы тевтонской агрессивности, поднятые над головами коричневых «неокрестоносцев» и поклонников имперского «дранг нах Остен» из реваншистских «землячеств». Угроза самому существованию ФРГ и десяткам миллионов западногерманских граждан выкрикнула в кабинетах и офисах тех господ, которые, подобно Флику, вновь вооружают до зубов военную машину ФРГ и НАТО. Она — синоним аномального в наш ядерный век геополитического мышления тех некоронованных владык западногерманской индустрии, производящей орудия смерти и уничтожения, и их политических слуг — клиентов «черных касс», кто вслед за вашингтонскими маньяками атомной бомбы и «звездных войн» мечтает «отбросить коммунизм» в Европе не только за пределы «Германии в границах 1937 года», но и за предоктябрьские рубежи 1917 года. Не оставляя надежду повернуть вспять ход истории, они все больше сживаются с самоубийственной для самого Запада и современной цивилизации безумной мыслью о том, чтобы в час «Х» поднести огонь к бикфордову шнурку ракетно-ядерной войны.

Судебное

дело

крупного
промышлен-
ного

магната Фридриха
Флика и пяти его бли-
жайших сотрудни-
ков слушалось аме-
риканским военным
трибуналом в нюрн-
бергском Дворце
юстиции. Это был
первый процесс
над германскими
промышленниками,
ответственными за
преступления против
человечества.

Дело Флика длилось
девять месяцев. Об-
винительный акт был
принят военным три-
буналом 8 февраля
1947 г. и в тот же
день вручен подсу-
димым. Приговор
оглашен 22 декабря
1947 г.

Фридрих Флик
был приговорен к се-
ми годам тюремного
заключения по обви-
нению в использова-
нии рабского труда,
ограблении и сотруд-
ничестве с СС.

2 Со скамьи подсудимых – в большой бизнес

Концерн Флика вооружал Гитлера, его глава
был

в списке военных
преступников.

Ныне это вновь крупнейший военно-промышленный трест ФРГ, в частности по производству танков. Раскрывшиеся сейчас тесные узы Флика с верхами правящих партий высвечивают одну из вероятных причин усилившегося в политике Бонна упора на гонку вооружений.

Фридрих Флик был тесно связан с правительством фашистской Германии. Он стоял у истоков люфтваффе, участвовал в производстве снарядов, выпуске танков и бронемашин, т. е. тех основных средств, которые были нужны национал-социалистам для их агрессивных войн.

Сегодня сын Фридриха Флика — Фридрих Карл Флик — крупнейший поставщик военной техники для бундесвера. На заводах «Динамит-Нобель», входящих в его концерн, выпускаются снаряды. В производстве боевых самолетов он участвует через свою фирму «Моторен-турбинен-унион» — дочернее предприятие «Даймлер-Бенц». Танки сходят с конвейера фликовского завода «Краус-Маффей». В настоящее время этот крупнейший концерн имеет 70 дочерних компаний по всему миру, в которых занято 42 тыс. работников.

Военно-промышленный комплекс ФРГ — собственность персоной. Фабриканты оружия из треста «Райнметалл».

**Некоронованные
короли военно-
промышленного
комплекса ФРГ:
фабриканты ору-
жия — Квандт,
Бёлков, Флик —
хозяева «черных
касс».**

«Такие люди, как Флик и Квандт, — это плата за то, что всем нам хорошо живется», — цинично утверждает Штраус.

«Едва ли найдется такое военное предприятие, которое бы не заключило контракт на сотрудничество с офицерами бундесвера».

Обер-палач «третьего рейха», рейхсфюрер СС Гиммлер. Это в его «фонд» из кассы концерна Флика текли сотни тысяч марок, в том числе на финансирование СС, вместе с гестапо и штурмовыми отрядами СА, об разовавшими хребет палаческо-террористического аппарата гитлеровского режима.

«Ни в одной другой отрасли экономики так пышно не процветает коррупция, как в военной индустрии».

В 1972 году, после того как в возрасте 89 лет скончался Фридрих Флик, его сын, Флик-младший, полностью взял в свои руки руководство концерном.

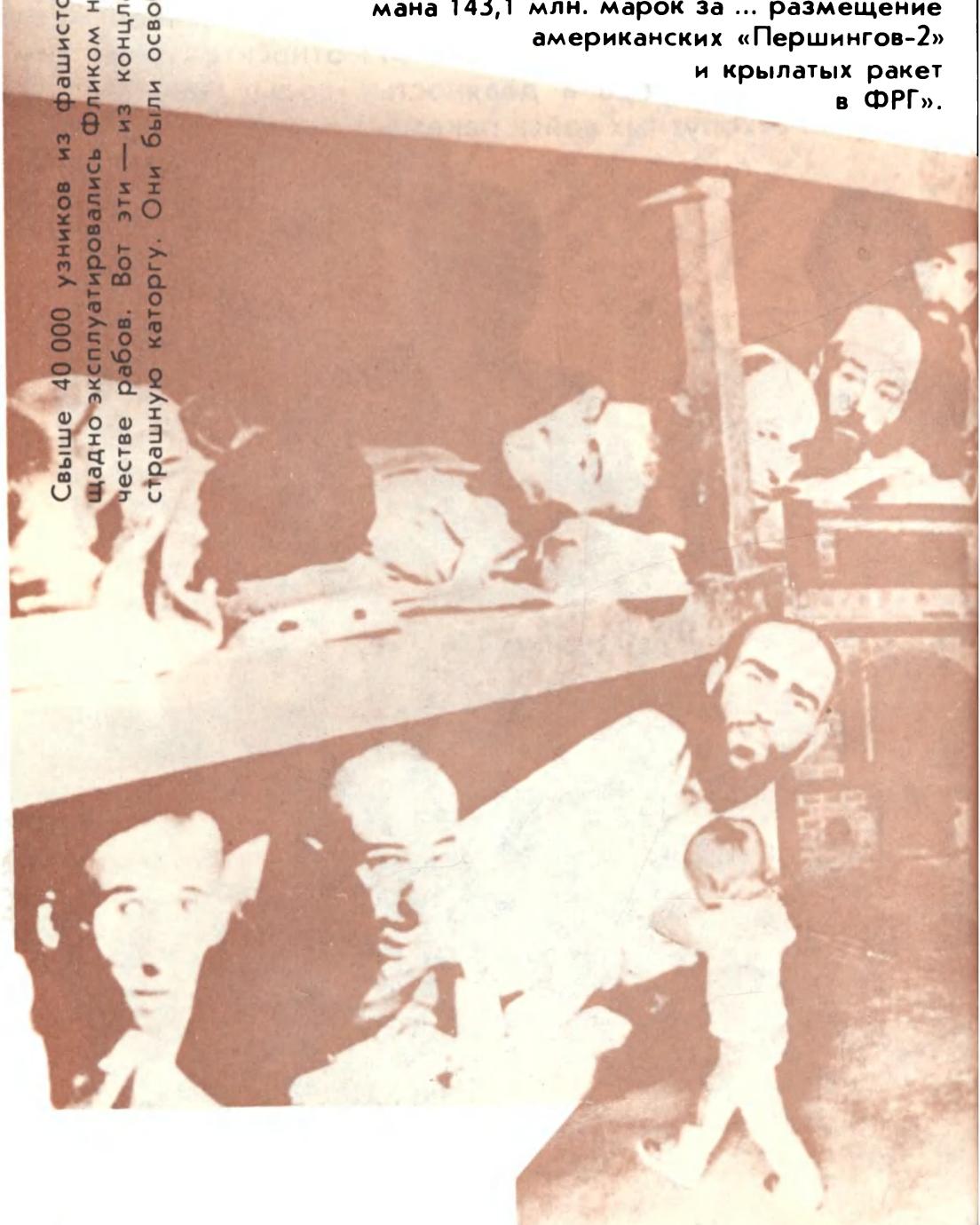
Участие концерна Флика в реализации боннской программы форсированного наращивания вооружений не ограничивается производством танков: через «Даймлер-Бенц» он наживается на выпуске новых военных грузовиков, а через «Моторен-турбинен-унион», принадлежащую «Даймлер-Бенц», — на разработке «истребителя девяностых годов». «Динамит-Нобель», дочерняя фирма концерна Флика, получает прибыли от беспрецедентно крупных заказов на новейшие виды боеприпасов, противотанковых мин и пусковых ракетных установок. Центральное место в планах министерства обороны ФРГ относительно «строительства бундесвера в девяностые годы» занимает оснащение сухопутных войск ракетными системами «МАРС» и самоходными гаубицами «155-1».

Свыше 40 000 узников из фашистских «лагерей смерти» беспощадно эксплуатировались Фликом на предприятиях концерна в качестве рабов. Вот эти — из концлагеря Бухенвальд — пережили страшную каторгу. Они были освобождены в апреле 1945 года.

Размещение на территории ФРГ американского ядерного оружия первого удара — ракет «Першинг-2» и крылатых ракет — резко усилило угрозу развязывания войны с западногерманской земли и опасность для самого существования страны и ее населения, которые американский империализм, его партнеры из НАТО и военно — промышленного комплекса ФРГ обрекают на роль «ядерных заложников Пентагона». Уже в ходе развертывания новых американских ракет в ФРГ эта милитаристская акция тяжким бременем легла на трудовые доходы миллионов западных немцев. «В 1985 году, — сообщал из Бонна корреспондент «Правды», — налогоплательщикам (ФРГ) придется выложить из своего кар-

мана 143,1 млн. марок за ... размещение американских «Першингов-2» и крылатых ракет в ФРГ».

Карта ФРГ с обозначением баз развертывания «Першингов-2».

Один из наиболее воинственных и агрессивно настроенных «ястребов» монополистических Соединенных Штатов Америки — министр обороны Каспар Уайнбергер. Шеф Пентагона входит в число наиболее ярых «толкачей» военно-промышленного комплекса США в washingtonской администрации. Он — правая рука хозяина Белого дома в раскручивании гонки вооружений, умножении частокола американских ядерных ракет первого удара в Западной Европе, в первую очередь «Першингов-2» и крылатых ракет, поклонник «звездных войн» и милитаризации космоса.

Американские туристы у печей крематория в концлагере Дахау.
Собственными глазами они убеждаются в зверствах, чинившихся нацистскими изуверами, которые пытаются отрицать неонацисты в ФРГ.

... Когда в 1947 году за Фридрихом Фликом с железным скрипом захлопнулась дверь тюремной камеры, глава концерна не испытывал ни раскаяния, ни тем более угрызений совести. Этих черт характер сановного заключенного был лишен начисто. В его голове недремный паук стяжательства плел новую сеть финансовых комбинаций, которую Флик намеревался раскинуть над полем будущей конкурентной схватки в Западной Германии. Когда? Сразу после выхода из тюрьмы. А что это произойдет еще задолго до истечения семилетнего срока, к которому его приговорил Нюрнбергский трибунал, один из главных столпов военной индустрии фашистского рейха не сомневался.

Наблюдая в дверной «глазок» за подопечным заключенным, тюремный надсмотрщик — в ту пору эту службу несли еще американцы из оккупационных войск — вряд ли мог уловить какие-либо эмоции на лице человека, которого Гитлер зачислил в круг «вождей военной экономики» нацистской Германии. «Трудно сказать о ком-нибудь, что он лишен чувств, — воскрешая портрет основателя одной из могущественных военно-промышленных империй на немецкой земле, писали в 1983 году западногерманские публицисты Вольф Пердьешиц и Фаско Фишер. — Однако, глядя на Фридриха Флика, этого гиганта капитализма, трудно было подумать, что что-то иное, кроме чтения балансов и биржевых сводок, может вызвать у него эмоции».

Биографы Флика и аналитики его бизнеса называли основателя концерна «единственным немцем, которому всякий раз удавалось выходить из катастроф, которые постигали весь народ и государство, и каждый раз увеличивать размеры своего концерна».

Сам Флик не только был причастен к катастрофам, которые германский империализм навлек на свой

народ, развязав обе мировые войны, подготавливая их вместе с другими «пушечными королями» и бешено наживаясь на агрессиях, но и в погоне за прибылью не останавливался ни перед законом, ни перед общепринятой человеческой моралью. Газета «Вельт ам зоннтауг» (ее никак нельзя заподозрить в симпатиях к левым либо антипатиях к капиталистам ФРГ) так характеризовала Фридриха Флика летом 1983 года: «Он был предпринимателем себе на уме — таким, который ничего не основал, ничего не открыл, ничего не производил, а все, чем обладал, — завоевывал. Флик — человек с железными принципами, впрочем, в любой момент он их нарушал, если считал это целесообразным».

Власть, которой Флик обладал в концерне, «дает также власть в государстве», — заметил в 1983 году журнал «Штерн». — В лице Фридриха Флика все прежние пушечные короли и их преемники обрели гроссмейстера. Так было при Веймарской республике, так было во времена Гитлера, так обстоит дело и в Федеративной Республике Германии».

Путь к вершинам этой власти Флик готов был прокладывать хоть в союзе с самим дьяволом.

Хозяин «Хобекской берлоги»

... Ежедневно в одно и то же время из уединенной виллы «Хобек», расположенной в лесу под Дюссельдорфом, выходил невысокий, кряжистый старик. Его хищно вытянутую физиономию с мясистым носом боннские газеты метко окрестили «крысиной». В сопровождении огромной овчарки он в течение двух часов молча бродил по густым зарослям и буреломам, а затем возвращался в свой кабинет.

Вспоминал ли Флик, а речь идет именно о нем, во время лесного мюциона о том неприятном периоде в своей карьере, когда он был вынужден ограничить свои прогулки тюремным двором в Нюрнберге?

В кабинете на вилле «Хобек» за письменным столом, над которым

и поныне висит портрет «железного канцлера» Бисмарка, Фридрих Флик засиживался до глубокой ночи. Этого-то некоронованного монарха большого западногерманского бизнеса его придворный биограф подобострастно назвал после войны «блестящим немецем бисмарковской чеканки». В историю Германии Бисмарк вошел как отец империи прусских юнкеров и рурских пушечных королей, которую он создал «железом и кровью». Тем же «материалом» пользовался и Флик, сколачивая свою промышленную империю.

«Он создал между двумя мировыми войнами, — говорит биограф Флика, — индустриальное герцогство, которое было, пожалуй, больше, чем то, которое создала династия Круппа за четыре поколения». В разгар войны, в 1943 году, «во власти Флика было уже 132 предприятия, а его состояние оценивалось в 2—3 млрд. марок».

Королей большого бизнеса, как и королей уголовного мира, властно влечет к себе золото, и заполучить его они стремятся любыми путями, не останавливаясь даже перед преступлениями. И не потому ли у магнатов и гангстеров столь схожа «метода»? И те, и другие предпочитают действовать, по возможности, тихо. Когда Фридрих Флик в 1955 году в абсолютной тайне, минуя биржу, завладел контрольным пакетом акций крупнейшей западногерманской автомобильной компании «Даймлер-Бенц», в ФРГ припомнили характерный штрих его биографии: «Скрытность и молчальность, с которой Флик, как классический специалист эффектных операций, подготовил и эту сделку, еще 40 лет назад послужили основанием для его прозвища «гений бесшумности».

Флик старательно избегал гласности. До 1945 года в печати ни разу не появлялась его фотография. Флик не только сам предпочитал помалкивать о своем преступном бизнесе, но и от приближенных требовал держать язык за зубами. «Верховным законом в штаб-квартире Флика, — говорили служащие концерна, — является строжайшее молчание». И этой заповеди основателя концерна неукоснительно следовали все его преемники.

О скверности «абсолютного

монарха» с «крысиным» лицом ходили легенды. Говорят, что миллиардер Флик курил самые дешевые сигары, ездил в вагонах III класса, а в молодости, вернувшись с военной службы, несколько лет не снимал солдатских штанов. Но когда речь шла о сбережении тайн его «двора», стариk не скучился на золото. Каждый месяц Флик выплачивал от 500 до 1000 марок своим бывшим сотрудникам за их молчание о делах фирмы, которые хозяин предпочитал держать в секрете.

Как уже известно читателю, Флик не уподоблялся скверному Гобсеку и не жалел миллионов из своей «черной кассы», когда возникала необходимость подкупить «нужных людей» или положить на лопатки, а то и попросту убрать с дороги кого-либо из конкурентов либо укрепить власть концерна и капиталистические устои общества в целом.

В конце 20-х — начале 30-х годов Флик занял ключевые позиции в акционерном металлургическом гиганте «Ферейнгте штальверке». Концерн располагал 50% мощности сталелитейной, 20% угледобывающей промышленности довоенной Германии. Это был подлинный «Олимп» империалистических богов. И в роли громовержца здесь нередко выступал сам Фридрих Флик.

На поклон к Флику в те годы часто хаживали и имперские министры. Здесь они получали инструкции, здесь же их покупали с потрохами. В салоне Флика, например, вращался министр иностранных дел Штреземан. Глава концерна одобрил политику канцлера Брюнинга и поддержал избрание Гинденбурга на пост президента. Деньги от Флика получал и рейхсканцлер Шлейхер. Эти господа вместе с рурскими магнатами прокладывали гитлеровцам путь к власти.

И тем не менее, закрепившись на вершине экономического могущества, Флик не чувствовал себя в полной безопасности. В ту пору штурмовые волны народного гнева грозили самому существованию германского капитализма. Флик поспешил оградить свой трон и троны своих коллег плотиной фашистской диктатуры. В 1932 го-

Союз с режимом палачей

ду буржуазным партиям из специального фонда (предшественника послевоенной «черной кассы» концерна) Фликом было выплачено 950 тыс. марок.

Когда фашистам потребовался мощный финансовый «допинг», скряга Флик широко распахнул для них свой сейф.

После взятия гитлеровцами власти концерн Флика ежегодно выплачивал 100 тыс. марок близкому окружению Гитлера.

Благодарные нацистские бонзы возвели Флика в ранг «вервиртшафтсфюрера» — «вождя военной экономики».

«Флик этого заслужил — писала гитлеровская газета «Дас рейх». Впрочем, комплименты были взаимными: партийная фирма «Гитлер, Гиммлер, Геринг и К°» состояла из лиц такого сорта, о которых Флик обычно говорил так: «Это люди, перед которыми можно снять шляпу — глубоким поклоном».

Флик не только поклонялся нацистским фюрерам, но и поспешил нацепить на лацкан пиджака значок члена гитлеровской партии. И это отнюдь не было каким-то сиюминутным жестом, продиктованным быстропроходящими конъюнктурными соображениями.

«Флик связал себя с нацистским режимом не одними лишь финансами пожертвованиями, — говорил в своей вступительной речи на Нюрнбергском процессе главный обвинитель по делу концерна Флика. — Ничто не отвечало в большей степени основным целям «третьего рейха», чем скорейшее осуществление тайного перевооружения Германии. Это и скрепило самым прочным образом сотрудничество Флика с нацистами и в первую очередь с Германом Герингом.

Флик принимал активное участие в воссоздании военно-воздушных сил, в экспансии германской металлургической промышленности и угольной промышленности, в производстве снарядов, постройке танков и бронемашин, таким образом, в развитии всех тех видов вооружения, которые были необходимы для разработанной нацистами тактики ведения молниеносной войны».

На финансовых отношениях Флика с гитлеровской партией, ее верхушкой и террористическим репрессивным аппаратом фашистской Германии (СС и гестапо) стоит остановиться особо. Характер и цели этой категории связей концерна с нацистами во многом дают ключ к пониманию побудительных причин субсидирования Фликом уже в послевоенные годы реакционной клиентуры своей «черной кассы», вплоть до реваншистов и неонацистских последышей Гитлера. Раскрывают они и природу неизменного тяготения хозяев концерна из династии Флика к власти «твердой руки», их постоянного стремления содействовать повороту политики ФРГ вправо, неостыивающих симпатий к реваншистским кругам.

Особой «vehой» в закулисномоворе Флика с нацистской камарильей стала встреча группы ведущих финансовых и промышленных магнатов Германии с Гитлером в критический для нацистской партии период, а именно после сокрушительного поражения фашистского фюрера и его приспешников на ноябрьских выборах 1932 года (нацисты потеряли тогда 34 места в рейхстаге и 2 млн. голосов избирателей) и перед новыми выборами, назначенными на 5 марта 1933 г.

30 января 1933 г. в результате закулисных маневров, содействия со стороны крупного капитала и благодаря сговору лидеров правого крыла буржуазного политического мира фон Паппену удалось склонить Гинденбурга к замене правительства Шлейхера «коалиционным кабинетом» во главе с канцлером Гитлером, в котором сам Паппен занял бы кресло вице-канцлера.

Путь фашистам к власти был открыт. Однако власть Гитлера, напомнил в своей речи на процессе по делу Флика главный обвинитель, «была достаточно неустойчивой». Предстояли выборы в рейхстаг, которые могли либо утвердить его власть, либо заставить уйти, а нацистской партии недоставало средств для этого решающего испытания.

И тогда 20 февраля 1933 г. Ге-

ринг пригласил в свою берлинскую резиденцию большую группу промышленников и банкиров. «Присутствовали Флик, Густав Крупп фон Болен унд Гальбах, и другие рурские промышленники».

Характеризуя масштабы их финансово-индустриального могущества и влияние на судьбы страны, главный обвинитель подчеркивал, что Флик принадлежал к той небольшой группе угольных и стальных магнатов, которая обладала огромной мощью, и она «позволяла этой группе определить структуру германской экономики, воздействовать на германскую политику и германский образ жизни...» Уже присутствие на этом съезде Флика и Круппа для фашистов имело огромное значение. Ведь «Флик» и «Крупп» стали двумя самыми крупными металлургическими империями «третьего рейха», отмечалось на процессе в Нюрнберге.

Перед рурскими «баронами» угля и стали выступил Гитлер. Главарь немецких фашистов пообещал руководителям промышленности Германии, что, если он победит на выборах, на смену демократии придет диктатура. «Что касается экономики, — заявил Гитлер, — то у меня есть пожелания, чтобы она шла в ногу с нашей внутренней структурой (иными словами, с фашизмом, откровенно бравшим курс на террористическое подавление всех левых сил внутри Германии и на подготовку к разбойным агрессиям. — В. М.), которая должна обеспечить спокойное будущее. Вопрос о восстановлении вермахта, — пообещал фюрер нацистов, — будет решаться не в Женеве, а в Германии, после того как мы станем достаточно сильными внутри страны...»

Реакционная диктатура и перевооружение Германии — это было как раз то, чего хотели «пушечные короли», с удовольствием внимавшие заверениям Гитлера. И когда после речи фюрера Геринг пошел по кругу со шляпой, предлагая промышленникам «принести финансовые жертвы (в кассу нацистской партии. — В. М.), столь необходимые в данное время», промышленники, как особо подчеркивал на Нюрнбергском процессе главный обвинитель, щедро ответили на «волнующий призыв» Гитлера и его

паладина, «предоставив нацистам не меньше 3 млн. германских марок; 240 тыс. из этой суммы было пожертвовано принадлежавшим Флику концерном «Миттельдайче Штальверке».

Ровно через неделю после встречи фашистских главарей с ведущими промышленными магнатами в Германии были отменены все конституционные гарантии. На мартовских выборах, проходивших в обстановке развязанного фашистами жесточайшего массового террора, нацистская партия собрала 44% голосов, «легализовав» свой палаческий режим. «Никогда еще поддержка (со стороны капитала — фашизму. — В. М.) не приносила таких далеко идущих и гибельных последствий», — заметил в своей вступительной речи на Нюрнбергском процессе по делу Флика главный обвинитель.

Заблаговременно Флик открыл кассу фамильного концерна и для щедрых «пожертвований» фашистскому «черному ордену» — СС.

Как отмечалось на процессе по делу концерна Флика в Нюрнберге, для постоянного и систематического сотрудничества между Фликом и другими немецкими магнатами и нацистскими лидерами Гитлер поручил своему личному экономическому советнику Кепплеру собрать небольшую группу промышленных руководителей, «которые будут в нашем распоряжении, когда мы придем к власти».

Кепплер и банкир Шахт (этот «финансовый диктатор» нацистской Германии, судимый вместе с Герингом, Кальтенбруннером, Гессом и другими главными нацистскими военными преступниками Международным трибуналом в Нюрнберге) обратились к Флику, Феглеру и другим богатейшим и влиятельным osobам. Так образовался «кружок Кепплера». На его совещаниях обсуждалась экономическая часть программы нацистской партии. «Предвидя дальнейшие и более серьезные события, — подчеркивал главный обвинитель на процессе в Нюрнберге, — Флик вступил в контакт с Гиммлером примерно в это время, и тогда же Фликом и другими были внесены крупные суммы денег для нужд СС. Эти пожертвования сыграли для организации «огромную роль, явившись серьезной поддержкой»

первой — организационной стадии развития СС в «черную гвардию» фюрера».

Позднее, в 1934 году, когда рейхсфюрер СС иober-палач «третьего рейха» убрал (не без ведома Гитлера) конкурента Кепплера, его «кружок» стал именоваться «кружком друзей Гиммлера». Активным его членом и участником собраний кружка с этого времени стал и Флик.

Группа промышленников и банкиров — членов кружка стала собирать финансовые пожертвования в личный фонд Гиммлера, и вскоре они составили ежегодную сумму в миллион марок. Флик регулярно вносил в фонд шефа СС 100 тыс. марок.

Члены кружка считали себя «друзьями Гиммлера», и он отвечал им взаимностью, констатировал Нюрнбергский трибунал. Гиммлер ежемесячно «не только приглашал их на приемы, но и посвящал их во все замыслы нацистской партии». Не было секретом для Флика и других промышленных и финансовых магнатов фашистского рейха, входивших в «кружок друзей Гиммлера», и то, что происходило за колючей проволокой нацистских концентрационных лагерей — этой организованной фашистской «индустрии массового уничтожения людей» и гигантского застенка. Туда — к услугам фликов, крупнов и других промышленников нацистской Германии — гитлеровцы в ходе войны сгоняли со всех оккупированных вермахтом стран и территорий Европы миллионы мужчин и женщин, которых и эсэсовцы, и владельцы заводов и шахт безжалостно и расчетливо обрекали на честь рабов. «Тесные отношения Флика с правительством, партией и ее руководителями, — говорилось на процессе в Нюрнберге, — не оставляют сомнений, что он был полностью осведомлен о характере и значении всей нацистской организации и действиях, которые он поддерживал финансовой помощью».

Ставка — на войну

В годы подготовки гитлеровской Германии к разбойной агрессии в Европе вся производственная мощь

империи Флика была поставлена на военные рельсы. Сталь Флика — это танки Гудериана, пушки Кейтеля, бомбы Геринга, подводные лодки Деница, это гестаповские наручники и автоматы Гиммлера, это смерть и разрушение. «Экономические фюреры» нацистской Германии, подобные Флику, по меткой характеристике главного обвинителя на Нюрнбергском процессе, «с цинизмом... ждали вторжения и войны».

В то время как в тайниках имперской канцелярии Гитлер и его окружение усердно разрабатывали детали преступного нацистского заговора против мира, свободы и безопасности народов, уточняли график будущих агрессий, в берлинском «штабе» Флика разрабатывались планы участия его промышленной империи в грабеже и эксплуатации будущих оккупированных территорий Европы. А когда гитлеровские орды устремились через границы рейха на запад и север, на юг и восток, вслед за вермахтом двинулись уполномоченные концерна Флика.

Флик производил орудия смерти. Она оказалась для него самым доходным, самым прибыльным бизнесом. Скопидом Флик щедро делился своими прибылями с рейхсмаршалом Герингом. Он преподнес ему несколько рудников и угольных разработок стоимостью в 10 млн. марок!

К своим «монаршим» чертам Флик прибавил во время второй мировой войны еще одну — стал рабовладельцем.

Характеризуя подневольный, по своей бесчеловечной эксплуатации превзошедший самую жестокую катогру труд военнопленных, иностранных рабочих с оккупированных территорий и заключенных концлагерей на предприятиях того же Флика, главный обвинитель на Нюрнбергском процессе сказал: «Это был рабский труд. И вот извлекаемые (концерном нацистского преступника Флика. — В. М.) прибыли находили свое отражение в финансовых отчетах, а отсутствие всякой морали и бесчеловечности — нет».

Из обвинительных документов по делу концерна Флика, представленных на Нюрнбергском процессе, явствует, что Флик «в 1944 году ис-

пользовал труд почти 50 тыс. военно-пленных, заключенных концлагерей и иностранных рабочих (как правило, в нечеловеческих условиях) на своих многочисленных заводах, которые занимались в основном военным производством». А сколько «фликовских рабов» было забито, замучено, умерщвлено его надсмотрщиками?

Понимал ли Флик, равно как и его приближенные по управлению промышленной империей, что, помогая гитлеровцам вооружаться до зубов, готовиться к агрессивным нападениям на соседние страны и завоеванию мирового господства, они становились соучастниками преступного фашистского сговора против мира и человечества?

Осознавал ли Флик, как и его ближайшие подручные из администрации концерна, что, используя рабский труд военнопленных и другой иностранной рабочей силы, включая узников концлагерей, они растаптывают законы и общепринятые нормы международного права?

Представлял ли себе Флик, а также его приближенные из дирекции концерна, что, финансируя палаческий орден СС, они становятся соучастниками кровавых преступлений и злодеяний фашистских убийц и их карательно-репрессивных органов, разделяют ответственность за их политику государственного терроризма и соответственно несут свою фликовскую долю вины?

Ответы на эти вопросы, не утратившие своей актуальности и сегодня, особенно в свете разоблачений, связанных со скандальной аферой наследников Фридриха Флика, дал Нюрнбергский трибунал, перед которым глава концерна предстал после войны вместе с другими нацистскими «фюрерами» военной экономики рухнувшего «третьего рейха».

В великосветских салонах западногерманской промышленной элиты карьеру Фридриха Флика часто сравнивали с «полетом кометы». В глубокой древности появление на звездном небе кометы считалось предвестником войны. Через две мировые войны протянулся за Фликом хвост преступлений против мира и человечности. Путь этой «кометы» отме-

чен приговором Нюрнбергского трибунала, осудившего Флика в 1947 году на семь лет тюремного заключения за соучастие в преступлениях эсэсовцев, за грабеж и использование рабского труда...

* * *

Судебное дело одного из крупнейших промышленных магнатов нацистской Германии **Фридриха Флика** и пяти его ближайших сотрудников зафиксировано в документах Нюрнбергского процесса. Оно слушалось американским военным трибуналом в нюрнбергском Дворце юстиции. Разбирательство «дела Флика» продолжалось девять месяцев и завершилось вынесением приговора 22 декабря 1947 г.

Рядом с главным обвиняемым Фликом на скамье подсудимых сидел **Конрад Калетч** — руководитель многих фликовских предприятий, «фюрер военной экономики» и обладатель других высоких постов в промышленности «третьего рейха». Тот самый Калетч, который, будучи предшественником знакомого уже читателю фон Браухича на посту генерального директора (управляющего) концерна Флика, в послевоенные годы немало потрудился, формируя клиентуру «черной кассы» Флика и осуществляя противозаконные операции по пополнению «черными» миллионами «фонда взяток» в дюссельдорфской штаб-квартире своего хозяина.

Подсудимым было предъявлено обвинение по разделам:

1. Использование рабского труда.

2. Ограбление.

3. Преступления против человечности до начала войны.

4. Сотрудничество с СС.

5. Участие в деятельности СС.

В компании с Фликом перед трибуналом предстали влиятельные господа, игравшие не последнюю скрипку в руководстве фликовской империи и в управлении военной кузницей фашистской Германии.

На скамье подсудимых рядом с «шефом» сидели:

Ото Штайнбринк — руководитель целого ряда промышленных фирм концерна Флика и его главный помощник с 1925 по 1929 год, «фюрер военной экономики» и генеральный уполномоченный по металлургической промышленности на оккупированных территориях Северной Франции, Голландии, Бельгии, Люксембурга, член «кружка друзей Гиммлера», бригадный генерал СС, награжденный многими знаками отличия СС.

Бернгард Вейсс — ведущий сотрудник «Ферайнигте Штальверке АГ» и член наблюдательного совета этой компании, «фюрер военной экономики» и член штурмовых отрядов.

Герман Тербергер — близкий сотрудник Флика и руководитель многих фликовских фирм, член гитлеровской национал-социалистской партии и штурмовых отрядов (СА).

Упомянутый уже К. Калетч и, наконец, **Одило Буркардт**, «фюрер военной экономики» и руководитель многих финансовых предприятий.

О главном обвиняемом «этого первого из процессов над германскими промышленниками, ответственными за преступления против человечества», в документах Нюрнбергского трибунала сказано:

Фридрих Флик занимал ведущее положение в германской промышленности и активно участвовал в ее перестройке на военные рельсы. (Этим же «прибыльным делом» наследники Флика не прекращают заниматься и в ФРГ.)

Глава концерна занимал ключевые позиции в экономике фашистского рейха. Он являлся членом наблюдательных советов многих промышленных и финансовых компаний, «фюрером военной экономики» («вервиртшафтсфюрер»), членом президиума «Имперского объединения угля и стали», членом «малого кружка» — группы влиятельных магнатов угольной и металлургической промышленности, оказывавших большое влияние на экономику (Германии) в течение многих лет до начала войны.

Непосредственно причастен был Флик и к реализации, так сказать, «экономической части» фашистского плана разбойного нападения на СССР — «плана Барбароссы». Попро-

сту же говоря, к грабежу. Для этого нацистские главари утвердили Флика «членом административного управления «Берг унд Хюттенверке ОСТ ГМБХ» — правительственный компании по эксплуатации советских металлургических предприятий в период временной оккупации». Наконец, Фридрих Флик был членом «кружка друзей Гиммлера», «оказывавшего финансую поддержку штурмовым отрядам и другим организациям нацистской партии». Раскрывая облик этого гигантского «спрута» военной индустрии нацистской Германии, главный обвинитель на суде в Нюрнберге подчеркивал: «Главный обвиняемый на этом процессе — Фридрих Флик принадлежит к той горстке людей, которые контролировали всю германскую тяжелую промышленность... Преступления, в которых обвиняются Флик и другие подсудимые, были совершены в процессе руководства ими металлургической промышленностью».

Как уже говорилось, Флик входил в ту небольшую группу угольных и стальных магнатов, которые, как было особо подчеркнуто на процессе со стороны обвинения, обладая огромной мощью, определяли не только структуру экономики Германии (т. е. всеми силами форсировали ее милитаризацию и перевод на рельсы материальной подготовки войны), но и воздействовали на германскую политику. Иными словами, влияли на политику фашистской Германии и ее правящей верхушки.

В ходе судебного разбирательства было документально подтверждено и доказано, что лично Флик и клика его приближенных из руководства концерном сознательно и преднамеренно шли на нарушения юридического характера, не только способствуя тайному перевооружению Германии, но и в ходе «ариизации», т. е. фашистской экспроприации собственности своих конкурентов из среды промышленников еврейского происхождения. Столь же сознательно и целеустремленно Флик и его концерн пошли на союз и сотрудничество с такой чудовищной по масштабу совершивших преступлений против человечности организацией фашистской Германии, как СС.

В 1933 году, отмечается в документах Нюрнбергского процесса, в нарушение Версальского договора, Флик изготавлял оболочки для снарядов. «В секретном документе верховного командования флота в сентябре 1933 года перечислялись все намеченные нарушения договора» (касавшиеся обхода запретов на производство в Германии определенных видов оружия. — В. М.). Тем же путем шел концерн Флика, приступив к строительству танков и боевых самолетов для фашистского вермахта, став к 1938 году лидером танкостроения в «третьем рейхе».

Флик делал ставку на победу фашистской Германии в будущей войне. Он явно рассчитывал при этом на то, что «победителей не судят» и все его «грехи» и преступления спишутся. Но Флик и его люди не были бы изощренными мастерами округления капиталов концерна даже на катастрофах общенационального масштаба, если бы одновременно не принимали в расчет и возможный проигрыш своей «лошадки» — фаворита Гитлера и его фашистского режима в безрассудно-авантюристической скачке германского империализма к мировому господству.

Анализируя хитроумные комбинации, на которые пускался концерн Флика в период своей «внутренней экспансии», т. е. в процессе «ариизации» компаний и фирм, принадлежавших капиталистам еврейской национальности*, главный обвинитель на суде в Нюрнберге отмечал характерный штрих в тактике концерна, ре-

шившего прибрать к рукам фирму по добыче бурого угля, расположенную в Чехословакии (после вторжения в эту страну в 1939 году гитлеровцев). Свою грабительскую акцию «ариизации» концерн Флика прикрыл специальным письмом из ведомства Геринга, «одобрявшего» поглощение фирмы «Петчека» Фликом, со ссылкой на то, что это, дескать, отвечало безотлагательным интересам государства.

«Зачем подсудимым понадобилось распоряжение правительства, это выражение заинтересованности государства в деле Петчека? — поставил вопрос главный обвинитель на процессе Флика в Нюрнберге. — Подсудимые не хотели иметь отношения к чему-либо противозаконному. Они не были обычными преступниками. Это были очень опытные и дальновидные люди».

В этой связи главный обвинитель напомнил суду о том, как сидевшие на скамье подсудимых обвиняемые — ближайшие доверенные Флика «по поводу каждого действия, связанного с собственностью Петчека, получали советы нескольких юристов, включая того самого Гуго Дитриха, который участвовал в составлении законов «ариизации».

Юристы посоветовали «людям Флика» уменьшить риск для себя, обставив дело так, чтобы для проформы нацистское правительство или заводы Германа Геринга приобрели собственность буроугольной фирмы Петчека, а затем предложили ее концерну Флика «в порядке обмена». И такие переговоры с концерном Геринга состоялись. 9 декабря 1939 г. между « заводами Герман Геринг» и фликовской компанией «Харпен» был заключен соответствующий договор.

«На всех этапах переговоров, — отмечал главный обвинитель, — подсудимые отказывались принять предложение о приобретении непосредственно от Петчека его собственности. В июне 1939 года Штайнбринк несколько раз совещался по этому поводу с правительственными чиновниками». Главный обвинитель обратил внимание суда на меморандум, составленный Штайнбринком 8 ноября 1939 г. по инициативе Флика, в котором опасения подсудимых в от-

* Характеризуя противозаконный характер проводимой гитлеровским руководством так называемой «ариизации» части предприятий в Германии, журнал «Штерн» писал в 1983 году: «Еще в период прихода Гитлера к власти в германской экономике началась «ариизация», т. е. грабеж еврейских компаний «арийскими» фирмами или государством. Первоначально евреев — владельцев фирм — принуждали продавать свои предприятия с помощью угроз или бюрократического террора, причем часто гораздо ниже их действительной стоимости. Основные еврейские фирмы тяжелой промышленности были захвачены четырьмя концернами: «Фликом», Маннесманом, группой Отто Вольфа и государственной компанией «Рейхсверке — Герман Геринг».

ношении юридических последствий их запланированной грабительской операции наиболее четко выражены.

В оглашенном на суде меморандуме Штейнбринк писал о совещании с заместителем Геринга Паулом Кернером: «Далее я дал ему понять, — цитировал обвинитель этот документ, — что, по-моему, он в качестве министра правительства сможет оправдать такую сделку, чего мы не в состоянии сделать. Касаясь бурого угля, я сказал, что такая передача собственности может стать предметом рассмотрения международного суда».

«Итак, для подсудимых Флика, Штейнбринка и Калетча не является неожиданностью то, что они находятся в этом зале суда, — с глубоким сарказмом заметил главный обвинитель. — Они знали, что их сделка, как они очень точно об этом писали, «может стать предметом рассмотрения международного суда». Они полностью сознавали свою вину на всех этапах игры. И тем не менее они, не колеблясь, продолжали свои незаконные действия, пытаясь лишь замести следы».

Сколько тщательно, однако, ни заметали следы своего преступного пособничества германскому фашизму «Флик и К°», какими бы юридическими «ширмами» ни прикрывались, реалии их сотрудничества с самыми зловещими звеньями нацистского режима и его репрессивно-террористического аппарата, с СС, отчетливо простили, обрели в документах неопровергимые, не подвластные скоротечному времени или забвению за давностью подтверждения. Эти улики, представленные суду, засвидетельствовали: глава концерна Флик и остальные обвиняемые сознательно и преднамеренно вступили в союз с палачами германского рабочего класса, гонителями всего, что было прогрессивного и демократического на немецкой земле. Флик убежденно «жертвовал» из кассы своего концерна миллионы марок в «фонд Гиммлера», на содержание коричневых штурмовиков и чернорубашечников-эсэсовцев.

Напомним: четвертый раздел обвинения, предъявленного Флику и его приближенным, вместе с хозяином концерна оказавшимся на скамье

подсудимых трибунала в нюрнбергском Дворце юстиции, гласил: «Сотрудничество с СС»

«...Доказательства, представленные по разделу четвертому, — сказал во вступительной речи обвинитель на процессе по делу Флика, — проливают свет на то, почему такие люди, как Гиммлер, Кепpler и Геринг, считали Флика верным сторонником нацистского строя, почему они считали, что Флик «положительно относится к правительству» (фашистской Германии. — В. М.). Параграф четвертый обвинения возлагает на подсудимых Флика и Штейнбринка ответственность за широкую финансовую поддержку и тем самым за участие в преступных действиях и политике нацистской партии, ее вспомогательных организаций, в частности СС».

Флик и Штейнбринк, продолжал обвинитель, вносили деньги на нужды СС еще до 1933 года (т. е. до прихода фашистов к власти). Деловито и аккуратно они договорились с Гиммлером и Гитлером относительно централизации всех взносов различных предприятий Флика на нужды СС.

Напомнив о взносе Флика размером в четверть миллиона марок для поддержки нацистской партии на выборах в феврале 1933 года, ежегодных взносах каждый раз на сумму в 100 тыс. марок СС — через «кружок друзей Гиммлера» и других регулярных и обильных пожертвованиях концерна СС, обвинитель особо подчеркнул следующие обстоятельства:

«Ярко выраженный преступный характер нацистских лидеров и СС известен. Их преступления, носившие беспрецедентный характер, установлены достоверными показаниями на заседаниях Международного военного трибунала.

Совершенно очевидно, что финансовая поддержка, оказанная такими людьми, как Флик и Штейнбринк, служила существенной помощью СС и связанным с ней организациям. Это поощряло и способствовало преступным действиям в широких масштабах.

Но это еще не все. Мы рассматриваем сейчас не чисто технические формы участия в преступлениях или более или менее случайное финансирование этих преступлений. Са-

мый важный факт, который позволяет полностью осознать размер преступления, подпадающего не только под действие четвертого раздела обвинения, но и всех пунктов обвинения, — что подсудимые помогали СС и нацистскому строю, ясно сознавая умом и сердцем, какое дело они финансируют (курсив мой. — В. М.). Эта поддержка была не просто финансовой помощью, а частью тесного союза между подсудимыми и нацистским строем, который возник еще до захвата власти нацистами и оставался в силе вплоть до последних дней существования «третьего рейха».

Наивно было бы полагать, будто крах фашистской Германии, тотальное поражение нацистской военной машины и провал авантюристической попытки германского империализма завоевать мировое господство и утвердить, как бахвалились гитлеровские идеологи, «по меньшей мере на тысячу лет» власть над всей землей хозяев «третьей империи» охладили симпатии Флика к фашизму.

Ничто не говорит о том, что банкротство гитлеризма побудило главу концерна после войны отвернуться от «неокоричневых» наследников и последователей бесноватого фюрера, закрыть им доступ к «черной кассе» концерна. Этого не произошло, да и не могло произойти. Флик остался Фликом. Ни он, ни его наследники никогда не отрекались от реваншистских мечтаний как минимум «возродить рейх» в границах 1937 года, а для этого — «поглотить» ГДР, перечеркнуть итоги второй мировой войны и тем самым реставрировать капиталистические порядки на восток от Эльбы, вернуть свою власть над бывшими фликовскими заводами и шахтами, ставшими народной собственностью в первом на немецкой земле государстве рабочих и крестьян — ГДР.

Из шести обвиняемых по делу Флика трое были осуждены (Фридрих Флик — к семи годам тюремного заключения, Отто Штейнбринк — к пяти годам и Бернгард Вейсс — к двум с половиной годам тюремного заключения).

Остальные оправданы военным трибуналом.

Преступники на свободе

Прошло всего три года, и случилось на первый взгляд невероятное: двери тюремной камеры Флика распахнулись. Преступник вышел на свободу.

Милостивая «амнистия» была отнюдь не делом слепого случая. Тюремные замки — за четыре года до истечения срока осуждения — отомкнула перед Фликом поистине «длинная», а главное — «родственная» рука его американских коллег по большому бизнесу.

Формально Флик был досрочно освобожден летом 1950 года за «хорошее поведение»! К этому времени оформился агрессивный блок НАТО, в рамках которого ФРГ и ее «военной кузнице» предстояло сыграть роль надежного ландскнехта американского империализма. Для нацистского преступника Флика и других немецких оружейных магнатов пробил «звездный час»!

Уже не как преступник — соучастник чудовищных злодеяний германского фашизма, а как «партнер на равных» был встречен Флик теми влиятельными господами из Соединенных Штатов, которые еще в годы войны втайне от своего народа и союзников протягивали руку сотрудничества пушечным, танковым и другим оружейным магнатам «третьего рейха». В свою очередь альянс с агрессивными империалистическими кругами США рассматривался западногерманскими «партнерами» Вашингтона и по НАТО и по «холодной войне» как трамплин для реваншистских пополнений в послевоенной Европе. С ненавистью флики и ему подобные бросали алчные взгляды в сторону ГДР, ЧССР, Польши и других стран социалистического содружества.

На востоке бывшей гитлеровской Германии, в первом на немецкой земле социалистическом государстве рабочих и крестьян, где с корнем вырван нацизм и милитаризм, навсегда сокрушена власть капиталистов и юнкеров-помещиков, бывшие заводчики и юнкера-латифундисты бесповоротно лишились своих владений. В их числе оказался и Флик. В ГДР, подсчитал в 1983 году журнал «Штерн»,

Флик потерял все свои прежние предприятия, размещенные к востоку от Эльбы, что составляло более половины его концерна. Не в этом ли главный источник незатухающих реваншистских вожделений наследников Флика, чья «черная касса» во все послевоенные годы не забывает подкармливать реваншистские землячества, все еще бредящие новым «дранг нах Остен» под ракетно-ядерными «хоругвями» антикоммунистического «крестового похода». Еще находясь в камере ландсбергской тюрьмы, Флик подготовил возрождение своего концерна. Выйдя из заключения, он уже вновь стал мультимиллионером.

И на политическом небосводе Западной Германии опять зловеще сверкнула «комета» Флика. К своим рукам Флик прибрал акции более полусотни акционерных обществ, производящих сталь, уголь, военную технику, химическую продукцию, добывающих уран, изготавливающих динамит. «Его «солдаты» сидят повсюду, — говорил в послевоенную эпоху бурного ренессанса концерна один из близких друзей Флика, рисуя закулисную механику незримой власти концерна. — Никогда нельзя знать заранее во время переговоров предпринимателей, кто из 14 или 30 присутствующих господ является «солдатом» Флика». И не удивительно: это были не просто высокопоставленные «ландскнехты» индустриального «феодала», а тайные клиенты его «черной кассы», щедро оплаченные «черными» деньгами за незримое служение экономическим интересам и властолюбивым политическим амбициям своего хозяина. А они по-прежнему фокусировались на главном бизнесе Флика — ковке оружия для военной машины западногерманского империализма и НАТО!

«Флику глубоко противен любой вид вооружений», — лицемерно заявил в 1956 году его родственник, генеральный уполномоченный концерна и сосед по скамье подсудимых на Нюрнбергском процессе, знакомый уже читателю герр Калетч. «Через некоторое время, — саркастически констатировал журнал «Штерн», — Флик вновь стал одним из основных заправил ФРГ в области производства «столь ненавистного» ему оружия».

В чем же заключалась глубинная причина того факта, что глава концерна Фридрих Флик и его ближайшие подручные были досрочно освобождены из заключения американскими оккупационными властями? В чем «секрет» той легкости, с какой бывшему члену «кружка друзей Гиммлера» — Флику списали на Западе все его грехи? В чьих, наконец, интересах было как можно быстрее допустить «реабилитированного» преступника-мультимиллионера к финансовым межам и запылавшим горнам возрождаемой военной кузницы Западной Германии?

Рукопожатие капиталов — через линию фронта*

Уже на процессе ведущих промышленных магнатов «третьегорейха» в Нюрнберге обвинением были представлены документы, которые неумолимо подводили к следующему выводу: возвращение «виртшафтсфюреров» военно-промышленного комплекса нацистской Германии из тюремных камер на командные позиции в западногерманской экономике произошло не случайно, а в силу круговой поруки и закулисного сговора между крупнейшими американскими корпорациями и немецкими концернами. Он был оформлен еще задолго до начала второй мировой войны, помогал укреплению гитлеровского «нового порядка» и перевооружению фашистской Германии. Этот негласный альянс супермиллионеров продолжал функционировать и во время войны за спиной антигитлеровской коалиции и вопреки межсоюзнической договоренности о борьбе против общего врага — германского фашизма. Конкретно он выражался в широко поставленном снабжении американскими корпорациями своих партнеров по военному бизнесу в нацистской Германии

* В этом разделе автор часто обращается к фактам, изложенным в книге академика Н. Н. Иноземцева «Американский империализм и германский вопрос» (М., Политиздат, 1952).

боевой техникой и дефицитным стратегическим сырьем, новейшей технологией, в которой остро нуждались важные отрасли химической промышленности гитлеровской Германии. С американской стороны речь идет о таких компаниях и банках-гигантах, как «Дженерал моторс» и «Форд мотор», «Чейз эншнл бэнк» и «Стандард ойл оф Нью-Джерси», «Интернэшнл телефон энд телеграф», «Дюпон» и др.

С немецкой стороны партнерами американского «большого бизнеса» выступали ведущие концерны и банки, вооружавшие и финансировавшие агрессивную военную машину германского империализма, обеспечивавшие синтетическим горючим «люфтваффе» и синтетическим каучуком моторизованные войска Гитлера. В их числе концерн «ИГ Фарбениндустри», «Кельнский банк», «ИГ Штайнбанк», «Рейхсбанк», «Ферейнгите Штальверке», в число владельцев которого входил Флик, а также «ИГ Фарбениндустри».

В нацистских документах, ставших предметом рассмотрения в ходе процессов в нюрнбергском Дворце юстиции, содержались веские доказательства преступного сотрудничества крупнейших американских и германских монополий в 30-х и 40-х годах. Имеется в виду, в частности, документ НИ-10551, № Обвинения 994-Л. В нем содержится весьма любопытный комментарий германского концерна к статье видного американского химика Р. Т. Хэслама. Комментарий «ИГ Фарбениндустри» приподнимал занавес над тем, что происходило на ниве сотрудничества между этим концерном и «Стандард ойл оф Нью-Джерси» из нефтяной империи Рокфеллеров.

Полное цитирование этого пространного документа перегрузило бы внимание читателя второстепенными деталями. Поэтому автор позволил себе обратиться к примечанию составителей первого тома сборника документов «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в трех томах» («Юридическая литература», 1965).

25 декабря 1943 г. в американской газете «Петролеум таймс» была опубликована статья видного химика

Р. Т. Хэслама, в которой рассматривался вопрос о том, какое влияние на нефтяную промышленность, и в частности на производство синтетического горючего в США, оказали картельные соглашения с «ИГ Фарбениндустри». Хэслам в своей статье доказывает, что получение технической информации из Германии принесло огромную пользу США и позволило после начала войны использовать эту информацию против нацистов. «Секреты, вывезенные из Германии в Америку 15 лет назад американскими учеными, превратились в мощное оружие, которое сейчас разносит в щепы те самые лаборатории в Германии, где ключ к этому оружию был впервые изображен», — писала «Петролеум таймс». Вся статья проникнута стремлением доказать, что тесные картельные связи американских трестов с германскими концернами после прихода к власти Гитлера были оправданы и интересы США не пострадали.

Статья Хэслама, продолжающая свое пояснение к документу НИ-10551 составители сборника, вызвала тревогу концерна «ИГ Фарбениндустри». Чтобы германское правительство не обвинило «ИГ Фарбениндустри» в утечке секретной военно-технической информации, было решено написать к ней комментарий. В комментарии утверждалось обратное: американцы оказали неоценимые услуги фашистской Германии, сохраняя картельные соглашения и обмен технической информации с германскими концернами. И это в значительной степени соответствует действительности. Получение информации продолжалось вплоть до начала второй мировой войны, а в замаскированном виде — и после того, как фашисты совершили первые акты агрессии против европейских народов. Сделки между германскими концернами и монополиями США и Англии совершались через нейтральные страны. Создание топливной базы для авиации и бронетанковых войск в фашистской Германии было осуществлено при активнейшем участии американской компании «Стандард ойл оф Нью-Джерси», входившей в финансово-промышленную группу Рокфеллеров. К началу войны «Стандард ойл» создала в Германии запасы высокока-

чественного авиационного бензина на сумму почти в 20 млн. долларов. Связанный со «Стандард ойл» американский промышленник Девис построил в Гамбурге крупнейший нефтеперегонный завод. «Стандард ойл» принимала участие в финансировании и оснащении заводов синтетического бензина, строившихся концерном «ИГ Фарбениндустри». Тесные связи между «ИГ Фарбениндустри» и «Стандард ойл», существовавшие в 1929—1930 гг., значительно расширились при фашизме.

Во время судебных процессов над монополиями делалось все, чтобы скрыть истинный характер отношений между германскими и западными концернами, заключали свое пояснение составители трехтомника «Нюрнбергский процесс». Тем не менее приведенные документы позволяют представить себе, как велика ответственность международных картелей за попустительство подготовке фашистской агрессии.

Услуги, предоставленные американскими монополиями военной индустрии нацистской Германии (в обратном направлении — через Атлантику — шло перечисление миллионных прибылей), были для гитлеровцев поистине бесценными.

Проиллюстрируем это лишь несколькими штрихами из упомянутого комментария «ИГ Фарбениндустри»:

«... При производстве авиационного бензина на изооктанной основе мы («ИГ») ничего не передали американцам, а сами получили от них очень много.

... В результате наших договоров с американцами мы получили от них, даже вне рамок соглашения, очень ценные сведения относительно синтеза и улучшения горючего для двигателей и смазочных масел, которые особенно нужны нам сейчас, во время войны. Мы получили от них и другие крайне важные сведения».

Господа из «ИГ» назвали без утайки, что представляла собой эта информация из-за океана. Прежде всего она касалась технологии улучшения качества горючего путем добавления к нему тетраэтилсвинца и изготовления этого продукта. «Вряд ли нужно особо говорить, — подчеркивалось в комментарии концерна «ИГ», —

что без тетраэтилсвинца было бы невозможно вести современную войну».

«... Мы получили данные о производственном процессе (тетраэтилсвинца. — В. М.), — продолжали авторы комментария, — вместе с данными о накопленном Америкой на протяжении долгих лет опыте».

«Это был, кстати говоря, — отмечали господа из концерна «ИГ Фарбениндустри», который поставлял, как известно, и яд для газовых камер гитлеровских «лагерей смерти», — первый случай, когда американцы решили передать лицензию на производственный процесс иностранной державе, и это сделал концерн «Стандард ойл» по нашей настоятельной просьбе. Согласно договору, мы не могли просить об этом, и военное ведомство Вашингтона согласилось одобрить такое решение лишь после долгих колебаний...»

Колебаниям Пентагона положил конец сильнейший нажим рокфеллеровского клана — одного из могущественных заокеанских лоббистов фашистской Германии!

«Кровавый бизнес»

Уже в первые послевоенные годы были достаточно четко выявлены общие контуры преступного сотрудничества монополий США и концернов гитлеровской Германии, хотя немало фрагментов этой зловещей картины, в особенности конкретные детали негласных сделок, имена их участников, на десятилетия вперед остались засекречеными в архивах США и Англии.

«Кровавый бизнес» — иначе не назовешь этот закулисный альянс монополистического капитала, жертвами которого становились солдаты союзнических армий и гражданское население стран Европы, гибнувшие от оружия, совместно выкованного в буквальном смысле этих слов американскими и немецкими промышленниками и финансовыми магнатами для фашистского вермахта. Действовавший между корпорациями США и германскими концернами в годы второй мировой войны, он начался не с нуля и не с 1 сентября 1939 г., когда, напав на Польшу, гитлеровская Герма-

ния перешла свой разбойный «Рубикон». «Доверительная уния» между американскими и германскими магнатами формировалась задолго до второй мировой войны прежде всего на фундаменте заокеанских инвестиций в экономику их европейского партнера.

За шесть лет, с 1924 по 1929 год, прилив иностранного капитала в Германию составил свыше 10—15 млрд. марок долгосрочных вложений и свыше 6 млрд. марок краткосрочных вложений. Не менее 70% долгосрочных вложений, оцениваемых в 2,5—3,7 млрд. долларов, принадлежало американскому капиталу.

В перечне именитых вкладчиков капиталов из-за океана в экономику Германии — целое созвездие самых богатых и могущественных представителей монополий Соединенных Штатов: финансовые группы Морганов, Кун-Лебов, Рокфеллеров, Дюпонов, Меллонов...

Американские вложения явились важным фактором в укреплении позиции старых монополистических объединений германского капитала («Крупп», «АЭГ», «Сименс» и др.) и в образовании новых крупнейших концернов, прежде всего «Ферайнгите штальверке» (1926 г.) и «ИГ Фарбениндустри» (1925 г.). Впоследствии именно эти концерны и тресты сыграли решающую роль в установлении в Германии фашизма, представляющего собой открытую террористическую диктатуру наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала.

В хронике многолетнего закулисного сотрудничества монополистов из США и фашистской Германии особенно устойчивый характер приобрели их картельные связи. Наряду с много-миллиардовыми американскими займами и прямыми инвестициями они сыграли значительную роль в создании военной кузницы Германии перед второй мировой войной. Особенно же возросло значение картельных связей в ходе войны. Их не нарушило даже наличие фронтов.

Ведущее положение в системе картельных соглашений между американскими корпорациями и германскими трестами занимали финансово-промышленные группы, господствовавшие в экономике США и Германии и оказывавшие огромное влияние на фор-

мирование политики этих стран. В документах нюрнбергских судебных процессов фигурировали названия этих соглашений, точно зафиксированы их адресаты: рокфеллеровский нефтяной трест «Стандарт ойл» и химический концерн «Дюпон де Немур», с одной стороны, и крупнейший германский военно-химический концерн «ИГ Фарбениндустри» — с другой; моргановский трест «Дженерал электрик» и германский «АЭГ» и «Крупп»; моргановская «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн», меллоновский «Бетлем стил» и германские металлургические концерны во главе с «Ферайнгите штальверке»; меллоновская «Алюминиум компани оф Америка» и «Ферайнгите алюминиум верке» и т. д.

Из приведенного документа Нюрнбергского процесса (комментарий «ИГ Фарбениндустри» к статье Хэслама) читатель смог увидеть, к чему вели такие карельные соглашения. В широком плане сотрудничество германских монополистов с американскими партнерами по «большому бизнесу» на мировом капиталистическом рынке позволило привлечь американский капитал к расширению и модернизации производственных мощностей фашистской Германии, переведенных на рельсы ускоренной подготовки к войне, в крупных масштабах сэкономить время, средства, использовать новейшие научно-технические открытия в США (например, технологию производства каучука «бутил», изооктана тетраэтилсвинца и ряда других продуктов, исключительно важных в военном отношении). Это же «партнерство» американских и германских монополий позволило нацистской Германии создать запасы дефицитного горючего и стратегического сырья, без чего не смогли бы ринуться через границы рейха танки Гудериана — «покорять Европу, а потом весь мир!» — как горланили в своих песнях гитлеровцы. Эти же картельные соглашения помогли фашистской Германии создавать «узкие места» в военном производстве будущих противников Германии, в том числе и в самих Соединенных Штатах Америки.

Участвуя, со своей стороны, в вооружении гитлеровских агрессоров, американский монополистический капитал наживал не только многомили-

ардные прибыли. Политические «дивиденды» сотрудничества с концернами «третьего рейха» играли в расчетах Соединенных Штатов не меньшую роль. Еще в предвоенные годы американский капитал именно в германских монополиях видел оплот для борьбы с демократическим движением в Европе и самой Германии, форпост для борьбы с Советским Союзом.

Политическая сущность сотрудничества американского и германского монополистического капитала с особой отчетливостью проявилась при установлении в Германии фашистской диктатуры.

На Гитлера и его клику ставку сделали не только флики, крупные маннесманы и им подобные фабриканты оружия в Германии, но и «родственные по духу» заокеанские магнаты.

В начале 80-х годов в связи с разоблачениями многочисленных фактов укрывательства нацистских военных преступников (в их числе — «палача Лиона» гестаповца Барьбье) властями и спецслужбами США возмущенная общественность многих стран мира, включая прогрессивно настроенных граждан самих Соединенных Штатов, потребовала всестороннего расследования подспудных причин этого зловещего покровительства. И тогда политики, журналисты, юристы вновь обратились к давно перевернутым лептиским страницам предвоенной истории. Снова заговорили, обретя чрезвычайно актуальное звучание и глубокий подтекст, бытые характеристики откровенных симпатий, которые питали к германскому фашизму властелины заокеанских промышленных и финансовых империй.

Их кумиром были золото и ... Гитлер!

В гитлеровском палаческом режиме наиболее реакционные представители «долларовой элиты» видели олицетворение своих политических идеалов. Бывший глава винсингтонской администрации, один из лидеров республиканской партии, крупный магнат Гувер, вернувшись в США после свидания с фюрером «третьего рейха», безудержно и открыто восхвалял

Гитлера и его террористический «новый порядок». Среди основных кредиторов Гитлера наряду с немецкими промышленниками Тиссеном, Круппом, Шахтом, Шредером, Фликом, Гугенбергом, другими мульти миллионерами — владельцами крупнейших концернов Германии — стоят имена Генри Форда, начавшего финансировать фашистов еще с начала 20-х годов, и Моргана, вносившего крупные средства в фонд гитлеровцев через фирмы «Лоренц» и «Микс унд Генест».

Пылкие чувства к германскому фашизму американские партнеры немецких промышленников по картельным соглашениям подкрепляли и своим прямым участием в создании военного арсенала нацистского рейха — самом прибыльном капиталистическом бизнесе.

Свыше 60 американских предприятий в Германии работали с максимальной загрузкой своих производственных мощностей, производя оружие для гитлеровского вермахта. Фордовская компания «Дженерал моторс» (через фирму «Опель») производила половину выпускаемых в Германии автомобилей; Морган через «Микс унд Генест», «Лоренц» и другие фирмы поставлял не менее двух пятых средств связи для германской армии и значительную часть боевых самолетов (через фирму «Фокке-Вульф»); «Стандарт ойл» непосредственно и через свои филиалы снабжала германскую армию горючим.

В целом огромная по своим масштабам финансовая и научно-техническая поддержка со стороны американских монополий способствовала в предвоенные годы быстрому восстановлению и модернизации тяжелой промышленности и военной «кузницы» Германии. Результаты такой «стыковки» империалистических интересов крупнейших корпораций США и концернов «третьего рейха» не заставили себя ждать: 1 сентября 1939 г. фашистские орды ринулись через германо-польскую границу, развязав вторую мировую войну.

С ее началом отнюдь не прервалось, а вступило лишь в новую фазу так называемое «комерческое» сотрудничество крупнейших финансово-

промышленных групп США и гитлеровской Германии.

«Майским утром 1944 года, когда гибли молодые американцы, Томас Харрингтон Маккэтрик, американский президент контролируемого нацистами банка международных расчетов в Базеле (Швейцария), прибыл в свою канцелярию, чтобы председательствовать на очередном, четвертом за время войны, ежегодном собрании директоров банка. Этот рафинированный американский джентльмен сел за один стол с германским, японским, итальянским, британским и американским членами правления, дабы обсудить такие важные вопросы, как судьба золотых запасов общей стоимостью в 378 млн. долларов, направленных банку нацистским правительством для использования руководителями Германии после войны. Речь шла о золоте, похищенном из национальных банков Австрии, Голландии, Бельгии, Чехословакии или же переплавленном в слитки из золотых коронок, оправ для очков, зажигалок, обручальных колец, принадлежащих убитым в гитлеровских концлагерях узникам». Противоречивый эпизод — всего лишь один фрагмент зловещей картины преступного закулисного сотрудничества международного империализма, которую удалось в деталях развернуть на страницах документальной книги «Торговля с врагом. Разоблачение американо-нацистского денежногоговора. 1939—1949 гг.» бывшему корреспонденту газеты «Нью-Йорк таймс» Чарльзу Хигэму*.

Книга увидела свет в 1983 году. Многие факты, которые сразу после войны были засекречены на десятки лет, автор скрупулезно собирая в архивах, обобщал и, наконец, соединил в неопровергнутую цепь улик, впервые предав гласности. Их разоблачительная сила не утратила актуальности. Напротив, систематизированные американским исследователем

улики тайного покровительства спецслужб и администрации США материальным нацистским военным преступникам дали важную путеводную нить. Она выводит на порог главного секрета этого говора. За его закрытой для непосвященных дверью скрывалась финансово-экономическая подоплека запограммированного монополиями и правящими кругами США еще в годы войны плана использования как военно-промышленного, так и кадрового потенциала фашистской Германии в интересах американского империализма. «Наряду с атомной бомбой Германия с ее возможностями является величайшей военной силой, которой ни в коем случае нельзя пренебрегать и которую нельзя упускать из рук», — заявил в 1946 году Джон Фостер Даллес, наряду с Черчиллем ставший родоначальником «холодной войны», пресловутой стратегии «отbrasывания коммунизма».

А вот какую «установку» на сохранение нацистских кадров получили пентагоновцы от хозяев большого бизнеса в самый разгар второй мировой войны.

27 июня 1943 г. представитель военного министерства США полковник Винлокк на совещании начальников американских лагерей для немецких военнопленных так инструктировал своих коллег: «На нас возложена задача подготовить из немцев кадры, которые смогли бы быть использованы для укрепления престижа Америки и проведения нашей политики в самой Германии после оккупации ее союзниками. Термины «фашист», «наци» надо изгнать из нашего лексикона. Помните, что для нас, американцев, для будущей Европы непопулярные до сих пор национал-социалисты могут быть и будут полезнее и удобнее разных антифашистов и вообще демократов... В Германии и Европе мы, американцы, будем устанавливать порядок, а для этого нам нужны многочисленные и близкие нам по духу и убеждениям кадры...» Сказано предельно ясно, цинично и откровенно.

В фашистских убийцах — «специалистах» по геноциду, планомерно уничтожавших в своих концлагерях миллионы людей, в «коричневой» и «черной элите» палаческого аппарата

* Здесь и далее — в разделе «За кулисами денежного говора» автор будет часто обращаться к тексту книги американского историка Чарльза Хигэма «Trading with the Enemy. An Expose of the Nazi-American Money Plot 1933—1949». Delacorte Press, New-York 1983.

нацистского рейха, в шпионах и диверсантах гитлеровского абвера, в карательных лагерях всех мастей из зондеркоманд вермахта правящая элита империалистических Соединенных Штатов видела подходящие, родственные «по духу и убеждениям» кадры для осуществления своих агрессивных планов в послевоенном мире.

* * *

Удобный плацдарм для такого рода послевоенного братания с нацистскими военными преступниками американский монополистический капитал создавал на наложенном полигоне картельного сотрудничества с концернами фашистской Германии. Руководители «Дженерал моторс» и «Форд мотор», «Чейз нэшнл бэнк», «Стандард ойл оф Нью-Джерси», «Интернэшнл телефон энд телеграф» (ИТТ) и «Дюпон», целого ряда других ведущих американских компаний и банковско-промышленных групп выступили откровенными пособниками фашизма. Таким образом, они должны были разделить ответственность за гибель миллионов людей — жертв нацистского террора с гитлеровскими «военно-экономическими фюрерами».

«Все они были связаны между собой одним: реакционной идеологией, стремлением обеспечить такое будущее, в котором доминировал бы фашизм», — пишет в своей книге Чарльз Хигэм.

В разгар войны американские и немецкие промышленные и финансовые магнаты провели не одну секретную встречу. Цель этих переговоров за спиной союзников по антигитлеровской коалиции заключалась в выработке направлений сотрудничества между монополистами США и их партнерами по бизнесу, так сказать, на «европейском театре боевых действий». Одним из главных, если не самым важным «плацдармом», где сходились участники тайногоговора, являлись упомянутый уже Банк международных расчетов в Базеле и филиал банкирского дома «Дж. П. Морган энд К^о» и «Чейз нэшнл бэнк» в Париже. Как свидетельствуют официальные washingtonские документы, оба финансово-

вых звена в трансатлантических связях могущественных капиталистических групп США ни на минуту не прекращали деловых операций с гитлеровцами и регулярно принимали участие в совещаниях крупнейших немецких и вишистских промышленников.

Вопрос о сохранении международных картельных соглашений с германскими концернами стоял в качестве главного на совещании представителей ряда ведущих концернов США, Англии, Франции, Италии, Швейцарии в мае 1944 года в Лиссабоне. Несколько месяцев спустя, в августе 1944 года, предметом обсуждения на конференции представителей концернов Круппа, Рехлинга, Мессершмитта и других столпов «военной кузницы» фашистской Германии, собравшихся в Страсбурге, стало наложение с немецкой стороны тех связей германского капитала с американскими монополями, которые оказались прерванными, но были крайне необходимы для сохранения военно-промышленного потенциала нацистской Германии. К тому времени ее скорое и неминуемое поражение было уже ясно властителям германских промышленных империй. В своем выступлении на Страсбургском совещании нацистский «фюрер военной экономики» магнат Шайд напрямик говорил о том, что «промышленники должны заключить контракты и союзы с иностранными фирмами» и «должна быть подготовлена почва» для того, чтобы обеспечить значительные иностранные займы в послевоенный период.

Занимавший во время войны пост «морского советника» в штабе Эйзенхауэра бывший директор «Колумбия бродкастинг систем» (группа Рокфеллера) Гарри Батчер отмечал в своем дневнике, что 23 ноября 1944 г. в штабе Эйзенхауэра было получено сообщение о конференции в Страсбурге. Вскоре в ставку американского главнокомандующего прибыл директор ряда американских корпораций, тесно связанных с германскими концернами, — Джордж Аллен. Появление эмиссара с Уолл-Стрита в штабе Эйзенхауэра именно в это время, разумеется, было не случайно. С обеих сторон заблаговременно предприни-

мались меры, чтобы не допустить такого положения, когда бы вместе с фашистским государственным кораблем в пучину тотального поражения гитлеровской Германии канула бы навсегда и финансово-промышленная опора империалистических Соединенных Штатов в послевоенной Европе — крупный германский монополистический капитал. Заодно обдумывались и пути спасения от заслуженного возмездия его самых преданных кадров из фашистского диверсионно-разведывательного и карательно-террористического аппарата.

Имея в виду владельцев гигантских американских корпораций и фирм, подобных «Дженерал моторс», «Форд мотор», «Стандарт ойл», «ИТТ», «Дюпон», Чарльз Хигэм отмечал: «... некоторые из них не только добивались сохранения в неприкосненности своего союза с нацистской Германией на период второй мировой войны, но и носились с идеей достижения сепаратного мира с Германией, дабы не допустить либерализации Европы». То, что было «на уме» хозяев американского и германского «большого бизнеса», воплощалось в конкретных тайных акциях их разведывательных и специальных служб. Советский читатель хорошо знаком с фактами на сей счет. По многочисленным

публикациям он информирован, например, о тех переговорах, которые вел в Швейцарии бернский резидент и будущий шеф ЦРУ Аллен Даллес с «нелегальными ходоками» из фашистского рейха, пересекавшими немецко-швейцарскую границу с благословения Гиммлера, Шелленберга (и не без ведома самого Гитлера!). В нашем повествовании мы сознательно заостряем внимание главным образом на закулисном сговоре американских и германских монополистов, ибо именно он стал важнейшей предпосылкой последующих действий военной администрации США (равным образом и Англии) в их зонах оккупации Германии, таких, как срыв денацификации и организация тайной переброски через океан многочисленных нацистских военных преступников.

Когда стало ясно, что гитлеровская Германия проигрывает войну, прослеживает Ч. Хигэм «зигзаги» политики американских монополий в отношениях со своими немецкими партнерами, заокеанские бизнесмены стали более «лояльными» к своей стране. Потом, когда война завершилась, они вновь устремились в Германию, чтобы обеспечить защиту своих капиталовложений, вернуть нацистских друзей на высшие посты. Они помогли спровоцировать «холодную войну».

Наследники Гитлера
черпают сегодня «идеи» в посмертном
завещании сгинувшего фюрера, уходя
от расплаты, «лаварь фашистского рай-
ха наказывал своим единомышленни-
кам, чтобы те «ни при каких обстоя-
тельствах не прекращали борьбы».

На соборище организации
«национал-социалистский
фронт действий —
национальные активисты».

3 За кулисами «денежного сговора»

Согласно
официальным
данным, в 1984 году
в ФРГ насчитывалось

150 неофашистских орга-
правых группировок, инфор-
возросла в Западной Германии с 600 в середине 70-х
годов до 1400 к началу 80-х. Среди них: 42 группы —
террористического характера; 56 — «военно-спортив-
ных групп», «боевых союзов», «кружков действия»;
14 — неонацистских организаций, действующих
под вывеской научных и культурных «союзов».

известность в ФРГ
и за ее пределами
приобрела «военно-
спортивная группа
Гофмана».

Среди разношерст-
ных неонацистских
объединений и орга-
низаций, провозгла-
шающих себя на-
следниками «гитле-
ровских идеи»,
наибольшую

Уроженец Франконии
Карл Хайнц Гофман

«Коричневая сыпь» — на теле Западной Европы. . «Из года в год оскверняются памятники на еврейских кладбищах», — писала газета «Ди цайт» в ноябре 1984 года, публикуя это фото.

По примеру палачей и изуверов из гитлеровских «лагерей смерти»:

«Члены «Национальной молодежи Остфридланда» из Эмдена в военно-спортивном лагере. В военной форме, стальных касках и с винтовками, они имитируют концентрационный лагерь. Одному «пленному» они намалевали на груди «звезду Давида» и голым посадили в выкопанную яму».

«Уроженец
Франконии,
помешанный
на оружии,
обожатель
Гитлера и
ярый приверженец
теории «расы господ»,
Карл Хайнц Гофман на-

меревается с помощью своей группы содействовать «моральному оздоровлению нации», — писал еще в 1979 году за-падногерманский еженедельник «Форвертс». — Как осу-ществляется это «оздоровле-ние»? Кастетами, дубинками и стальными прутьями, которые любители «военных игр» обрушаивают на головы левых. Они счи-таются «военными призванными» левых. Если коммунисты во-в германского дву-орла (герб ФРГ) станут красными, говорит: «Если коммунисты во-в государст-ция будет

— В. М)
Гофман левые или зобладают ве и поли- не в состоя- нии спра- виться с ними, это сдела-ет моя группа».

...Вот они новые коричневорубашечники из «группы Гофмана» во главе со своим «фюрером» с «кайзеровскими» усами.

«За дерзкие и циничные преступления (осквернение памятников жертв нацизма поджоги, распространение фашистской литературы и т. д.), — правила 22 сентября 1984 г. фрагменты биографии главара формально защищенного в декабре 1983 года фашистского НСФД газе в Советской России» — Юонен был приговорен четырьмя годами тюрьмы. Впуть щенных на свободу в 1983 году с «рекомендациями прекратить неонацистскую деятельность» («Штерн» «Юонен плюет на них») новоявленный фюрер для камуфляжа переименовал свою организацию в национал-социалистским фронт Действии — национальные активисты!

Неонацисты — в «почетном карауле» у могилы одного своего единомышленника.

Марширует одна из банд неонацистской организации «национал-социалистский фронт действий» (НСФД) во главе со своим «фюрером» — бывшим лейтенантом бундесвера Михаэлем Юоненом.

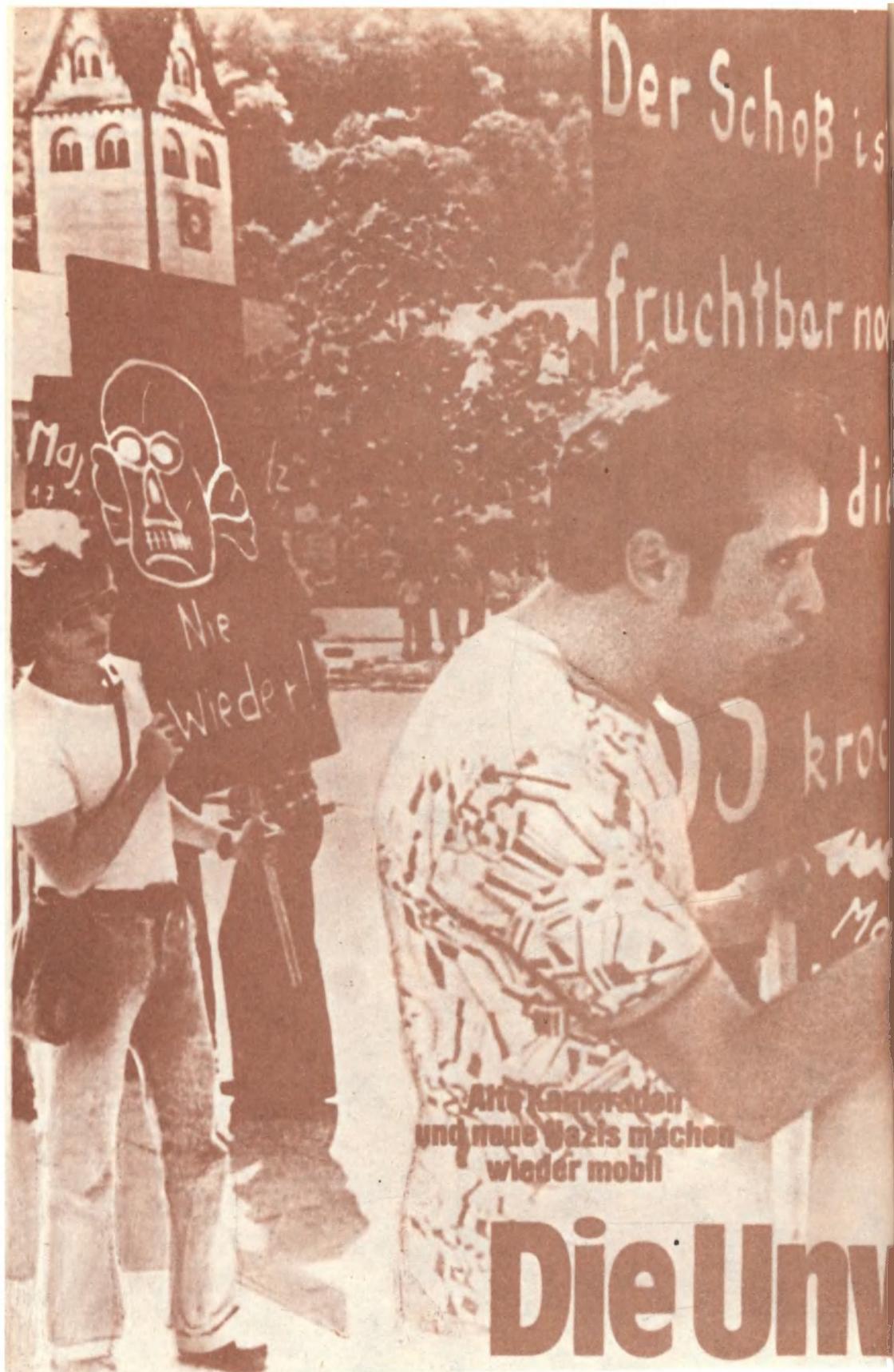
«Классные занятия» неофашистов Гофмана — под знаменем с эмблемой черепа.

До того как западногерманские власти под давлением возмущенной общественности официально запретили «военно-спортивную группу Гофмана» и объявили (в 1984 г.) о ее формальном распуске, 400 «легионеров» предводителя этой неофа-

шистской террористической организации, облаченных в форму, в касках и с оружием в руках выезжали на джипах, грузовиках и даже собственном бронетранспортере из личного арсенала Гофмана в окрестности принадлежащего ему замка Эрмрайт, под Нюрнбергом.

«На «полевых учениях», — свидетельствует «Форвертс», — отрабатывались действия «в чрезвычайной ситуации», рукопашный бой, маскировка пеший и моторизованный марш, организация засад».

Alte Kameraden
und neue Nazis machen
wieder mobil

Die Unv

Демократическая общественность ФРГ протестует против сборища бывших эсэсовцев. «Die Unverbesserlichen» — «Неисправимые» — таким аншлагом сопроводил журнал «Штерн» уличную конфронтацию гитлеровских недобитков (справа) с прогрессивной западногерманской молодежью.

Среди китов американского бизнеса, вступивших в денежный сговор с нацистскими промышленниками и финансистами, компания «Интернэшнл телефон энд телеграф» (ITT), пожалуй, дальше других фирм и корпораций США пошла на непосредственные, можно сказать, прямые контакты и связи с нацистской правящей кликой. Как считал автор книги «Торговля с врагом. Разоблачение американо-нацистского денежного сговора 1939—1949 гг.» Чарльз Хигэм, ИТТ «в этом союзе наиболее активно шла на сделки с врагом. Достаточно сказать, что Вальтер Шелленберг, руководитель нацистской разведки, был членом совета директоров компании и держателем ее акций». Ч. Хигэм иллюстрирует свой вывод многочисленными фактами, почерпнутыми из рассекреченных архивных документов, раскрывающих подноготную одной из самых мрачных и позорных глав в истории американо-германского тайного альянса.

Контакты с врагом

В марте 1942 года, сообщает Хигэм, в одном из роскошных номеров мадридского отеля «Риц» за обедом встретились глава ИТТ С. Бен и руководитель филиала «Интернэшнл телефон энд телеграф» в фашистской Германии Г. Вестрик. Беседа касалась чрезвычайно важного для «третьего рейха» и гитлеровского вермахта и очень прибыльного для хозяев ИТТ дела: как улучшить систему коммуникаций нацистского государства, обеспечение средствами связи военно-воздушных и военно-морских сил.

Собеседникам не потребовалось много времени, чтобы найти общий язык и установить деловое взаимопонимание. Шеф ИТТ, прилетевший в столицу франкистской Испании из Соединенных Штатов, еще задолго до

этого был желанным гостем в берлинской канцелярии фюрера. С. Бен выступал не только в качестве главы ИТТ, но и как член совета директоров «Нэшнл сити бэнк», который вместе с кланом Морганов финансировал деятельность компании ИТТ. 4 августа 1933 г. С. Бена принял Гитлер. «Встреча позволила наладить политическое сотрудничество, которое продолжалось до конца второй мировой войны, — пишет Ч. Хигэм. — Фюрер обещал помочь и защиту (интересов ИТТ. — В. М.). Характерно, что, когда нацисты вторглись в Польшу, польские филиалы ИТТ конфискации не подвергались».

После того как милитаристская Япония нанесла внезапный удар по крупнейшей тихоокеанской базе ВМС США Пёрл-Харбор и включилась во вторую мировую войну на стороне Гитлера и Муссолини, ИТТ стала полным ходом работать на военные нужды нацистов. Вермахт, люфтваффе и ВМС «заключили с ИТТ контракты, предусматривавшие производство телефонных аппаратов, пультов, радарного оборудования, систем извещения о воздушной тревоге, взрывателей для артиллерийских снарядов в количестве 30 тыс. штук в месяц. В дополнение к этому ИТТ поставляла компоненты для ракетных снарядов, которыми гитлеровцы обстреливали Лондон». Звучит просто чудовищно. Но факт остается фактом: одна из крупнейших американских фирм выступила в роли поставщика важнейших деталей для того самого «чудо-оружия» — летающих снарядов — ракет «Фау», с помощью которых нацистское руководство рассчитывало «поставить на колени» Англию, союзницу США, и добиться «перелома в войне». Когда же выяснилась несостоятельность этой ставки, то гитлеровцы, как известно, использовали «Фау» для варварских, террористических ударов по городам на Британских островах.

Так что американская ИТТ должна полностью разделить с гитлеровцами ответственность за гибель многих тысяч жителей Лондона и других крупных населенных пунктов страны, где разрывались посланные через Ла-Манш «ракетоносители смерти», сконструированные тем самым Верне-

«Стандарт ойл» — нефтезаправщик «волчьих стай»

ром фон Брауном, которого сразу после войны в числе других творцов разрекламированного Геббельсом фашистского «оружия возмездия» американцы вывезли в Соединенные Штаты в ходе так называемой операции «Пейперклип». Ее целью было обеспечить оперативное использование нацистских ученых, писал в 1983 году французский журнал «Монд дипломатик» в статье под примечательным заголовком «Незаконченная война. Ряд стран беззастенчиво дают приют нацистским преступникам». Операция «Пейперклип», подчеркивал «Монд дипломатик», была тщательно подготовлена и широко финансировалась.

Подытоживая сотрудничество ИТТ с гитлеровской Германией, Чарльз Хигэм констатировал: «Без этих поставок люфтваффе не могла бы совершать рейды на позиции американских и британских войск, вермахт не вел бы сражения с союзниками в Африке, Италии, Франции и Германии, не подвергалась бы бомбардировкам Англия, не проводились бы налеты на корабли и суда союзников в открытом море».

За такую политику попустительства «отечественному капиталу», вступившему в сговор с врагом, продиктованную классовой ненавистью к Стране Советов и корыстными расчетами правящих кругов США, кровью и жизнью расплачивались американские солдаты, когда высаживались с десантных судов на побережье Нормандии летом 1944 года. Они попадали под огонь немецко-фашистской оборонительной системы, совершенствовать которую помогала гитлеровцам американская ИТТ!

После войны, в Нюрнберге, перед американским военным трибуналом предстали некоторые из крупных промышленников и финансистов «третьего рейха», партнеров заокеанских участников преступного «денежного сговора». Рядом с ними в силу беспорочных «заслуг» на поприще сотрудничества с гитлеровским режимом и прямого участия в вооружении разбойного вермахта могли бы занять места и хозяева ИТТ, «Дженерал моторс», «Стандарт ойл». Ведь они предавали интересы не только союзников по антигитлеровской коалиции, но и самих США...

Если военная машина гитлеровской Германии оказалась к началу агрессивных вторжений вермахта в Европе не только до зубов вооруженной современной боевой техникой, но и располагала значительным резервом стратегического сырья и горюче-смазочных материалов для бронетанковых войск и авиации, то, по собственному признанию «фюреров военной экономики», в немалой степени это стало возможным благодаря активной помощи со стороны американской нефтяной компании «Стандарт ойл», в то время крупнейшей в капиталистическом мире.

Мотивы, побуждавшие владельцев «Стандарт ойл» — семейство Рокфеллеров — широко распахивать двери своей «черной кассы» перед гитлеровцами, Чарльз Хигэм вскрыл достаточно глубоко. Деятельность этого нефтяного спрута, писал американский историк, финансировалась банком «Чейз нэшнл бэнк», а председателем ее совета директоров был Уолтер Тигл, человек, который верил в необходимость капиталистического господства в Европе, в необходимость унижения России.

С полным основанием можно сказать: то, что было на уме у воинствующего антисоветиста банкира Уолтера Тигла, согласовывалось с ходом политического и коммерческого мышления дома Рокфеллеров. Убедительное свидетельство тому содержит упомянутый уже комментарий «ИГ Фарбениндустри» к статье Хэслама. Касаясь, в частности, роли «Стандарт ойл» в обеспечении нацистской Германии стратегическим сырьем до войны и на всем ее протяжении, авторы комментария подчеркивали: «В области смазочных масел посредством договоров с Америкой Германия также накопила опыт, который исключительно важен в нынешнее военное время (речь шла о получении американской технической информации «о поведении смазочных масел в авиационных и автомобильных моторах». — В. М.)...». Как особо подчеркивали составители этого документа, поступление в рейх

из США соответствующих новейших технологий, на основе картельных соглашений «ИГ» со «Стандард ойл» и «Дженерал моторс», дало концерну «ИГ» возможность разработать синтетические смазочные материалы, переводя их производство на практические рельсы. «К началу войны, — с удовлетворением констатировало руководство «ИГ», — благодаря этому мы были полностью технически подготовлены. Мы получили в свое распоряжение не только опыт «Стандард ойл», но и «Дженерал моторс» и других крупных автомобильных компаний» (США).

В качестве еще «одного замечательного примера» выгодности для нацистской Германии картельных соглашений между «ИГ» и «Стандард ойл» авторы комментария «ИГ Фарбениндустри» привели решающую помощь, оказанную американской нефтяной корпорацией в создании стратегического резерва горюче-смазочных материалов для нужд вооруженных сил фашистской Германии. В 1934—1935 гг. «наше правительство, — говорится в этом документе, — было крайне заинтересовано в получении из-за границы запасов особенно ценных минеральных масел (в частности, авиационного горючего и смазочных масел для авиамоторов), с тем чтобы хранить их в резерве. Стоимость этого количества должна была составить 20 млн. долларов по рыночной цене. Германское правительство спросило, нельзя ли на основе дружеских отношений со «Стандард ойл» закупить это количество от имени «ИГ Фарбен» как доверенного лица германского правительства. Закупка необходимого правительству количества материалов после сложных и длительных переговоров концерна «Стандард ойл» и англо-голландской компании группы «Ройял датч шелл» стала возможной лишь благодаря помощи «Стандард ойл».

Рокфеллеровская нефтяная империя в прямом смысле слова осуществила «заправку» и «смазку» не только бомбардировочных армад фашистского люфтваффе, изготавлившихся к бандистским нападениям на города Европы. На совести заправил «Стандард ойл» лежит и, образно говоря, зловещее «нефтяное пятно» прямого пособничества жестокому

разбою, который в годы войны вела фашистская Германия на морях и океанах.

Хорошо известно, какой колоссальный урон нанесли союзническим транспортным конвоям, пересекавшим Атлантику в годы второй мировой войны, «волчьи стаи» (как их окрестил гитлеровский гросс-адмирал Дениц) фашистских подводных лодок.

Отличительной чертой действий «волчьих стаи» на море стало попрание всех норм международного права, жесточайший разбой, не знавший аналогов даже в самых злодейских драмах средневекового пиратства. Матросов с торпедированных союзнических судов гитлеровцы хладнокровно и беспощадно расстреливали прямо в воде, на спасательных шлюпках, платах и палубных обломках... И это не было единичной спонтанной акцией каких-нибудь озверевших нацистов-фанатиков из экипажей немецко-фашистских подводных лодок. Это было результатом продуманной и целенаправленной стратегии гросс-адмиралов «третьего рейха». Международный военный трибунал над главными военными преступниками нацистской Германии в Нюрнберге располагал на этот счет неопровергимым документальным свидетельством.

В ходе судебного разбирательства пиратских действий немецко-фашистских ВМС обвинитель предъявил меморандум, подписанный бывшим руководителем военно-морских сил «третьего рейха» гросс-адмиралом Редером. В этом документе, направленном в министерство иностранных дел фон Риббентропа 3 сентября 1939 г., т. е. сразу же после нападения гитлеровской Германии на Польшу и начала второй мировой войны, говорилось: «Командование военно-морского флота пришло к выводу, что максимальный ущерб Англии может быть причинен лишь в том случае, если подводным лодкам разрешат неограниченное использование оружия без всякого предупреждения против неприятельских и нейтральных кораблей в запрещенных зонах, указанных на прилагаемой карте».

И гитлеровские «волчьи стаи» пиратствовали в Мировом океане с нараставшей жестокостью и беспощадностью.

Известно ли было хозяевам «Стандард ойл» об этих повадках фашистских подводных лодок? Конечно! Американская пресса тех лет пестрела некрологами о погибших пассажирах, моряках торгового флота и сообщениями информационных агентств, доносивших до берегов США зловещее эхо разыгрывавшихся на просторах Мирового океана трагедий. Однако магнатов нефтяной империи меньше всего волновала судьба соотечественников, больше всего — величина прибылей, получаемых на бизнесе стратегическим сырьем, в том числе и закулисном — с врагом самих Соединенных Штатов...

Вот о чем поведала одна «секретная операция» фашистских ВМС, имевшая непосредственное отношение к бандитским рейдам «волчьих стай» и к нашему рассказу. Из глубин канувших в Лету событий она всплыла лишь десятилетия спустя после Нюрнбергского процесса, когда были рассекречены соответствующие архивные документы в хранилищах ангlosаксонских держав.

В годы войны вряд ли кому-либо из моряков и пассажиров судов, торпедированных немецко-фашистскими подводными лодками, могла прийти в голову страшная мысль: субмарины гитлеровских гросс-адмиралов достигали свои жертвы за тысячи миль от «третьего рейха» в немалой степени в результате того, что, не прерывая свои пиратские походы, они направлялись горючим в определенных районах Атлантики, которое доставлялось туда... рокфеллеровской «Стандард ойл оф Нью-Джерси»! И это было известно американской военной контрразведке (Си-Ай-Си).

15 июля 1941 г. майор Ч. Барроуз из Си-Ай-Си сообщал в докладной записке вашингтонскому начальству, в частности, следующее:

«Стандард ойл оф Нью-Джерси» поставляет нефть из голландской Вест-Индии на Канарские острова. Примерно 20% этих поставок предназначено для нынешнего германского правительства. Команды шести судов из тех, которые осуществляют перевозки по этому маршруту, набраны преимущественно из нацистов. Моряки сообщили моему осведомителю, что им приходилось видеть подводные

лодки в непосредственной близости от Канарских островов и что эти подводные лодки заправляются именно там. Осведомитель обратил внимание на то, что до сих пор не было торпедировано ни одно из судов «Стандард ойл», хотя суда других американских компаний, действовавшие на иных маршрутах, постигла такая участь».

Из нефти, доставляемой танкерным флотом «Стандард ойл» на Канарские острова, не все горючее перекачивалось в баки фашистских подводных лодок. Часть шла для переработки в авиационный бензин, предназначавшийся для люфтваффе. С этой целью за три года до начала второй мировой войны компания «Калифорния стандарт», входящая в группу Рокфеллеровских корпораций, в тесном контакте с корпорацией Уолтера Тигла построила здесь нефтеперегонный завод. Примерно в то же время У. Тигл создал аналогичное предприятие в Гамбурге, ежемесячно поставлявшее воздушным пиратам Геринга 15 тыс. тонн высококачественного бензина.

Конвейер преступных сделок

Еще на Нюрнбергском процессе по делу «ИГ Фарбениндустрії» в общих чертах была выявлена роль «Стандард ойл» и других американских корпораций в снабжении гитлеровцев новейшими технологиями производства авиационного бензина.

Хозяева «Стандард ойл» позаботились о том, чтобы поставляемая ими нацистской Германии нефть беспрепятственно достигала порты «третьего рейха». Используя подставные фирмы, обходя опасные зоны, где танкеры с нефтепродуктами «Стандард ойл» могли напороться на союзнический контроль, поставщики стратегического сырья доставляли его сначала в Испанию. Преданный союзник Гитлера — мадридский диктатор Франко охотно предоставлял испанскую территорию той же «Стандард ойл» в качестве перевалочной базы. Из портов Иберийского полуострова американская нефть следовала в на-

цистскую Германию уже на испанских судах. «Груз, который доставлялся этими судами, — подчеркивает Ч. Хигэм, — использовался затем для снабжения моторизованных частей, в том числе тех, которые действовали на восточном фронте против Советского Союза, союзника Соединенных Штатов».

* * *

Неуемная корысть, пещерный антикоммунизм, горячие симпатии к гитлеровскому фашизму и единомыслие с его фюрером на почве расизма свели с нацистской Германией американского «автомобильного короля» — Генри Форда. Он стал ревностным поклонником фюрера еще задолго до того, как гитлеровцы утвердились у власти в Германии. В «Майн кампф» Гитлер упомянул владельца компании «Форд мотор» в числе немногих лиц, с которыми он чувствовал «духовное родство». Любовь была взаимной. Каждый год Форд не забывал переводить на имя «обожаемого фюрера» ко дню его рождения 50 тыс. рейхсмарок.

Так что наряду с «Стандард ойл» компанию «Форд мотор» с полным основанием следует причислить к главным «опорам моста» процветавшего сотрудничества между американским монополистическим капиталом и военной индустрией «третьего рейха» с его фашистским режимом.

Сговор Форда с Гитлером был многоступенчатым. Связи развивались по восходящей. Одним из «пиков» стала договоренность, датированная 1940 годом, когда уже шла вторая мировая война. Компания «Форд мотор» взяла обязательство поставлять вермахту пятитонные грузовики.

«В то же самое время Форды — отец и сын, — напоминает Ч. Хигэм, — ответили категорическим отказом на предложение строить авиационные двигатели для Великобритании. Но в том же 1940 году на фордовском предприятии в пригороде Парижа, в зоне оккупации, началось производство авиационных двигателей, которые поставлялись потом Германии. В течение 1941 года французский филиал

концерна принес 59 млн. франков чистой прибыли».

Потребность вооруженных сил гитлеровской Германии в пополнении материальной части фирма «Форд мотор» обеспечивала и в Северной Африке, где действовал фашистский экспедиционный корпус «любимца фюрера» — фельдмаршала Роммеля. «Автомобильный король» создал филиал своей компании и в ближайшем тылу армии Роммеля: штаб-квартира и производственные корпуса «Форд мотор» разместились в Алжире. Оттуда немецко-фашистским моторизованным частям направлялись грузовики и бронетранспортеры. «Об этой сделке, — сообщает Ч. Хигэм, — было прекрасно известно госдепартаменту США, о чем свидетельствует обширная докладная записка, которая 11 июля 1942 г. была направлена американским консулом в Алжире Феликсом Коулом и в которой содержался подробный отчет о том, чем занимается компания».

Этот документ, видимо, постигла та же участь, что и донесения американской военной разведки о «нефтяном бизнесе» «Стандард ойл». На донесение американского консула из Алжира в Вашингтоне попросту закрыли глаза, хотя он и предупреждал руководство госдепартамента, что «местное население уже достаточно информировано о коллаборационизме франко-германо-американского капитала и задается вопросом об искренности военных усилий Америки».

* * *

«Черная касса» американских монополий была широко открыта гитлеровцам не только Фордом. Миллионы долларов в военную кузницу «третьего рейха» текли и от боссов другой крупнейшей автомобилестроительной корпорации — «Дженерал моторс», контролируемой кланом Дюпонов. «Наиболее влиятельный член этого семейства — И. Дюпон, — напоминает Ч. Хигэм, — был помешан на Гитлере и тех идеях, которые проповедовал фюрер».

В ходе допроса подсудимых по делу концерна «ИГ Фарбен» на

процессе германских промышленных магнатов в Нюрнберге был подтвержден факт его широкого сотрудничества с группой ведущих корпораций химической промышленности США, в том числе с Дюпоном. Характерно, что как сама сделка, так и обмен информацией, опытом между американскими и германскими монополиями были одобрены и санкционированы в самых высших сферах фашистского руководства, лично рейхсмаршалом Герингом.

В решающий период подготовки гитлеровской Германии к военному нападению на страны Европы с 1932 по 1939 год хозяева «Дженерал моторс» инвестировали в предприятия «ИГ Фарбен» около 30 млн. долларов. То были не только прямые капиталовложения клана Дюпонов в производственную сферу, но и фактически финансирование фашистского режима, его нацистской партии и карательно-террористического аппарата — гестапо, СД и СС, не говоря уже о вермахте.

Дело в том, что по договоренности, достигнутой между германскими промышленниками (инициаторами с их стороны выступал «ИГ Фарбен» и концерн Круппа) и фашистским руководством «третьего рейха», из зарплатной платы рабочих и служащих германских предприятий ежемесячно принудительно отчислялся один процент в так называемый нацистский фонд. «Таким образом, — подчеркивает Ч. Хигэм, — клан Дюпонов финансировал нацистское движение. Тесное содружество началось буквально в момент прихода Гитлера к власти».

К середине 30-х годов оно уже шло полным ходом: «Дженерал моторс» наладила в крупных масштабах производство в Германии грузовиков, бронетранспортеров и танков. Вступление США в войну на стороне антигитлеровской коалиции не помешало Дюпонам продолжать вооружать вермахт смертоносной техникой, которую гитлеровцы использовали в боях против армий союзников. На заводах «Адам Опель» (филиал «Дженерал моторс») изготавливались важнейшие компоненты для бомбардировщиков «Юнкерс-88» и других самолетов фашистского люфтваффе. «Дело до-

ходило до того, что в 1943 году, когда американские предприятия «Дженерал моторс» снабжали BBC США, на ее германских филиалах разрабатывались и выпускались двигатели для «Мессершмитта-262». Создание этого самолета, — отмечает Ч. Хигэм, — дало нацистам значительные технические преимущества. Обладая скоростью до 540 миль в час, этот истребитель был на 100 миль в час быстрее своего американского конкурента — поршневого самолета «Мустанг Р-150».

Сегодня, спустя сорок с лишним лет после конца второй мировой войны, исследователи выявляют глубинные корни политики спасения кадров нацистских военных преступников, которая проводилась втайне от американского народа и народов Европы — жертв гитлеровской агрессии. Выявляется, что эта политика была намечена реакционными кругами Соединенных Штатов Америки еще задолго до того, как прогремели последние залпы войны в центре Европы, а на берегах Эльбы встретились и пожали друг другу руки советские и американские солдаты. Поиск историков приводит к стартовой черте этого коварного и преступного по своей сущности сговора темных сил международного империализма: он приводит к заокеанским штаб-квартирам тех же самых американских монополий «Дженерал моторс», «Стандард ойл», «Дюпон» и прочих финансовых и промышленных магнатов капиталистической Америки.

«Духовное родство» под знаком доллара и свастики

«Родство духа» сближало боссов «Дженерал моторс» с директорами «ИГ» и нацистской верхушкой не только на поприще совместного использования финансовых, сырьевых и технологических ресурсов для лихорадочного вооружения империалистической Германии и ее фашистского вермахта. В умах участников этого зловещего альянса рождались и далеко идущие замыслы внедрения в Белый

дом такого главы вавшингтонской администрации, который устраивал бы и «дюпонов», и фюреров нацистской Германии. Подобный вариант «поворота вправо» государственного штурвала США, который в то время держал в руках президент Ф. Рузельт, представлялся ярым противникам его курса отнюдь не фантастическим.

«На секретной встрече, организованной 23 ноября 1937 г. в Бостоне представителями «Дженерал моторс» с бароном фон Типпескерхом, нацистским генеральным консулом и главарем бостонского отдела гестапо, было подписано соглашение, которым по сути программировались усилия, нацеленные на устранение Франклина Рузельта от власти в ходе выборов. На его место в Белый дом прочили, в частности, сенатора Бертона Уилера из Монтаны, считавшегося (в том числе в нацистском Берлине. — В. М.) достойным кандидатом в этом плане, — пишет Ч. Хигэм. — Предполагалось развернуть мощную кампанию в прессе и на радио, дабы очернить администрацию Рузельта. Но сведения об этом просочились в печать». Инициаторам бостонского заговора пришлось отступить. Однако со смертью Рузельта идея крутого разрыва с его политикой, как известно, получила новый импульс. Недаром сообщение о кончине президента США вызвало ликование в подземном бункере фюрера в Берлине, оживило надежды агонизировавшей фашистской клики на раскол между союзниками по антигитлеровской коалиции и «поворот» в войне...

Война завершилась, однако, вразрез с планами наиболее реакционных представителей монополистической Америки и их германских единомышленников и партнеров по «денежному говору». И все же немало «семян» бостонского «посева» дали всходы в послевоенной политике Вашингтона. Укрывательство нацистских военных преступников — лишь одно из свидетельств тому.

* * *

В американо-нацистском «деннонном говоре» роль своего рода главной «черной кассы» для финансирования «третьего рейха» была отве-

дена уже известному читателю Банку международных расчетов, вершившему свои гласные и тайные дела в тихом швейцарском городе Базеле. Поначалу основатели этого финансового центра предназначали его в качестве «сборного пункта» reparаций с побежденной кайзеровской Германией. Однако вскоре базельский банк международных расчетов обрел прямо противоположные функции, став каналом, по которому американские и британские фонды поступали в гитлеровскую казну.

К тому моменту, когда нацистская Германия изготовилась к бандитским вторжениям на континенте Европы, Гитлер уже держал в своих руках контроль над базельской «черной кассой». В руководстве Банка международных расчетов, состоявшего из директоров — членов правления банка во главе с американцем Х. Маккитриком, решающий тон задавали «люди фюрера»: Герман Шмитц — глава концерна «ИГ Фарбениндустрия», барон Курт фон Шрёдер — глава «ИГ Штайн-банка» в Кельне (щедро финансировавший деятельность гестапо), Вальтер Функ из «Рейхсбанка» и влиятельный банкир Эмиль Пул. Какое значение придавал Гитлер базельскому источнику пополнения нацистской казны иностранной валютой, свидетельствует тот факт, что и В. Функ и Э. Пул были введены в совет управляющих банком по личному распоряжению Гитлера.

Базельская «черная касса» была превращена гитлеровцами и в надежное убежище для награбленных фашистской Германией в ходе агрессии золотых запасов оккупированных стран. После аншлюса Австрии в марте 1938 года гитлеровцы похитили австрийское золото, принадлежавшее государству, и переправили его из Вены в подвалы базельского Банка международных расчетов. Как свидетельствует Ч. Хигэм, «нацисты — директора банка категорически запретили обсуждение вопроса об этом золоте на заседании правления».

Через год, в марте 1939 года, в оккупированной фашистами Праге штурмовики ворвались в чешский национальный банк, арестовали директора и, угрожая оружием, потребовали

выдать золотой запас страны. Выяснилось, однако, что «налетчиков» плохо проинформировали: по распоряжению того же директора золото на сумму около 38 млн. долларов уже было переправлено в Швейцарию, в Банк международных расчетов. Правда, отправитель распорядился направить золотые слитки дальше — в английский банк. В те годы им управлял Монтею Норман, ревностный приверженец Гитлера. Не удивительно, что в конце концов чешское золото оказалось в столице «третьего рейха» — Берлине. Такая же участь постигла и бельгийское золото. В июне 1940 года золотой запас оккупированной фашистами Бельгии на сумму в 228 млн. долларов был вывезен в рейх.

Немалая доля из награбленных ценностей, депонированных гитлеровцами в банках нейтральных стран, послужила впоследствии крупным западногерманским промышленникам и финансистам для возрождения их послевоенного экономического и политического могущества. Из этой тайной «черной кассы» нацистской Германии черпали ресурсы неонацисты.

* * *

Обратим внимание на такую примечательную деталь: в то самое время, когда немецко-фашистские оккупанты пытали и расстреливали французских патриотов, борцов антифашистского сопротивления, через парижский филиал рокфеллеровского «Чейз нэшнл бэнк» (позже он стал называться «Чейз Манхэттен бэнк») в крупных размерах покрывались расходы посольства нацистской Германии в оккупированной Франции, финансировалась деятельность и других немецко-фашистских ведомств. Как отмечает в своей книге Ч. Хигэм, «средства посольства, находившиеся на счетах в банке «Чейз нэшнл», использовались, например, для поддержки различных французских компаний, сотрудничавших с нацистами. В частности, лишь 13 августа 1942 г. было снято с этих счетов 5,5 млн. франков. Деньги пошли на радиопропаганду и поддержку кампаний террора, обрушенного на французов».

Американский историк, изучив

в архивах США рассекрченную документацию, смог установить, какую зловещую роль играла «черная касса» рокфеллеровского банка во Франции, предоставленная в распоряжение немецко-фашистских оккупантов и их карательно-террористического аппарата.

Германский посол в Париже Отто Абец, информирует Ч. Хигэм, ежемесячно выплачивал 250 тыс. франков (снимаемых со счета в банке «Чейз нэшнл») профашистски настроенным редакторам и издателям. Он же финансировал деятельность террористических сил, которые высаживали подпольщиков-антифашистов. Было также установлено, что гитлеровский посол в Париже использовал деньги, хранившиеся во французском филиале «Чейз нэшнл бэнк», для покупки ценнейших произведений искусства (у частных коллекционеров), которые затем пополняли домашние коллекции гитлеровской камарильи, в их числе «грабителя № 2» правящей иерархии фашистской Германии — рейхсмаршала Геринга, стремившегося прибрать к своим рукам все, что только можно было заполучить во Франции.

Стоит ли после всего сказанного выше удивляться той целенаправленной расторопности, которую проявляли на финальной стадии войны и сразу же после ее окончания представители крупнейших американских корпораций по спасению нацистских военных преступников, угодивших на скамью подсудимых союзнических военных трибуналов в Нюрнберге и в тюремные камеры. Англосаксонские «адвокаты» и лоббисты гитлеровцев действовали при этом либо непосредственно, либо через военную администрацию США и Великобритании, их разведывательные и специальные службы, расквартированные в американской и британской оккупационных зонах в Западной Германии. Вспомним хотя бы, в какой обстановке были досрочно выпущены на свободу «член кружка друзей Гиммлера», владелец концерна Фридрих Флик, другие финансовые и промышленные магнаты гитлеровской Германии, кто и как сорвал денацификацию, пригрел тысячи военных преступников, эсэсовцев и гестаповцев, уцелевших после разгрома фашистского рейха.

Насилие и войны — постоянные спутники империализма. Особой агрессивностью во второй половине XX века отмечен империализм США.

Только за период с 1946 по 1975 год США 215 раз прямо либо косвенно прибегали к использованию силы или угрожали другим государствам военным вмешательством.

Ф. И. Штраус —
«Крестоносец

холодной
войны»

Подготовка и ведение

«необъявленных войн» против национально-освободительных движений и революционной борьбы угнетенных народов стали постоянными кровавыми атрибутами американской политики государственного терроризма и международного разбоя.

4 Операция «Сейвхейвен»— спасительная гавань для нацистских преступников

Идея создать плацдармы «третьего рейха», а на случай поражения Германии в войне — надежное убежище в Южной Америке, возникла в стенах главного имперского управления безопасности гитлеровской Германии еще в 1943 году. В 1944 году был разработан детальный план операции «Огненная Земля», цель которой — обеспечить отправку за океан людей, награбленные в Европе богатства и создать нацистские колонии — опорные пункты грезившегося главарям фашизма «четвертого рейха». После падения Берлина заранее сформированные тайные эсэсовские организации принялись за претворение операции «Огненная Земля» в жизнь.

Как своего «почетного гостя» принимал фашистский диктатор Пиночет Ф. И. Штрауса. Баварский премьер, по словам журнала «Штерн», не скучился на похвалы террористическому режиму, «остановившему коммунизм в Чили за 100 метров от цели», как льстя Пиночету, выразился лидер ХСС.

Демонстративная сцена «братьания» Пиночета и Штрауса произошла у монумента, сооруженного немецкими поселенцами в Чили.

Гестаповский изувер, прозванный «палачом

Эсэсовский палач, изобретатель автомашин — «душегубок» — Вальтер Рауф. — Беглый нацистский военный преступник до самой своей смерти укрывался под крыльышком фашистского диктатора Пиночета.

Лиона», — Клаус Барбье. Покарает ли возмездие этого матерого гитлеровца, которого правительство Боливии передало в руки французского правосудия?

Уже сотни миллионов долларов израсходовали Соединенные Штаты на тайное вооружение банд наемников ЦРУ — душманов и грязную «необъявленную войну» против революционного Афганистана.

Высокопоставленные представители Белого дома совершают вояжи в стан контрреволюционного отребья.

Помощник Картера по вопросам национальной безопасности З. Бжезинский на границе с Афганистаном (Пакистан, 1980).

«Один из основных потоков фашистских оборотней направлялся в Парагвай, где еще с конца прошлого столетия существовала немецкая колония «Новая Германия», со временем разросшаяся и превратившаяся в могущественную политическую силу, — передавал в июле 1983 г. из столицы Перу собственный корреспондент «Правды». — Нью-йоркский журнал «Харперс мэгэзин» писал: «Еще до того, как Гитлер в 1933 году пришел в Германии к власти, немало парагвайцев немецкого происхождения были убежденными национал-социалистами.

Первое отделение нацистской партии

на латиноамериканском континенте было организовано в 1931 году именно в Парагвае. Неудивительно, что разгромленные нацисты буквально толпами устремились в Парагвай. А после 1954 года, когда власть в стране захватил кровавый палач генерал Альфредо Страснер — сын немецкого эмигранта, для них наступило полное раздолье.

Недобитые нацисты преданно служат парагвайскому «фюреру»,

который обеспечивает их безопасность и благополучие. Бывший «поглавник Хорватии» Павелич, на руках которого кровь 800 тыс. югославов, налаживал для парагвайской полиции службу осведомителей. Неоценимые «услуги» оказал бывший шеф гестапо Генрих Мюллер... Там же, в Парагвае, долгое время укрывался опасный гитлеровский преступник — «ангел смерти» концлагеря Освенцим, врач-изувер Йозеф Менгеле, проводивший чудовищные «научные эксперименты»

над узниками: в числе 400 тыс. его жертв 150 тыс. детей... Немало беглых фашистов пригрелось и под крылышком другого фашистского диктатора — Пиночета. Из них наиболее громкую «славу» снискал бывший штандартенфюрер СС Вальтер Рауф, внедривший в свое время передвижные газовые камеры. В них, как известно, погибли сотни тысяч людей разных национальностей. В Чили Рауф делился «ценным опытом» с местными фашистами и ходил в негласных советниках Пиночета по делам тайной полиции».

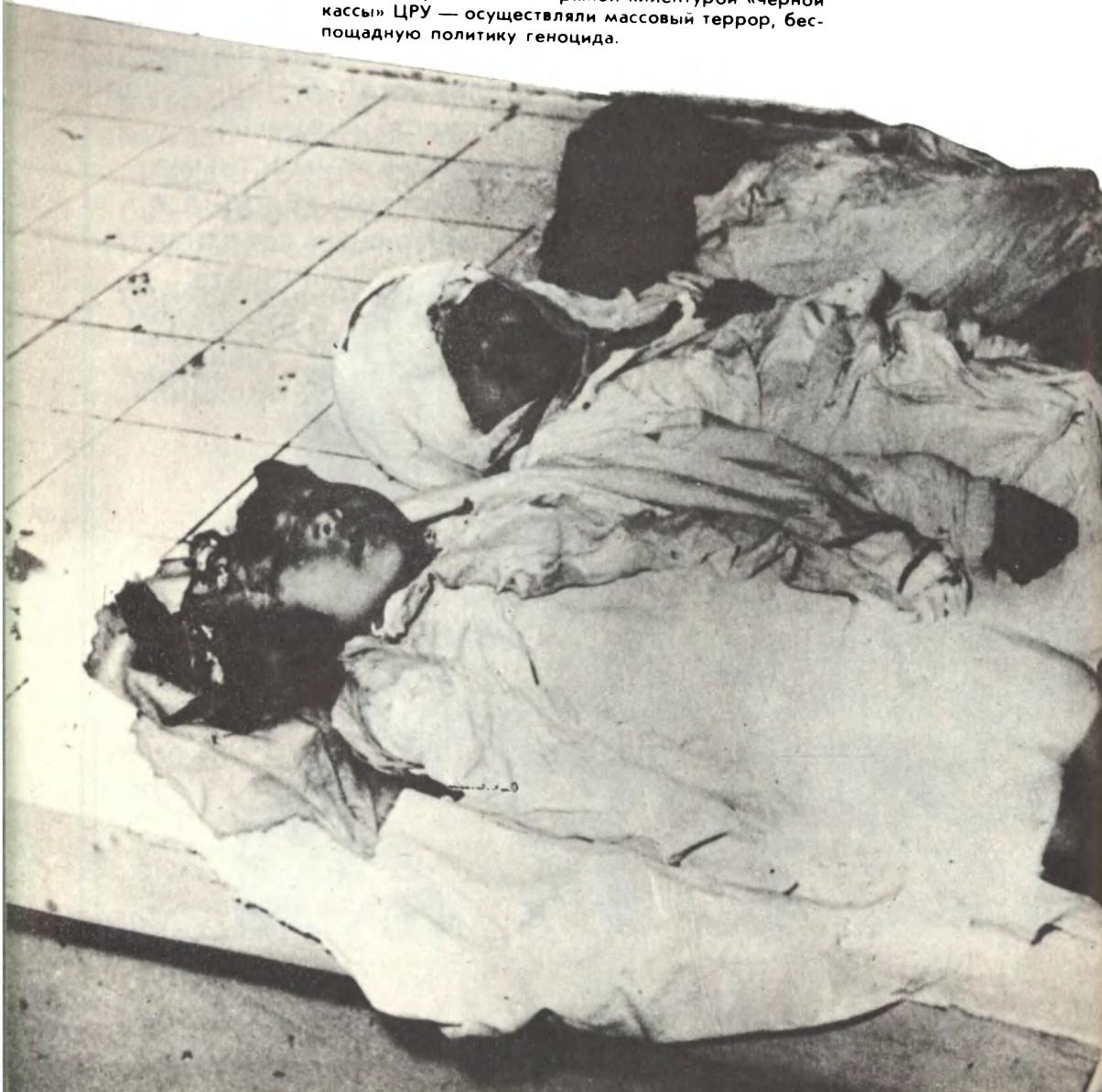

Ванналы зловещей летописи преступлений, совершенных империалистическими кругами США в послевоенные годы, агрессия против Вьетнама вписана историей как «грязная война!» Заправили военно-промышленного комплекса — washingtonские «ястребы» рассматривали эту страну не просто как объект своей экспансии. Пентагоновцы превратили весь район Индокитая в «полигон» для боевого опробования смертоносной продукции американской военной промышленности.

ких военных корпораций. Она несла гибель сотням тысяч мирных жителей, разрушения городам и селам.

На многострадальной земле Вьетнама заокеанские интервенты вместе с кровавым сайгонским марионеточным режимом — прямой клиентурой «черной кассы» ЦРУ — осуществляли массовый террор, беспощадную политику геноцида.

На приеме у главы расистского режима Претории Дж. Форстера (справа) гость из Бонна — председатель фракции ХДС/ХСС в бундестаге А. Дреггер откровенно заявил, что и он «стрелял бы вокруг себя», если бы ему пришлось иметь дело в Южной Африке с чернокожими.

Главные «копекуны» западногерманских магнатов

Буквально за несколько недель до того, как в поверженной столице фашистской Германии, в берлинском пригороде Карлсхорсте, представители верховного командования вермахта подписали Акт о безоговорочной капитуляции, в США был составлен и направлен по инстанциям пространный документ — директива американскому главнокомандующему на европейском театре военных действий. Когда в штабе Эйзенхауэра ознакомились с его содержанием, вряд ли и у самого четырехзвездного генерала, и у его политических и экономических советников возникал уже вопрос, как обходиться с разгромленным врагом: в строгом соответствии с согласованными союзническими соглашениями и обязательствами или... прислушиваясь к рекомендациям (в форме приказа) американского «большого бизнеса».

Вашингтонская директива № 1067 излагала основные принципы, которыми Эйзенхауэр и его подчиненным предписывалось руководствоваться, проводя политику США на территориях бывшей гитлеровской Германии, подпадавших под управление американской военной администрации. По сути дела, директива предоставляла самые широкие полномочия непосредственным исполнителям американской политики в американской зоне оккупации Германии. Последние же руководствовались прежде всего директивами и инструкциями, полученными в штаб-квартире крупнейших заокеанских корпораций. А те помышляли вовсе не о суровом наказании гитлеровских военных преступников, денацификации и демократизации Германии, а об использовании уцелевших нацистских кадров и индустриального потенциала, которым владели бывшие «фюреры военной экономики» разгромленного рейха (среди них, в числе первых, фигурировал и концерн Флика), в своих гегемонистских, экспансионистских целях.

Достаточно присмотреться к составу «эмиссаров» финансово-промышленной олигархии США, интерпретировавших «основные принципы» washingtonской директивы № 1067, образуясь с «обстановкой на месте», т. е. в американской оккупационной зоне Германии, чтобы получить многозначительный ответ на вопрос: кто в самой «последней» и «наивысшей» инстанции империалистических Соединенных Штатов Америки был заинтересован в сохранении в Западной Германии опор реакции и власти монополий, того же оружейного магната бывшей «третьей империи» Флика и немецких капиталистов его масштаба, в невыдаче нацистских военных преступников, подобных «палачу Лиона» Барбье, «ангелу смерти» из Освенцима — врачу изуверу Менгеле, своим союзникам по антигитлеровской коалиции.

«Ревизоры» с Уолл-стрита

Открытие второго фронта летом 1944 года послужило сигналом ведущим финансовым и промышленным группам «большого бизнеса» в США вплотную приступить к «освоению» плацдармов своей будущей экспансии в Западной Европе, прежде всего на территории Германии. Знакомые уже читателю магнаты с американского капиталистического «Олимпа» — Джуллиус Морган, Альфред Дюпон, Поль Меллон и другие «некоронованные монархи» заокеанской империи доллара, ведущие фигуры быстро формировавшегося военно-промышленного комплекса, — зачастили в штабы американских войск и органы военной администрации. Используя свой официальный статут сотрудников Центрального управления стратегических служб (а это открывало высокопоставленным посланцам Уолл-стрита доступ к любым материалам и информации, вплоть до ознакомления с секретными разведанными о местонахождении, например, инженерно-конструкторской группы нацистских ракетчиков во главе с кавалером рыцарского «Железного креста» — бароном Вернером фон Брауном), упомянутые бизнесме-

ны лично проводили «рекогносцировку» интересующих их промышленных объектов на территории Германии, занимаемой американскими войсками. Широко использовали эти джентльмены и предоставленное им право допрашивать любые лица. Такого рода контакты послужили морганам, дюпонам, меллонам и их доверенным представителям отличным каналом для установления «деловых отношений» и возобновления прерванных связей со вчерашними партнерами по картельным соглашениям — хозяевами немецких концернов, взятыми под стражу и препровожденными в тюрьмы. (За дверью тюремной камеры оказался и глава концерна Флик.) Титулованных миллиардеров из-за океана — Меллона, Дюпона, Моргана — сопровождал целый сонм дельцов рангом пониже, многие из которых, надев генеральские и полковничьи погоны, прочно осели в американской военной администрации в Германии.

* * *

Десятилетия спустя после окончания второй мировой войны было установлено: немало нацистских преступников, пригретых американской военной разведкой и тайно вывезенных из американской зоны оккупации в Соединенные Штаты, было взято на работу в государственный департамент и Пентагон. Разоблачение этого негласного патроната высветило, пожалуй, одну из самых неприглядных и позорных граней «германской политики» США. Пронизывающий луч правды настиг и тех «китов» финансово-промышленной олигархии, которые в послевоенные годы «оркестровали» эту политику и, действуя за кулисами washingtonской администрации, через «своих людей» в правительстве США дирижировали аппаратом верховного комиссара США в американской зоне оккупации Германии.

«Палач Лион» Барбье, тысячи других эсэсовцев и гестаповцев были «импортированы» в США и страны Латинской Америки при содействии washingtonских спецслужб в те годы, когда во главе ведущих дипломатических и военных ведомств Вашингтона

стояли государственные секретари Бирнс, Маршалл, Ачесон, Джон Фостер Даллес, военные министры Стимсон и Паттерсон, министры обороны Forrestol, Джонсон, Ловет и Вильсон.

Стоит в этой связи обратить внимание на такую деталь: многие из перечисленных высокопоставленных представителей washingtonского административного истеблишмента в ранге министров лично были связаны с германскими концернами и банками. Джон Фостер Даллес, например, будучи представлен в целом ряде директоратов американских и транснациональных корпораций, входил в наблюдательный совет американского концерна «Бэбоксэнд Вилкокс». Последнему же принадлежал в нацистской Германии ряд машиностроительных заводов. Дин Ачесон был совладельцем крупной юридической фирмы «Ковингтон, Берлинг, Ачесон энд К°». Среди ее клиентов был немецкий концерн «ИГ Фарбениндустри». Вспомним о той характеристики преступного концерна, которая содержалась в документах процесса по делу «ИГ Фарбен»*. «Планы руководителей концерна, — подчеркнуто в обвинительном заключении, — совпали с мечтами Гитлера о «мировом господстве», чтоказалось тогда возможным». «Следует помнить, — признал на процессе в Нюрнберге подсудимый Георг фон Шницлер, один из ведущих чиновников «ИГ Фарбен», «фюрер военной экономики», гауптштурмфюрер штурмовых отрядов (СА), — что, готовя «новый порядок», мы (т. е. руководство «ИГ». — В. М.) следовали курсу экспансиионистской политики, намеченной правительством. Мы рассчитывали на поражение Франции и на капитуляцию Англии... Следует помнить, что мы следовали целям и политике правительства».

Эта же юридическая фирма «Ковингтон, Берлинг, Ачесон энд К°» вела дела и американо-англо-германского банковского дома Шредеров (того самого барона фон Шредера,

* Судебное дело директоров и ведущих чиновников крупнейшего химического синдиката «ИГ Фарбениндустри» слушалось американским военным трибуналом в нюрнбергском Дворце юстиции в 1947—1948 гг.

который входил в «кружок друзей Гиммлера»). Не удивительно поэтому, что совладелец фирмы шеф госдепартамента Дин Ачесон ничего не имел против включения в штаты своего ведомства матерых нацистских военных преступников, переправленных в Вашингтон из американской оккупационной зоны Германии.

Министр обороны США Форрестол был президентом банка «Диллон, Рид энд К°», предоставлявшего огромные ссуды военным концернам Рура еще до прихода гитлеровцев к власти. В числе «капельмейстеров» послевоенной «германской политики» Вашингтона выступал еще один шеф Пентагона — Чарльз Вильсон, президент концерна «Дженерал моторс», владевшего несколькими филиалами в Западной Германии (в их числе автомобилестроительной фирмой «Опель»), один из крупнейших американских инвеститоров в ее экономику. Как и Ачесону, Вильсону, разумеется, было ведомо, что под крылом Пентагона подвизались «консультанты» из числа бывших нацистских военных преступников. Министр обороны был также в курсе активных усилий американской военной разведки по «перевербовке» на службу США многих аферовцев, в их числе гитлеровского генерала Гелена, ставшего после войны «родоначальником» западногерманского разведывательно-шпионского ведомства БНД («Бундеснарихтендист»).

Кто подрывал денацификацию и декартелизацию

В немалой степени (если не решающим образом) судьба гитлеровцев (нет никаких оснований исключать из их «компании» и бывших «вождей военной экономики» нацистского рейха, подобных Флику и его «коллегам» по «индустрии войны»), проходивших через «сито» денацификации — в той же американской оккупационной зоне, — определялась теми, кто занимался практическим осуществлением определенной Вашингтоном политики в отношении послевоенной Германии, служил в аппарате военной администрации США. Ключевые, главен-

ствующие посты в ее структуре опять-таки предоставлялись ставленникам крупного капитала, имевшим к тому же на контролируемой территории и личные финансовые интересы.

На верхней ступени военно-административной лестницы в первый послевоенный период располагался губернатор американской зоны оккупации Германии генерал Л. Клей. В его послужном списке воинские звания играли подчиненную, даже третьестепенную роль по сравнению с «велико-советскими титулами» и деловыми связями. Ничем и никогда не блеставший на поле брани, генерал Клей был обязан своему назначению на пост, давший ему возможность, по выражению известного американского обозревателя Липмана, стать «неограниченным властелином, проконсулом Западной Германии», Гуверу (директору ФБР) и своим близким друзьям — Бирнсу (государственному секретарю) и Форрестолу (военному министру). Сыграло роль и то, что его брат был крупным банкиром, президентом многих промышленных и финансовых корпораций, членом Торговой палаты США. Впоследствии генерал Клей занял директорские посты в ряде корпораций «империи Морганов». Получил он пост и в «Дженерал моторс». Об ее участии в американо-нацистском «денежномговоре» в годы войны уже подробно сказано. Назначение Клея устраивало американских монополистов и потому, что он принимал участие в оккупации Германии после первой мировой войны и уже обладал опытом деятельности по возрождению германского империализма.

После 1945 года генерал Клей «обогатил» свой былой опыт поддержки сил реакции изощренной практикой негласного рекрутирования нацистских кадров на службу Вашингтону, подключение гитлеровцев к выполнению тайных подрывных операций американских спецслужб против СССР и его союзников. Не спускал своего ока глава американской военной администрации и с процессов в Нюрнберге, проведенных американским военным трибуналом в 1947—1949 гг. над группой военных преступников-эсэсовцев и рядом руководителей германских монополий (в том числе — над ведущими

администраторами концерна Флика во главе с его хозяином). Со стороны Клея и его подчиненных было приложено немало усилий, чтобы всячески затушевать в ходе судебных разбирательств как роль американского империализма в перевооружении гитлеровской Германии, так и в особенности тесное сотрудничество крупнейших корпораций США с военными концернами «третьего рейха», проводимого за спиной союзников по антигитлеровской коалиции в годы второй мировой войны. Эра правления «проконсула Клея» стала эрой срыва денацификации, укрывательства от суда и возмездия матерых гитлеровских убийц.

* * *

Если проследить истоки послевоенного преуспевания многих крупных западногерманских концернов, то они восходят не столько к «железной воле» того же Флика, в уединении своей тюремной камеры обдумывавшего «стратегию возрождения» родовой «промышленной империи», сколько к целенаправленному срыву декартелизации в западных оккупационных зонах военной администрацией США и Англии и их наиболее ревностными партнерами из французской зоны. «Можно считать, — удовлетворенно констатировал в декабре 1949 года высокопоставленный представитель концерна Клённера, — что, несмотря на войну и на все послевоенные события, наша собственность, наш основной и акционерный капитал полностью спасены». Под этим заявлением мог бы полностью расписаться и предпопечавший помалкивать Флик, в полной мере воспользовавшийся закулисным содействием и покровительством американской военной администрации и монополистического капитала США.

Дав для проформы согласие на ликвидацию крупнейших германских монополистических объединений — главных «оружейных кузниц» фашистского вермахта, американские оккупационные власти за ширмой «декартелизации» осуществляли политику сохранения и укрепления ведущих концернов и банков рухнувшего нацистского рейха.

30 ноября 1945 г. союзниче-

ский Контрольный совет в Германии принял закон № 9. В соответствии с ним подлежали конфискации все заводы, имущество и активы, принадлежавшие «ИГ Фарбениндустри» (с передачей прав собственности на них Контрольному совету). Предписывалось уничтожить все заводы, работавшие исключительно для военных целей. Предприятия «ИГ», пригодные для reparаций, надлежало демонтировать. Под неусыпным надзором ставленника заокеанских монополий генерала Клея американские оккупационные власти саботировали это решение. 21 декабря 1945 г. сенатор Килгор заявил: «документальные доказательства, представленные подкомиссии сената.., показывают, что ни один из заводов этого концерна (в американской оккупационной зоне. — В. М.) не был уничтожен и ни один из заводов... не намечен для уничтожения». Сохраняя военные предприятия «ИГ Фарбен», военные администраторы Клея сбыли часть из них по бросовой цене американским бизнесменам, контроль же над самыми крупными вновь передали в руки западногерманского капитала. Уже в 1947 году в разгар шумихи, поднятой в западной прессе по поводу «ликвидации» преступного концерна «ИГ Фарбен», его основной капитал оценивался в 1 млрд. 400 млн. марок.

Столь же благополучно влиятельные лоцманы из западных оккупационных администраций провели через фарватер «декартелизации» других «китов» германского монополистического капитала: «Ферайнингте штальверке», концерны Флика, Хэша, Клённера, Маннесмана и других, вместе с Круппом образовывавших становой хребет тяжелой индустрии гитлеровской Германии.

В благосклонном покровительстве англосаксов «фюрерам военной экономики» бывшей «третьей империи» особое место отводилось фирме Круппа. Ее престарелый глава Густав Крупп вскоре после капитуляции нацистской Германии был освобожден американской военной администрацией из-под ареста. Фактического же хозяина концерна — Альфреда Круппа — американским властям пришлось проводить в нюрнбергскую тюрьму и вместе с группой его директоров поса-

дить на скамью подсудимых военного трибунала. Слишком тяжки были улики! И даже закулисное заступничество американских друзей не смогло предотвратить вынесение приговора, осудившего Круппа к 12 годам тюрьмы с конфискацией имущества в пользу союзников — участников антигитлеровской коалиции. Приговор по делу Круппа был оглашен 31 июля 1948 г. Но уже в начале 1951 года Альфред Крупп был освобожден с полным восстановлением в правах собственности, и он вновь взял в свои руки бразды правления в концерне. А что же стало с «конфискацией» имущества? Эта часть приговора попросту не была исполнена.

Попробуем проследить, с помощью какого рода рычагов и какими именно методами в американской оккупационной зоне Германии осуществлялся саботаж одного из главных согласованных союзнических решений, касавшихся декартелизации.

Примерно в середине 1946 года главе американской военной администрации в Германии нанесли визит прилетевшие из Соединенных Штатов влиятельные представители «большого бизнеса»: председатель наблюдательного совета моргановской «Дженерал электрик» Ф. Рид, президент Национальной ассоциации промышленников Роберт Уэйзон, председатель исполнительного комитета этой ассоциации Роберт Гейлорд, председатель Национального совета внешней торговли Дж. Аббинк и другие видные фигуры с Уолл-стрита. Прибывшие бизнесмены особое внимание уделили контактам с чиновниками американских оккупационных властей, занимавшимися вопросами декартелизации. «Некоторые из заокеанских гостей, — вспоминал впоследствии бывший начальник отдела декартелизации, — в дружеских беседах говорили мне, что... они не убеждены в том, что в настоящее время в Германии действительно необходима широкая кампания «разгрома трестов» и что она может даже принести большой вред». Такого же мнения придерживался и тогдашний хозяин Белого дома Г. Трумэн, чьей президентской подписью были скреплены Потсдамские соглашения. В итоге, несмотря на существование приказов о декартелизации, никто из ответствен-

ных за ее выполнение лиц из военной администрации США и Великобритании и не думал проводить их в жизнь. Декартелизацией в американской зоне (как, впрочем, и в английской) даже и не пахло.

Грубо нарушая четырехсторонние союзнические решения и действуя вопреки Потсдамским соглашениям, англо-американская военная администрация сохранила в своих зонах военные заводы, построенные германскими промышленниками и гитлеровцами специально для производства вооружений (среди них и предприятия «фликовской военной индустрии»). Кстати, заметим, что под их крышей на «теплых mestechkax» в наблюдательных советах и директоратах в послевоенные годы было пригрето немало нацистских военных преступников*. На этот счет в распоряжении историков имеются веские свидетельства: официальные отчеты американского и английского командования. Согласно этим данным, на 1 января 1947 г. в английской и американской зонах не были ликвидированы 12 из 13 имеющихся там танковых заводов (в их числе — предприятия концерна Флика), 88 из 98 заводов общего вооружения, все 9 заводов боевых отравляющих веществ, 118 из 172 авиационных заводов. Что касается тех предприятий, которые объявлялись «ликвидированными», то для того, чтобы попасть в соответствующую отчетную графу, достаточно было убрать с территории «ликвидированных» заводов десяток другой устаревших станков. Подобный маскарад был разыгран, к примеру, в цехах авиационных заводов Мессершмитта в Аугсбурге.

Так руками ангlosаксонского крупного капитала была сохранена

* Вот один из многих тому примеров: в середине 60-х годов на пост директора и юридического консультанта известного западногерманского концерна Гуго Стиннеса был назначен матерый нацистский военный преступник Вернер Бест. Бывший заместитель шефа главного управления имперской службы безопасности (РСХА) гитлеровской Германии Рейнгарда Гейдриха, приобретшего мрачную славу «палача чешского народа», Вернер Бест еще 20 сентября 1948 г. был приговорен копенгагенским судом к смертной казни «за совершенные акции террора против населения Дании» в годы фашистской оккупации.

производственная база для развертывания в дальнейшем «военной кузницы» западногерманского бундесвера, заложен фундамент для формирования будущего военно-промышленного комплекса ФРГ. И в нем Флик опять-таки занял доминирующее место «танкового короля» бундесвера! Его непосредственное включение в материальную подготовку войны, вплоть до «звездных войн», планируемых Пентагоном, получило резкое ускорение с развертыванием в 80-х годах на территории ФРГ американского ракетно-ядерного оружия первого удара — «Першингов-2» и крылатых ракет, направленных в сторону восточных соседей Западной Германии.

Тайны боннского двора

Политика саботажа декартелизации являлась и сердцевиной политики срыва денацификации в западных оккупационных зонах Германии, вызвавшей целую серию и негласных, и официальных мер англо-американской военной администрации по ограждению от суда и заслуженной кары тысячи гитлеровцев, в том числе из круга влиятельных промышленников и банкиров «третьего рейха».

Родословная «черных касс» западногерманского монополистического капитала, щедро подкармливающего своих постоянных «клиентов» — реваншистов и неонацистов всех мастей, включает две примечательные фигуры. Они сыграли немаловажную роль на шахматном поле послевоенной «германской партии» США, в том числе и в «комбинационных ходах» washingtonской администрации по спасению и «перевербовке» нацистских кадров. Речь идет о крупных германских финансистах, тесно связанных с американским капиталом, — Р. Пфердменгесе и Г. Абсе. Они возглавили банковскую систему в Западной Германии первого послевоенного периода.

Для выявления связей влиятельных господ, распоряжающихся «черными кассами», с их клиентурой и политикой укрывательства военных преступников стоит обратить внимание на примечательные «вехи» биографии упомянутых банкиров.

Деятельность кельнского финансиста, совладельца фирмы «Пфердменгес унд К°», помимо всего прочего являвшегося директором общества «Фельтен унд Гильом», занимавшего ключевые позиции в международных сделках на мировом рынке стали и входившего в узкий круг руководителей «Ферайнгите штальверке», «АЭГ», концерна Клекнера и многих других крупных предприятий гитлеровской Германии, дала основание комиссии сенатора Килгора (США) включить Р. Пфердменгеса в число 42 тайных руководителей огромной военно-финансовой машины нацизма. И это было соответствующим образом «оценено» военной администрацией США в их зоне оккупации Германии, сделавшей негласную ставку на привлечение к сотрудничеству такого рода гитлеровских кадров. Банкира фашистского рейха оградили от участия оказаться на скамье подсудимых в своей ипостаси активного пособника «ограбления нацистами Европы» и «за связи с фашизмом» (так именно охарактеризовала список преступных деяний Пфердменгеса комиссия washingtonского сенатора). Вместо этого американское командование привлекло его к участию в деятельности экономического совета — одного из главных органов своей оккупационной администрации. В дальнейшем Пфердменгес занял пост «штатного», т. е. официального финансового советника канцлера ФРГ К. Аденауэра и, таким образом, получил возможность «сверху» оказывать большое влияние как на деятельность Христианско-демократического союза (ХДС), так и на само западногерманское правительство. Степень этого воздействия и его направленность в немалой мере определялись позицией, которую Пфердменгес занял в 1947 году в деловых кругах, став членом расширенного наблюдательного совета «Ферайнгите штальверке» (где напрямую общался с Фридрихом Фликом) и купив солидный пакет его акций.

* * *

Влиятельные и владетельные распорядители средств из «черных касс» западногерманских концернов и

специальных «фондов» буржуазных партий, находящихся на содержании не только боннской казны, но и как «взлюбленные» крупного капитала — на его щедрых «пожертвованиях» (среди этих господ фигурировал до самой своей смерти и банкир Пфердменгес), много бы дали за то, чтобы «пыль забвения» навечно погребла следы тайного поступления в их «черные кассы» тех первых миллионов, которые нацистский «рейх» «законсервировал» для послевоенного будущего в сейфах нейтральных стран.

Ведь эти деньги с тайных вкладов — тягчайшая улика партнерства германских монополистов с гитлеровским фашизмом, их совместного ограбления оккупированных стран Европы, соучастия в чудовищных преступлениях нацистского режима.

Девятнадцать с лишним лет тому назад, в апреле 1967 года, мировую прессу взбудоражили сенсационные разоблачения неблаговидных махинаций Бонна, с которыми выступил западногерманский журнал «Дойчес панорама». Бывшее правительство Аденауэра, сообщал журнал, через подставных лиц (базой их нелегальных финансовых операций служило поместье немца из ФРГ Г. Рушевого в миниатюрном княжестве Лихтенштейн) получило 250 млн. долларов, скрытых в свое время нацистами под секретным шифром в одном из швейцарских банков. Эти миллионы и были использованы Бонном на перевооружение ФРГ, а также на финансирование предвыборной кампании правившей в то время партии ХДС. Волны этого, казалось бы, давно отшумевшего скандала ныне на удивление актуально и синхронно «перехлестываются» и «сливаются» с девятым валом «аферы Флика», прокатившимся по респектабельной глади боннского политического и административного мира. А для того, чтобы скрыть «многомиллионные богатства, награбленные гитлеровцами и спрятанные в Швейцарии не кем иным, как шефом гитлеровской разведки — абвера адмиралом Канаарисом» от союзнического контроля и сделать их доступными для боннской правящей партии, комментировал журнал «Дойчес панорама» эту «аферу кабинета Аденауэра», решено было учредить специальный банк. Эта финансовая операция проводилась под руковод-

ством советника и друга Аденауэра — банкира Пфердменгеса.

Перечитывая вновь эти разоблачения, невольно сопоставляешь «географию» проведения операций по финансовому обеспечению буржуазных правоконсервативных партий в Бонне «эры Аденауэра» и, скажем, правящей коалиции... ХДС/ХСС и СвДП в годы правления канцлера Коля. И тогда, и теперь подставные фирмы для пополнения «черными деньгами» тех же «черных касс» западногерманских монополий располагались в том же «миниатюрном княжестве Лихтенштейн...»

* * *

О том, каков был размер «персонального вклада» банкира Г. Абса в подготовку «третьего рейха» к войне, красноречиво говорит приговор союзнического суда: в 1945 году он осудил Абса к 15 годам каторги за активное участие в финансировании гитлеровской агрессии. И что же? Уже в 1946—1947 гг. военный преступник Абс (милостиво «прощенный» британскими покровителями) выступает в роли советника английской военной администрации. Видимо, в штаб-квартирах англосаксонских монополий, активно сотрудничавших в годы второй мировой войны с концерном «ИГ Фарбениндустрі», не забыли, что банкир Г. Абс был одним из руководителей этого «бастиона» военной экономики фашистского рейха и «по совместительству» одним из главных участников секретного «американо-нацистского денежногоовора».

В эти же первые послевоенные годы Абс, возглавив группу региональных банков Западной Германии, утвердился на важных постах члена наблюдательного совета «Дейче шелл АГ», а с 1948 года — члена консультативной комиссии при англо-американской контрольной группе по углю. Венцом стремительного взлета послевоенной карьеры напарника банкира Пфердменгеса стал пост руководителя так называемого Немецкого банка восстановления. Именно через этот финансовый механизм в Западную Германию поступали кредиты по «плану Маршалла». Надо ли подчер-

кивать, что и «хозяин Хобекской берлоги» Флик не отставал от прочих западногерманских магнатов, направлявших с помощью того же шефа Немецкого банка восстановления Пфердменгеса миллионные американские кредиты в сейфы своих возрожденных промышленных империй.

Вашингтонские «индульгенции» — материем фашистам

Таким образом, «люди, руководившие германской экономикой на кануне и в период второй мировой войны, гитлеровские «вервиртшафтсфюреры», виновные в военных преступлениях и преступлениях против человечества, обагрившие себя кровью десятков миллионов жертв прошедшей войны, вновь были поставлены американским капиталом у кормила власти в Западной Германии», — отмечал академик Н. Иноземцев, подводя итоги уже послевоенной фазы преступного в сущности альянса наиболее реакционных сил финансово-промышленной олигархии по обе стороны Атлантики. Сохраняя экономическое могущество германских монополий и выдвигая на важнейшие государственные посты их ставленников, активно способствовавших приходу Гитлера к власти, американские правящие круги превращали денацификацию в фарс.

Американские оккупационные власти, преднамеренно взяв курс на саботаж и срыв денацификации, предусмотренной Потсдамскими соглашениями в качестве одной из главных мер, призванных обеспечить демократизацию общественного развития в послевоенной Германии, прибегли к изощренному трюку. С одной стороны, «тотальная проверка» всех взрослых западных немцев была поставлена на конвейер огульной и фактически формальной «денацификации». К концу марта 1948 года было «проверено» таким способом более 13 млн. человек, имевших место жительства в американской зоне. Из 200 тыс. лиц, которых «подозревали» в совершении военных преступлений и пропустили через этот «конвейер денацификации», в списки было занесено всего лишь... 1672, объ-

явлено подлежащими суду 900 человек. Процессы же были проведены лишь над 12 нацистскими преступниками, а осуждено только 6 из них.

Так «денацификация» стараниями военной администрации США была, по сути дела, превращена во «всеобщую амнистию» гитлеровцам. То же обстоятельство, что ее проведение было перепоручено в американской зоне главным образом немецким юристам с фашистским прошлым, создавало максимально благоприятные условия для реабилитации активных нацистских преступников.

В Баварии, например, на «конвейере денацификации» бывшие фашисты из числа служителей Фемиды штамповали индульгенции гитлеровцам как «прошедшем проверку» и, стало быть, не отягощенным кровавыми «грехами» нацистского рейха. «Даже по признанию самих реакционных американских журналистов, в Баварии, например, 83% судей и 81% прокуроров, в ведении которых были дела по денацификации, являлись прежде фашистами. Пост министра по делам денацификации занимал некоторое время бывший гитлеровец Лориц. Не удивительно, что из 163 тыс. фашистов, проживавших в Баварии, только 49 были признаны активными. В Мюнхене, где зародилась гитлеровская партия, активными были признаны из 50 тыс. фашистов лишь 8 человек».

Спустя несколько десятилетий после завершения второй мировой войны, когда были рассекречены тысячи архивных документов в Вашингтоне и Лондоне, которые в свое время вышли из правительственные ведомств обеих стран, американский политолог Том Бауэр, автор книги «Нарушенное обязательство», получивший доступ к этим досье и всесторонне проанализировавший политику США в вопросе о денацификации, истоки ее саботажа в американской оккупационной зоне, пришел к однозначному выводу: «...те, кому было поручено осуществить эти обязательства (задержать и предать суду нацистских военных преступников. — В. М.), сознательно и цинично нарушили их... В целом обе страны (США и Англия) предали тех, кто погиб в борьбе с нацизмом, веря в то, что за победой последует правосудие». Об этом, продолжал Т. Бауэр,

свидетельствует голая статистика. Известно, что как минимум 150 тыс. немцев непосредственно принимали участие в осуществлении «окончательного решения» (этим выражением в гитлеровской Германии обозначалась политика геноцида в отношении лиц еврейской национальности. — В. М.) и другой политики, приведшей к уничтожению людей. «Хотя большинство спасшихся убийц бежало на запад, — отмечал Т. Бауэр в статье, опубликованной 9 января 1981 г. газетой «Нью-Йорк таймс» под примечательным заголовком «Сорванная денацификация», — союзники (речь идет о США, Англии и отчасти Франции. — В. М.) сумели осудить только 5 тыс. человек по сравнению с 30 тыс., которые были осуждены в восточноевропейских странах». И что самое главное, подчеркивает американский политолог, рассекреченные документы американской и английской политики не оставляют и тени сомнения в том, что «большинство разыскиваемых нацистских военных преступников было сознательно прикрыто официально санкционированной политикой игнорирования убийств» (совершенных гитлеровцами. — В. М.).

Те, кто в высших сферах вashingtonской администрации еще в ходе войны намеревались после победного ее завершения использовать гитлеровцев для будущей конфронтации с Советским Союзом, заблаговременно приступили к подготовке соответствующих кадров на посты американской военной администрации в поверженной нацистской Германии. Для этого уже в начале 1942 года военное министерство США организовало в Шарлоттенвилле (штат Вирджиния) и Форте Кастер (штат Мичиган) специальные школы по подготовке будущих сотрудников аппарата американской оккупационной администрации в Германии. Обе пентагоновские школы выпустили свыше тысячи офицеров, составивших в американской зоне костяк военной администрации США. Ее руководящий состав вдобавок ко всему подбирался с учетом намечавшегося разрыва и противоборства с союзником по антигитлеровской коалиции — СССР и, следовательно, осуществлявшегося «тайного братания» с уцелевшими нацистскими военными преступниками.

Американский журналист Д. Кларк отмечал, что при подборе кандидатур на ключевые посты для американской военной администрации в Германии обращалось в первую очередь внимание на такие стороны их биографии, как принадлежность к американским фирмам и корпорациям, еще до войны или в ее ходе связанным с экономикой «третьего рейха». Особое значение придавалось идеологическому «настрою» кандидатов на начальственные посты. Самое главное, что от них требовалось, — убежденность «в неизбежности или желательности полного разрыва с Россией*. Этот же принцип подбора кадров целиком переносился и на немецких чиновников, зачисляемых на службу в американскую военную администрацию. «Все враги России рассматривались как наши друзья», — писал Кларк. Тех же, кто перечил политике «игнорирования убийств» или срыва декартелизации, вышестоящее начальство попросту изгоняло из администрации.

Следствием такого курса, взятого в Вашингтоне в отношении вчерашнего смертельного врага — фашизма, «явилось не только появление бывших палачей-садистов на улицах Мюнхена и Франкфурта (на Майне), — писала в январе 1981 года «Нью-Йорк таймс», — но и более угрожающая реальность того, что немцы, которым были предъявлены серьезные обвинения, не были смешены с влиятельных постов в послевоенном западногерманском обществе».

Маршрутом «крысиной тропы»

«Пришло время тщательно изучить роль правительства США в помощи, защите и сотрудничестве с нацистскими военными преступниками после второй мировой войны», — писала окружной прокурор Бруклина, бывший член конгресса США Элизабет Холуман 23 апреля 1983 г. в «Нью-

*J. Clark. Again the goose Step. N.Y. 1949.

Йорк таймс», не скрывая своего негодования и возмущения в связи с разоблачениями, вызванными «делом Барбье». Под большим давлением общественности министерство юстиции США решило расследовать роль Соединенных Штатов в этом неприглядном деле. «Должно быть проведено гораздо более широкое расследование — такое, которое полностью изучило бы масштабы американской помощи нацистским военным преступникам, живущим здесь (т. е. в США. — В. М.) и за границей, — писала бруклинский прокурор. — Лишь в результате всестороннего расследования и полного разоблачения мы сможем понять, как совершились эти позорные и тайные акции нашего правительства, и предотвратить их повторение».

Одной из таких «тайных акций» пособничества гитлеровцам со стороны правящих кругов США и была крупномасштабная и изощренно заискивавшая операция «Сейхейвен» (в переводе с английского — «спасительная гавань» или «безопасное убежище». — В. М.). Раскрывая ее существование, «Вашингтон пост» писала в 1983 году: «Многочисленные архивные документы показывают, что государственный департамент и военная разведка США:

во-первых, завербовали в качестве своих агентов сотни бывших нацистов, которых социалистические страны хотели предать суду в качестве военных преступников;

во-вторых, предприняли координированные усилия для того, чтобы воспрепятствовать выдаче этих лиц в страны Восточной и даже Западной Европы,

и, в-третьих, создали сложную систему, предназначенную для того, чтобы спрятать нацистов в американской и британской оккупационных зонах Германии или дать им возможность в рамках программы «Сейхейвен» тайно эмигрировать в Южную Америку. Подавляющее большинство исполнителей этой тайной и позорной операции не терзались и не испытывали ни стыда, ни мук сомнений относительно характера этого «братания» капиталистической Америки с нацистскими военными преступниками. Однако есть свидетельства и иного отношения

некоторых политиков к происходящему. Так, консул Джоне Мурзе Кэботе, позднее занимавший пост посла США в Польше, в телеграмме из Берлина в Вашингтон, датированной 12 июня 1947 г., писал об американской помощи нацистским военным преступникам в рамках операции «Сейхейвен»: «Совершенно ясно, что мы глумимся над нашими собственными обязательствами и берем под защиту не только квислингов, но также лиц, которые виновны в ужасающих преступлениях. Я понимаю, что мы должны защищать наших агентов (подобных Барбье. — В. М.), хотя во мне поднимается отвращение при мысли о том, что мы, возможно, используем тех же самых людей, за действия которых мы с такой силой критиковали фашизм».

Длительный период зарубежной журналистской работы совпал у автора этой книги с пребыванием в Австрии. В течение ряда лет, предшествовавших маю 1955 года, когда был заключен Государственный договор и страна выбрала путь постоянного нейтралитета, в западной и австрийской прессе нет-нет, да и мелькали отрывочные сведения о том, что через тогдашнюю американскую зону оккупации в Австрии проходил нелегальный маршрут бегства гитлеровских преступников из Западной Германии в Италию и далее — за океан, проложенный такими организациями бывших эсэсовцев, как «ОДЕССА», и западными спецслужбами. Но лишь теперь стали известны подробности о тайной организации переброски в Южную Америку, а также в Африку спасавшихся от суда и возмездия нацистских военных преступников, о существовании «крысиной тропы». Она-то и привела Барбье, Эйхмана, Менгеле и множество других эсэсовских и гестаповских подручных Гиммлера и Кальтенбруннера в «надежную гавань» за тысячи миль от территории рухнувшего под сокрушительными ударами прежде всего Советской Армии фашистского «третьего рейха». На важнейшем этапе «крысиной тропы» беглых нацистов встречали и провожали слуги «Святого Престола», т. е. Ватикана.

«...Во времена холодной войны, — писал в июле 1983 года фран-

цузский журнал «Монд дипломатик», — англичане и американцы использовали военных преступников и других нацистов в различных целях, в частности разведывательных. Это не только помогло виновным избежать суда, но и проложило путь к сотрудничеству, установившемуся впоследствии между разного рода барбье и агентурой ЦРУ. Подобно солдатам других армий, — заметил «Монд дипломатик», — разгромленных еще до конца войны, нацисты перешли на службу к новым хозяевам. Их бегство из Европы было организовано с помощью пронацистски настроенных кругов Ватикана, действия которых были хорошо известны американцам. Очень часто важным козырем для беглых нацистов был их антикоммунизм, — добавляет французский журнал. — Свою роль сыграли и старые связи с немецкими военными и экономическими кругами».

Согласно документально подтвержденным данным, оглашенным, в частности, английской газетой «Обсервер» в 1983 году, специальное подразделение американской военной контрразведки Си-Ай-Си в Австрии как раз и занималось организацией «эвакуации» бежавших сюда нацистских преступников, завербованных американской разведкой, либо «пригретых» Си-Ай-Си ее тайных осведомителей. «Этот подпольный маршрут, или, как его называли, «крысиная тропа», — уточняет «Обсервер», — вел из Австрии в Италию, где дальнейшие услуги (поселение на нелегальных квартирах при монастырях, снабжение беглых нацистов документами Красного Креста и фальшивыми паспортами на вымышленные имена, крупными суммами валюты и т. д. — В. М.) оказывал священник Драганович, который состоял при хорватской семинарии в Риме». «Крысиная тропа» стала важнейшей частью тайной операции «Сейвхайвен». Ее темные ходы и «тунNELи» буквально высветил доклад по делу Барбье, составленный чиновником министерства юстиции США Алланом Райяном. Подготовлен же он был властями США, как говорится, «не от хорошей жизни». Вашингтон попал в неприглядную ситуацию в связи с оглаской подробностей дела «палача

Лиона». Администрации пришлось расследовать это дело. Больше того, правительство США, как писала лондонская пресса, «оказалось вынужденным принести извинения Франции за укрывательство Барбье и отказ удовлетворить неоднократные требования французских властей о его выдаче».

Характеризуя документ, представленный министерством юстиции США Белому дому, лондонская газета «Обсервер» писала: «Доклад по делу Барбье, после которого правительству ничего не оставалось, как послать это письмо с извинениями.., пожалуй, один из наиболее откровенных официальных документов о тайной стороне деятельности западных разведывательных служб, который когда-либо публиковался».

Этот документ высоко приподнимает занавес над тайным соглашением между Си-Ай-Си и службами «Святого Престола» по обеспечению надежного функционирования «крысины тропы». В упомянутом докладе Райяна приведена выдержка из служебного рапорта одного из офицеров американской военной разведки вышестоящей инстанции о том, что «с помощью контактов священника Драгановича в Ватикане... было достигнуто временное соглашение о взаимном содействии в проведении операции («Крысиная тропа»)». Согласно рапорту, агенты Си-Ай-Си «должны были помочь интересующим священника Драгановича лицам выехать из Германии, а в свою очередь, священник Драганович будет помогать американским агентам в получении необходимых аргентинских виз... для лиц, представляющих интерес для командования», иначе говоря, для оккупационных военных властей США в Германии. По «крысиной тропе» американской разведкой был «эвакуирован» из Германии в Италию и Барбье. В декабре 1950 года американское подразделение Си-Ай-Си № 66 (оно действовало в американских зонах оккупации Германии, а также Австрии. — В. М.), в ведении которого находился «палач Лион», сообщает подробности этого эпизода лондонская «Обсервер», «узнало о «крысиной тропе», и лейтенант Джон Хоббинс договорился на встрече, состоявшейся в Зальцбур-

ге (Австрия), что, если штаб американской военной контрразведки выделит необходимые денежные средства, а лицо, о котором идет речь, согласится эмигрировать в какую-либо подходящую латиноамериканскую страну, подразделение № 430 (дислоцированное тогда на территории Австрии. — В. М.) возьмет на себя ответственность за переброску интересующего подразделение № 66 человека в Италию и организует его последующую отправку в эмиграцию».

Как проходила «эвакуация» матерого гестаповца, поведал сам... «палач Лион». Воспоминания Барбье на этот счет увидели свет на страницах западногерманского журнала «Штерн» в июньских номерах 1983 года.

«В 1951 году, — похвалялся эсэсовец, — мне удалось найти хорошую лазейку (нацистский преступник сознательно умалчивает о той роли, которую сыграла в этой «находке» американская Си-Ай-Си. — В. М.). Я приехал в Зальцбург. Там я получил пропуск в Триест в зону «А». Я поехал в Геную... Трудности возникли на австро-итальянской границе. У меня было только временное удостоверение. Австриец стал придиরаться к этому. Я только сказал: «Вы же видите, я с детьми». Тогда он сказал: «Ладно. Проваливайте, но чтобы я вас больше здесь никогда не видел». «Это я вам обещаю», — ответил нацистский военный преступник.

Перед своим отъездом из Западной Германии, поясняет «Штерн» ряд важных обстоятельств передвижения Барбье по маршруту «крысины тропы», он дал организации, устроившей его побег, свою фотографию.

«...У поезда в Геную стоял Драганович, — продолжает рассказ о своей тайной «одиссее» Барбье. — Я и сегодня, кажется, вижу его перед собой, в руках у него была моя фотография. Нам надо было пойти в управление полиции. Драганович взял моего маленького сына и пошел с ним туда. Я не успел и глазом моргнуть, как у меня были все документы. Все это сделал Драганович. Это была фантастика». Почему же этот «человек Ватикана» «так энергично помогал бывшим руководителям СС?» — задал вопрос «Штерн». По словам Бар-

бье, главным для него (Драгановича. — В. М.) было то, что это были антикоммунисты. «Мы должны иметь своего рода резерв, к которому мы могли бы обратиться за помощью», — говорил он.

В сущности этот ватиканский «посредник», или «толкач» беглых нацистов на «крысиной тропе», повторил слова, сказанные еще в 1943 году знакомым уже читателю полковником из Пентагона Винлокком.

После того, как Барбье отплыл на пароходе «Корьентес» из Генуи к берегам Латинской Америки, подразделение Си-Ай-Си № 430 передало в госдепартамент США шифровку, в которой сообщало подлинную фамилию эмигранта и его фамилию по фальшивым документам (Барбье стал Клаусом Альтманом, «механиком, женатым, нос прямой»). В свою очередь госдепартамент, получив секретное уведомление об «Альтмане-Барбье», официально поставил в известность американские посольства и консульства за рубежом, что этот эмигрант «представляет интерес для американских разведывательных служб». В переводе на общепринятый язык это означало: «не выдавать, оберегать, протекировать».

Сойдя на берег поначалу в Буэнос-Айресе (по дороге в Боливию), Барбье направился по указанному ему адресу. «Там, на улице Альбаро, 38, — вспоминает «палач Лион», — находилась аргентинская миссия. Меня пригласили войти, и я услышал: «Хайль Гитлер! Как поживаете?» Я был осторожен, потому что решил, что это провокатор. Но там действительно не было никаких подвохов». Об этом позабочились американская разведка и ее ассистенты по операции «Надежная гавань».

По протекции ЦРУ Барбье действовал в Боливии, оставаясь агентом американского шпионского ведомства, уже в роли высокопоставленного «консультанта» правившей там ультрапрекционной военной хунты. Он охотно делился своим «опытом» гестаповского специалиста по пыткам и организации жесточайших репрессий и массового террора. Теперь он его «внедрял» уже в этой южноамериканской стране. Короче говоря, выступая

«слугой двух господ», Барбье рьяно содействовал политике американского империализма по удушению национально-освободительной борьбы народов стран Латинской Америки, укреплению на континенте власти фашистских диктатур. Но эта глава из послевоенной «одиссеи» нацистского военного преступника — материал для подробного рассказа вне рамок нашего повествования.

«Клиенты» ЦРУ — на Апеннинах

«Надежной гаванью» и одновременно щедрой «черной кассой» для единомышленников Барбье по другую сторону Атлантики — в Италии — стала еще одна «тайная операция», осуществленная ЦРУ в первые послевоенные десятилетия. Как и «Сейвхайвен», она была нацелена Вашингтоном на то, чтобы, не брезгая никакими подрывными средствами, вплоть до закулисного использования неофашистов и террористов из ультраправых и других экстремистских групп и организаций, укрепить на Апеннинском полуострове власть реакционных сил и влияние самих монополистических США. ЦРУ не останавливалось перед грубым вмешательством во внутреннюю жизнь «союзной» по НАТО страны и подкупом буржуазных политиков и государственных деятелей. С помощью ЦРУ Вашингтон пытался помешать развитию демократических процессов в Италии, успехам ее левых сил, прежде всего коммунистической партии. От подобных грязных методов администрация США не отказалась и сегодня, меняя лишь тактику и приемы своего империалистического вмешательства.

Только за пять лет с конца 50-х годов ЦРУ израсходовало в Италии свыше 75 млн. долларов «на поддержку политических сил, которым США оказывают покровительство», — подтвердил бывший сотрудник управления Филип Эйджи. Причем «тайным банкиром» ЦРУ выступал в Риме ее кадровый разведчик, крупнейший специалист по «грязным трюкам», впоследствии глава штаб-квартиры в Лэнгли — Уильям Колби.

Секреты «тайной войны»

Миланский журнал «Эуропео» довел до сведения соотечественников некоторые подробности беспредентной по своим масштабам «тайной войны» против Италии, которую повел Вашингтон с помощью «черной кассы» ЦРУ, сделав ставку на подкуп партий самого широкого спектра из антикоммунистического лагеря, а также групп, организаций и отдельных лиц (от демохристиан и неофашистов до ультраправых и левацких террористов). Картина перед читателями «Эуропео» открылась действительно ошеломляющая.

Приведем лишь некоторые ее фрагменты: «...Канун дня «всех святых», приходящийся на 31 октября, — писал миланский журнал, — считается самым большим праздником американских детишек. В этот день они наряжаются чертями и призраками, надеваются на палки пустые тыквы со свечой внутри, пугают соседей и прохожих, веселятся, бесятся как бог на душу положит. Даже если что-нибудь будет поломано, — не страшно. В этот день все прощается.

Три года назад (это выступление «Эуропео» относится к 1978 году. — В. М.) день «всех святых» обернулся в Белом доме днем расправы: президент Джеральд Форд дал отставку министру обороны Джеймсу Шлессингеру, лишил Генри Киссинджера должности советника президента по вопросам национальной безопасности и без предупреждения уволил главу ЦРУ Уильяма Колби.

Обвинение в адрес Колби звучало недвусмысленно: он рассказал «слишком много» (но далеко не обо всех «тайнах Лэнгли», как сможет убедиться в дальнейшем читатель. — В. М.) специальной комиссии конгресса, расследовавшей деятельность ЦРУ». Откровения, касающиеся Италии, показались редакции «Эуропео» особенно интересными, поэтому журнал попросил Колби дать интервью корреспонденту «Эуропео» в Америке. Заметим, бывший шеф ЦРУ начал свою беседу с корреспондентом журнала издалека, с неких своих «сомнений» психологического характера, призванных подкрепить его ура-па-

триотизм перед заокеанской империей доллара.

«Я долго колебался, — говорит Колби, — включать или не включать в книгу (которую он написал о своей службе в ЦРУ. — В. М.) главу об Италии, потому что в ней впервые даются точные и официальные подтверждения того, что американское правительство осуществляло длительное и не-прерывное тайное вмешательство в политическую жизнь Италии».

В июне 1948 года, излагает «Эуропео» рассказ бывшего директора ЦРУ, Совет национальной безопасности США распорядился создать отдел по планированию политики — ОПП, орган, предназначенный играть роль глубоко законспирированной «руки» ЦРУ. В обязанность вновь созданному отделу вменялось «проводить политические, пропагандистские и военизированные операции». С первых же шагов ОПП Италия сделалась одним из главных объектов его внимания. Но если в 1948 году американский нажим принес желаемый результат, то на выборах 1953 года христианско-демократическая партия (ХДП) потеряла много голосов, в то время как за коммунистов и социалистов проголосовало дополнительно полтора миллиона избирателей.

Тогда Вашингтон решил переменить тактику. Вместо прямых действий и усиленных финансовых «инъекций» накануне выборов решено было перейти к систематической и постоянной поддержке через посредников политических партий «центра», а также всех тех профсоюзных, просветительных и прочих организаций, которые прямо объявляли своей задачей противодействие аналогичным левым организациям. Конкретная цель новой политики состояла в том, чтобы на выборах 1958 года не допустить поворота влево массы итальянских избирателей. Непосредственное руководство всей операцией, подчеркивает «Эуропео», тайно осуществлял Колби.

Он немедленно приступил к реализации намеченных планов. Это была, по его словам, «самая дорогостоящая акция, когда-либо проводившаяся ЦРУ в западных странах». Он забросил в Италию из Америки целую армию мнимых бизнесменов, журна-

листов, студентов, художников, начинающих киноактеров, прожигателей жизни, которым предстояло выполнять функции посредников. Все эти американцы ничего не знали друг о друге: даже если они были лично знакомы, одному не было известно о том, что другой работает на ЦРУ.

Каждый посредник занимался какой-нибудь специфической областью или предметом: политической партией или ее отдельной фракцией, профсоюзной или общественной организацией, культурной ассоциацией, лигой крестьян или рыбаков, объединением предпринимателей и т. п. Колби давал деньги посреднику, а тот передавал их соответствующей группе. Подобно посредникам, лидеры финансируемых групп ничего не знали друг о друге и, что еще важнее, не знали, что деньги, которые они получали, поступали непосредственно от американского правительства через ЦРУ. От случая к случаю для прикрытия изобретались мифические американские общественные ассоциации. Таким образом, за пять лет десятки миллионов долларов перекочевали из Америки в Италию для борьбы «против коммунизма».

— Г-н Колби, — спросил корреспондент миланского еженедельника бывшего директора ЦРУ, — значит, вы признаете и подтверждаете факт грубого вмешательства США в политическую жизнь Италии?

— Следует различать цели и средства. Главная цель состояла в том, чтобы удержать Италию в составе западного демократического блока, в лагере НАТО... Средства же в те времена могли быть только секретными. Если бы мы давали деньги в открытую, это сыграло бы на руку противнику.

— И какой вы нашли выход?

— Наряду с акциями, разработанными Управлением специальных операций, т. е. нашей разведкой и контрразведкой во взаимодействии с итальянскими секретными службами, мы создали разветвленную систему финансирования, которая находилась под моим контролем.

— Финансирования ХДП?

— Нет, не только ХДП. Деньги шли всем партиям и организациям

центристского толка. В тех областях, где существовала коммунистическая организация, мы создавали и финансировали антикоммунистическую организацию.

- В каких областях?
- Практически во всех.
- И в профсоюзах тоже?
- Да, мы финансировали и профсоюзные организации.
- Вы оказывали нажим и на прессу?

— У нас шел спор, что лучше: покупать (или создавать) газеты либо поддерживать связи с уже существующими? В конечном итоге мы остановились на втором варианте. Например, мы подыскивали главного редактора, согласного публиковать такие сообщения о жизни в коммунистических странах или на другие темы, которые мы ему предоставляли. Такова была система наших отношений с прессой.

— Контролировали ли вы, как итальянцы использовали полученные деньги?

— Мы предоставляли им полную свободу. Мы лишь подсказывали им: эти деньги на листовки, это — на поддержку такого-то депутата в «трудном» избирательном округе и т. д.

* * *

Беседуя с корреспондентом «Эуропео», Колби, конечно, точно вымерял, до какой незримой границы доходить в своих «откровениях». Она ему была, кстати, указана в столь высоких сферах монополистической Америки, к «советам» которых самым внимательным образом прислушиваются в Белом доме, не исключая хозяина президентского Овального кабинета.

Колби умолчал, например, о такой области тайного вмешательства ЦРУ в политическую жизнь Италии, как использование в борьбе против левых сил неофашистского и ультраправого террористического подполья и с этой целью — проведение глубоко законспирированной «финансовой подкормки» его отдельных групп и организаций. Не кто иной, как покровитель Киссинджера миллиардер Нельсон Рокфеллер, лично советовал Колби обходить молчанием такие методы действий

ЦРУ, о которых бывший директор ЦРУ обмолвился в интервью другому итальянскому журналу «Панорама», данном весной 1978 года. На вопрос журнала, «считает ли он все средства хорошими» (в достижении целей ЦРУ. — В. М.), последовал ответ: «Я бы не сказал — все средства, но многие. В прошлом мы применяли ошибочные методы, такие, как убийство».

Вот об этих-то «мокрых делах» ЦРУ Рокфеллер и не рекомендовал распространяться ни вслух, ни письменно отставному главе ЦРУ. Совет был дан — не разглашать «семейных секретов» фирмы, более всего компрометирующих власть предержащую в США. Речь шла о собранном генеральным инспектором ЦРУ объемистом досье в 693 страницы, где подробно перечислены противозаконные действия ЦРУ, получившие название «семейных секретов». В особенности же опасались в правящих кругах Вашингтона оглашения содержания соверенно секретного приложения к этому досье, где раскрыта подготовка ЦРУ убийств целого ряда иностранных государственных деятелей, среди них — Кастро, Лумумбы, Макариса и др.

Обстоятельства, при которых бывшему директору ЦРУ было об этом сказано, заслуживают того, чтобы привлечь к ним внимание читателя, ибо они срывают маску с представителей тех сил, которые, всячески обманывая американский народ и сея ложь за пределами США, пытаются отмежевать Белый дом и элиту господствующего класса от грязной и кровавой истории главного шпионского ведомства США.

Досье «семейных секретов» ЦРУ — это документальное подтверждение того, как на протяжении всех послевоенных десятилетий Лэнгли — с ведома и санкции, а то и по прямому приказу Белого дома — постоянно занималось подготовкой и осуществлением заговоров против законных правительств и неугодных Вашингтону политических деятелей, международным терроризмом на государственном уровне. Это досье ЦРУ — своего рода «каталог» разработанных и осуществленных идеологических и шпионских диверсий против иностранных госу-

дарств, использованных разведуправлением преступных методов в борьбе против сил мира, социализма и национально-освободительного движения. Этую-то неприглядную сторону «демократического фасада» Америки рокфеллеров и пытались скрыть ее властители.

* * *

«3 января 1975 года, — пишет У. Колби в своей книге «30 лет в ЦРУ», — меня пригласили в Белый дом. Вместе с Фордом там были Киссинджер и другие высокопоставленные соратники президента. После того, как обсудили досье о «семейных секретах» и пришли к выводу о том, что публичное разоблачение злоупотреблений неизбежно вызовет серьезные политические трудности, Форд решил создать специальную комиссию для расследования обвинений, выдвинутых «Нью-Йорк таймс» (о незаконной деятельности ЦРУ внутри США: подслушивании телефонных разговоров, перлюстрации писем, негласной слежке за гражданами и т. д. — В. М.). Комиссия во главе с вице-президентом Нельсоном Рокфеллером провела первое заседание 13 января 1975 г., на которое пригласили Джеймса Шлиссингера, Ричарда Хэлмса и меня.

По окончании заседания Рокфеллер затащил меня в свой кабинет и самым что ни на есть проникновенным голосом сказал:

— Билл (так «среди своих», в высших сферах washingtonской администрации называли Уильяма Колби. — В. М.), должны ли вы быть многословным? Мы хорошо понимаем, что есть секреты, которые вы обязаны хранить, и, поверьте, никто не отнесется плохо к тому, что вы откажетесь отвечать на некоторые вопросы».

По словам Колби, иначе сложилась обстановка в сенатской комиссии. Ее члены потребовали публикации его показаний. Но и на этот раз бывший директор ЦРУ не забыл о «совете» Рокфеллера. «Я согласился, — пишет он, — но постарался не называть в них чьи-либо имена».

После того, как 16 января 1975 г. «Нью-Йорк таймс» опубликовала показания Колби, большинство

журналистов сочло, что он рассказал только о части противозаконных действий ЦРУ с целью скрыть другие, а его показания — «лишь верхушка айсберга».

Когда сенатская комиссия, председателем которой стал сенатор Фрэнк Чэрч, решила провести расследование деятельности ЦРУ, то Белый дом постарался сделать все, чтобы на поверхность не всплыли глубинные слои «айсберга» преступных операций ЦРУ. «В конце января, т. е. вскоре после создания комиссии Рокфеллера, — пишет Колби, — президент Форд пригласил к себе на завтрак руководящих деятелей «Нью-Йорк таймс». На нем он заверил гостей, что с особой тщательностью отбирал членов комиссии Рокфеллера, поскольку они могут выявить такие действия ЦРУ, которые носят куда более серьезный характер, чем то, о чем писал Херш (Сеймур Херш опубликовал в газете материалы о незаконных действиях ЦРУ внутри Соединенных Штатов. — В. М.).

— Эти сведения должны остаться секретными, — заявил Форд.

— О каких сведениях идет речь? — спросил А. Розенталь, главный редактор газеты.

— О сведениях, касающихся убийств, — ответил Форд. — Но это между нами.

В своих мемуарах Колби рассказал и о пресс-конференции 27 февраля 1975 г., в ходе которой лица, ответственные за «тайные операции» ЦРУ, были буквально приперты к стенке вопросами американских газетчиков.

«ЦРУ кого-нибудь убивало в нашей стране?» — спросил бывшего директора Центрального разведывательного управления Даниел Шор из телевизионной компании Си-Би-Эс.

«Я, — пишет Колби, — прибег к испытанной и, казалось, надежной тактике:

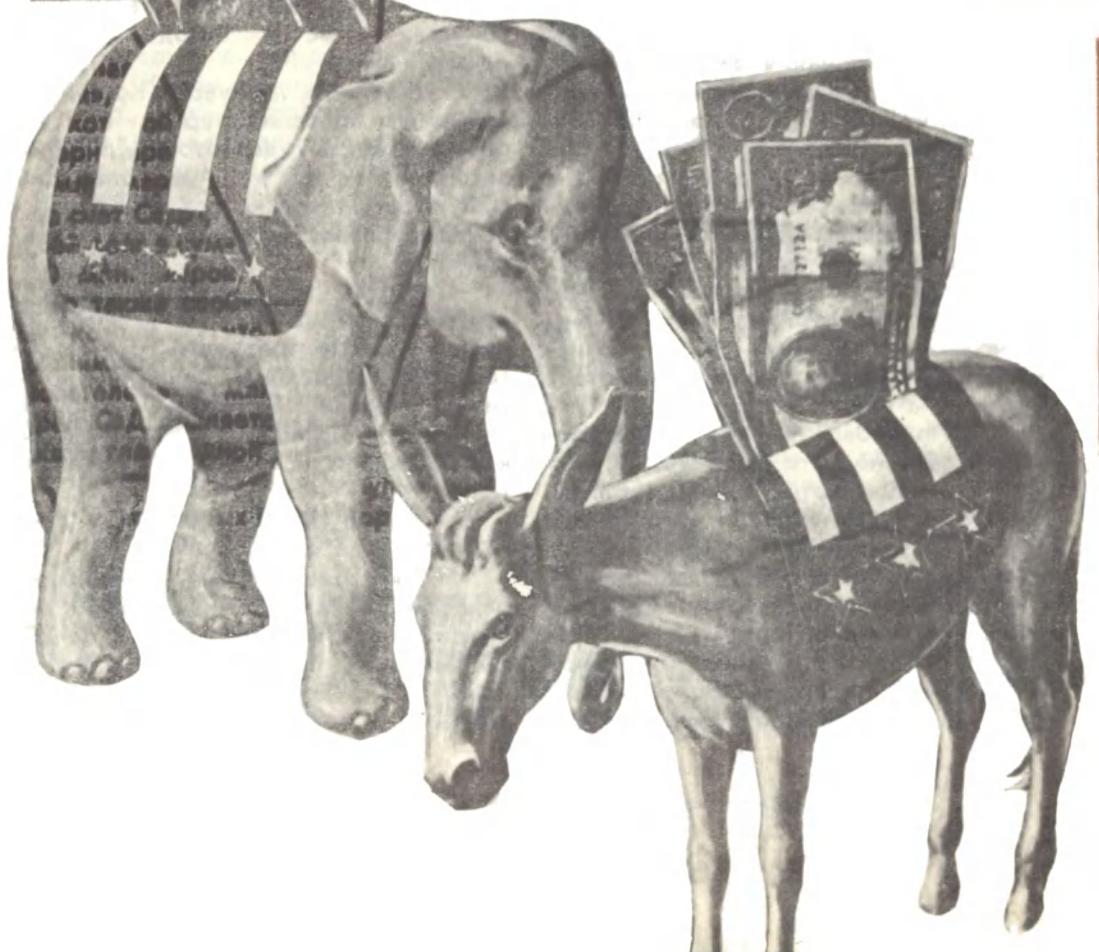
— В нашей стране — никого, — ответил я.

В результате, — сокрушенno разводит руками Колби, — весь мир убедился в том, что США в лице ЦРУ занимаются преступной деятельностью, в которой замешаны президенты».

«Америка, гордая своей якобы моральной всемирной миссией и старой демократией, — с сарказмом писал «Шпигель» в феврале 1982 г., — эта Америка настолько самоуверенна в своей двойной морали, что даже не испытывает никаких угрызений совести перед лицом таких союзников (латиноамериканских диктаторов — «горилл». — В. М.) и их деяний... Сальвадор и Гватемала давно уже стали синонимом убийств и массовой резни, итоги которых, выраженные цифрами сухой статистики, выглядят чудовищно».

В логове предводителей сомосовских и кубинских «контрас» во Флориде.

5 Тайные субсидии «Владык капитала»

Подготовка террористов-«контрас» для бандитских формирований, используемых против борющихся за свободу и независимость народов стран Латинской Америки, поставлена в США буквально на конвейер. Головорезов и диверсантов из контрреволюционного отребья инструкторы из Пентагона и ЦРУ обучают не только на полигонах, подчиненных «командованию по специальным военным операциям» — детищу министерства обороны США. Профессиональные террористы и диверсанты осваивают самые изощренные способы и приемы ликвидации людей в «учебных центрах» ЦРУ и других американских спецслужб — таких, как «Кобра» (штат Джорджия), «Юмури» (Калифорния), в диверсионно-террористических школах в Техасе и Северной Каролине. Одним из самых крупных «осиных гнезд» наемных

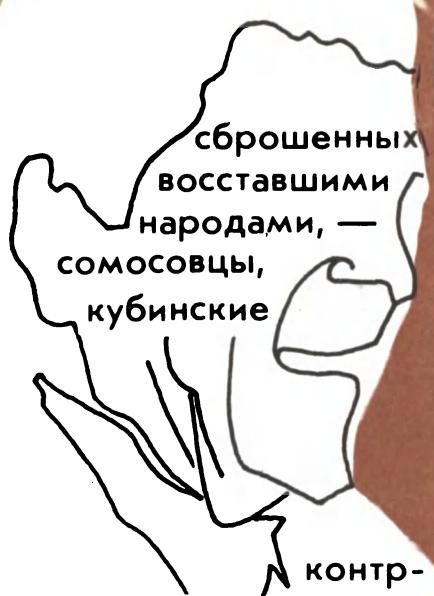
приспешники фаши

убийц стала Флорида. Бежавшие сюда из разных стран Центральной и Южной Америки ствующих диктаторов,

Западногерманская полиция с дубинками обрушилась на демонстрацию протестующих против посещения главой Белого дома Битбурга. Бонн.

контр-революционеры, прочий сброд, готовый на самые чудовищные преступления, проходят здесь интенсивную военную подготовку под руководством офицеров, большинство из которых окончили военные колледжи США. «Они лишь ждут кивка из Вашингтона, — замечает «Шпигель», — чтобы ринуться в очередную «тайную операцию», развязанную Вашингтоном против Никарагуа, народа Сальвадора или еще где-либо на континенте».

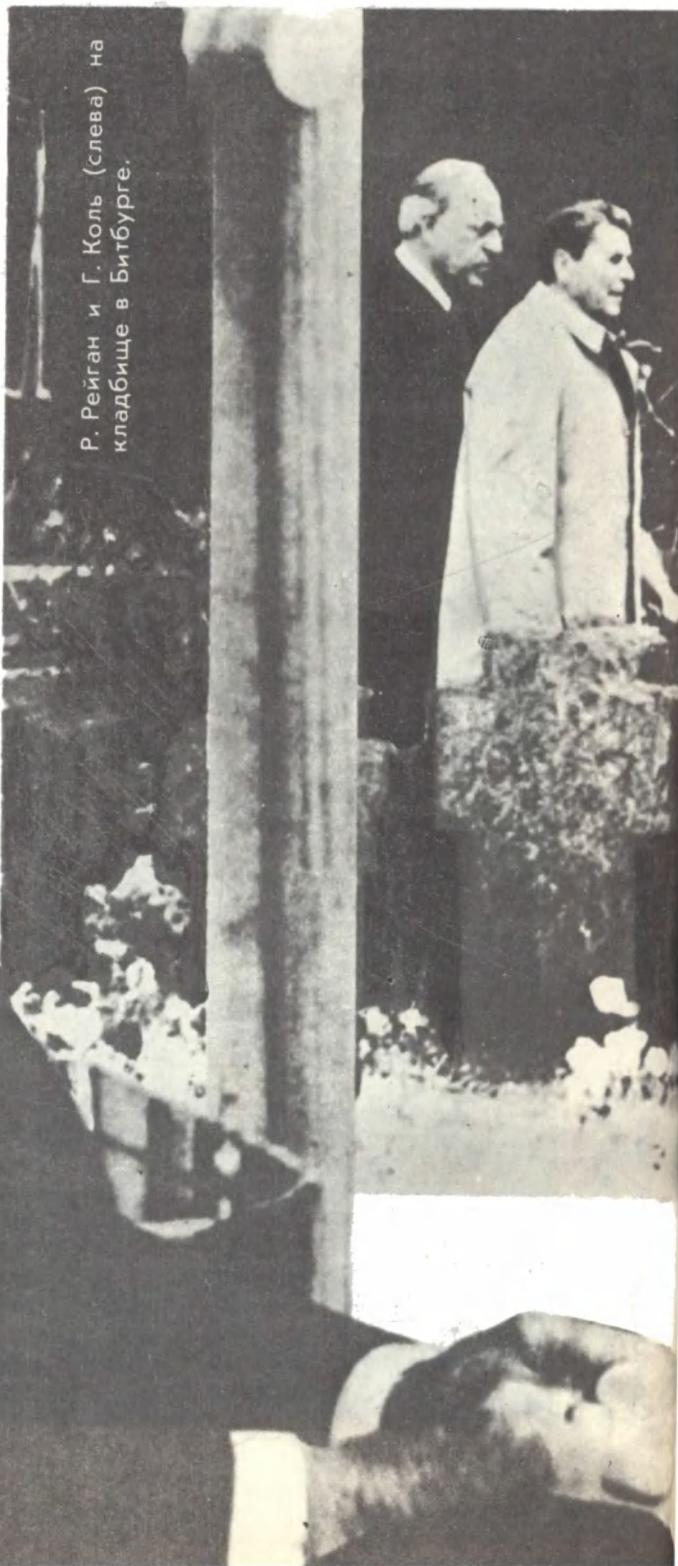

Сомосовские и кубинские «контрас» отрабатывают методы ведения боя в джунглях в болотистой местности штата Флорида.

По свидетельству американской прессы, «Учебная программа» одного из центров по подготовке диверсантов-террористов предусматривает «овладение 124 способами убийств»:

«Тех, кто приходит к нам, вопросы морали не тревожат, — заявил главный инструктор «Кобры» Митчел Ливингстон. — Они готовы убивать, и мы учим их только одному: каким способом».

Хозяин Белого дома Р. Рейган принимает сальвадорского «президента» Дуарте — верного союзника Вашингтона по подавлению демократических свобод в Центральной Америке.

В мае 1985 года в канун 40-летия Победы над фашизмом президент США

Р. Рейган вместе с федеральным канцлером ФРГ Г. Колем совершил паломничество на немецкое военное кладбище в Битбурге, где также похоронены эсэсовские головорезы. В «знак примирения» с прошлым глава Белого дома возложил венок. Это вызвало бурю

возмущения и протестов по всему миру, в том числе в США и ФРГ. Мировая общественность расценила то, что произошло в Битбурге, как оскорбление памяти миллионов жертв нацистского террора.

Еще одна
жертва
«эскадронов
смерти».

Здесь
прошли
карательные
сальвадорские
ультра,
экипированные
и обученные
пентагоновскими
«советниками»
и резидентами
ЦРУ.

Такую метку оставляют
«эскадроны смерти» на
дверях намеченных жертв
своего кровавого террора.

«В то время,
когда бывший
президент США
Картер призывал
весь мир соблюдать
права человека, в
сфере влияния США
совершалось боль-
ше убийств, чем
когда бы то ни
было. За один только
1980 год в Сальвадоре жерт-
вами террора пали более 15 тыс.
человек. «...Правительство Картера,—
писал в феврале 1984 года журнал
«Шпигель», — фактически финанси-
ровало своей экономической помощью
Сальвадору (1980 год — 90 млн. дол-
ларов) повальную резню в этой стране». За последние четыре года в Сальвадо-
ре умерли насильственной смертью
около 46 тыс. человек. Из них 35 тыс.
были убиты членами праворадикальных
«эскадронов смерти» или сотрудниками
сил безопасности. «Здесь уже стала
редкостью возможность умереть ес-
тественной смертью», —
сетовал в одной из
своих проповедей
викарий Сан-
Сальвадора».

Тайные субсидии «владык капитала»

«Безудержное наращивание Западом военных бюджетов и вооружений, культ силы диктата и угроз в международных отношениях, нагнетание ненависти к социалистическим странам, освободительным движением, преследование всех прогрессивных партий уже сегодня приводят к тяжелым последствиям для народов. Одно из них — кровавая волна терроризма правых экстремистов, которая буквально захлестнула в наши дни многие государства в разных концах мира, — отмечалось в «Правде» в июне 1981 года. — При всем различии конкретных обстоятельств общая цель реакционных сил прослеживается довольно ясно: дестабилизировать политическую жизнь соответствующих стран, подавить демократию, создать условия для прихода к власти самых реакционных диктаторских режимов».

В последнее время достоянием гласности стали документы и факты, которые ярко высветили в мрачном лабиринте преступного «дна» капиталистического общества переплетающиеся каналы тайных связей сил международной реакции и терроризма с их богатыми и влиятельными покровителями — закулисными банкирами экстремистского террора. Выявляются все новые подробности функционирования «черных касс» капитала. Одной из наиболее опасных черт современного правого терроризма стала финансовая и техническая поддержка со стороны сочувствующих ему правительств, и в первую очередь администрации США.

Крупнейшим среди финансистов международного правого терроризма во все большей степени выступает одно из главных звеньев государственного аппарата США — Центральное разведывательное управление. Субсидируя через ЦРУ террористические организации, действующие в ряде западных стран, монополистические

круги США стремятся получить в свои руки возможность в «чрезвычайных» (по терминологии ЦРУ) условиях (например, в случае возможного прихода левых сил к власти или включения коммунистов в состав правительства в странах Западной Европы) использовать эти организации для создания обстановки внутриполитической нестабильности, вплоть до попыток организации гражданской войны. Итальянский журнал «Панорама», опубликовавший секретное руководство ЦРУ под кодовым наименованием «ФМ-30-31», предназначеннное для агентов американских спецслужб, действующих в странах Западной Европы, привел в связи с этим неопровергимые доказательства прямого использования ЦРУ террористических организаций в «дружественных США странах» — членах НАТО — в корыстных интересах Вашингтона.

На субсидирование различных правоэкстремистских организаций из государственного бюджета США в фонды ЦРУ выделяются огромные суммы. Американский журнал «Нейшнл» отмечал, что секретные операции ЦРУ — «грязные трюки, интриги и контрреволюция», осуществляемые, как правило, при участии правотеррористических экстремистских организаций, поглощают 90% бюджета Управления. Для проведения таких «грязных трюков» ЦРУ, по признанию одного из его бывших агентов, «содержит и субсидирует сотни тысяч людей и ежегодно расходует миллиарды долларов. Его фактический бюджет держится в тайне и запрятан в ведомостях других федеральных агентств».

Мощную финансовую инъекцию ЦРУ получила с приходом к власти администрации во главе с Рональдом Рейганом, назначившим на пост директора главного шпионского ведомства США своего ближайшего друга и единомышленника — бизнесмена-миллионера У. Кейси. После президента США директор ЦРУ — главный распорядитель средств из «черной кассы» этого шпионского ведомства США.

«Американский президент, — не без сарказма замечает «Шпигель», — лишает бедствующих граждан

США государственной помощи, а города — дотаций федерального правительства. Но разведывательным органам Америки, например, Агентству национальной безопасности, Бюро разведки и исследований в государственном департаменте, Разведывательным управлением сухопутных и военно-морских сил, а также ЦРУ Рейган посулил самое большое расширение (и долларовых поступлений, и штатов. — В. М.) со времени 50-х годов, отмеченных «холодной войной». И эти обещания не остались на бумаге: в ЦРУ, по данным западной прессы, числилось в 1983 году 16 тыс. постоянных сотрудников.

Годовой бюджет Центрального разведывательного управления составлял, по далеко не полным сведениям, примерно 1,5 млрд. долларов. В 1983 финансовом году он получил на 25% больше средств, чем в предыдущем. «Планы расширения штаб-квартиры ЦРУ в Лэнгли, в десяти километрах от Вашингтона, теперь претворяются в жизнь, — писал в январе 1984 года «Шпигель». — Дело в том, что «фирма» расширяется».

Директору ЦРУ Кейси, подобно его друзьям из Белого дома, мерещится, по характеристике западной прессы, «множество новых коммунистических угроз». Такой психологический «настрой» обершпиона американской администрации несет немалую опасность для мирного течения жизни, независимости, свободы и безопасности народов и стран разных регионов земли.

По оценке осведомленных западных журналистов, Кейси обладает большей властью, чем когда-либо обладал до него директор ЦРУ. Он как бы воплощает в себе слияние власти финансовой с властью секретных служб. Кейси входит в состав кабинета, является главным советником президента по делам спецслужб, координирует все американские спецслужбы, в совокупности насчитывающие в своих кадрах 200 тыс. сотрудников и располагающие годовым бюджетом в 10 млрд. долларов. Как никто из своих предшественников в директорском кресле ЦРУ, Кейси имеет доступ к хо-

зяину Белого дома. Он в любое время может позвонить Рейгану — своему ровеснику и приятелю, которого просто называет «Рони». Отмечая высокую степень их близости и соответственно прямого влияния Кейси на президента США, «Шпигель» пишет: «От директора ЦРУ едва ли приходится ждать умеренных советов». Знающие washingtonские наблюдатели называют Кейси не иначе как «жестоким и коварным» бизнесменом и «воинственным политиком». Как информирует «Шпигель», Кейси «на секретных заседаниях Совета национальной безопасности перед вторжением на Гренаду рекомендовал военную акцию». Он же — в когорте самых рьяных washingtonских «ястребов», выступающих за ведение всеми средствами «необъявленной войны» против сандинистской Никарагуа, сторонник оказания финансовой помощи сомосовским «контрас» исключительно по каналам ЦРУ.

В правление администрации Рейгана львиная доля средств из бюджета ЦРУ расходуется на проведение «тайных операций», особое пристрастие к которым питает директор главного шпионско-диверсионного управления США.

«Тесные связи Кейси с его другом Рейганом, — пишет «Шпигель», — основаны на их общей антикоммунистической идеологии». Агенты ЦРУ, отмечает западногерманский журнал, занимаются шпионажем во всем мире, участвуя и в «тайных операциях», подобных осуществляемым в Никарагуа и других странах. «Генри Киссинджер когда-то включил эти операции (к которым, по его словам, «питают пристрастие все без исключения президенты США». — В. М.) в число мер, относящихся к «серой зоне» между военной интервенцией и обычной дипломатической процедурой».

По подсчетам наиболее осведомленных органов западноевропейских средств массовой информации, с 1961 года спецслужбы США, а особенно ЦРУ, были замешаны в нескольких тысячах «тайных операций».

ЦРУ, например, снабжает базмачей в Афганистане противотанковы-

ми гранатами, минами и винтовками. Счета отчасти оплачивает Саудовская Аравия. ЦРУ готовит диверсии против Социалистической Республики Вьетнам и Камбоджи с территории соседнего Таиланда... Повсюду, где бы ни вспыхнул кризис, «фирма», как правило, присутствует при этом. Кроме того, ЦРУ с помощью долларовых переводов поддерживает иностранных политических деятелей, манипулирует партиями и профсоюзами во многих государствах (в том числе в ФРГ). «Денежные субсидии», — характеризуют осведомленные западные журналисты роль «черной кассы» резидентуры Лэнгли, — обеспечивают ЦРУ влияние на газеты и партии. «Фирма» финансировала издание более тысячи книг, нанимала для запланированных покушений даже убийц из преступного мира и поставляла оружие, самолеты и взрывчатку своей завербованной «клиентуре».

Повсюду ЦРУ активизирует свою шпионско-подрывную деятельность, «которую его сотрудники, — отмечает, не скрывая растущей озабоченности и опасений, буржуазно-либеральный еженедельник «Шпигель», — обязаны выполнять чуть ли не во всех странах — от ФРГ, которая является союзницей США, до стран — противников Соединенных Штатов».

От мафии — до масонской ложи «П-2»

ЦРУ, израильская «Массад», другие разведывательные и специальные службы Запада и его военно-политической организации НАТО служат главным, хотя далеко не единственным каналом тайного финансирования правоэкстремистского террора. Деньги в подпольные кассы правоэкстремистских организаций стекаются из разных источников.

Осведомленные органы западной прессы особо выделяют два из них: взносы от частных лиц и вклады крупнейших бизнесменов, главным образом из США, магнатов военно-промышленного комплекса НАТО, финансистов из банковских сфер. До-

бавим также к перечню частных лиц боссов мира организованной преступности.

В качестве примера приведем Мишеля Синдона — банкира крупного калибра, прямо связанного с мафией. Его имя всплыло на поверхность в связи с разоблачением действовавшей в Италии тайной масонской ложи «П-2» («Пропаганда-2») и преданием гласности обнаруженных полицией секретных списков ее видных членов. Грязнувший скандал привел к отставке правительства этой страны в мае 1981 года.

Рисуя портрет афериста международного масштаба Мишеля Синдона, «правой руки» и ближайшего компаньона «великого магистра» ложи «П-2» Л. Джелли, следившие за его карьерой западные журналисты отмечали: «... Он считался одним из богатейших людей в Италии. Ему льстили, за ним ухаживали, его поддерживали могущественные лица Италии и банкиры Ватикана... Лишь теперь, после банкротства на миллиардную сумму, выясняется, каким образом сицилиец Мишель Синдон вершил свои дела: он подкупал влиятельных политиков вплоть до премьер-министров из правящей Христианско-демократической партии и был банкиром мафии».

Владея несколькими банками в Швейцарии, множеством подставных фирм и банков в ФРГ, Панаме, Либерии, Лихтенштейне, Люксембурге, Греции и на Тайване, этот «банкир мафии» занимался «отмыванием денег», т. е. перемещением миллионных сумм выручки, полученной сицилийской и американской мафией за нелегальную торговлю наркотиками, из одного банка своей «финансово-предпринимательской империи» в другой, пока полностью не заметались следы истинного преступного происхождения этих гигантских сумм. (По подсчетам американского журнала «Ньюсик», произведенным несколько лет назад, только проданный западноевропейскими торговцами героин принес преступным синдикатам — в том числе в США — более 100 млрд. долларов чистой прибыли.)

Раскрывая адреса закулисных связей «банкира мафии», западногер-

манский журнал «Штерн» писал: «Синдона сотрудничал не только с агентами итальянской секретной службы МАД, но и на протяжении десятилетий сотрудничал также с американской секретной службой ЦРУ». Своими капиталиами Синдона участвовал и в заговорщической деятельности в Италии. Когда правые радикалы в начале 70-х годов планировали переворот (якобы под предлогом «преградить путь к власти коммунистам»), Синдона осуществил подкуп некоторых лиц в высших командных инстанциях НАТО в южной зоне Европы. «Банкир мафии», действуя через праворадикально настроенных политиков и офицеров итальянской армии, финансировал три неудавшихся путча, активно поддерживал своими капиталами итальянских неофашистов. Связи его простирались за Атлантический океан — в самые высокие сферы washingtonской администрации. Мишель Синдона был связан «с такими политиками в США, как экс-президент Ричард Никсон, экс-министр финансов, бывший губернатор Техаса Дж. Коннели. Они заприходовали в кассу избирательного фонда республиканской партии взносы, полученные от Синдона, и поддерживали его».

Другая колоритная фигура из главарей — покровителей правых ультра — один из ведущих поставщиков пропагандистской литературы фашистского толка из США в Западную Германию, босс обосновавшегося в Торонто частного издательства, канадец немецкого происхождения — Эрнст Кристофф Фридрих Цюндель. «Он, — отмечает «Шпигель», — содействует деятельности нацистов путем сбора денег в ФРГ (только в 1980 году Цюнделем было собрано 100 тыс. марок) и призывов к «немцам во всем мире» согласовывать между собой возможности транспортировки пропагандистско-боевого арсенала и размещения членов неофашистских организаций».

Список «крестных отцов» ультраправого террора, конечно, не исчерпывается именами Синдона и Цюнделема. «В целом же, — подводит итог этому зловещему клубку переплетения финансовых, политических, военных и шпионско-подрывных интерес-

сов тайных покровителей правоэкстремистского терроризма журнал «Штерн», — прелестная команда: мафия, высший эшелон финансистов, секретные службы, светская и духовная власть — все в одной лодке».

* * *

Раскрытие закулисных каналов финансирования террористических акций (увы! Как правило, это редко удается буржуазной Фемиде) позволяет нащупать связующие звенья цепочки от рядовых исполнителей — террористов — к их богатым и влиятельным покровителям. Вот почему закулисные силы воздвигают на пути следствия нередко непреодолимые барьеры. И все же усилиями честных, демократически настроенных и объективно мыслящих представителей следственных органов, юристов, прокуроров, журналистов, партийных и государственных деятелей выявляется зловещая роль «закулисных банкиров» правоэкстремистского террора в поистине вирусной мутации «коричневой чумы».

Из сейфов «швейцарских гномов»

Говоря о секретных каналах финансирования правоэкстремистского терроризма, нельзя не упомянуть тот, который берет начало в сейфах банков альпийской страны, с тайных счетов, открытых в конце второй мировой войны заправилами гитлеровской Германии в бронированных хранилищах «швейцарских гномов» на подставных вкладчиков и с зашифрованными кодами.

В августе 1944 года в Страсбурге, как помнит читатель из нашего предшествующего рассказа, на тайное совещание собрался «совет богов» фашистского «третьего рейха»: рурские промышленники и финансовые магнаты, так называемые военно-хозяйственные фюреры, банковские эксперты, а также специальные эмиссары Гиммлера и Кальтенбруннера. Нацистской верхушке была уже ясна неотвратимость близящегося краха гитлеровской Германии.

Участники страсбургской встречи разработали тщательно законспирированный план вывоза за пределы Германии огромных ценностей, награбленных фашистами в оккупированных вермахтом странах и районах Европы. Тогда же было решено основать в Португалии, Испании, Швеции, Швейцарии и некоторых других странах, в том числе и латиноамериканского континента, подставные фирмы и технические бюро и перевести на их счета валютные накопления гитлеровцев. Кроме того, было намечено депонировать в иностранных банках, главным образом в нейтральных странах, большую часть сокровищ германских банков, открыв счета на подставных лиц. «Промышленники, — говорилось в оглашенном на совещании секретном докладе, — должны подготовиться к финансированию НСДАП (нацистской партии), которой, видимо, придется работать в подполье».

По некоторым данным, только в швейцарских банках незадолго до капитуляции гитлеровской Германии было открыто около 755 счетов на подставных вкладчиков. Общая сумма золота, драгоценностей, валюты и ценных бумаг, вывезенных гитлеровцами за пределы Германии, составила более 5 млрд. долларов.

Львиную долю нацистских вкладов впоследствии предполагалось обратить на дело возрождения «четвертого фашистского рейха». Эти же средства должны были стать источником финансирования послевоенного правозекстремистского подполья и сети его «коричневых» боевиков-террористов, к созданию которой на территории нацистской Германии, Австрии, Италии и ряда других стран Западной Европы гитлеровцы приступили еще в конце второй мировой войны. Из этих же вкладов нацисты планировали оказывать в дальнейшем поддержку своих приверженцев по обеим сторонам Атлантического океана, а также в Африке и на Ближнем Востоке.

На конференции в «Красном доме» (Страсбург), подчеркивал в июле 1983 года французский журнал «Монд дипломатик», представители нацистской партии и немецких промышленников, готовясь к временам после поражения Германии, «постано-

вили создавать торговые и промышленные компании в различных странах с тем, чтобы обеспечить убежище беглым нацистам». «Благодаря переводу в Латинскую Америку средств, награбленных нацистами, — продолжал «Монд дипломатик», — многие беглецы (нацистские военные преступники, укрывшиеся за океаном. — В. М.) стали респектабельными бизнесменами».

В одном из официальных документов американского правительства, приведенных «Монд дипломатик», говорилось, что «из 750 фирм, созданных на базе немецких капиталов, 98 находились в Аргентине и почти столько же в Чили».

Сразу же после войны американская разведка, возглавлявшаяся в Швейцарии ее тогдашним резидентом, будущим главой ЦРУ Аленом Даллесом, попыталась нащупать тайные нацистские вклады. Крупнейшим уловом, попавшим в сети специального агента США по разведке зарубежных вкладов Кури, стал вклад бывшего министра иностранных дел фашистской Италии — зятя Муссолини графа Чиано. Его состояние было конфисковано. Однако судьба многих других нацистских миллионов по сей день так и остаётся невыясненной.

Назовем лишь один адрес из внушительного перечня более 750 фирм ФРГ, Испании, Португалии, Бразилии, Чили и Аргентины, которые своим появлением обязаны средствам, полученным с тайных нацистских счетов в швейцарских банках: Мадрид, улица Гран Виа. Именно там располагалось «инженерное бюро» Отто Скорцени, бывшего подполковника СС, наиболее рьяно организовывавшего с момента окончания второй мировой войны террористические акции неофашистского подполья.

В Мадрид бывший оберштурмбанфюрер бежал не с пустыми руками. По свидетельству его английского биографа Ч. Фолея, Скорцени удалось прихватить с собой «сохраненный капитал». Это была «доля» военного преступника из награбленных гитлеровскими захватчиками многомиллиардных ценностей во время второй мировой войны. И расходовались эти средства главой «инженерной мадридской част-

ной фирмы» (вплоть до смерти Скорцени в 1975 году) не столько на проектирование «ветровых двигателей», сколько на субсидирование неофашистского террористического подполья, беглых нацистских преступников и недобитых эзэсовских головорезов, обосновавшихся под крыльышком ультраправых диктаторских режимов в странах Латинской Америки.

Обращаясь к глубинным причинам роста насилия в США и капиталистическом мире в целом, Генеральный секретарь Коммунистической партии США Гэс Холл писал в газете «Дейли уорлд» 17 апреля 1981 г.: «В конечном счете у истоков всего терроризма, всех массовых убийств и всего насилия, у истоков всей коррупции лежат безуспешные, но разрушительные попытки американских монополий господствовать над всем миром и эксплуатировать его». Это в равной степени относится к трансконтинентальным корпорациям, тяготению к реакции и фаизму международного империализма в целом.

Чьи фонды оплачивают «эскадроны смерти»

Сколько платит Вашингтон из «черной кассы» ЦРУ мастерам пыток, профессиональным убийцам и карателям в военной форме, включенным в «элиту» разноязычной рати, рекрутированной за доллары американским империализмом в свой антикоммунистический «крестовый поход»? Например, в Центральной Америке, где руками подкупленных наемников уже который год ведется необъявленная война США против Никарагуа или против борющегося за свободу народа Сальвадора. Она приобрела теперь характер международного бандитизма, государственного терроризма, санкционируемого Белым домом.

Обратим внимание на такую деталь: свой разбой Вашингтон тщится прикрыть мантней законности, выдать за «поддержку демократии».

Образчик маскировки имперского разбоя был представлен весной 1984 года, когда по директиве из

Оvalного кабинета Белого дома в Сальвадоре были проведены «выборы президента». Даже по признанию американской прессы, народное «волеизъявление» — опускание бюллетеней в urnы — проходило «под дулами автоматов». Исход «выборов» был заранее предрешен. В кресло «президента» сел Duарте — ставленник монополий США, в чье прежнее правление в Сальвадоре были убиты тысячи людей. Смена была подготовлена вовремя. Вскоре после «выборов» стало известно, что «эскадроны смерти», на счету которых бесчисленные жертвы, — не плод изуверского мышления одного лишь предшественника Duарте. К их формированию и организации в стране массового террора непосредственно причастны секретные службы США.

Американская газета «Крисчен сайенс монитор» 8 мая 1984 г. опубликовала статью Денниса Волмэна под заголовком, который сразу привлек внимание мировой прессы, — «Сальвадорские эскадроны смерти и их связи с ЦРУ». Не меньший интерес вызвали и использованные в ней источники: свидетельства двух высокопоставленных сальвадорцев, имеющих доступ к информации, поступающей из самых высших правительственныех слоев. С этими сальвадорцами и встретился в Сан-Сальвадоре корреспондент «Крисчен сайенс монитор», отметивший, что сами его информаторы выступают противниками «эскадронов смерти».

«Центральное разведывательное управление США и американские военные советники, — сообщал Деннис Волмэн, — помогают создавать, финансируют и консультируют специальные подразделения сальвадорской армии и разведки, которые... впоследствии занимаются карательной деятельностью. Эти подразделения при проведении своих контрразведывательных операций часто пытают, а порой и убивают сальвадорских граждан — явно с ведома своих американских наставников».

«Порой... убивают» — более чем скромная оценка масштабов зверств карателей. Только в 1983 году в Сальвадоре, пишет сама же «Крисчен сайенс монитор», ссылаясь на данные бюро юридической помощи при канце-

лярии архиепископа (Сальвадора), было убито, похищено или просто исчезло в общей сложности более 5 тыс. человек. Большинство таких акций приписывается правым «эскадронам смерти» и их союзникам в сальвадорских вооруженных силах и органах безопасности.

Военный сальвадорец, представивший информацию корреспонденту упомянутой американской газеты («высокопоставленный офицер, имеющий большие связи в разведывательных кругах Сальвадора»), — полуоткрывает инкогнито своего собеседника Д. Волмэн), утверждает, что самое непосредственное участие в деятельности «эскадронов смерти» принимал и начальник полиции министерства финансов — полковник Николас Карранса, о котором он сообщил, что «тот является самым высокопоставленным сальвадорским офицером на службе ЦРУ».

Так вот, 22 марта 1984 г. «Нью-Йорк таймс» сообщила, что полковник Карранса получал от ЦРУ в год по 90 тыс. долларов. «Это сообщение, — отмечает Д. Волмэн, — было подтверждено сотрудниками ЦРУ, членами специальной сенатской комиссии по разведке и сотрудниками государственного департамента».

В какой мере о зверских расправах «эскадронов смерти» осведомлена резидентура ЦРУ в Сальвадоре, чья штаб-квартира, окруженная высокой стеной и охраняемая военными, расположилась в трех кварталах от входа в Колония Сан-Франциско, фешенебельный жилой район в столице страны Сан-Сальвадоре?

Самые тесные связи с ЦРУ в Сальвадоре поддерживает так называемое Национальное управление разведки (АНИ), «созданное под руководством ЦРУ около четырех лет назад (1979—1980 гг. — В. М.), — информировали американского корреспондента Д. Волмэна его сальвадорские собеседники, — и ЦРУ до сих пор ее финансирует и консультирует». Схваченных «эскадронами смерти» жертв пытают и в АНИ, и в отделах № 2 и № 5 разведотдела генерального штаба, где «работают американские военные советники». Как пишет в «Крисчен сайенс монитор» Д. Волмэн, его информатор «исключает

возможность того, что американские советники о них не знают». Разумеется, знают! Осведомлено ЦРУ и о таких «традиционных» для «эскадронов смерти» операциях с участием АНИ, после которых люди просто «исчезают». В ходе такой операции «жертву похищают, зачастую прямо из дома, убивают, а затем тело бросают в море или в каком-нибудь глухом отдаленном районе».

И вот эти-то зверства сальвадорских наймитов ЦРУ президент США провозгласил с трибуны ирландского парламента, выступая с речью в Дублине 4 июня 1984 г., «путем истины и свободы» для стран Центральной Америки!

Как говорится, «кто платит деньги, тот и заказывает музыку». А средств из «черной кассы» ЦРУ и других гласных и секретных фондов в Вашингтонской администрации ассигновано сальвадорским «неокрестоносцам» немало.

«В «спасение Сальвадора от коммунизма» вложен один миллиард долларов, — писала «Правда» 9 июня 1984 г. в статье «Политика безрассудства», — такова цена 45 тысяч жизней, принесенных сальвадорским народом в жертву неоколонизаторским замыслам Вашингтона. Но и это не приблизило Белый дом к желанной цели».

Вот уже несколько лет Соединенные Штаты пытаются сломить маленький Сальвадор, отмечал доктор исторических наук С. Микоян в этой статье. Однако им не удалось добиться успеха. Напротив, пламя народной войны разгорается, партизаны громят обученные и оснащенные Пентагоном батальоны, американское оружие пополняет арсенал партизан, и все чаще сами сальвадорские солдаты поворачивают оружие против своих командиров.

Когда связь ЦРУ с «эскадронами смерти» вскрылась, в Вашингтоне официально объявили, что «сожалеют по поводу деятельности «эскадронов смерти» и что «армейские офицеры, связанные с ними, переведены в другие места».

* * *

Трудно себе даже представить, какая мимика заиграла бы на лицах

официальных представителей в Бонне из среды правящей коалиции ХДС/ХСС — СвДП, если бы их публично причислили к тем, кто финансирует кровавую вакханалию сальвадорских «эскадронов смерти». Видимо, эти господа, распоряжающиеся так называемыми партийными фондами в ФРГ, стали бы откращиваться руками и ногами от зверств и убийств наемников ЦРУ, начали бы клятвенно заверять, будто миллионы западногерманских марок из того же «фонда Аденауэра» были переведены на банковский счет сальвадорского «президента» Дуарте, дескать, исключительно на «просветительные цели» — «воспитание хорошо информированных граждан, преданных демократии и способных решать ее проблемы», как не без сарказма писал в феврале 1982 года швейцарский ежемесячник «Сюисс ревью оффурд афферс». Остается, однако, фактом, констатирует этот ежемесячник, что «просветительская деятельность... этих фондов насквозь пропитана специфической политической философией партий, с которыми они связаны».

«Философия» партии ХДС — «политического бурга» западногерманского крупного капитала — хорошо известна: она источает «христианскую терпимость» к бывшим нацистам, скорбит об участии одного из главных нацистских военных преступников — подручного бесноватого фюрера Гесса и устами канцлера ФРГ Г. Коля взыскивает к его освобождению из западноберлинской тюрьмы Шпандау, где Гесс отбывает пожизненное заключение по приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге. «Философия» ХДС и ее баварского партнера по правительству альянсу — ХСС чрезвычайно отзывчива и на идеи реванша, которым все послевоенные десятилетия бредят пригретые под крылом западногерманской реакции и правящих кругов ФРГ «землячество».

Напомним читателю, что одной из крупнейших реваншистских группировок в ФРГ является организация «Союз изгнанных». По официальным данным, в 1983 году в него входило 2,5 млн. человек, так сказать, «ударный актив» 13 млн. немцев, переселенных

после войны в Западную Германию и полностью интегрированных во все сферы ее жизни. Партийные фонды ХДС/ХСС — СвДП, как и государственная казна, стали обильной «корумпированной» для реваншистских «землячеств». Ежегодно из государственного бюджета ФРГ, а также из бюджетов федеральных земель на «нужды» реваншистов ассигнуется около 40 млн. марок. Щедрым потоком вливаются в «черную кассу» западногерманских реваншистов и многомиллионные поступления из различных источников, укрывающихся под маской «пожертвований», которые в свою очередь являются дополнительным солидным источником пополнения «партийных фондов» в ФРГ. Какова «отдача» от такой финансовой поддержки реваншистов в ФРГ, наглядно было продемонстрировано летом 1984 года. В июне по Западной Германии прокатилась шумная волна провокационных сбоянщ всевозможных реваншистских «землячеств». Ровно через год реваншистский шабаш повторился на сбоянщах тех же «землячеств». Вновь прозвучавшие на них безрассудные призыва к слому послевоенных границ в Европе, наглый замах на территории соседних с ФРГ государств — ЧССР, Польши, СССР — были не в новинку. Настораживает, однако, вот что. Особую затравку шабашу подрывников устроил мир и стабильности на европейском континенте придало официальное благословение Бонна — участие в нем канцлера ФРГ Г. Коля, других представителей кабинета в ранге министров: Ф. Циммермана и Г. Винделена. Эти господа, как и баварский премьерминистр Ф.-И. Штраус, фактически солидаризировались с беспардонными требованиями реваншистов о «восстановлении Германии в ее исконных границах» и т. п. притязаниями лидеров «землячеств», заявляя о том, что, мол, «германский вопрос остается открытым».

Факты говорили, что и «реваншистская волна-84», и всплеск реваншистских страсти в Западной Германии летом 1985 года — прямое следствие «поворота вправо», осуществленного на Рейне с приходом к власти консервативного блока ХДС/ХСС — СвДП. Это

был прямой аккомпанемент начавшегося размещения в ФРГ американских «Першингов-2» и крылатых ракет. В Бонне явно спешили дополнить антикоммунистический «крестовый поход» в штабах германского переиздания западногерманским реваншизмом, возведя его чуть ли не в ранг государственной доктрины ФРГ! Как иначе было истолковывать объявление министерства по внутригерманским отношениям ФРГ о предстоящем издании «официальной географической карты» Германии в границах 1937 года и распространении этого реваншистского «произведения» в школах и вузах страны? Как иначе можно было реагировать соседним с ФРГ странам на прямолинейное заявление главаря так называемого «союза изгнанных», депутата бундестага от ХДС Г. Чая о том, что «области к востоку от Одера принадлежат Германии» и что «германский вопрос остается открытым»? Этот тезис поддержал и Г. Коль на съезде «силезских немцев» в Ганновере. Ведь в том же духе высказываются и боннские министры, сам баварский премьер Ф.-И. Штраус, почтивший своим присутствием съезда реваншистов.

А то, что еще не договаривались до конца боннские министры — покровители реваншистских «землячеств», нагло высказал, поставив все точки над «и», в своем приветствии к участникам слета «землячества немцев из Верхней Силезии» член европарламента Отто фон Габсбург — отпрыск династии, давно уже истлевшей на свалке истории. «Мы обязаны, — безапелляционно заявил он, — постоянно напоминать о том, что европейские границы проходят не там, где они были установлены в 1945 году».

Видимо, в Бонне сочли, что настал момент «забыть» под грохот реваншистских барабанов о политических итогах второй мировой войны, развязанной самим же германским империализмом и его фашистской кликой!

Демократическая общественность в ФРГ напомнила этим забывчивым господам: послевоенные государственные рубежи в Европе существуют на основе международно-правовых соглашений между союзниками по антигитлеровской коалиции, подписанных в Ялте и Потсдаме. Их нерушимость и не-

прикосновенность торжественно подтверждены главами 35 государств Европы, США и Канады в Заключительном акте общеевропейского совещания в Хельсинки, Московским договором и всей системой «восточных договоров» ФРГ с социалистическими странами.

«Политическая мимикрия»

Не приходится говорить, что особое пристрастие «философии» ХДС/ХСС к «идеологическому арсеналу» реваншистов предопределяло и ориентацию их зарубежных акций по оказанию финансовой помощи «родственным по духу» политическим партиям и силам на тех континентах, куда добирались эмиссары из штабов и «партийных фондов» четырех западногерманских партий, представленных в бундестаге, попеременно либо в коалиции бравших в свои руки бразды правления в ФРГ.

Что же представляют собой эти учреждения или, назовем их, организации, именуемые «партийными фондами»? «Ответить на этот вопрос не просто, — замечает швейцарский ежемесячник «Сюисс ревю офф уорлд афферс», — отчасти потому, что в других западных странах нет ничего похожего (на западногерманские «фонды») ни по размаху деятельности, ни по возможности их финансирования... Более или менее точным было бы определение «партийных фондов» как вспомогательных организаций четырех партий, представленных в бундестаге ФРГ».

Таким образом, имеются в виду фонды буржуазных партий, представляющих главным образом интересы западногерманского капитала, — ХДС, ХСС и СвДП, а также Социал-демократической партии Германии (СДПГ). Старейший из них — «фонд Фридриха Эберта» (СДПГ). Основан в 1925 году на средства от наследства первого в веймарской Германии президента — члена Социал-демократической партии. После прихода фашизма к власти фонд был запрещен и восстано-

влен вскоре после окончания войны. В 1958 году по его образцу, как замечает швейцарский политолог Гейнхард Майер в «Сюисс ревью о ф уорлд афферс», был создан «фонд Фридриха Наумана» (связанный со Свободной демократической партией), названный в честь политического деятеля СвДП и публициста Фридриха Наумана. В 1964 году Христианско-демократический союз основал «фонд Конрада Аденауэра», а через три года Христианско-социальный союз (баварская партия Ф.-И. Штрауса) «приобрел такое же орудие для проведения своей политики, создав «фонд Ганса Зайделя», названный так в честь одного из бывших премьер-министров Баварии». В таком духе представляет читателям эти специальные инструменты внутренней и внешней политики перечисленных западногерманских партий швейцарский ежемесячник «Сюисс ревью о ф уорлд афферс».

Их общей чертой, по характеристике западных социологов и аналитиков политического мира в ФРГ, является то, что они «почти полностью финансируются за счет государственных фондов».

Другой типичной чертой, присущей всем этим фондам, является их фактически полная зависимость от своих политических партий. Достаточно сказать, что в состав правлений фондов входят соответственно руководители СДПГ, СвДП, ХДС и ХСС. Например, в состав правления «фонда Ганса Зайделя» входит лидер ХСС, премьер-министр земли Бавария Франц-Йозеф Штраус.

Естественно, что на деятельность фондов — и внутри ФРГ, и за рубежом — ложится печать не только партийной «философии» их хозяев, но и проводимой партиями политики как внутри ФРГ, так и за ее пределами. Полярные различия здесь могут быть такого характера: деньги, поступающие в государственную казну ФРГ от массы рядовых налогоплательщиков, так сказать, в «общий финансовый котел» государства, ассигновемые затем через бюджет и в «партийные фонды», могут «слить воду» на мельницу самой оголтелой реакции и фашистующих диктаторских режимов, с одной стороны, и служить определенной поддержкой

оппозиционным кругам — с другой. Самым ярким примером этого служит Сальвадор, где «фонд Аденауэра» поддерживает Христианско-демократическую партию так называемого «президента» Дуарте, в то время как «фонд Эберта», контролируемый СДПГ, оказывает помочь революционной оппозиции.

«Поскольку оба фонда финансируются за счет государственной казны, — пишет «Сюисс ревью о ф уорлд афферс», — западногерманские налогоплательщики оказываются в нелепом положении: их деньги получают две враждующие группировки, между которыми идет борьба не на жизнь, а на смерть».

Уточним при этом одну важную деталь: пропорциональное распределение средств из бюджета ФРГ в фонды партий складывается так, что львиная доля из около 330 млн. марок, которые ежегодно получают все четыре фонда, поступает в «фонд Аденауэра», «фонд Зайделя» и «фонд Наумана», т. е. в кассы буржуазных партий, стоящих на страже интересов монополистического капитала и консервативно-реакционных сил.

С отстранением от власти в ФРГ партии социал-демократов и воцарением в Бонне правящей коалиции — консервативного блока ХДС/ХСС — СвДП, судя по информации, опубликованной в западно-германской прессе весной 1984 года, кран перекачки денег из казны в партийные фонды был еще шире открыт для этого «триумвирата» буржуазных партий. Надо полагать, обильные миллионы западногерманских марок стали переводиться «фондом Аденауэра» и в Сальвадор, верховному главарю «эскадронов смерти», так называемому «президенту» Дуарте. Во всяком случае, имея в виду активность подвластного лидеру баварской ХСС Ф.-И. Штраусу «фонда Зайделя» в такой африканской стране, как Заир, чей реакционный прозападный режим весьма импонирует взглядам герра Штрауса и его высоким покровителям из военно-промышленного комплекса ФРГ, «Шпигель» писал: «Со сменой правительства в Бонне шансы для новых проектов («фонда Зайделя» в Заире. — В. М.) возросли. С тех пор,

как министерство экономического сотрудничества* ... перешло в руки ХСС, деньги снова более щедро переводятся в Заир».

Вернемся, однако, к характеристике деятельности упомянутых партийных фондов и реализуемых ими зарубежных «проектов» (т. е. программ). «Политическое просвещение в стране» через множество специальных курсов, семинаров, коллоквиумов — первое направление, отмечаемое хорошо информированными о работе этих организаций западными наблюдателями. Вторая область, которую охватывает программа действий фондов, — «высшее образование и научные исследования». Она включает выплату стипендий — как немцам, так и иностранным студентам. Многозначительный аспект работы партийных фондов в этой сфере подметил ежемесячник «Сюисс реview офф уорлд афферс»: «Вполне понятно, что эта деятельность также включает вербовку и поддержку будущих руководителей фондов и соответствующих политических партий». Так, издалека, заблаговременно, стоящие за спиной крупных западногерманских партий силы оказывают влияние на формирование кадровой структуры партий, обеспечивают с помощью «партийных фондов» «выдвижение» на руководящие партийные посты (а через них — и на государственные) «нужных» капиталу и буржуазному политическому миру фигур.

Немалую роль в разработке политических концепций партий играют «рекомендации», «анализы» и «прогнозы», получаемые из научно-исследовательских институтов, финансируемых «партийными фондами».

Работа этих институтов «сосредоточена главным образом на проблемах социологии и политических наук, выбор и оценка которых, — замечает швейцарский политолог Р. Майер, — не совсем уж независимы от философии соответствующих партий». Сказано, следует заметить, сверхосторожно. Зависимость здесь — прямая. Не слу-

чайно источником для пуска в общественно-политический оборот нужных крупному капиталу экономических и социальных «доктрин», политических лозунгов и т. п. (через средства массовой информации, партийные форумы, с парламентских трибун, на мероприятиях различных организаций, не исключая и сборища реваншистских «землячеств» в ФРГ) нередко выступают «заготовки», вышедшие из стен подобных научно-исследовательских учреждений, финансируемых «партийными фондами».

Деятельность фондов западногерманских партий за рубежом является, пожалуй, главенствующим, если не основным, направлением в реализации их программ или «проектов». Связанные с их осуществлением затраты, по оценке западной прессы, составляют около половины всех расходов фондов. В 1982 году на пяти континентах эти фонды четырех партий ФРГ участвовали в реализации 370 проектов. Основные районы приложения средств этих фондов из ФРГ — страны так называемого «третьего мира». «Упор делается на программы профессиональной подготовки и создание таких организаций самопомощи, как профсоюзы и кооперативы», — отмечает швейцарский политолог Р. Майер. Однако акцент при этом делается вполне определенный, в соответствии с классовыми интересами хозяев фонда.

«Фонды, — пишет «Сюисс реview офф уорлд афферс», — совершенно сознательно сотрудничают с местными организациями, стоящими на близких к ним политических позициях. Так, «фонд Аденауэра» сосредоточил свою деятельность ... на Латинской Америке, ибо там всегда было много христианско-демократических партий, с которыми этот фонд ХДС может сотрудничать».

Добавим: этот регион притягателен для партийного фонда партии ХДС, выражающей интересы китов крупного капитала ФРГ, в свое время поставивших у власти в Германии Гитлера и его фашистскую партию, еще и потому, что в странах этого континента с диктаторскими режимами крайне правого толка (Чили, Сальвадор, Парагвай и др.) имеется немало крупных «немецких анклавов». Именно

* Через это министерство главным образом осуществляется финансирование зарубежных проектов «партийных фондов» ФРГ.

там после войны укрылись десятки тысяч бежавших из Европы нацистских военных преступников, которые не прочь воспользоваться для своего нового «бизнеса» и средствами из «фонда Аденауэра».

Зарубежные функции фондов отнюдь не ограничиваются «просветительско-культурной» миссией и содействием в решении тех или иных местных задач экономического, научно-технического, здравоохранительного характера.

Перечисленные сферы приложения многомиллионных средств фондов — фасад здания их работы за рубежом. А нередко, как об этом свидетельствует деятельность «фонда Ганса Зайделя» в Заире, служит в определенной мере ширмой куда более важных для правящих кругов ФРГ и ее финансово-промышленных «центров власти» целей, ничего общего не имеющих с благотворительностью и миссионерством.

По данным западной печати, в 1982 году все четыре партийных фонда ФРГ имели за пределами страны около 300 советников (на территории Западной Германии в штатах фондов числилось, около 1300 сотрудников).

Боннское правительство, считают «сведущие наблюдатели, рассматривает деятельность фондов «как полезное дополнение к официальным каналам» в международных отношениях ФРГ. Более того, филиалы фондов, развернутые на пяти континентах, позволяют завязывать отношения и устанавливать сферы влияния с помощью путей, не всегда открытых для официальных представителей правительства, замечает швейцарский ежемесячник.

Благодаря таким возможностям «каждая из двух крупнейших западногерманских партий — ХДС и СДПГ — имеет сейчас нечто вроде международного дипломатического и лоббистского аппарата».

Чем занимается этот «дипломатико-лоббистский аппарат», помимо официальной деятельности, например тот же «фонд Аденауэра» (ХДС) или «фонд Зайделя» (ХСС), партийные руководители предпочитают не афишировать.

По словам депутата бундестага от ХДС Герольда Бенца, оброненным

им где-то в 1979 году, «все это дело — сплошные «джунгли». Держится под строгим секретом, по каким конкретно статьям государственного бюджета, скажем, в 1980 году и на какие именно цели было ассигновано на нужды фондов 110 млн. марок (из общей выделенной им суммы примерно в 330 млн. марок).

И все же кое-что в «засекреченной» части зарубежной деятельности этих фондов удалось выяснить буржуазно-либеральной прессе ФРГ, обратившей особо пристальное внимание на широкий размах проникновения в Африку «фонда Зайделя» и его хозяевки — баварской партии ХСС, тесно связанной с той частью западногерманского военно-промышленного комплекса (танковые заводы концерна Флика, авиастроительные предприятия Ферайнингте Флюгверке, «Фоккер», «Мессершмитт-Бёльков», оружейные предприятия, электроника и т. д.), которая избрала своей послевоенной «вотчиной» территорию этой федеральной земли.

Неоколонизаторы из Мюнхена

...С тех пор, как близкий к ХСС «фонд Ганса Зайделя» распорядился на средства правительства ФРГ превратить бывшую виллу колониальных времен в центр Киншасы, принадлежащую теперь государству, в своего рода баварское посольство, — правда, овальный герб Баварии пока еще скромно висит на лестнице, — баварцы в высшей прослойке заирского общества считаются немцами более высокого ранга.

Таким живописным вступлением «Шпигель» открыл свое разоблачение активности фонда ХСС, разворачивающейся в третьем по величине африканском государстве параллельно с выполнением так называемой «официальной программы»: сооружение клиник, других социальных объектов. «Каждый год, — замечает «Шпигель», — фонды боннских партий получают из государственной казны несколько сот миллионов марок на общественно-политическую просветительскую деятельность и

на меры по улучшению социальной структуры в развивающихся странах. Контроль затруднен, — многозначительно добавляет журнал, — а возможности ревизионных органов ограничены». К тому же, не без иронии замечает «Шпигель», ревизоры и ревизуемые подчас слишком тесно связаны между собой и по государственной, и по партийной линиям.

В качестве иллюстрации этому переплетению интересов, облегчающему «заинтересованным сторонам» обходить парламентский контроль за расходами бюджетных ассигнований, гамбургский еженедельник привел любопытные этапы карьеры герра Ноймана-Даммера. Занимая пост референта по Центральной Африке в министерстве экономического сотрудничества (это боннское ведомство поглощает львиную долю всех бюджетных ассигнований на обеспечение зарубежной деятельности фондов) и, стало быть, выступая чиновником, ответственным за контроль над помощью Заиру, Нойман-Даммер был направлен на работу в «фонд Зайделя». Затем, в 1983 году, он опять возвратился в свое министерство. «Скрещивающиеся пути заграничной деятельности партийных фондов, пожалуй, слишком легко теряются в африканских джунглях», — резюмирует «Шпигель», намекая на фактическую бесконтрольность в расходовании миллионов из государственной казны со стороны крупнейших буржуазных партийных фондов. Такое положение, понятно, вполне устраивает хозяев «фонда Зайделя».

По сути дела, этот фонд превращается в руках партии ХСС в своего рода «черную кассу» западногерманских правых для их неоколониалистских происков в странах «третьего мира», в частности в Заире. Данный аспект достаточно четко отмечает сама пресса ФРГ. «ХСС и фонд Зайделя, связанный с этой партией не только духовно, в середине 70-х годов выбрали Заир главным объектом своей деятельности за границей», — пишет «Шпигель». Какого рода «просветительской деятельности» занялись в африканской стране советники из «фонда Зайделя», случайно раскрыл один официальный запрос, который был направлен в Бонн заирскими властями.

В 1982 году правительство Заира, видимо, не очень задумываясь над необходимостью маскировать кое-какие закулисные дела «фонда Зайделя», обратилось в министерство иностранных дел ФРГ с вопросом: «Не может ли федеральное правительство впредь взять на себя расходы по обучению антитеррористических сил» (читай — карателей. — В. М.). В Бонне преполошились. «Лишь благодаря этой просьбе Киншасы, — комментирует этот эпизод «Шпигель», — чиновники боннского МИДа узнали, что земля Бавария при посредничестве «фонда Ганса Зайделя» отправила четырех чиновников земельного уголовного розыска в качестве «специалистов по безопасности» в Заир с его весьма суровым политическим режимом, где противники правительства уже не раз бесследно исчезали. Министр внутренних дел Баварии Карл Хиллермайер (охотно покровительствующий западногерманским неонацистам и бывшим гитлеровцам. — В. М.) защищал эту странную братскую помощь как «само собой разумеющуюся». Лишь нехотя в декабре 1983 года он отозвал последнего из четырех специалистов по террору в Мюнхен».

Этот инцидент, отмечал гамбургский еженедельник, прежде всего показал, что премьер-министр земли Бавария — лидер ХСС Франц-Йозеф Штраус «осуществляет значительную часть своих внешне-политических операций через «фонд Ганса Зайделя» и уклоняется от контроля парламента». В Заире, подчеркивает «Шпигель», ни один из четырех «в остальном тоже не очень-то разборчивых партийных фондов не действует так нагло и с таким риском (подмочить дипломатическую репутабельность ФРГ причастностью к поддержке самых реакционных сил и режимов. — В. М.) под сенью мобутовского аппарата, как эта мюнхенская организация. Нити между Принцрегентштрассе на Изаре и президентской резиденцией на берегу Заира довольно прочные».

Природные богатства Заира, ценные полезные ископаемые этой африканской страны — медь, кобальт, олово и алмазы, наконец, уран — вот что прежде всего притягивает алчный

взор баварского оплата западногерманского военно-промышленного комплекса, разжигает аппетит того же концерна Флика.

Вряд ли приходится сомневаться, что из поля зрения фликовской «черной кассы» не выпал «главный плацдарм» зарубежной деятельности «фонда Зайделя» — африканское государство Заир. И хотя, «согласно данным самих фондов, частные вклады составляют очень незначительную долю их общего бюджета («в фонде Аденауэра» они дают лишь около 1 млн. марок в год)», можно не сомневаться: через ХСС и его партийный фонд западногерманские монополии осуществляют свой имперский «дранг нах Африка!». Зигфрида Ленгеля, девять лет занимавшего пост управляющего делами «фонда Зайделя» (с 1982 года он — статс-секретарь в министерстве экономического сотрудничества), пресса ФРГ окрестила «бесспорным чемпионом баварцев по контактам с Заиром». Этот высокопоставленный боннский министерский чиновник с дипломом ученого-лесовода побывал в столице бывшего Бельгийского Конго уже 76 раз! «Заир — чрезвычайно интересный район, богатый природными ресурсами», — такую мотивировку дает он экспансионистским устремлениям ФРГ (Баварии) в этом экваториальном государстве.

Среди именитой клиентуры «фонда Ганса Зайделя» в Заире пресса ФРГ в первую голову называет «почитателя Штрауса» и «представителя» баварцев в Киншасе — тамошнего влиятельного правительственный чиновника Мандунгу. Он сделал стремительную карьеру: мэр столицы, государственный комиссар планирования, затем министр иностранных дел и, наконец, губернатор Шабы, бывшей Катангги, — богатейшей кладовой ценных ископаемых Центральной Африки. Иными словами, господин Мандунгу стал хозяином положения в весьма лакомом для военно-промышленного комплекса ФРГ регионе «Черного континента». А это открывало перед неоколонизаторами, окопавшимися в «фонде Зайделя», желанные перспективы. «Сегодня Мандунгу — благодаря ХСС — главный наместник заирского президента, — отмечает «Шпигель». —

Этот человек оказался на удачном месте — с тех пор все двери для ХСС открыты. Бавария в качестве ответного шага сделала Мандунгу председателем отделения «фонда Ганса Зайделя» в Заире».

В контактах с заирским филиалом «фонда Зайделя» находился коммерсант «с сомнительной репутацией» («Шпигель») Лутц Кайзер, «чья бывшая фирма ОТРАГ в Заире экспериментировала с ракетами, пригодными для военных целей». Когда информация об этом просочилась в западную прессу, газетные комментаторы намекнули на попытки западногерманского бундесвера обзавестись полигоном для испытания оружия, производство которого было запрещено ФРГ.

По свидетельству западногерманской печати, «никто не отрицает, что «фонд Ганса Зайделя» не занимается... такими необходимыми проектами, как, например, программой обеспечения занятости и поселения безработной молодежи». До обездоленных ли африканцев хозяевам партийного фонда ХСС, когда их помыслы и действия устремлены в направлении, враждебном подлинно национальным интересам народов Африки, их борьбе против неоколониализма и апартеида. «Заирское отделение «фонда Ганса Зайделя», — подчеркивает «Шпигель», — служит орудием для партии Ф.-Й. Штрауса, и деятельность фонда соответствует политическим целям ХСС в Африке. Через аванпост в Киншасе ХСС поддерживает контакты с правыми организациями в Анголе и других странах».

В качестве прикрытия своей подрывной деятельности вывеской «фонда Зайделя», а также его материальной базой в Африке пользовались не раз расисты, агенты западных спецслужб. «Много месяцев некий загадочный мистер Адамс, уполномоченный правительства белого меньшинства в Родезии, — приводит пример «Шпигель», — имел возможность под прикрытием «фонда Ганса Зайделя» заниматься «несколько странной политической деятельностью, включавшей, по-видимому, также закупку оружия», вспоминает один из бывших сотрудников фонда... «С ведома центрального руководства фонда этот родезиец пользовался служебной машиной с эм-

блемой фонда, а также телетайпом фонда».

Распорядители средств из «фонда Зайделя», прежде всего сам председатель ХСС, премьер-министр земли Бавария, помимо политических интересов, имеют в этой африканской стране и собственные коммерческие интересы. Ф.-Й. Штраус, занимая пост председателя западногерманской компании «Аэробус», стремился «протолкнуть» в Заире сделку на продажу партии самолетов, используя связи и влияние в местных правительственные крупах своего партийного фонда. Естественно, заботясь в первую очередь о прибылях своей компании и собственных доходах, а не о развитии транспортных коммуникаций «Черного континента»...

Таковы фрагменты малоизвестной неискушенному читателю стороне деятельности фондов «Конрада Аденауэра» (ХДС), «Ганса Зайделя» (ХСС) в Латинской Америке и Африке, следы которой «теряются в джунглях» и в темных лабиринтах неоколонизаторской империалистической политики ФРГ — одного из главных партнеров и конкурентов США по захвату в странах «третьего мира» сфер влияния.

Какая часть из 700 млн. марок, официально уже предоставленных «фонду Зайделя» государственной казной ФРГ на реализацию его проектов в том же Заире, фактически ушла на эту закулисную деятельность фонда, а какая, например, на строительство и восстановление дорог и мостов, модернизацию речного судоходства и улучшение общественного транспорта в Киншасе — остается «секретом» фонда. И его вовсе не собирается раскрывать лидер баварской ХСС и руководитель фонда никаким ревизорам. Тем не менее о некоторых негласных сторонах использования партией ХСС и ее лидером Ф.-Й. Штраусом «фонда Зайделя» стало известно представителям прессы ФРГ.

Из рук в руки

Во время своих посещений Португалии, сообщал «Шпигель», Штраус не упускал случая выступить в

роли покровителя правых. Он всегда питал пристрастие к военным как «гарантам спокойствия и порядка», — замечает журнал. Этим представлениям полностью соответствовал Каулза ди Ариага, бывший командующий португальскими войсками в африканской колонии Мозамбик. Там Каулза приобрел «репутацию» кровавого палача: как командующий португальскими колониальными войсками он несет ответственность за резню, учиненную им в деревне Вирияму, недалеко от плотины Кабора-Басса.

Солдаты Каулзы в 1972 году уничтожили в деревне все население — около 400 человек, включая женщин и детей, — и сожгли хижины, чтобы замести следы. Из-за этой кровавой бойни Каулзу отзвали из Мозамбика. В 1974 году, после революции левых офицеров, свергнувшей режим Салазара и Каэтану, сообщал далее подробности «послесалазаровской» карьеры фашистующего карателя «Шпигель», генерал пытался сплотить вокруг себя правых, чтобы «создать оплот в борьбе против красных». Вместе с группой ультраправых единомышленников он основал так называемое «независимое движение за национальное возрождение». Активную помощь этому движению, подчеркивал «Шпигель», оказал все тот же Ф.-Й. Штраус. Информация, которой располагает редакция гамбургского еженедельника, позволила реконструировать картину контактов шефа ХСС с португальскими, а до того — итальянскими ультраклиентами «черной кассы» из «фонда Зайделя».

...Летом 1978 г. к Каулзе приехал гость — референт председателя ХСС Хубер. «Независимое движение», жаловался ему генерал, переживает финансовые трудности. Деньги, которые Каулза до сих пор получал от ХСС, были огромным подспорьем. Затем Каулза попросил собеседника передать его шефу убедительную просьбу — как можно скорее выполнить обещание о новой субсидии.

Следующий взнос Каулза получил, по-видимому, в 1979 году: 8 февраля он писал «дорогому министру Штраусу»: «Я был на прошлой неделе в Париже и узнал, что вы любезно вы-

полнили последнюю часть обещанного».

* * *

За два года до этого, 12 февраля 1977 г., на сей раз в Риме Иоахим Шиллинг, уполномоченный «фонда Ганса Зайделя», за завтраком в гостинице «Хаслер» представил председателю ХСС двух господ: Франческо Кавалетти, международного обозревателя праворадикального (неофашистского) еженедельника «Боргезе», и сенатора Марио Тадески, главного редактора этого издания.

Тадески не скрывал своего фашистского прошлого: он активно сотрудничал в газете «Рома фашиста», был предан Муссолини до самой последней минуты и, по его собственным словам, являлся «бойцом республики Сало»*, где уже лишенный власти диктатор мог по милости Гитлера еще раз насладиться иллюзией вновь обретенного господства над соотечественниками...

В день свидания баварского «фюрера» ХСС с итальянскими неофашистами в гостинице «Хаслер» эти господа не без содействия Штрауса основали партию «национальная демократия», предварительно отколов от неофашистской партии итальянское социальное движение — национальные правые силы (ИСД-НПС) — группу в составе 17 депутатов парламента и 8 сенаторов.

Кавалетти и Тадески, сколотившие «новую партию» из на словах считающих себя умеренными, но на деле проводящих старый (фашистский) курс последователей дуче, в беседе с баварцем даже не пытались объяснить свой разрыв с ИСД-НПС идеологическими соображениями. Оба, не скрывая, признавали, что это был всего лишь тактический маневр, совершенный по рекомендации правого крыла правя-

* В 1943 году гитлеровские войска, оккупировав часть Италии, создали марionеточное правительство во главе с Муссолини. Дуче и провозгласил в местечке Сало так называемую «итальянскую социальную республику».

щей Христианско-демократической партии. По словам Кавалетти и Тадески, демохристиане, не решаясь открыто заключить союз с неофашистской ИСД-НПС, планировали создание коалиции с осколочной партией для следующих выборов.

Старый фашист Тадески обратился к Штраусу, чтобы заручиться его обещанием оказать им помощь; баварец дал согласие. Свое благосклонное отношение он продемонстрировал тем, что поручил своему референту Хуберу присутствовать в качестве почетного гостя на учредительном съезде «национальной демократии».

Штраус обещал поддерживать контакты с новой партией, а «связным» назначил Иоахима Шиллинга — свое доверенное лицо из «фонда Зайделя». Не поспешил он и на «идеологическую помощь». В частности, в отеле «Хаслер» он сделал недвусмысленное заявление в поддержку правых ультра. «Это неестественно и опасно — признавать коммунистов как демократическую партию, а правых демократов тем временем подвергать дискrimинации», — прочувствованно сказал лидер ХСС, мысленно прикинув, какую сумму из «черной кассы» его партии следовало бы перевести своей новой итальянской клиентуре...

В контакте со спецслужбами

«Фонды», основанные по обе стороны Атлантики различными правыми партиями и крупными промышленниками и финансистами, играют немаловажную роль в субсидировании неофашистов и их террористических групп. Но прежде чем охарактеризовать наиболее оберегаемые от постороннего взгляда стороны деятельности упоминавшегося уже «фонда Ганса Зайделя», с помощью которого, пишет «Шпигель», «председатель ХСС выискивает новые возможности финансирования борьбы правых против коммунистов», хотя бы кратко проинформируем читателя о такой «опоре» деятельности Штрауса за пределами ФРГ, как его контакты с западными разведками и единомышленниками из влия-

тельных сфер капиталистических стран Старого и Нового Света.

Из собранных и проанализированных на основе подтвержденных западной прессой документальных данных вырисовывается довольно четкая картина подрывной «международной» активности баварского «крестоносца».

Штраус, свидетельствует «Шпигель», «пытается организовать «всемирную борьбу» против Советов и их союзников и собирает единомышленников повсюду — в Греции, в Чили, ЮАР, Зaire, Саудовской Аравии». Для достижения этих целей, Штраус использует свои многочисленные и, как правило, тайные связи с влиятельными кругами правых режимов. Время от времени их представители встречаются на совещаниях, которым предшествует тщательная подготовка.

«На этих встречах речь идет о поставках оружия, о подрывной деятельности против коммунистов, о получении доступа к источникам сырья и о деньгах для прозападных правительств в «третьем мире».

В документах партийного центра ХСС в столице федеральной земли Бавария, информируют осведомленные журналисты из ФРГ, порой можно встретить упоминание о «кружке Виоле». На этих документах всегда стоит гриф «секретно».

А скрываются за этим грифом, маскирующим «кружок Виоле», довольно любопытные вещи.

Раз или два в год, сообщает «Шпигель», в Мадриде, в Вашингтоне или Бонне собирается избранный круг правых политиков, организующих свои встречи на манер тайных обществ. В этом «кружке» Штраус встречается со своими друзьями из лагеря правых экстремистов — с испанцем Муньосом, с португальцем Каулзой, с генералом-путчистом Спинолой, с шефами секретных служб. «Даже Дэвид Рокфеллер и Генри Киссинджер почтили заседания «кружка» своим присутствием».

В повестке дня «кружка» фигурирует одна и та же тема: «Как переиграть русских? Как бороться с красной опасностью?» Учитывая политическое кредо перечисленных господ и их готовность на практике применять любые средства, вплоть до заговоров,

путчей, организуемых ЦРУ «грязных трюков», включая террористические акты и убийства иностранных государственных деятелей, в дискуссиях «кружка» наверняка фигурирует «силовое» решение проблемы «борьбы с коммунистической опасностью».

«В этом кругу единомышленников, — замечает гамбургский еженедельник, — часто не хватает чувства реальности и способности к объективному анализу. Здесь Штраус и Киссинджер находят подтверждение своему убеждению, что уже скоро вся Европа подпадет под влияние социалистов и коммунистов и только решительное сопротивление может помешать превращению вялого Старого Света в западный придаток Советского Союза».

Понятно, при таком патологически извращенном направлении геополитического мышления у господ из «кружка Виоле» многократно возрастает тяга в своих политических комбинациях использовать «сильную личность» наподобие Пиночета и готовых на все ультраправых штурмовиков. На это деньги не жалеют. Провалы и просчеты в авантюристических замыслах «Штрауса и К°» не отражаются на потоке финансовой помощи лагерю правой реакции и ультра. С каждым годом она возрастает.

* * *

Неудачи на поприще возведения «антикоммунистического бастиона» в Западной Европе или в других регионах Штраус и его единомышленники по «кружку» стремятся компенсировать усилием взаимодействия с ЦРУ и другими капиталистическими разведками.

«Штраус, — свидетельствует «Шпигель», — поддерживает связь с «иностранными друзьями» из различных секретных служб. В частности, он наладил тесные контакты с шефом французской разведки СДЕСЕ Александром де Мареншем, махровый антикоммунизм которого вполне отвечает вкусам Штрауса». «Баварец вообще любит беседовать с «oberшпионами» и не упускает случая пообщаться с ними, — добавляет журнал. — Безусловно, между ХСС и западногерманской

разведслужбой (БНД), между ее основателем — гитлеровским генералом Геленом и лидером ХСС Штраусом установились самые доверительные отношения».

Вернемся, однако, к «фонду Ганса Зайделя», этому важному источнику финансирования зарубежных «друзей» председателя баварской ХСС». Главным внешнеполитическим экспертом «фонда» стал последний представитель канувшей в Лету Австро-Венгерской монархии Отто фон Габсбург, впрочем, пользующийся большим влиянием в окружении Штрауса. Именно Отто фон Габсбург в 1978 году «заявил контакты с рядом правоэкстремистских лидеров в Португалии», — отметил «Шпигель».

Для характеристики умонастроений господ, задающих тон в «фонде Ганса Зайделя», тождества их геополитического мышления с лидером ХСС и баварским премьером Ф.-Й. Штраусом нелишне напомнить о той подстрекательской роли, которую тот же Отто фон Габсбург играет в разжигании реваншистских страстей в ФРГ. Лидерам «фонда Зайделя» эти границы, как говорится, во сне и наяву мерещатся не иначе как «в рамках Германии 1937 года», а то и пошире: по всем азимутам «европейского компаса»: на восток, запад, север и юг...

Деятельность «фонда», подтвердил информированный западно-германский журнал, привлекла благосклонное внимание американского ЦРУ. Об этом можно судить по документу от 23 марта 1979 г., снабженному пометками, которые сделаны рукой Штрауса. Председатель ХСС, по-видимому, получил его из федеральной разведслужбы БНД и считал весьма важным.

«Фонд Ганса Зайделя», подчеркивается в документе, оказался в поле «оперативных интересов» американской разведки, которая полагает, что он по заданию премьер-министра Баварии Штрауса осуществляет разведывательные функции и «квазидипломатические и негласные мероприятия».

ЦРУ исходит из того, излагает далее содержание документа гамбургский еженедельник, что ряд представителей «фонда» за границей являются информаторами ХСС и отличаются от

резидентов БНД только степенью сугубо специальной разведподготовки. Эта «полуразведывательная» тайная деятельность (политическое и финансовое влияние, посредничество при заключении выгодных для ХСС сделок, вплоть до торговли оружием), по данным ЦРУ, особенно активно осуществляется в Намибии, Заире, Нигерии, Марокко, Того, Греции, Португалии, Турции; в Маниле, Гонконге, Пекине; в Иордании и Саудовской Аравии; наконец, в самих США и в Латинской Америке.

В пункте «посредничество при заключении сделок», раскрывает «Шпигель» самые высокие сферы сотрудничества Штрауса и его ХСС, в среде которых он и его партия черпают немалые суммы для того же «фонда Ганса Зайделя», ЦРУ указывает на связи ХСС с такими концернами, производящими вооружение, как «Мессершmitt-Бёльков-Блом», «Краусс-Маффей», «Эйрбас индастриз». Таким образом, замечает журнал, «ЦРУ верно учудяло: речь идет, в частности, и о поставках оружия».

К этой ступени альянса верхушки ХСС и его «партийного фонда» с западногерманскими «пушечными королями» послевоенных лет ведет лестница, выложенная в буквальном смысле слова миллионами «пожертвований» из «черных касс» монополистического капитала, не останавливающегося перед тем, чтобы ради получения гигантских прибылей спаривать бешеную гонку ракетно-ядерных и «обычных» вооружений с терроризмом, возводя его в ранг государственной политики, как это явила миру политика наиболее агрессивных кругов США и их партнеров по НАТО в 80-е годы.

Почему они хранят «гробовое молчание»?

«Гробовое молчание», которое хранят все основные западногерманские партии в отношении того, как финансируются их фонды, — пишет «Сьюисс ревю офф уорлд афферс», — объясняется их довольно сомнительным юридическим статусом». Дело в том, что, по наблюдениям западных экспертов, капиталы «партийных фондов» ФРГ

начали быстро расти с того момента, когда в 1966 году конституционный суд ФРГ в Карлсруэ запретил широкое финансирование самих политических партий из государственной казны. Однако западногерманские политики, замечает «Сюисс ревью офф уорлд афферс», «вскоре нашли способ обезвредить это неприятное постановление, превратив фонды, по меньшей мере частично, в средство косвенного финансирования партий».

Иными словами, фонды стали выполнять и функции «черных касс», через которые, в обход судебного запрета, ХДС, ХСС, СвДП и СДПГ стали черпать из казны миллион за миллионом. Не случайно «фонд Ганса Зайделя» был основан баварской ХСС довольно скоро после оглашения решения конституционного суда ФРГ и разбухал как на дрожжах: с первоначально предоставленных этому фонду в 1967 году «общих ассигнований» из госбюджета сумма поступлений в «фонд Зайделя» к настоящему времени выросла в несколько раз.

«Гробовое молчание» по поводу источников и «механики» финансирования западногерманских партий, которые хранят казначи партийных касс, вызвано также и тем, что «другим источником больших доходов ХДС, ХСС, СвДП и СДПГ, — отмечают информированные швейцарские источники, — являются личные пожертвования», подобные тем, какие ассигнуют из своей «черной кассы» концерн Флика. Так вот, поскольку «партийные фонды» в ФРГ зарегистрированы как «благотворительные фонды», они обеспечивают вносящим «пожертвования» налоговую скидку в размере до 50%. Эта льгота для многих предпринимателей в ФРГ стала желанной лазейкой для уклонения от налогообложений немалых средств из своих доходов, которые (наряду с фактическими переводами в фонды партий) стали утаиваться под графой «пожертвования».

Помимо этого, сами буржуазные партии, стремясь привлечь в свои «черные кассы» многомиллионные «пожертвования» от владельцев концернов и фирм, в свою очередь заинтересованных в их поддержке, постарались — в обход запретительных юридических барьеров — вообще из-

бавить от уплаты налогов эти поступления от «пожертвователей» в «партийные фонды». «Казначи политических партий, — сообщала в мае 1984 года лондонская «Санди таймс», — разработали тщательно продуманный механизм «отмывания денег» с использованием банковских счетов в Лихтенштейне», т. е. специальных «черных касс».

Выше уже шла речь о принятом в марте 1984 года бундестагом законе, позволяющем «частным лицам жертвовать до 5% своего дохода без обложения налогом, а компаниям — до 2% своего годового оборота» в фонд западногерманских партий.

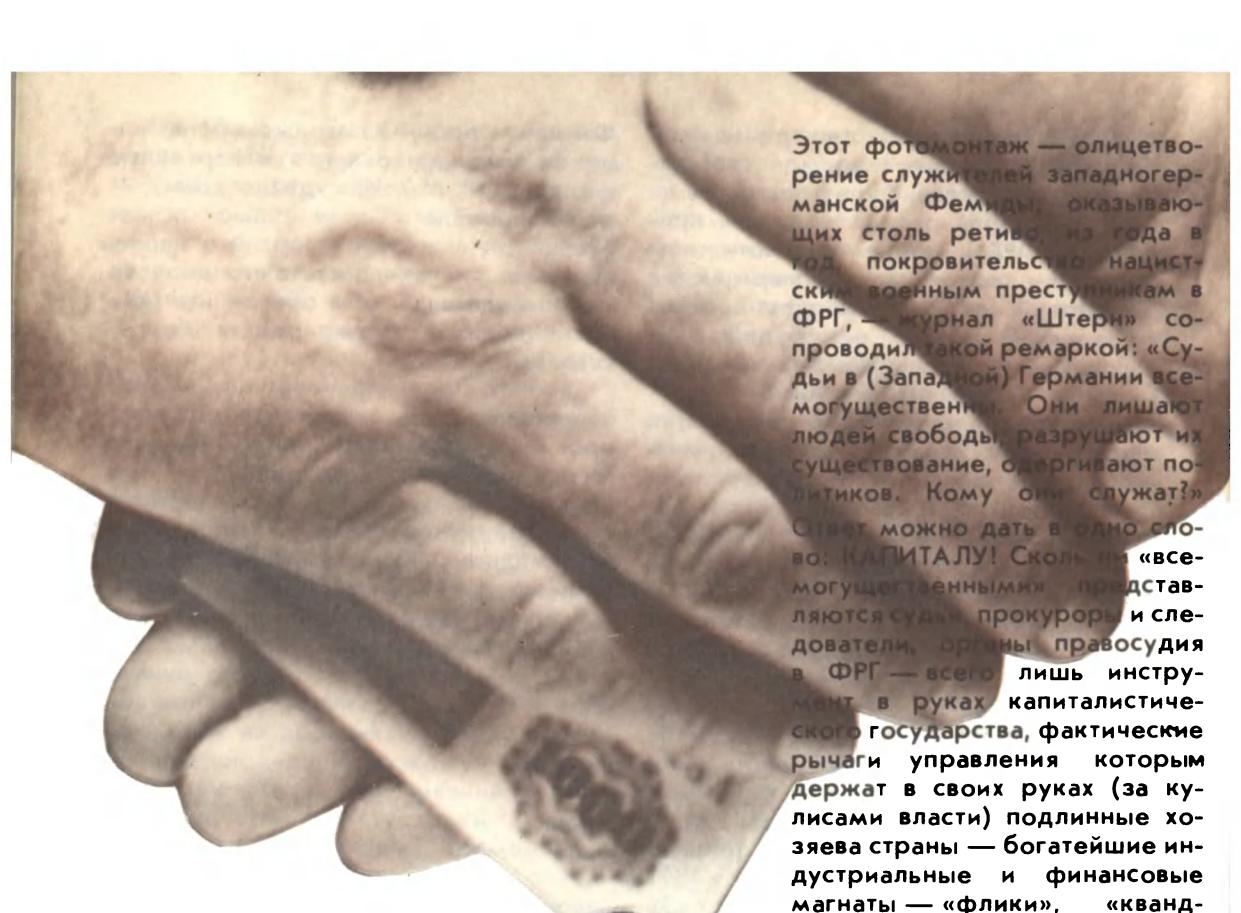
«Однако новый закон, — отмечала «Санди таймс», — не касается нарушений, имевших место в прошлом». Чтобы избавить от судебного преследования примерно 1800 западногерманских предпринимателей — среди них министра хозяйства ФРГ Отто Ламбсдорфа и ряд депутатов бундестага (замешанных в «афере Флика»), канцлер Г. Коль, информировал в мае 1984 года Джон Ингленд в лондонской «Санди таймс», «предложил законопроект, который обеспечил бы безнаказанность некоторым тысячам партийных работников (главным образом из ХДС/ХСС и СвДП. — В. М.) и предпринимателей, которые, как утверждают, уклонились от налогов, связанных с пожертвованиями в партийные фонды». Однако протащить этот законопроект правящей коалиции с первого захода не удалось. «Законопроект, — комментировала «Санди таймс», — был отклонен в результате бунта против председателя СвДП Ганса-Дитриха Геншера членов его собственной партии», которые, опасаясь дальнейшего падения престижа СвДП в связи с «аферой Флика» и потери голосов своих избирателей, не дали своему лидеру мандат на поддержку законопроекта Г. Коля.

Однако и по утвержденному бундестагом ФРГ закону (фактически резко ограничившему «запрет», налогенный конституционным судом в Карлсруэ) партии правящей консервативной коалиции обеспечили себе получение «жирного пирога» «пожертвований» от капиталистов-благодетелей без обложения налогами — на сумму в общей сложности примерно в 11 млрд.

фунтов стерлингов. Какая часть из этой гигантской денежной массы, освобожденной от налогов, будет «отмыта» на подставных банковских счетах за пределами ФРГ и вновь возвратится в «черные кассы» западногерманских монополий (в знак благодарности от «взяточников» из буржуазных партий — «рука руку моет»), наверняка будет «покрыто гробовым молчанием». И это сделают те, кто дает взятки партиям и подкупает их деятелей, равно как и господа, позволяющие капиталу себя подкупать. Тем более что лидеры СвДП обещали отнюдь не в отдаленном будущем «своим партнерам из ХДС, что партия свободных демократов поддержит законопроект (амнистирующий всех взяточников по «афере

Флика» и прочим лихоимствам на по-прище «пожертвований» в партийные фонды. — В. М.). И, судя по всему, — резюмировала «Санди таймс» в мае 1984 года, — у обеих партий в парламенте в наличии достаточно депутатских мандатов, чтобы обеспечить принятие нового законопроекта бундестагом».

К тому времени, когда автор завершал работу над книгой, этот вопрос еще оставался открытым. Но вряд ли приходилось сомневаться в том, что влиятельные силы на Рейне не оставят попыток, пожертвовав в «афере Флика» «мелкой рыбешкой» и даже кое-какой «крупной», побудить западногерманскую Фемиду в конце концов «щукнуть бросить в воду»...

Этот фотомонтаж — олицетворение служителей западногерманской Фемиды, оказывающих столь ретиво из года в год покровительство нацистским военным преступникам в ФРГ, — журнал «Штерн» со проводил такой ремаркой: «Судьи в (Западной) Германии всесовладческими. Они лишают людей свободы, разрушают их существование, одерживают политиков. Кому они служат?»

Ответ можно дать в одно слово: КАПИТАЛУ! Сколь ни «всесовладческими» представляются судьи, прокуроры и следователи, органы правосудия в ФРГ — всего лишь инструмент в руках капиталистического государства, фактические рычаги управления которым держат в своих руках (за кулисами власти) подлинные хозяева страны — богатейшие индустриальные и финансовые магнаты — «флики», «квандты», «мессершмитты» и им подобные акулы «большого бизнеса».

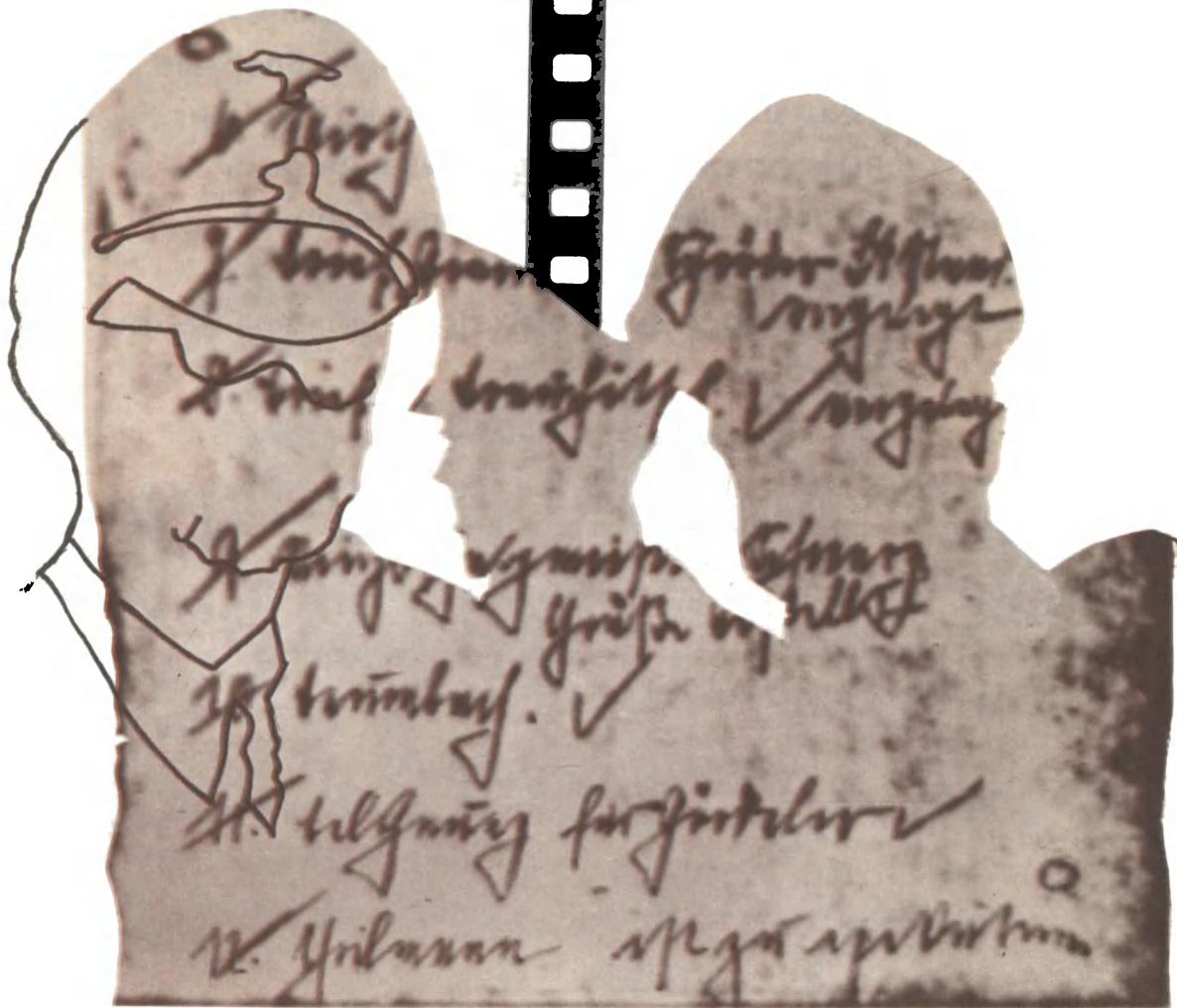
6 Следы не замести

Во вступительной речи главного обвинителя от СССР на процессе над главными нацистскими военными преступниками в Нюрнберге, произнесенной 8 февраля 1946 г., отмечалось: «Впервые перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и самое государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений. Впервые... в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические «теории» и «идеи», ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества».

«Пришел день, — говорил главный обвинитель от СССР, — когда народы мира требуют справедливого возмездия и суворой кары для гитлеровских палачей, требуют суворого наказания преступников».

За истекшие со времени Нюрнбергского процесса десятилетия это требование не утратило своей актуальности. Преступления, совершенные фашистами, не подлежат ни забвению, ни прощению «за сроком давности»! Кара должна настигнуть и сегодня, и в будущем каждого гитлеровца, чьи руки обагрены кровью жертв нацистского террора!

Фотокопия собственноручной записи Гиммлера для доклада Гитлеру в ставке ОКВ «Волчье логово» 14 августа 1944 г. Пункт 12 гласит: «Тельман» — «Казнить».

Реконструкция
убийства Э. Тельмана
в крематории концлагеря
Бухенвальд в ночь
с 17 на 18 августа 1944 г.,
произведенная
кинодокументалистами
телевидения ГДР (1980).
В кадрах — сцена
из документально-
публицистической
телеизионной постановки
«Расследование
одного убийства».

Э. Тельман (в исполнении
актера телевидения ГДР).

Э. Тельман в берлинской тюрьме Моabit, где он был заточен с мая 1933 по август 1937 года.

Нацистские судьи — служители «фашистской Фемиды».

Рейхсфюрер СС
Гиммлер
(слева)
и начальник
главного
имперского
управления
безопасности
Кальтенбруннер
(справа) в
концлагере
Маутхаузен.

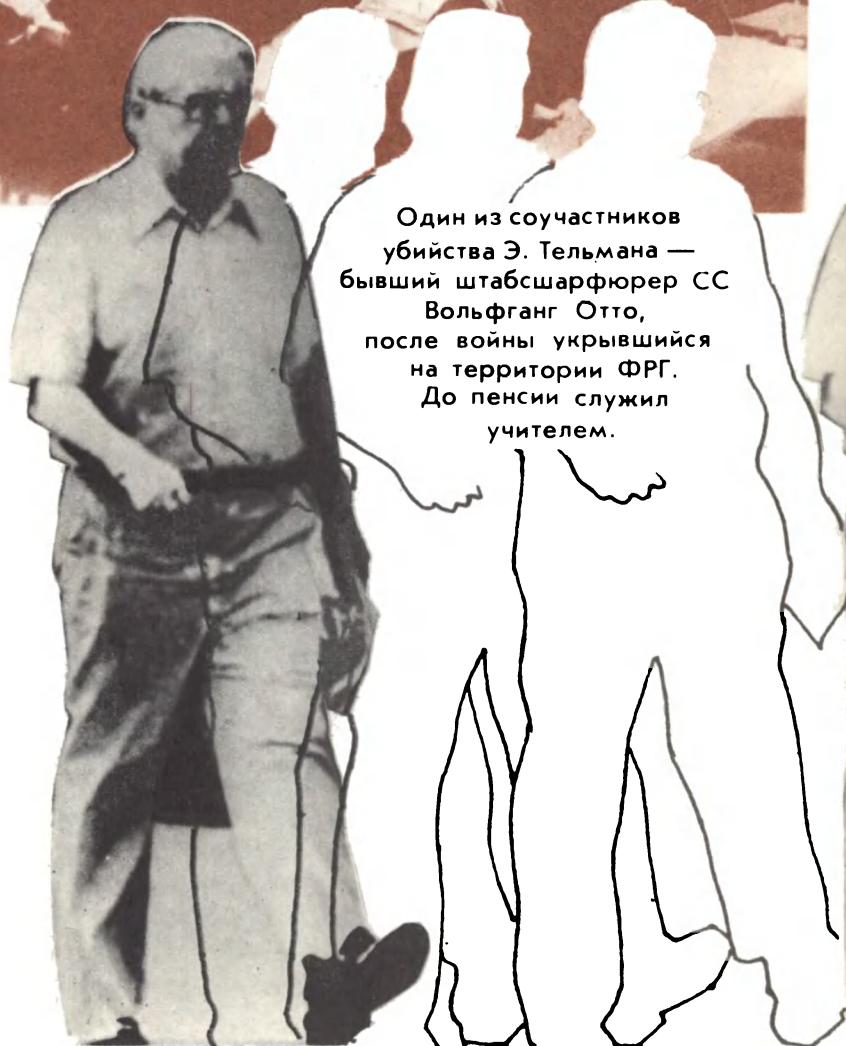
«Благодарность
фюрера» —

так
озаглавили
встречу
в Берх-
тесгадене
главаря
фашистской
Германии и
обер-
палача
«трет-
тьего
 рейха»
составители
фотоальбома
о гитлеровском
«третьем
 рейхе».

Международный военный трибунал в Нюрнберге.
На скамье подсудимых — главные нацистские
военные преступники: Геринг, Гесс, Риббентроп,
Кейтель, Кальтенбруннер, Розенберг и др.

Один из соучастников
убийства Э. Тельмана —
бывший штабсшарфюрер СС
Вольфганг Отто,
после войны укрывавшийся
на территории ФРГ.
До пенсии служил
учителем.

30 ян-
варя 1933 г.
Гитлер стал
канцлером
Германии.
Бразды
власти в ру-
ки фюрера
преступной
фашистской
клики вручил
президент Гинден-
бург, выполняя
волю крупнейших
промышленных и
финансовых маг-
ната — закулис-
ных покровителей
нацистского палаческого
режима.

Нацистских преступников — к ответу!

«В 1941 году, — рассказывала бывшая жительница французского города Лиона М. К. Ковалева-Кривоносова, — меня, в числе других граждан Лионса, гитлеровцы схватили как заложника и в автофургоне вывезли за пределы города, к карьеру. Нас заставили раздеться... Всех расстреляли. Я уцелела чудом. С помощью одного местного жителя мне удалось незаметно добраться до Лиона...»

Зал пресс-центра Министерства иностранных дел СССР на Зубовском бульваре — переполнен. Десятки иностранных корреспондентов, аккредитованных в Москве, журналисты из центральных органов советской печати, радио и телевидения, присутствовавшие 22 марта 1983 г. на специальной пресс-конференции, посвященной теме «Нацистских преступников — к ответу!», с напряженным вниманием следят за выступлением свидетельницы злодеяний лионского палача, гестаповца Барбье.

Муга Константиновна Ковалева-Кривоносова, 1916 года рождения. Седые волосы, меловая бледность лица, глаза, навсегда вобравшие ужас увиденного в застенках гестапо и выражавшие незарубцевавшуюся боль пережитого — физическую и духовную — во время пыток и расстрела, красноречиво дополняют ее слова. Каждое из них мы заносим в блокноты, фиксируем магнитофонной записью. Ведь все это — свидетельства тягчайших преступлений матерого гестаповца.

«В 1943 году, — продолжает свидетель, — я была вызвана в гестапо. Там с помощью жестоких побоев и пыток у меня хотели получить интересовавшие гестапо сведения о действовавших в Лионе борцах Сопротивления. Я ничего не ответила. Хотя меня отпустили, позже гестапо арестовало в нашем доме моего мужа, жестоко покалечив при этом нашего малолетнего сына, бросившегося к отцу. Мальчик на всю жизнь остался инвалидом».

За столом устроителей пресс-конференции — видные советские юристы. Среди них — первый заместитель Генерального прокурора СССР, государственный советник юстиции 1-го класса Н. А. Баженов. Рядом с ним — М. Ю. Рагинский, профессор, доктор юридических наук. Профессионально и вместе с тем с огромным человеческим сочувствием воспринимают они рассказ потерпевшей. Слушая ее, профессор Рагинский наверняка вспоминал о Нюрнбергском процессе над главными военными преступниками нацистской Германии — верховными шефами палачей, подобных Барбье. Ведь там, в Международном трибунале, М. Ю. Рагинский выполнял ответственные обязанности помощника главного обвинителя от Советского Союза.

«Когда по телевидению показали, как арестованного Барбье перевозили в тюрьму Сен-Жозеф, — завершила свой рассказ Ковалева, — я сразу же узнала в нем человека, который лично допрашивал и избивал меня в гестапо. Это был Барбье».

Эта памятная для всех ее участников пресс-конференция открылась демонстрацией отрывка из документального фильма «Обыкновенный фашизм».

...Тысячи, десятки тысяч жертв — женщин, стариков, детей — у газовых камер фашистских концлагерей... И тут же — новый кадр — пустые эшелоны на железнодорожных путях: тех, кого они доставили сюда, уже нет в живых. Но глядят с экрана их глаза, напоминая о зверствах палачей, взывая к возмездию.

В тот мартовский день 1983 года спроектированные на экран в зале пресс-центра кадры кино- и фотодокументов, изображавших чудовищные преступления нацистских изувечников, вновь обратили в прошлое мысленный взор приглашенных на пресс-конференцию других свидетелей злодеяний гитлеровцев и их приспешников. Кроме М. К. Ковалевой-Кривоносовой, о массовом терроре и преступлениях фашистских убийц поведали: бывший узник концлагеря Маутхаузен Александр Константинович Шаповалов, 1923 года рождения, журналист из Киева; бывший узник концлагеря Собибор Александр Аронович Печер-

ский, 74-летний житель г. Ростова-на-Дону; бывший узник концлагеря Дахау минчанин Михаил Андреевич Свицкий, 1922 года рождения, член-корреспондент Академии художеств СССР. Наконец, Венеранда Францевна Пашевич, 1927 года рождения, проживающая в Латвийской ССР, была свидетелем-очевидцем аудрининских злодеяний нацистских военных преступников, в частности, активного участника этих злодеяний Майковского, укрывшегося в США.

Мне доводилось присутствовать на судебных процессах над нацистскими военными преступниками и неонацистами, проходивших в столице ГДР Берлине и в Вене. Выступление на этих судебных разбирательствах прокуроров всегда наэлектризовывает всех присутствовавших: на чьей стороне окажется правда в противоборстве сил добра и зла, восторжествует ли справедливость и настигнет ли кара тех, чьи преступления не подлежат прощению или снисхождению?

Выступление на пресс-конференции первого заместителя Генерального прокурора СССР Н. А. Баженова прозвучало как обвинительная речь против тех сил, которые доныне укрывают нацистских военных преступников, с требованием привлечь гитлеровских палачей к ответу за совершенные злодеяния!

«Внимание мировой общественности привлечено к делу бывшего шефа гестапо во французском городе Лионе Клауса Барбье, виновного в убийстве тысяч французских патриотов и других преступлениях против человечности, — начал свое выступление Н. А. Баженов. — С глубоким удовлетворением все честные люди восприняли сообщение о том, что усилия прогрессивных сил привели к положительным результатам — правительство Боливии выдало Франции нацистского палача, чтобы он понес справедливое наказание за свои злодеяния.

Но сколько подобных Барбье изверов и палачей еще находится на свободе, укрывается от возмездия!

Ответственность за военные преступления и преступления против человечества не только юридическая, но и политическая проблема, она непосредственно и органически связана с

борьбой за мир, прогресс и демократию, за обеспечение мирного сосуществования государств и народов. Поэтому уголовное преследование и наказание военных преступников представляют собой одну из важных проблем современности.

Почти сорок лет отделяют нас от момента окончания второй мировой войны, однако из памяти человечества никогда не изгладятся чудовищные преступления гитлеровских фашистов. Нельзя без боли и гнева вспоминать о зверствах нацистов и их приспешников, которые только в своих застенках замучили, расстреляли и задушили в газовых камерах двенадцать миллионов беззащитных людей — стариков, женщин, детей — больше, чем было убито на полях сражений в годы первой мировой войны.

Международный трибунал в Нюрнберге указал в своем приговоре: «Остается истиной, что военные преступления совершились в таком широком масштабе, которого не знала история войн».

Нацистские военные преступники затопили мир кровью. Европа была покрыта густой сетью лагерей — фабрик смерти. Была создана зловещая «индустрия человекаистребления». Германский фашизм был исполнен лютой злобы ко всему, что носит печать свободы, демократии, человеческого достоинства.

Совесть всех свободолюбивых народов требовала и требует справедливого и неотвратимого возмездия для всех, кто виновен в тягчайших преступлениях против человечества.

Всему миру известны решающий вклад Советского Союза в дело борьбы с гитлеровским фашизмом и неисчислимые жертвы, которые он понес: 20 миллионов советских людей отдали свои жизни, десятки тысяч городов и сел были обращены в пепел нацистскими оккупантами.

Еще в годы войны страны антигитлеровской коалиции взяли на себя обязательство привлечь всех нацистских военных преступников к ответственности и наказать их. Это положение было со всей определенностью закреплено в ряде важных документов международного права.

В Московской декларации от

30 октября 1943 г. об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства Великобритания, Соединенные Штаты и Советский Союз обязались найти «даже на краю света» тех, кто обагрил руки невинной кровью, и передать их в руки обвинителей «с тем, чтобы смогло свершиться правосудие».

24 марта 1944 г. президент США Рузвельт в своей декларации указал: «Сейчас своевременно вновь объявить о нашей решимости добиться того, чтобы ни один участник этих зверских актов не избежал наказания».

Обязанность всех государств преследовать преступления против человечества содержится и в Потсдамских соглашениях, а также в Лондонском соглашении 23 государств от 8 августа 1945 г., которым был определен состав военных преступлений, преступлений против мира и человечности. Организация Объединенных Наций не раз в своих документах подтверждала этот принцип.

В частности, в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 13 февраля 1946 г. «О выдаче и наказании военных преступников» рекомендовано «принять немедленно все нужные меры к тому, чтобы военные преступники, которые несут ответственность за вышеупомянутые преступления или приняли в них непосредственное участие, были арестованы и высланы в те страны, где они совершили свои ужасные деяния, для суда и наказания, согласно законам этих стран».

Принцип обязательного наказания военных преступников, провозглашенный в международных соглашениях, в Уставе Международного военного трибунала, стал важнейшим в международном праве.

Советское государство строго и неуклонно соблюдает взятые на себя международные обязательства по всем вопросам, связанным с наказанием нацистских военных преступников и их сообщников. Уже во время Великой Отечественной войны и вскоре после ее окончания при активной помощи населения было выявлено, следственными органами изобличено и осуждено в соответствии с тяжестью совершенных преступлений подавляющее число таких лиц».

...Пусть читатель позволит автору прервать изложение выступления на пресс-конференции первого заместителя Генерального прокурора СССР, чтобы подчеркнуть: даже западная буржуазная пресса вынуждена была неоднократно признавать факт неукоснительного выполнения взятых нашей страной и другими социалистическими государствами обязательств о преследовании и наказании нацистских военных преступников.

По различным оценкам, сообщал, например, корреспондент агентства Ассошиэйтед пресс Грег Макартур в марте 1983 года из Парижа, касаясь вопроса о предании суду гитлеровских военных преступников, «прямое участие в военных преступлениях принимали от 100 тыс. до 250 тыс. лиц как немецкой, так и иных национальностей», выступавших приспешниками фашистов. «Лишь 35 тыс. из них были осуждены послевоенными трибуналами, при этом около 25 тыс. приговоров были вынесены югославскими, советскими и восточнонемецкими судами. Большая часть из 5025 человек, осужденных французскими, американскими и английскими судами в оккупационных зонах Германии, — пришлось констатировать корреспонденту американского агентства, — вновь оказались на свободе в результате неофициальных амнистий». Аналогичные цифры еще ранее приводила «Нью-Йорк таймс», подчеркивавшая 9 января 1981 г.: «...имеющиеся сейчас неопровергимые доказательства (о срыве властями США и Англии денацификации в Германии. — В. М.) свидетельствуют о том, что большинство разыскиваемых (нацистских военных преступников. — В. М.) было сознательно прикрыто официально санкционированной политикой игнорирования убийств», т. е. политикой отказа от преследования убийц.

Первый заместитель Генерального прокурора СССР привлек внимание участников пресс-конференции к тому, что советские компетентные органы не только продолжают выявлять и сурово наказывать укрывшихся от суда гитлеровцев и их приспешников, но и проводят большую работу по оказанию правовой помощи зарубежным органам в сборе доказательственных

материалов в отношении нацистских военных преступников, находящихся и в других странах.

«За рубеж, в том числе в США, ФРГ, Австрию, Голландию, — информировал Н. А. Баженов, — нами только за последние 5 лет передано более трех тысяч протоколов допросов свидетелей и потерпевших, большое количество немецких трофейных документов. Для допросов свидетелей в СССР приезжало 397 зарубежных юристов, в присутствии которых допрошено около 600 свидетелей, 189 человек для дачи показаний в судах направлялись за рубеж.

Объективность и доказательность представленных Советским Союзом обвинительных материалов не раз отмечались зарубежными органами юстиции. Так, в решении окружного федерального суда Нью-Йорка от 30 июля 1981 г. по делу фашистского карателя Линнаса было указано на то, что «свидетели защиты не смогли привести ни одного примера из практики любых западных судов, когда Советским Союзом были бы представлены суду или органам государственной власти сфальсифицированные, подделанные или иные ложные доказательства».

Внимание участвовавших в пресс-конференции иностранных и советских корреспондентов было привлечено к тому, что зафиксированные в международном праве принципы обязательного наказания военных преступников являются важной гарантией обеспечения мира, предупреждения агрессии.

«Однако в отдельных странах, и прежде всего в Соединенных Штатах Америки, — сказал первый заместитель Генерального прокурора СССР, — лицемерно пытаются доказать, что проблемы военных преступников больше не существует, что действующие в этих странах нормы права якобы не позволяют выдавать военных преступников правительствам других стран.

Любая аргументация, к которой прибегают в таких случаях, не имеет серьезных правовых и моральных оснований. Какими бы формальными доводами ни прикрывалась подобная позиция, в ее основе лежит фактическое укрывательство военных

преступников, уклонение от выполнения международных обязательств, проявление пренебрежения к памяти миллионов жертв нацизма. Только этим можно объяснить тот факт, что из более чем 140 лиц, на которых в течение шести лет органам юстиции США были переданы неопровергимые доказательства совершения ими тягчайших злодеяний на территории нашей страны, насколько известно, гражданства США лишены не более 10 бывших гитлеровцев. Департировано в СССР только одно лицо — бывший обервахман СС концлагеря Треблинка Федоренко, против которого в соответствии с советским законодательством в настоящее время возбуждено уголовное дело.

Почему же в США «забыли» о взятых на себя обязательствах?

Напомним об известном уже читателю из предыдущих глав заявлении представителя Пентагона полковника Винлокка, которое он сделал 27 июля 1943 г. на совещании, созванном военным министерством и госдепартаментом. В этом заявлении пентагоновец, несмотря на международные обязательства, заявления и декларации президента своей страны, говорил о послевоенном использовании на службе США гитлеровцев: «Национал-социалисты могут быть и будут полезней и удобней разных антифашистов и вообще демократов... Нам нужны многочисленные и близкие нам по духу и убеждению кадры». Первый заместитель Генерального прокурора СССР по этому поводу сказал следующее:

«Реакционные круги США включили в арсенал своей агрессивной политики нацистских военных преступников, сделав их своими союзниками. В годы «холодной войны» бывших гитлеровцев и их пособников под видом «перемещенных лиц» везли в Соединенные Штаты — авось, пригодятся для борьбы против коммунизма!

Расчет оправдался. Нацистские военные преступники американской реакции пригодились. Их подключили к активной антисоветской деятельности. Целый ряд нацистских преступников американские власти использовали и используют сейчас в качестве «пропагандистов» — сотрудников радиостанций «Свободная Европа» и «Свобод-

бода». Среди них — **Виллис Хазнерс**, который в годы войны уничтожил сотни мирных людей и награжден за это гитлеровскими железными крестами, а сейчас он разлагольствует о «правах человека».

В махинациях правительства США за «освобождение порабощенных народов Советского Союза» активное участие принимает житель Нью-Йорка, бывший капитан созданной гитлеровцами латышской вспомогательной полиции безопасности, эсэсовец **Болеслав Майковскис**, награжденный гитлеровцами фашистскими орденами за то, что сравнял с землей латышскую деревню Аудрини, расстрелял ее жителей, лично убил сотни евреев.

В марте 1977 года Эйлберг, тогда член палаты представителей от штата Пенсильвания, сделал в Пентагоне запрос относительно 48 нацистских преступников, в том числе и о бывшем мэре белорусского города Клецка **Ярюке**, который участвовал в расстрелах мирных жителей. Из Пентагона был получен ответ, что имя Ярюка в армейских досье нет. В действительности досье Ярюка находилось в Пентагоне с грифом «содержит секретные данные, рассмотрению конгресса не подлежит».

В 1978 году на основании прошедшего расследования контрольно-ревизионное управление конгресса опубликовало доклад, в котором указывалось, что ЦРУ использовало 21 нацистского преступника в качестве «источников информации», а 9 из них были платными сотрудниками ЦРУ.

Таким образом, укрывательство нацистских военных преступников возведено в США в ранг государственной политики», — констатировал Н. А. Баженов.

Когда, присутствуя на пресс-конференции, я заносил в блокнот это утверждение представителя советской прокуратуры, мне вновь припомнились пронизанные наболевшей горечью и болью слова видного западного политолога Тома Баузера, тщательно проштудировавшего в архивах США расекреченные документы администрации, пролившие свет на этот мрачный аспект послевоенной политики США, не в меньшей степени и Англии: «...в целом обе страны пре-

дали тех, кто погиб в борьбе с нацизмом, веря в то, что за победой последует правосудие».

«Можно назвать десятки и сотни других гитлеровских убийц, нашедших убежище в США, Канаде, Аргентине, Чили и других странах, — продолжал приводить разящие факты первый заместитель Генерального прокурора СССР. — В свое время министр юстиции ФРГ заявил, что из 84 463 военных преступников, против которых в Западной Германии велось расследование или возбуждались судебные дела, понесли наказание лишь 6432, т. е. менее 8%. Таким образом, в ФРГ находятся на свободе тысячи убийц. И это не удивительно: центральное ведомство в Людвигсбурге, которое должно было выявлять нацистских преступников и проводить расследование их преступлений, долгое время возглавлял нацист, военный преступник **Эрвин Шюле**, который всеми неправдами укрывал от возмездия своих преступных единомышленников, несмотря на полученные из СССР и Польши многочисленные доказательства их вины.

Суду в Дюссельдорфе понадобилось 30 лет для того, чтобы из 387 привлеченных к ответственности «служителей смерти» в концентрационном лагере Майданек, где было истреблено около полутора миллионов человек, начать судебное разбирательство... только в отношении 15 подсудимых».

То, что зафиксировал в своем выступлении на пресс-конференции первый заместитель Генерального прокурора СССР, можно было бы проиллюстрировать большим числом наблюдений, сделанных представителями западной буржуазной прессы в ФРГ. «Подавляющее большинство уцелевших нацистских военных преступников, как подвергнутых, так и не подвергавшихся суду, — сообщал, например, корреспондент агентства Ассошиэйтед пресс, — спокойно проживают в Западной Германии»... «Большинство финансистов, оказывавших содействие «третьему рейху», и большая часть промышленников, использовавших рабский труд миллионов людей для производства военной техники и строительства концлагерей, не провели и дня в тюрьме», — цитировало это агентство ут-

верждение упомянутого уже Тома Бауэра.

«В 1947 году, — приводил один обличительный пример за другим из судебной практики ФРГ советский прокурор, — 1-й военный трибунал США осудил группу эсэсовских врачей-изуветов за преступления против человечности, в том числе был приговорен к пожизненному заключению **Герхард Розе**, а врач концлагеря Равенсбрюк **Герта Оберхойзер** — к длительному тюремному заключению. Однако через несколько лет они были освобождены и жили безбедно в ФРГ. Оберхойзер была назначена детским врачом (!). Розе проживал в Оберкирхене, являлся президентом фирмы, выпускающей специальные стеклоизделия, и даже состоял членом Британского королевского общества тропической медицины.

Были приговорены к длительным срокам тюремного заключения палачи концлагеря Заксенхаузен: **Зорге Густав** — «железный Густав», который лично убивал, истязал, расстреливал тысячи заключенных; **Шубер Вильгельм**, который выделялся особой жестокостью, лично расстрелял 30 немецких граждан, 33 — польских, 636 — советских и принимал участие в расстреле 13 тыс. военнопленных; **Баумкеттер Гейнц** — главный врач, причастный к истреблению многих тысяч людей. В числе других военных преступников, не подлежащих амнистии, они были переданы советскими властями правительству ФРГ для дальнейшего отбывания наказания. Однако в Западной Германии их сразу же освободили и выдали каждому пособие по 6 тыс. марок, а Баумкеттера устроили на работу в Элизабет-госпитале. Бурные протесты немецкого населения вынудили власти отдать распоряжение об аресте Зорге и Шубера.

Ламмердинг Гейнц, генерал-полковник СС, приговоренный заочно в Бордо к смертной казни за преступления против человечности и военные преступления, виновник смерти 700 жителей Орадура, в том числе свыше 500 женщин и детей, смог спокойно устроиться в Дюссельдорфе в качестве предпринимателя строительной фирмы.

Крюгер Альберт — каратель,

зверствовавший в 1942—1943 гг. на территории Гомельской области БССР, истязал и расстреливал ни в чем не винных людей. В ФРГ проживал в Целле. Так и не понес заслуженного наказания.

Менгеле Йозеф — «врач» Освенцима, виновный в смерти 400 тыс. заключенных, а также в изуветских опытах над живыми людьми, — избежал наказания и находится в Парагвае.

Рауфф Вальтер — бывший начальник второго управления «Д» Главного имперского управления безопасности, «изобретатель» душегубок — газвагонов, при помощи которых нацистские преступники истребляли многие тысячи женщин, детей, старииков. Рауфф 19 октября 1945 г. допрашивался американскими следователями, но судим не был, ему помогли сбежать, он оказался в Чили и был пригрет Пиночетом, назначившим его своим советником по полицейским делам. Число подобных примеров можно привести немалое».

В ходе пресс-конференции внимание присутствовавших в зале представителей мировой прессы было обращено еще на один важный аспект «обеления» нацистских преступников в ФРГ.

«Следует отметить, — сказал Н. А. Баженов, — что в западногерманской судебной практике фактически узаконенный характер приобрели понятия «непосредственный исполнитель» и «лицо, совершившее преступление в силу приказа». В результате этой юридической уловки тысячи нацистских убийц были квалифицированы в ФРГ как совершившие преступления по приказу. И их оправдывали и продолжают оправдывать.

Характерный пример. Земельный суд в Гамбурге оправдал бывшего коменданта учебного эсэсовского лагеря **Травники штурмбанфюрера СС Штрайбеля**, принимавшего активное участие в кровавых расправах над узниками многих фашистских концлагерей, несмотря на убедительные показания о его зверствах сотен свидетелей из разных стран.

Не менее характерно дело **Вернера Пельса**, который был в ФРГ оправдан. Только за полтора осенних месяца 1942 года под руководством и

при личном участии этого эсэсовца, командира роты 15-го полицейского полка СС капитана Пельса, в Белоруссии было расстреляно около 1170 человек, из них — 356 детей и 463 женщины. Эти цифры следуют из отчетов о карательных акциях, подписанных рукой Пельса. В одном из отчетов даже содержитя такая «просьба» Пельса к командованию — я цитирую: «Прошу разрешения расстрелять оставшихся в живых жителей деревень Хмелище и Олтуш-Лесная». Однако Пельс был оправдан западногерманским судом. Кощунственно звучит текст оправдательного приговора, вынесенного Пельсу: «...Из материалов дела видно, что предусмотренное § 211 Уголовного кодекса убийство подсудимому вменить в вину нельзя... Полученные приказы подсудимый, правда, исполнял безоговорочно, однако лично ему даже в голову не приходило мысли о проведении акций такого рода и размаха...»

К этому стоит добавить следующее. Нацистских преступников в ФРГ судят по законам, изданным в Германской империи еще в 1871 году. Могли ли эти столетней давности законы предусмотреть чудовищные преступления гитлеровцев, лишивших жизни миллионы людей?

Начиная с 1958 года в ФРГ не был осужден ни один из тех гитлеровских преступников, которые действовали в аппарате гитлеровской партии НСДАП¹, министерствах иностранных дел, юстиции, по делам оккупированных восточных территорий, в штабе рейхсфюрера СС, Главном управлении по вопросам расы и поселений.

Прошло много лет после Нюрнбергского процесса. Однако вопрос об ответственности нацистских преступников не утратил своей актуальности. Ведь только незначительная часть нацистских военных преступников, выявленных в ходе процесса в Нюрнберге, предстала перед судом, и далеко не всем им был вынесен обвинительный приговор.

Актуальность этого вопроса еще более очевидна, если принять во внимание тот факт, что у нацистских

преступников есть их последышы — неонацистские партии и организации. В США существует партия, открыто имеющая себя национал-социалистской. Между тем на документах Ялтинской конференции руководителей трех союзных держав стоит подпись президента США под словами: «Мы полны решимости стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения».

Неофашистские партии и организации действуют не только в США, но и в ФРГ, Италии, Англии, других странах. Располагая немалыми средствами и возможностями, они нагнетают националистический и антикоммунистический угар. Их деятельность не ограничивается пропагандой. Неофашисты создают свои военизированные отряды и склады оружия. Взрывы, устроенные неофашистами в Болонье и Мюнхене, в результате которых погибли десятки людей, а сотни были покалечены, показывают, что звериная сущность фашизма не изменилась.

Неонацизм является главной силой, внедряющей реваншистские настроения, которые охватывают даже высокопоставленных политических деятелей Запада, и прежде всего ФРГ, в заявлениях которых ставятся под сомнение территориально-политические реальности и неизменность границ в Европе.

Неонацизм и реваншизм могут безнаказанно действовать в тех странах и в таком политическом и идеологическом климате, где процветают антикоммунизм, националистическое высокомерие и милитаристские амбиции.

Проблема розыска и наказания нацистских военных преступников, так же как и борьба с нацистской, неофашистской идеологией и пропагандой, тесно увязана с борьбой за права человека. Это нашло свое отражение в резолюции, принятой Комиссией ООН по правам человека. Эта резолюция, в частности, призывает все государства оказывать друг другу содействие в розыске и привлечении к суду всех лиц, совершивших военные преступления. Характерно, что делегация США отказалась от участия в голосовании по принятию этой резолюции.

Укрывательство нацистских преступников несовместимо с принци-

¹ National-Socialistische Deutschlands Arbeiterpartei.

пами международного права, с нормами морали и гуманизма. Оно является вопиющим нарушением международных документов в области прав человека. Те, кто объявляет себя борцами за права человека, должны предпринимать все усилия для того, чтобы нацистские преступники, лишившие миллионы людей их священного права — права на жизнь, были привлечены к ответственности. В противном случае призывы к защите прав человека являются не чем иным, как лицемерием.

Нацистских преступников — к ответу! — Это требование народов, это долг перед жертвами фашизма», — так закончил свое выступление на пресс-конференции первый заместитель Генерального прокурора СССР Н. А. Баженов.

После этого выступления в президиум из зала поступило много вопросов, на которые дали ответы первый заместитель Генерального прокурора СССР Н. А. Баженов и участник Нюрнбергского трибунала, доктор юридических наук М. Ю. Рагинский.

Я воспроизвожу некоторые из них, имеющие самое непосредственное отношение к нашему повествованию.

Был задан, в частности, вопрос о деятельности различных организаций, органов юстиции тех или иных стран в международном масштабе по выявлению и наказанию нацистских военных преступников в послевоенные годы. Ответ был следующим:

«Проблема выявления и наказания военных преступников была предметом неоднократного рассмотрения на ассамблеях и в различных комитетах ООН и получила отражение в ряде международно-правовых актов. Проводились международные симпозиумы, конференции и совещания. Наибольшую активность в преследовании нацистских преступников и в обсуждении этих проблем на международных форумах проявляют государственные органы, научные и общественные организации ПНР, ГДР, ЧССР».

Советских юристов попросили дать оценку сотрудничества Прокуратуры Союза ССР с отделом специальных расследований министерства юстиции США в деле выявления и привле-

чения к ответственности нацистских преступников.

«Мы делаем все возможное, — услышали мы в ответ, — чтобы по конкретным делам собрать для отдела специальных расследований (ОСР) необходимые доказательства. Руководители ОСР не раз подчеркивали, что поступающие из СССР доказательственные материалы в судах США имеют решающее значение. Между тем тысячи гитлеровских убийц по-прежнему продолжают свободно проживать в стране».

Журналисты спросили: что можно сказать по поводу ежегодных слетов в ФРГ бывших эсэсовцев, объединенных в организацию ХИАГ, на которых подчас присутствуют военнослужащие бундесвера?

В ответе на этот вопрос было подчеркнуто, что «Международный военный трибунал признал охранные отряды нацистской партии — СС (шутцштафель) преступной организацией, включая «общие СС», войска СС, соединения СС «Мертвая голова», поскольку они участвовали в военных преступлениях и преступлениях против человечности.

Поэтому существование ХИАГ, созданного при широкой помощи и поддержке влиятельных кругов ФРГ, федерального союза солдат бывших войск СС и ему подобных организаций, равно как устраиваемые ежегодные слеты, марши и парады бывших эсэсовцев, являются противозаконными. Нормы общечеловеческой морали и права, международные правовые акты требуют безусловного запрещения эсэсовских преступных организаций и их сорищ».

Автор этих строк, присутствовавший на пресс-конференции как корреспондент «Правды», обратился к первому заместителю Генерального прокурора СССР Н. А. Баженову с таким вопросом:

«12 февраля 1980 г. в Берлине на слушании дела о воспрепятствовании в ФРГ судебному преследованию убийц Эрнста Тельмана» было документально подтверждено и доказано, что судебному преследованию убийц вождя немецких коммунистов и германского пролетариата, укрывшихся после войны в Западной Германии,

«сознательно воспрепятствовали сначала США, затем ФРГ». Это обстоятельство со всей определенностью подчеркнул тогда в заключительной речи на этом публичном процессе президент Объединения юристов ГДР, член президиума Комитета антифашистских борцов сопротивления и председатель Верховного суда ГДР Генрих Теплиц. Что вы можете сказать по этому поводу?»

«Вывод юристов ГДР об ответственности властей США и ФРГ за воспрепятствование судебному преследованию убийц Э. Тельмана совершенно правомерен», — ответил Н. А. Баженов.

«Какие методы использовали заокеанские и западногерманские следственные органы и юристы, чтобы фактически бесконечно затягивать распутывание этого преступления и тем самым не доводить дела до ареста и предания суду подозреваемых в убийстве Тельмана гитлеровцев?» — спросил я Н. А. Баженова.

«Гитлеровцы в таких случаях, как с убийством Тельмана, практиковали метод последующей ликвидации и самих исполнителей их преступного замысла, затем ликвидировали и «ликийдаторов» (т. е. «метод домино»), стремясь надолго, если не навсегда, замести следы своих злодеяний», — заметил Н. А. Баженов.

И надо сказать, заокеанские покровители нацистских военных преступников, как и служители западногерманской Фемиды, в полной мере использовали эту изощренную тактику гитлеровских палачей, чтобы под слоем минувших со дня убийства вождя германских коммунистов многих десятилетий поглубже закопать улики злодейского преступления.

«Дело» слушалось в Берлине

В феврале 1980 года я присутствовал в берлинском университете имени Гумбольдта на публичном слушании дела о воспрепятствовании в Федеративной Республике Германии судебному преследованию убийц Эрнста Тельмана.

Я знал: в досье документов по

этому делу была включена собственноручная записка рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера с перечнем 12 вопросов, которыеober-палач «третьего рейха» 14 августа 1944 г. докладывал с глазу на глаз Гитлеру в ставке фюрера «Вольфсшанце» («Волчье логово»).

Двенадцатый пункт гиммлеровской «памятки» касался дальнейшей судьбы Председателя ЦК Коммунистической партии Германии, к тому времени переведенного гестапо в тюрьму Бауцен — последний этап его более чем одиннадцатилетнего заточения в застенках фашистского рейха. Рядом с каждым вопросом в записке Гиммлера был зафиксирован приказ, данный Гитлером.

Против фамилии «Тельман» в «памятке» Гиммлера было написано: «Казнить».

Этот документ, ставший ключевым в раскрытии одной из зловещих тайн гитлеровской ставки «Волчье логово», через двадцать лет после безоговорочной капитуляции нацистской Германии был найден известным берлинским адвокатом, вице-президентом Объединения юристов ГДР, профессором Фридрихом Карлом Каулем в западногерманских архивах.

Профессор Кауль выступал на слушании в качестве эксперта и адвоката, которого вдова вождя немецкого рабочего класса Роза Тельман официально уполномочила еще в апреле 1962 года возбудить перед компетентными следственными органами ФРГ обвинение в отношении двух бывших эсэсовцев — соучастников убийства Э. Тельмана (после войны они укрылись на территории Западной Германии). В числе других иностранных журналистов, аккредитованных в столице ГДР, я, как корреспондент «Правды», был приглашен Объединением юристов и Комитетом борцов антифашистского сопротивления ГДР для информирования советской общественности о ходе этого необычного публичного процесса, вызвавшего широкий международный резонанс.

Профессор Вальтер Виммер, историк, сотрудник Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ, обратил внимание присутствующих на слушании на то, что убийство Тельмана было составной частью целой волны

убийств, широкой акции, проводимой германскими фашистами с целью систематического истребления всех сил, которые при крушении их режима, военном поражении гитлеровской Германии могли бы стать потенциальной силой революционного преобразования, демократического обновления. «Следует также подумать о том, — говорил профессор Виммер, — что немецкая реакция, фашисты и класс, который они представляли, учитывали опыт Ноябрьской революции в Германии 1918 года (когда был опрокинут кайзеровский трон и под вопрос поставлена вся власть капитала. — В. М.) и хотели избежать подобного развития». По мнению Вальтера Виммера, именно здесь кроются причины убийства Эрнста Тельмана.

Немецкий историк Курт Финкер в своем исследовании «Заговор 20 июля 1944 года. Дело полковника Штауффенберга» (М., «Прогресс», 1976), приводя цифры арестованных и казненных участников заговора, отмечает: «Более тяжелым последствием разгромленного 20 июля 1944 г. заговора (организованного группой офицеров и генералов вермахта и буржуазных политиков с целью устранения Гитлера и замены фашистского режима в Германии ставленниками заговорщиков. — В. М.) было, однако, то, что нацисты использовали его в качестве повода для новой расправы с подлинными антифашистами. Жертвами кровавого фашистского террора пали многие коммунисты. Среди них были члены подпольного оперативного руководства КПГ Бернхард Бестляйн, Франц Якоб, Теодор Нойбауэр, Антон Зефков и Георг Шуман, а также руководящие коммунистические работники Магнус Позер, Эрнст Грубе, Альберт Кунц, Эрнст Шнеллер и Матиас Тезен. 18 августа по указанию Гитлера и Гиммлера в концлагере Бухенвальд был убит Эрнст Тельман. Гибель Тельмана явилась тяжелой потерей для немецкого народа. В его лице германский и международный рабочий класс потерял одного из своих самых выдающихся руководителей».

Известно, что фашизм, стремясь запугать и парализовать активность антинацистского сопротивления в тылу рейха, нередко афишировал же-

стокость своих приговоров, объявляя о совершенных казнях над узниками гитлеровских застенков в газетах, расклеивал сообщения об этом в городах и деревнях. Расправу же над Эрнстом Тельманом главари фашистской Германии тщательно законспирировали. Почему? Фигура председателя Компартии Германии представлялась им чрезвычайно опасной в силу прежде всего огромной популярности вождя немецкого пролетариата среди немецких трудящихся, которую фашистам не удалось поколебать ни массовым террором, ни строжайшей, более чем одиннадцатилетней изоляцией «секретного узника рейха» в одиночных камерах тюрем. Об этом сохранилось немало свидетельств.

Гитлер лично испытывал неослабевавший страх перед огромным влиянием и авторитетом своего главного «внутреннего» политического врага. В одной из своих «застольных бесед» в ставке «Вольче логово», на которые был столь падок фюрер, он откровенно признал, сколь «опасен» (для фашизма. — В. М.) Тельман. Сказано это было в 1942 году. При этом Гитлер заявил своим ближайшим подручным, что эта «опасность», мол, исчезнет лишь с «устранением аналогичной опасности в Советской России...»

Ни Гитлер, ни Гиммлер не рискнули в открытую расправиться с Тельманом, объявить во всеуслышание немецкому народу, что бывший депутат рейхстага, председатель КПГ Эрнст Тельман «казнен» без суда, и, таким образом, публично записать убийство самого популярного после Бебеля и Либкнехта вождя немецкого рабочего класса на счет гитлеровского фашизма. В «Вольчем логове» боялись Тельмана живого, страшились мертвого. И потому скрыли одну из тягчайших преступных акций нацистского режима двойной завесой: из тайны и лжи.

Как эсэсовцы убили вождя КПГ

Выступая на публичном слушании дела о воспрепятствовании в ФРГ судебному преследованию убийц Эрнста Тельмана, вице-президент международного комитета бывших узников

фашистского концлагеря Бухенвальд, бывший председатель подпольного лагерного комитета Бухенвальда, историк из ГДР, профессор Вальтер Бартель засвидетельствовал:

«...18 августа 1944 г. Фашистский концентрационный лагерь Бухенвальд. Жаром полыхает солнце над апельплац. Из печей крематория бьет пламя. Ветер несет в лагерь тошнотворный, угнетающий всех нас запах сжигаемых трупов. Эсэсовцы нервничают. Безостановочное продвижение Советской Армии, англо-американская высадка во Франции, упорная партизанская борьба в занятых фашистским вермахтом областях, хотя и неудавшееся, но тем не менее указавшее на глубокую трещину в стане нацистов покушение на Гитлера — все это пошатнуло веру в победу Германии даже у наиболее закоренелых эсэсовцев... В тот день, 18 августа, по лагерю пронесся слух — никто не знает, откуда он пошел... Известие ужасно, оно гнетет, придавливает нас к земле, и мы не хотим ему верить. Утверждают, будто Эрнста Тельмана расстреляли в ночь с 17 на 18 августа в крематории! Действительно, в ночь с 17 на 18 августа узники из крематорной команды получили строжайший приказ оставаться в своем бараке, расположеннном рядом с печами. Соответствует действительности и то, что около полуночи эсэсовцы задержались в крематории. Но разве из этого следовало, что Эрнст Тельман убит был здесь, в лагере, в котором он до этого никогда не был?

Прежде чем мы получили ответ на бередивший наши души вопрос, англо-американская авиация совершила налет на военный завод Густофф-верке, расположенный рядом с концентрационным лагерем.

В результате воздушного налета из нас, узников, погибло почти 400 человек, многих из этого числа застрелили эсэсовцы: не имея никаких бомбоубежищ, узники бросились бежать в ближайший лес. Эсэсовцы открыли по ним огонь...

Среди убитых оказался депутат рейхстага, социал-демократ Рудольф Брейтшайд. Его жена отделалась ожогами. Оба — вместе с итальянской принцессой Мафальдой, доче-

рью итальянского короля — были помещены в отдельном бараке за пределами лагеря.

Узники откопали Брейтшайда и обеих женщин из противоосколочных щелей. Рудольф Брейтшайд задохнулся.

Снова потекли мучительные дни в концлагере. Передо мной — фотокопия «Фёлькишер беобахтер» от 16 сентября 1944 г. В нем сказано: «Во время террористического налета на окрестности Веймара 28 августа многочисленными осколочными бомбами был поражен также концентрационный лагерь Бухенвальд. Среди погибших заключенных находятся бывшие депутаты Рейхстага Брейтшайд и Тельман».

Три лжи в одном сообщении! Первая ложь: воздушный налет состоялся не 28, а 24 августа. Вторая ложь: он был направлен не против концлагеря, а против военного предприятия и эсэсовских казарм и домов командования СС. Третья ложь: жертвой налета стал Рудольф Брейтшайд, а не Тельман.

Эсэсовцы в лагере говорили без обиняков: Геббельс снова наврал. Они говорили заключенным, что Тельман был еще до этого застрелен в крематории и сожжен. И, угрожая нам, добавляли: всех вас расстреляют, прежде чем СС отступят...

Наша собственная, строго конспиративная информационная служба выяснила деталь за деталью следующее: Эрнст Тельман в легковой машине в сопровождении наряда гестаповцев в штатском был перевезен из Бауцена в Бухенвальд. Перед крематорием концлагеря ему приказали выйти из машины. Когда он приблизился к входу в крематорий, раздалось несколько выстрелов. Это было в ночь с 17 на 18 августа 1944 г. Эрнст Тельман пал жертвой не воздушного налета, а был злодейски убит нацистами».

* * *

Из ада гитлеровского концлагеря Бухенвальд вышел человек, который своими глазами видел то, что произошло во дворе крематория в ночь с 17 на 18 августа 1944 г.

Весной 1947 года американский военный трибунал в Дахау на про-

цессе о злодеяниях, совершенных гитлеровцами в Бухенвальде, неопровергнуто установил, что в ночь на 18 августа 1944 г. эсэсовцы убили Тельмана. Зловещую картину этого кровавого преступления рисуют прозвучавшие на процессе свидетельские показания бывшего польского заключенного Бухенвальда Мариана Згода:

«После полудня 17 августа, — рассказывал М. Згода, — с телефонной станции была передана телефонограмма о подготовке печей. Телефонограмма была принята обершарфюрером Варнштедтом, который, поговорив с унтершарфюрером Штоппе, передал это сообщение заключенным.

До 16 часов ничего не произошло. Настроение было напряженным и становилось все напряженнее... Вскоре после 18 часов появились рапортфюрер Гофшульте и штабсшарфюрер Отто, которые имели непродолжительный разговор с двумя командоштурмфюрерами. Около 20 часов заключенные были заперты на замок в занимаемом ими помещении крематория. Капо Юпп Мюллер распорядился, чтобы ни один заключенный не выходил из жилых помещений. Как Мюллер, так и истопник Гейнц Роде получили соответствующие распоряжения от командоштурмфюреров.

Я, однако, выбрался из помещения через вентиляционную шахту и добрался до двора крематория, где спрятался за кучей шлака. Там я лежал до 24 часов и видел, как в крематорий вошли один за другим следующие лица:

штабсшарфюрер Отто,
лагерфюрер оберштурмфюрер Густ,
рапортфюрер Гофшульте,
командоштурмфюрер Варнштедт,
адъютант Шмидт,
лагерный врач гауптштурмфюрер Шидлауский,
оберфюрер Вернер Бергер,
унтершарфюрер Штоппе.

Эсэсовцы находились в канцелярии крематория, откуда часто выходили, очевидно, посмотреть, не прибыла ли ожидаемая машина. Неоднократно звонил телефон.

В 00 час. 10 мин. оба командоштурмфюрера крематория вышли и открыли

ворота, чтобы впустить во двор большую легковую автомашину. Из автомашины вышли трое штатских, из которых двое, очевидно, охраняли третьего, шедшего между ними. Заключенного я видел только сзади. Он был высокого роста, широкоплечий, лысый. Это я заметил, так как он был без шляпы.

Тем временем во двор вышли и остальные эсэсовцы и стали по обе стороны входной двери крематория. Штатские приказали заключенному идти впереди них. В тот момент, когда он, пройдя между шпалерами эсэсовцев, входил в крематорий, во дворе позади него раздались три выстрела.

Вслед за этим все эсэсовцы и оба штатских вошли в крематорий и закрыли за собой дверь. Примерно через три минуты в крематории раздался четвертый выстрел. Это, по-видимому, был выстрел, которым обычно приканчивают человека.

Минут через 20—25 унтерштурмфюреры вышли из крематория. Выходя, Гофшульте спросил Отто: «А знаешь ли ты, кто это был?» Отто на это ответил: «Это был вождь коммунистов Тельман».

На следующее утро, 18 августа, при чистке печей и извлечении из них золы я нашел лишь обгоревшие карманные часы. Судя по цвету золы, мертвец был сожжен в одежде».

* * *

...Берлин, 12 февраля 1980 г. В зале столичного университета, где слушается дело о воспрепятствовании в Федеративной Республике Германии судебному преследованию убийц Эрнста Тельмана, присутствуют видные юристы, историки, правоведы, эксперты, дочь Эрнста Тельмана Ирма Габель-Тельман, представители общественности, журналисты. В качестве свидетелей приглашены бывшие узники концлагеря Бухенвальд.

Во время публичного слушания были представлены и оглашены многочисленные документы, заключения экспертизы, показания свидетелей. Они раскрыли картину совершенного гитлеровцами тягчайшего преступления. В соучастии в убийстве Э. Тельмана

на полностью уличили бывшего штабсшарфюера СС В. Отто, подавшегося после 1945 года в должности школьного учителя в Гельфорне (ФРГ), и бывшего обершарфюера СС А.-В. Бергера, который после войны руководил депозитной кассой «Ландесцентральбанк Вюртенберг» в Ротвайле (ФРГ).

Обратимся лишь к некоторым из представленных обвинительных документов, которые буквально припирают к стенке преступников.

Факт убийства Тельмана подтвердил в своих показаниях перед американским судом гауптштурмфюрер СС Фрикке, признавший, что сам он неоднократно приезжал в Бухенвальд для подготовки этого убийства.

Руки спокойно проживающего в нарядном домике в нижнерейнском городке Гельдерн в ФРГ, вышедшего уже на пенсию бывшего учителя, а еще ранее — бывшего штабсшарфюрера СС В. Отто буквально обагрены кровью бесчисленных жертв. Как свидетельствовал в ходе публичного процесса в «Зале сената» университета имени Гумбольдта бывший председатель нелегального комитета узников концлагеря Бухенвальд профессор Вальтер Бартель, «в Бухенвальде штабсшарфюрер СС Отто руководил командой по проведению казней (Ezekutionskommando). За три с половиной года эта команда убила 8483 советских военнопленных — прежде всего в специально для этого построенном сооружении, приспособленном для выстрелов в затылок.

В протоколах допросов, приведенных в ходе слушания дела, есть и показания бывшего капо крематория Бухенвальда Мюллера, лично знакомого с Отто и наблюдавшего за «работой» эсэсовского мастера заплечных дел во время казней. Показания Мюллера также подтвердили соучастие бывшего штабсшарфюрера СС Отто в убийстве Тельмана.

Эти протоколы допросов бывших эсэсовцев и лиц, причастных к тому, что разыгралось в крематории нацистского лагеря смерти Бухенвальд в ночь с 17 на 18 августа 1944 г., как и выявленная уполномоченными ГДР в федеральном архиве Кобленца (ФРГ) и по настоящему ГДР приобщенная к

следственному делу Кёльнской прокуратурой собственноручная записка Гиммлера с приказом Гитлера об убийстве Тельмана, другие материалы уже не первое десятилетие находятся в руках западногерманских судебных и следственных органов. Однако начатое в ФРГ предварительное следствие захлебнулось в лабиринтах западногерманского «правосудия».

Как со всей полнотой и очевидностью вскрыло берлинское публичное слушание, к причинам демонстративной снисходительности западногерманской Фемиды к убийцам вождя Компартии Германии относится и молчаливая солидарность чиновников в судебных мантиях со своими бывшими единомышленниками из карательных органов «третьего рейха», носивших черные мундиры СС, их общая ненависть к коммунизму, объединяющая убийц Тельмана и тех, кто после войны простер над ними в Западной Германии дань всепрощения. Срабатывает и опасение разоблачений, к которым могло бы привести следствие. От них нити бы протянулись в высшие сферы власти, в штаб-квартиры западногерманских монополий, спец- и разведслужб НАТО и далее — за океан, в цитадели американского военно-промышленного комплекса. А этого в кругах западногерманской и мировой реакции никак не хотят допустить...

Уже после Сталинградской битвы уполномоченные германской промышленности, банков, вермахта и СС начали создавать совместные неофициальные совещательные органы — так называемые «Arbeitskreise» с целью разработки планов на послевоенное время. При этом они исходили из перспективы надвигающегося поражения фашистской Германии. Из документов, отражающих работу «Arbeitskreise», всплыли, в частности, имена начальника III отдела РСХА, бригаденфюрера СС Отто Олендорфа, руководителя «внутренней» разведслужбы СД и руководителя «Айнзатцгруппе Д» на временно оккупированных фашистским вермахтом территориях Советского Союза Людвига Эрхарда — впоследствии канцлера ФРГ, Германа Шмитца Абса из «Дойчебанка» и ряд других имен. Эти господа ожидали от карательного аппарата гитле-

ровского рейха таких акций, которые бы обеспечили на послевоенное будущее сохранение господства монополистического капитала. И СС обагряло свои руки кровью новых и новых жертв фашистского террора.

«Фашистами последовательно и злободневно устранились выдающиеся личности, способные повести за собой массы. Число погибших неисчислимо. Среди них в первую очередь — деятели немецкого рабочего класса, — отмечалось на берлинском слушании. — Поэтому Гитлер и Гиммлер в полном согласии с планами немецкой крупной буржуазии отдали приказ об убийстве Председателя КПГ, товарища Эрнста Тельмана».

В своей заключительной речи на публичном процессе в Берлине президент Объединения юристов ГДР, член президиума Комитета антифашистских борцов сопротивления и председатель Верховного суда ГДР Генрих Тёплиц сказал, апеллируя к международной общественности:

«...Нам приходится констатировать: судебному преследованию убийц Тельмана сознательно воспрепятствовали сначала США, затем ФРГ. Тем самым игнорировались принципы Нюрнбергского международного трибунала, подтвержденные ООН в качестве норм международного права».

* * *

Весной 1984 года канцлер ФРГ Гельмут Коль сделал заявление, в котором потребовал освободить по «соображениям гуманности» одного из главных нацистских военных преступников — Рудольфа Гесса, отбывающего по приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге пожизненное заключение в западноберлинской тюрьме Шпандау.

А еще год спустя, в канун 40-й годовщины Великой Победы над фашизмом, на немецком военном кладбище в Битбурге, где похоронены солдаты гитлеровского вермахта и эсэсовские головорезы, разыгралась сцена «примирения прошлого с настоящим», как ее провозгласили в Бонне и Вашингтоне. Главными действующими лицами этой сцены выступали западногерманский канцлер и

президент США. Инициатором этого посещения, вызвавшего бурные возмущения по всему миру, в США и ФРГ, был Гельмут Коль.

Случившееся там вызвало... ликование в стане бывших эсэсовцев, укрывшихся после тотального краха фашистского рейха на территории Западной Германии! «Они считают себя реабилитированными», — сообщил корреспондент «Вашингтон пост» 12 мая 1985 г. из баварского населенного пункта Нессельванг, где проходило провокационное соревнование 450 недобитых гитлеровских вояк из трех бывших танковых дивизий СС — «Мертвая голова», «Дас рейх» и «Гитлерюгенд».

Тем не менее стало неоспоримым фактом: вопреки многолетнему упорному противодействию реакционных сил, препятствующих судебному преследованию и наказанию нацистских военных преступников, чье нахождение на территории ФРГ было выявлено и установлено, осенью 1985 года в западногерманском городе Крефельде начался, наконец, судебный процесс по делу Вольфганга Отто, бывшего штабс-фюрера СС, одного из участников злодейского убийства вождя германских коммунистов, депутата рейхстага Эрнста Тельмана.

Более двух десятков лет западногерманская Фемида, по сути дела, игнорировала требования антифашистской общественности ФРГ и других стран сурово наказать одного из убийц Э. Тельмана. Однако на сей раз под давлением прогрессивных кругов и антифашистских организаций в самой ФРГ и за рубежом находившийся на пенсии «школьный учитель» — нацистский военный преступник В. Отто, был предан суду присяжных.

Газета «Правда» писала 1 декабря 1985 г.: «Требование суда над фашистским палачом имело принципиальное значение и для будущего. Эрнст Тельман был и остался олицетворением сил на немецкой земле, противостоящих милитаризму, этому организатору и зачинщику кровавых военных походов, врагу всех народов. И понятна глубокая заинтересованность международной общественности, в том числе и советской, в исходе этого процесса. Преступник должен понести кару, ибо вместе с Тельманом должна была быть

убита и мечта покончить навсегда с милитаризмом, начать новое, подлинно мирное развитие».

На процесс прибыла из ГДР дочь Тельмана Ирма Габель-Тельман. Как долго продлится судебное разбирательство, а главное: чем оно завершится и постигнет ли справедливая кара эсэсовского злодея — ответ на эти вопросы мог дать лишь дальнейший ход событий.

«Пусть всем будет ясно, — писал в газете «Унзере Цайт» Председатель Германской коммунистической партии Г. Мис, — в Крефельде речь идет о гораздо большем, чем просто о необходимости осудить убийцу Эрнста Тельмана. Стоит вопрос: выступаем ли мы за мир или против него, за фашизм или против, за право и мораль или против них. Речь идет о том, какая атмосфера царит сейчас в Федеративной Республике и какая будет царить в будущем. Речь идет о престиже нашей страны в мире».

Кто же этот убийца? «Вот он на скамье подсудимых, — сообщает из Крефельда собственный корреспондент «Правды». — Тонкогубый, плотно сжатый рот с брезгливо опущенными углами. Настороженные, рыщущие по залу глаза за стеклами очков. Белесые прилизанные волосы, аккуратно отглаженный костюм — таков облик этого «чиновника на пенсии». Еще недавно он преподавал в школе немецкий язык, историю и религию. Факт, конечно, чудовищный. Но только не для ФРГ. Добреные к нацистским преступникам западногерманские законы и те, кто их проводит в жизнь, открыли многим убийцам типа Отто путь в разные сферы западногерманского общества и даже к воспитанию нового поколения. Когда же подошло время «отставки», их обеспечили солидными пенсиями».

Судебное «дело» эсэсовского убийцы со «стажем» службы в «черной гвардии» фюрера с 1933 года занимает не один пухлый том. Так что преступное прошлое Отто хорошо известно органам правосудия ФРГ. И если ему пришлось сесть на скамью подсудимых лишь осенью 1985 года, то избегать процесса нацистскому военному преступнику десятилетиями помогали явные и тайные покровители в органах суда и прокуратуры ФРГ. Разве можно

рассматривать как «случайность» то, что прокуратура города Кёльна, которая в конце концов посчитала возможным предать Отто суду, за истекшие десятилетия шесть раз (!) прекращала расследование по его делу «за недостатком улик». В свою очередь суд дважды под тем же предлогом возвращал его, отказываясь начать разбирательство.

Возможно, в ходе процесса всплынут и имена покровителей эсэсовца. Но уже на старте судебного разбирательства газета «Дойче фольксцайтунг» выявила одного из таких защитников нацистского военного преступника. Им оказался Ганс Миттельбах — фигура, достаточно известная в кругах западногерманских юристов. В 1933 году, будучи прокурором, Миттельбах подписал постановление об аресте Тельмана. Иными словами, он был в числе первых тюремщиков вождя германских коммунистов. Эта прямая причастность бывшего служителя Фемиды нацистской Германии к фашистскому террору, однако, не помешала, Миттельбаху уже после разгрома «третьего рейха» сделать карьеру в ФРГ, успешно продвигаться по служебной лестнице и получить солидную пенсию. Вплоть до начала крефельдского процесса его никто не привлек к ответственности. Что, видимо, дало ему повод нагло сказать корреспонденту прогрессивной газеты: «Я бы и сейчас пересажал всех коммунистов».

И вот этот нацистский прокурор, информировали мировую прессу журналисты, побывавшие на процессе в Крефельде, не раз, как он сам признает, прикладывал руку к делу Отто, уберегая палача от судебного преследования и заслуженного возмездия.

Миттельбах не одинок, констатировали в первых же своих отчетах о судебном разбирательстве корреспонденты крупнейших газет мира, в том числе «Правды». Буквально с первого дня суда в Крефельде были предприняты попытки под любым предлогом сорвать процесс. Тут и обвинение в адрес суда в «пристрастии», и ссылки на давность содеянного, на возраст и состояние здоровья обвиняемого, и стремление уверить судей, что Отто и вообще те, кто убил Тельмана и уничтож-

жал заключенных в концлагерях, лишь «выполняли приказ».

Зашитники материого эсэсовца попытались даже в зале суда фальсифицировать общеизвестные факты, к тому же подтвержденные документами и свидетельскими заявлениями. Так, например, на свет были вытащены показания некоего бывшего оберфельдфебеля гитлеровских военно-воздушных сил, который утверждает, будто Эрнст Тельман погиб в результате налета авиации союзников на Бухенвальд (какова цена подобных вымыслов, читатель легко установит, сопоставив с истинной картиной убийства Тельмана и упомянутой бомбардировкой, приведенной в заключительной главе книги). Таким образом, вновь была предпринята попытка использовать фальшивку, подброшенную в сентябре 1944 года геббельсовской пропагандой.

Нелишне в этой связи заметить: подобные неприглядные старания во что бы то ни стало обелить, выгородить нацистских военных преступников были предприняты не на свой страх и риск, а в унисон попыткам тех реакционных сил в ФРГ, которые продолжают давать индульгенции палаческому гитлеровскому режиму и его фашистской клике. Ведь это же не секрет, что в ФРГ наших дней есть немало господ, кто с трибун реваншистских и неонацистских соборищ, на страницах правоконсервативной печати, не говоря уже о неонацистских по духу и политическому направлению органов, тщится доказать, будто в гитлеровском «третьем рейхе» не было ни концентрационных лагерей, ни газовых камер, ни крематорных печей для сжигания миллионов безвинных людей — жертв фашистского террора. Можно насчитать в сегодняшней ФРГ и немало таких «ловцов человеческих душ» и «растлителей умов», фальсификаторов истории, кто не оставляет попыток убедить западногерманское молодое поколение граждан, родившихся десятилетия спустя после краха «тысячелетней империи» бесноватого фюрера и не знакомых по личному опыту ни с нацизмом, ни с его кровавыми злодействиями, будто в гитлеровской Германии не существовало целой армии специально подготовленных профессиональных тюремщиков и палачей, а были лишь отдельные садисты,

которые давно уже понесли наказание...

Подобные злонамеренные мифы в ФРГ охотно подхватывают неонацистские, милитаристские и реваншистские круги, присоединяют к своим политическим паролям и лозунгам, противопоставляют умонастроениям и общественной позиции большинства населения Федеративной Республики, не желающего более мириться с тем, чтобы с территории их страны вновь могла исходить угроза войны для Европы, мира и человечества. И в этом смысле сам факт начала процесса в Крефельде над одним из убийц вождя германских коммунистов — симптом определенных сдвигов и тенденций во внутриполитическом климате ФРГ. Симптом того, что стремление миллионов граждан ФРГ поддержать на нашем контингенте, в центре Европы процесс разрядки, действительно «преодолеть нацистское прошлое» в сознании и поступках части своих соотечественников да и в политической атмосфере страны вообще обретает ныне такой политический вес и широкий международный резонанс, с которым уже не могут не считаться власти, а равно и органы правосудия ФРГ.

Стало быть, не напрасны многолетние усилия всех честных, прогрессивно мыслящих людей в ФРГ, антифашистов по убеждению, борющихся за то, чтобы на их земле безнаказанным не осталось ни одно преступление, совершенное под знаком фашистской свастики! Подтверждение тому — реальная действительность сегодняшнего дня. Именно она ставит точку над «и» в ответе на основной вопрос главы, завершающей эту книгу. А именно: по каким координатам империалистической политики стран капитала надлежит сегодня разоблачать клиентов «черной кассы» реакции, в том числе тех господ, кто и сорок лет спустя после тотального разгрома нацистского «третьего рейха» все еще надеется и пытается оживить культ эсэсовской «Мертвой головы» с ее угарно-реваншистской манией «крестового похода» против всего прогрессивного на нашей планете.

Берлин — Москва,
1980—1985 гг.

Содержание	3 · Введение
	11 · Ошеломленная прокуратура
	41 · Со скамьи подсудимых — в большой бизнес
	67 · За кулисами «денежногоговора»
	85 · Операция «Сейвхайвен» — спасительная гавань для нацистских преступников
	109 · Тайные субсидии «владык капитала»
	137 · Следы не замести

Виталий Михайлович Меньшиков

Клиенты «черной кассы»

Редактор	Т. С. Парфенова
Художник	А. Б. Бобров
Художественный редактор	Э. П. Батаева
Технический редактор	А. А. Арсланова
Корректор	В. Д. Рыбакова
Оператор	Н. Ю. Гусева

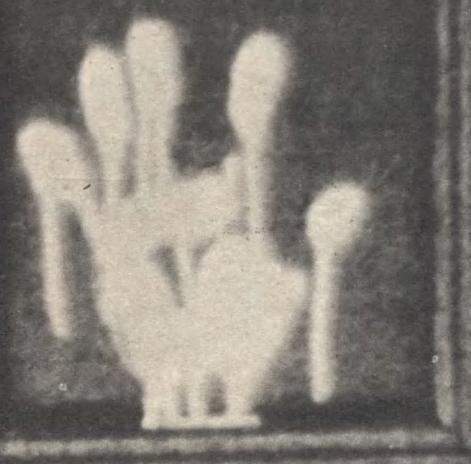
ИБ № 1469

Сдано в набор 17.07.85.
 Подписано в печать 24.03.86.
 А-03049. Формат 70×108¹/16.
 Бумага офсетная № 1.
 Гарнитура журнальная рубленая.
 Печать офсетная. Объем:
 усл. печ. л. 14; усл. кр.-отт. 28,53;
 учет.-изд. л. 15,99; Тираж 100000 экз.
 Заказ № 843 . Цена 1 руб.

Издание подготовлено на ЭВМ
 и фотонаборном оборудовании
 в Отраслевом центре ордена «Знак Почета»
 издательстве «Юридическая литература»
 121069, Москва, Г-69, ул. Качалова, д. 14.

Ярославский полиграфкомбинат
 Союзполиграфпрома при Государственном
 комитете СССР по делам издательств,
 полиграфии и книжной торговли.
 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Клиенты «чёрной кассы»

1 руб.

• ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА •